

Ксения Ос

Древний мир
для попаданки

Взрослая женщина попадает в молодое тело девушки в доисторическом мире. Уйдя из племени, она пытается выжить в нем сама и помочь прибившейся к ней девочке. Только вот не понятно, все ли так просто как показалось в начале, да и что делать с магией появившаяся ниоткуда...

1. Попадание или завистливые родственники

Горячий удушливый воздух резко ворвался в пересохшее горло и обжигающей волной прокатился дальше, заставляя выгнуться сведенное судорогой тело, а позже и вовсе согнуться в мучительном вынимающем всю душу спазме. Несколько минут тело ещё продолжало дрожать, хватая ртом перегретый воздух, а потом затихло, свернувшись в калачик и прислонившись спиной к странному, покрытому чем-то больше похожим на чешую, чем на кору, дереву.

Мария Александровна со стоном разлепила тяжёлые веки и еле приоткрыла, как будто засыпанные песком глаза.

— Не поняла, — прохрипела она озадаченно и попыталась подняться.

— К слову сказать, попытка не удалась от слова совсем. Тело, как будто побывавшее под стадом мамонтов — дурацкое сравнение пришло в голову внезапно, пронзили сотни невидимых иголок, заставляя мышцы сократиться, вызывая ещё большую боль.

— Какого чёрта здесь происходит? — прошипела женщина, растерянно оглядывая буйно разросшуюся зелень вокруг.

Рассеянный взгляд метнулся на огромные не похожие на привычные стволы деревьев вокруг, поднялся до высоких крон, сквозь которые проглядывало голубое слишком яркое небо, подсвеченное не меньше слепящим солнцем, и наконец, остановился на руках, яростно сжимающих довольно толстую палку.

— Блядь, — прохрипела она и, выпустив добычу, покрутила перед лицом грязной, переходящей в худую руку кистью с неухоженными пальцами.

— Как? — женщина растеряно перевела взгляд ниже, на не менее худые, покрытые толстым слоем грязи ноги и зажмурилась, отмахиваясь от наваждения.

Фокус не удался. Картинка не изменилась и она в неверии потыкала в нее грязным с покусанными или просто обломанными ногтями, пальцем. Нога отозвалась тянущей мышцу болью, и Мария Александровна, растерянно потерла лицо, откидывая жесткие, больше похожие на грязные колтуны, пряди волос.

— Фу, — брезгливо отдернув руку и попытавшись вытереть ее о не менее грязное бедро, женщина опустила голову и перевела взгляд на молодую, прикрытую полоской вонючей шкуры грудь.

— Не может быть, это все сон, — выдохнула она, закатила глаза и благополучно уплыла в темные дали.

Второй раз Мария Александровна пришла в сознание ночью. Потерев отлежавшийся бок, и с удовольствием вдохнув свежий прохладный воздух, она потянулась, но наткнувшись рукой на что-то острое, резко распахнула глаза.

— Значит, не приснилось, — прошептала она убито и резко сев подтянула к себе длинные чумазы ноги.

Панику, оравшую в голове «нет, не я, только не со мной» пришлось подавить с трудом. Тяжело дыша, Мария Александровна охватила себя за плечи и прижалась голой спиной к довольно шершавому, а местами и колючему стволу.

— Так, сейчас ночь и я в лесу, причем чем то смахивающий на тропический, — попыталась осознать женщина.

Из-за темноты оглядеться не получилось, и инстинктивно прикрывая спину, она

плотнее прижалась к стволу непонятного дерева.

— Блииин, что еще? Кажется, я попала..., - она сморщилась и передёрнула плечами, оцарапав голую многострадальную спину, но даже не заметила этого.

— Так, если я и правда попала, то должны быть какие-то плюшки — продолжала рассуждать женщина. Пока что из явных плюсов — это тело. Оно хоть и очень грязное, но судя по всему очень даже молодое, — задумчиво перебирала она обстоятельства, — из минусов — на мне вонючая шкура, а значит, во-первых — мир явно не мой, а во вторых....

Она тяжело вздохнула и брезгливо передернулась, — о, Боже, только не древний мир! Я же современный человек и не приучена к выживанию в диких условиях!

Последняя мысль оказалась совсем страшной и выдохнув, она попыталась отодвинуть наступающую панику. — А кстати, почему я вообще здесь оказалась?

В свои почти шестьдесят лет Мария Александровна считала себя вполне здравомыслящим человеком, а потому во всякие там "попадания, магические способности, спасение миров и в принцев — драконов на белых единорогах" не верила, хотя почитать очередную сказку на ночь и любила, а теперь что получается?

— Может, мне все это снится? — пробормотала она, сильно ущипнув себя за запястье, — ну бывают же сны разные — реалистичные там, страшные или еще какие то...

Боль быстро отрезвила, не внося ясности, — а может мне снится, что больно, — упрямо вздохнула она и прикрыла глаза, вспоминая, что же последнее происходило в ее жизни накануне, а вспомнив, охнула.

— Да ладно! Меня что, отравили? — Выдохнула в шоке.

На ее возглас, неподалеку раздался крик какой-то птицы, как продолжение несколько криков поодаль, хлопанье крыльев и рык какого-то животного слева.

— А вот это уже лишнее, — прошептала женщина, услышав треск пробиравшегося сквозь кусты животного.

Недолго думая она подскочила, игнорируя занывшие и задёргавшиеся острой болью мышцы, подпрыгнула и, сдирая кожу на пальцах, ногах и голом животе полезла по шершавому стволу вверх.

Надо сказать, что успела Мария Александровна вовремя, поскольку она ещё только устраивалась на подвернувшейся ветке, а внизу уже кто-то ходил, фыркал и порывкивал, задевая и качая даже такое не маленькое дерево.

Решив, что поделаться сейчас всё равно ничего не сможет, а истерика только ухудшит положение, женщина поудобнее устроилась на ветке и, ухватившись за ствол дерева, прикрыла глаза.

Последнее что она помнила из той "настоящей жизни", что ее племянник Лёшка со своей женой Лизой сидели на кухне её четырёхкомнатной квартиры и уговаривали разменять хоромы, поскольку Мария дама одинокая, а Лиза беременна и негоже им по съёмным квартирам с ребёнком мотаться.

— Ну, ты сама подумай, — кипятился Алексей, — наследников то у тебя других все равно нет.

Мария Александровна скривилась, но спорить с очевидным смысла не было, поскольку единственная и последняя беременность тридцать лет назад действительно закончилась печально, отобрав не только так и не родившегося ребёнка, но и возможность иметь таковых в будущем.

— Так о чем это я? — снова активизировался племянничек, — ах, да! Я же все равно

наследник — так какая разница, когда я квартиру получу? Сейчас или через десять лет....

— Что-то ты, дорогой племянник, мало мне времени отмерял, — скривилась Мария, — я, если бог даст, может, еще и двадцать лет проживу.

Теперь уже поморщилась Лиза, но встречать в пламенную речь мужа не стала, только окинула непонятым взглядом женщину и отвернулась.

— А хочешь, давай меняться! — не заметивший недовольства Лешка, радостно продолжал торговаться, — мы с Лизой и ребенком в твою квартиру переедем, а тебе одинокой и однушки нашей за глаза хватит.

Пораженная Мария молчала, а племянник продолжал канючить, давя на все больные мозоли разом.

— Ну, скажи, зачем тебе четырехкомнатная квартира? Ты же на работе постоянно — только ночевать, и приходишь, и то не каждый раз!

Мария Александровна вздохнула тяжело и задумалась. Вот что за день-то такой невезучий? Ведь действительно, только с трёхдневной командировки вернулась, расслабиться хотела, отдохнуть от всех, а тут разборки эти....

И ведь давит гадёныш и давит: и по бездетности, и по старости в одиночестве, и по работе без продыху... ну, почему он таким эгоистом то вырос? Неужели, действительно, компенсируя дефицит внимания, сама его подарками разбаловала?

Мария тяжело вздохнула и внимательнее присмотрелась к племяннику.

То, что на ее четырехкомнатные хоромы парочка губу раскатала, Мария Александровна знала давно — еще, когда племянник только женился и напросился с молодой женой пожить у тетки.

Сначала, против родственников женщина ничего не имела. Она выделила молодоженам отдельную спальню с общей залой и попросила только об одном условии — не ходить в её личную комнату, а также в прилегающей к ней рабочий кабинет.

И все было хорошо, но постепенно она вдруг поняла, что её технично и медленно выживают. Нет, внешне всё было дружелюбно и даже вежливо, но мелочи...

Мелкие и не очень неприятности стали сыпаться на женщину как из рога изобилия. То перевёрнутая спальная комната, куда якобы по ошибке, забрёл подвыпивший гость пока она в командировке была, то утерянные документы в кабинете, куда никто вроде не входил, то испорченный плащ или неизвестно куда девшийся аванс за последний месяц. А последним штрихом стала вмятина на любимой машине, которую якобы никто не трогал.

В общем, обдумав ситуацию, Мария собрала свободные деньги, купила однокомнатную квартиру соседнем районе и выставила дорогих родственников в свободное плаванье.

Она даже постаралась уменьшить время общения с недовольным таким поступком племянником, но видимо жадность и зависть так и не дали этой парочке забыть о состоятельной родственнице.

Мария тяжело вздохнула, откинулась на спинку стула и потянулась за вином, которое принёс племянник.

— В общем так, — глотнув из бокала и поморщившись — вино оказалось кисловатым хоть и с неплохим букетом, — квартиру вы не получите, — холодно заявила она и сделала еще один большой глоток.

Лешка открыл рот от удивления, и женщина сделала паузу, наслаждаясь замешательством парочки, но решила сильно не тянуть.

— Квартиру я завещаю своей другой племяннице, которая не будет так рьяно ждать,

когда же она, наконец, освободится, — и, поймав совсем уж ошарашенный взгляд Лешки улыбнулась, — ты же помнишь, что у твоего деда не двое, а трое детей было?

— Что? — Пораженно выдохнул Лешка, — ты с ума сошла? Стас был незаконнорожденным! Ублюдком! — на последнем слове племянник взвизгнул, и тут же растерял все свое благодушие.

Мария Александровна холодно улыбнулась — все же не ошиблась она в мотивах дорогого племянничка, и что бы занять руки, потянулась за вином.

— Ну и что? — Хмыкнула она и, пожав плечами, отхлебнула еще глоток из бокала — может и ничего вино, только вот привкус все же странный. — В общем, каким бы ни был, — с нажимом сказала она, — но наличие нашей крови это не отменяет, а значит, у меня есть еще одна племянница, а у тебя сестра, кстати. Так что, прости, но тебе я чем могла тем и помогла, а теперь хочу помочь ей.

Голова закружилась, и Мария расслаблено откинулась на стуле. Странно... неужели так быстро опьянела? Она покрутила бокал в руках и аккуратно пристроила его на край стола, мечтая выпроводить назойливую парочку. Впрочем, Лешка так легко сдаваться не собирался.

— Ты не можешь так поступить со мной, — продолжал он брызгать слюной, — эта квартира деда, а значит и мне она тоже принадлежит.

— Напомню тебе, что твоего отца вычеркнули из завещания за пьянство еще двадцать лет назад, — холодно прошипела Мария Александровна и потерла наливающиеся болью виски.

Мало того что голова разболелась так ещё и дымка странная перед глазами появилась. Чувствуя поступающее тошноту, она попыталась подняться, но ноги подкосились и Мария снова хлопнулась на неудобное сиденье.

— Что за...- попыталась прошептать она, но тут поймала победный взгляд невестки и все поняла. — Значит, так решили...

Смахнув злополучной бокал на пол, и поняв, что стала задыхаться, она из последних сил улыбнулась напоследок и поймала изумлённо — испуганный взгляд Лешки.

Значит, не он все это затеял, — мелькнула успокаивающая мысль. Она обернулась к невестке и теперь уже презрительно оскалилась...

— Поздно.... - прохрипела непослушными губами и прежде чем улететь темноту скривилась ещё больше, — поздно.... не достанется вам квартира.... вы опоздали!

2. Размышления вслух

Утро наступило довольно быстро, а может это воспоминания сократили ночь. Мария вздохнула и довольно улыбнулась — вот будет подарочек для семейки акул, когда появится завещание, в котором она успела отписать всё имущество своей тёзке — дочери младшего брата отца.

Племяншка, с которой она познакомилась полгода назад, оказалась девушкой пробивной, но не подлой и довольно жалостливой, учитывая подкармливание всех бездомных котят в округе и курирование одного из не самых богатых приютов для животных. В общем, учитывая, что вариантов не много, своим выбором наследника Мария Александровна была вполне довольна, хоть и не ожидала такой скорой кончины. Своей кончины, тем более такой подлой...

Отгнав не нужные сейчас мысли, Мария несколько раз напрягла и расслабила мышцы тела, пытаясь вернуть подвижность в затекших конечностях, и решила оглядеться. Некоторое время она напряженно вглядывалась в буйно разросшуюся вокруг зелень, но не заметив ничего опасного решила, что пора слезать с дерева.

Спускаться было страшно до одури. Наверно, она посидела бы еще, но новое тело с большой настойчивостью требовало сделать утренние процедуры. И желательно за кустами, где его уж точно никто не увидит — однозначно отголоски чертового воспитания.

Повздыхав тяжело и послушав еще пару минут гомон птиц, Мария Александровна все же приступила к спуску с дерева и болезненно охнула. Процедура оказалась болезненной. Мало того, что мышцы тут же заболели как будто отголоском застарелой боли, так еще и голый живот тут же окрасился новыми царапинами, не говоря про сбитые кровотокающие пальцы и ноги.

Кряхтя, будто ей все еще шестьдесят лет, женщина кое-как сползла на землю и тут же метнулась в ближайšie кусты. Глупо, наверно, учитывая, что находишься один в лесу, но вот вбитые с детства нормы морали не позволило поступить иначе.

Вернулась женщина скоро. Быстро встав под спасительным деревом, она оглядела свое новое многострадальное тело, подула на свежие царапины и тяжело вздохнула. Эх, сейчас бы аптечку сюда хоть на пол часика, или хотя бы пластырь какой-нибудь... Чееерт, да она уже кажется согласна смириться с листиком подорожника, или еще какого лечебного растения, но, чего нет, того нет....

Повздыхав, еще немного и не придумав ничего дельного Мария Александровна все же решила осмотреться.

Тааак, и что мы имеем в наличие? Лес вроде тропический... хотя, может и нет. Вон то дерево очень даже похоже на орешник... Интересно, в тропиках они растут? Вспомнилось, что когда то в молодости, еще девушкой, Мария ездила в Сочи, и грецкий орех там рос точно, но там и не тропики...

А почему, собственно такие предположения? Из-за свисающих лиан и влажной духоты? Так это тоже не показатель. Да и деревья то странные — вон то точно хвойное, хоть и странное, а рядом огромный дуб, ну или не совсем он.... зато дальше, за кустами, что то уж больно смахивает на пальму, а еще лиан куча и птицы цветные голосистые. Так и хочется шикнуть, что бы замолчали.

Мария Александровна снова повздыхала, пытаясь собраться с мыслями, но ничего

умного в голову так и не пришло. Как ни обидно, но с географией женщина не особо дружила. Как то не было нужды до сих пор. Все только, на уровне школьной программы сорокалетней давности, да и то благополучно забытой. Блин, даже командировки все ограничивались средней полосой России, чертыхнулась она, а ведь предлагали заграничные, но она все отказывалась, боясь то жары, то языка не знала, то традиции не устраивали. Вот же дура, вздохнула она и снова огляделась — ну и где же я? Впрочем, ясно было только одно — что, кстати, радовало безмерно — это не полюс, и не экватор.

— Ну и ладно, главное, что бы зимы не слишком холодные были, а с остальным разберемся, — пробормотала женщина и продолжила осмотр.

— Тааак, что мы имеем? Деревья большие, кусты густые, трава высокая... судя по всему лето, ну или сезон какой-то... по ощущениям утро, но жара вот-вот начнётся и, судя по испарениям с земли через каких то пару часов дышать тут вообще будет не возможно, а это значит надо выбираться, — решила женщина и стала осматриваться более детально.

Еле заметная тропинка в траве оказалась почти не видна. Подумав, Мария Александровна решила идти вправо. Задавать себе вопрос — почему именно туда было глупо.

А может это 'память тела'? — решила она и двинулась в выбранном направлении.

Сделать Мария успела лишь пару шагов, когда совсем некстати вспомнилось, что в таких лесах вполне могут обитать змеи, от чего женщину даже передернуло. Быстро вернувшись к дереву и подобрав палку подлиннее, Мария выставила ее вперед и простукивая землю перед собой двинулась по тропинке.

3. Реальности древней жизни

Деревья расступились неожиданно, открывая вид на огромную равнину, широкую реку вдалеке и совсем не маленькое поселение посредине.

— Лая, Лая, наконец, то ты вернулась! — Под ноги женщины выскочила мелкая чумазая девочка лет восьми в одной сильно потертой шкурке мелкого зверька на бёдрах и с разбегу вцепилась в Марию.

— Я ждала, я боялась, — всхлипнула малышка, и женщина машинально обхватила ребенка за худенькие плечи.

— Чего ты боялась? — как можно ласковее уточнила она.

— Я думала ты совсем не вернёшься! — Девочка сильнее обхватила Марию и, уткнувшись ей в живот, горестно всхлипнула, — уже светило вставало и уходило и снова вставало, а тебя все не было. Манга сказала, что если ты не придешь и не принесешь плоды, то она отправит Ваю и Наю добывать еду для нас.

Честно говоря половину из того что говорила девочка было не слишком понятно, разве что на уровне интуиции. Тут ещё память тела подкинула картинку двух темноволосых девочек лет по четырнадцать, ещё не полностью сформированных физически, а потому несколько угловатых в своём подростковом возрасте, но уже вполне милых и хорошеньких.

— И что? Отправила? — Рассеяно спросила Мария, решая как бы аккуратнее уточнить имя девочки.

Кора — возникло в голове, проассоциировавшись с маленьким пугливым котенком, и женщина улыбнулась такому меткому сравнению.

— Нет, — продолжала тем временем болтать немного успокоившаяся спутница, — Ваю и Наю хотят взять Гар и Гай — у них опять много восходов назад женщины к предкам ушли. Но у Ваи еще первой крови не было, а Ная... — Кора обернулась, не слышит ли кто и понизила голос, — у Наи первая кровь была, но она никому не сказала. Это секрет! Она не хочет идти в мужскую хижину.

Это, что же, девочек в таком молодом возрасте хотят отдать замуж? — поразились Мария Александровна и нахмурилась. Может я не так поняла — прикинула она, но наткнулась на настороженный взгляд ребенка и тяжело вздохнула. Судя по всему так дела и обстоят.

— Я никому не скажу, — кивнула она серьезно и Кора облегченно выдохнув, повела женщину к стоявшим отдельно от поселения трём потрёпанным хижинам у самой кромки леса.

Пока она осматривалась, пытаясь понять, чем живут и дышат местные жители, что то изменилось.

— Ой, Манга, — пискнула вдруг Кора и метнулась за спину Марии.

Женщина огляделась и нахмурилась, глядя как из самой большой постройки выскочила и несется к ним не молодая, разодетая в пятнистую шкуру, всклоченная тётка. Мария остановилась и с удивлением обнаружила, что ее новое тело непроизвольно задрожало. Ничего не понимая, она с удивлением прислушалась к ощущениям. Хммм... Странно! Судя по всему, бывшая владелица тела до одури боялась эту не слишком приятную, с недовольно-брезгливой маской на чумазом лице, женщину.

Долго анализировать ситуацию не получилось, поскольку вышеупомянутая Манга

подскачила почти вплотную и ткнула грязным пальцем в Марию.

— Лая, — заорала она громко, прямо в лицо девушки, — где ты была? Тебя не было два светила! И где плоды кокума? Почему ты не принесла их?

Визгливый голос Манги бил по ушам, ввинчиваясь в мозг металлическим прутом. Непроизвольно схватившись за голову, Мария Александровна попыталась отступить, но тетка сделала шаг вперед и толкнула ее в грудь.

— За непослушание ты будешь наказана, — завопила она еще громче, — а теперь иди к Даку и принеси мясо для женщин. Они уже два светила не ели!

Первая мысль Марии была послать вредную тетку куда подальше. Она уже даже открыла рот, но тут ее взгляд упал на худенькую и несчастную Кору и слова сами застряли в горле. Если все остались голодные, то значит и ребенок тоже?

Мария Александровна нахмурилась и, ища подвох, внимательно оглядела Мангу.

— Если мясо есть, то почему сами не сходили? — сердито уточнила она.

— У тебя, что предки голову отобрали? — Тут же возмутилась вредная тетка, — Дак только тебе может мясо дать. Иди скорее — он только из леса с добычей вернулся. Иди пока он его не отдал кому-нибудь.

Мария или теперь уже всё-таки Лая еще минуту потопталась на месте и тяжело вздохнула. Идти не зная всех обстоятельств не хотелось совсем. Интуиция женщины даже не шептала, а вопила в голос, что не все так просто, но несчастные глаза и дрожащая губа Кору выбора не оставили.

— Ладно, говори куда идти? — буркнула она мрачно, оборачиваясь к Манге.

— Вот совсем головы нет, — снова запричитала тетка, — ты что забыла, что у Дака самая большая хижина после вождя? Вот туда иди, — она махнула рукой в начало поселения и ухватив Кору за ухо потащила к ближайшей хижине.

Этого Мария Александровна стерпеть не смогла. Рванув к тетке, она выхватила плачущего ребенка и прижала к себе, — не смей обижать девочку, — рявкнула женщина злобно, — еще раз увижу как руки распускаешь, оторву и скормлю тару.

На секунду она и сама зависла, переваривая, что только что сказала, но перед глазами встал образ огромного саблезубого тигра и, удовлетворенно улыбнувшись, Мария схватила Кору за руку и потянула за собой.

— Вот ведь ведьма сволочная, — прошипела она злобно не обращая внимание на потерявшую дар речи Мангу и не менее шокированную Кору, — следующий раз если потянет свои загребалки точно откручу и в зад....

Мария резко замолчала, осознав, что наговорила лишнего при ребенке и с опаской покосилась на Кору.

— А ты чего такая грустная? — как можно беззаботнее спросила она, — испугалась? Не дрожи ты так — я тебя больше в обиду не дам.

Кора кивнула не смело, а потом подняла голову и нерешительно улыбнулась.

— А ты ее теперь совсем не боишься? — Спросила она удивленно.

— Мангу то? — уточнила задумчиво Мария, — а чего ее бояться? Злобная тетка — поорет да перестанет.

— Ну не знаю, — не поверила девочка, — ее все боятся, и ты тоже раньше....

Не зная что сказать, Мария Александровна лишь махнула рукой, и начала оглядывать поселение в которое, они наконец то входили.

Мдааа уж.... что живут не богато видно было невооруженным взглядом. Игнорируя

любопытные взгляды и виды потрепанных хижин, женщина с жадным вниманием пыталась рассмотреть быт будущих соплеменников.

Почти у каждой лачуги кострище — ну это и понятно, внутри то от дыма задохнуться можно. Порадовали кривые глиняные горшки, а вот замеченный у женщины в руках каменный нож разочаровал однозначно. Сразу пришла в голову мысль о металле, но вот как его добывать.... школьные знания то конечно имелись, но только теоретические и те забытые. Мария даже не была уверена, что сумеет отличить железную руду от какой либо другой породы.

Тяжело вздохнув и решив, что будет решать проблемы по мере их поступления, женщина обратила внимание на оставшиеся хижины. Чем ближе они с Корой продвигались к середине поселения, тем больше и ухоженней становились лачуги. Многие из них были накрыты шкурами, видимо от дождя, а входы занавешены чем-то похожим на циновки сплетённым из травы.

— Ну и где живет Дак? — Тихонько поинтересовалась Мария, когда они остановились на поляне, по периметру которой располагалось с десятков самых больших, накрытых большими шкурами, хижин.

— Так вот же он. Ты что забыла? — Кора ткнула пальцем в крупного бородатого мужика с насмешкой наблюдающего за ними и быстро спряталась за подругу, — может не пойдешь? — тихо зашептала она, — ну его это мясо.... подумаешь, мы травы найдем...

Мария Александровна тяжело вздохнула и скривилась. Сейчас, увидев этого Дака, идти хотелось еще меньше. Да и тело это, учитывая непроизвольную дрожь, боялось до одури.

— Что же ты такая пугливая то? — тихонько, сквозь зубы, посетовала она на бывшую владелицу тела и решительно, что бы не передумать, сжав кулаки, шагнула вперед.

— Дак? — Уточнила она зачем-то, — Манга отправила меня к тебе за мясом.

Глаза мужика удивленно округлились, но он тут же взял себя в руки и самодовольно ощерился.

4. Реальности и обычаи

— Я знал, что ты придешь, — Дак ухмыльнулся и окинув девушку неприятным липким взглядом поднялся.

Мария поморщилась от такой демонстрации, но отступить не решилась. Ободряюще кивнув Коре, она шагнула к демонстративно откинутой шкуре у входа хижины, и растеряно остановившись на пороге с любопытством огляделась.

Ожидаемого мяса видно не было, зато у дальней стены на довольно тощей подстилке из старых шкур, поджав ноги насколько позволял довольно большой живот, лежала худая изможденная женщина и тихонько постанывала.

— Чего это с ней? — Мария сделала шаг вперед и с жалостью уставилась на беременную.

Пока она прикидывала, чем бы, учитывая отсутствие элементарных медикаментов, можно помочь женщине, Дак подобрался ближе и брезгливо ткнул ее ногой прямо в незащищенный живот.

— Пошла вон, — хмуро приказал он, — совсем от тебя толку нет. Уходи. Я привел себе новую женщину.

Это он про меня, что ли? Пока Мария выходила из ступора и соображала, женщина попыталась подняться, но видимо от слабости ее качнуло и она, прикрывая живот, неуклюже завалилась на бок.

Не выдержав, девушка попыталась помочь беременной, но Дак грубо отпихнул ее в сторону.

— Я сказал пошла отсюда, — враз озверевший мужик подхватил бедолагу за волосы, рывком поставил на колени и совсем не символическим пинком направил к выходу.

Такого Мария Александровна стерпеть уже не смогла.

— Совсем с ума сошел? — Рывнула она, подскакивая и подхватывая почти совсем завалившуюся на пороге женщину.

Бедняга снова застонала и начала падать набок. Отпустив неестественно вывернутую руку женщины и перехватив ее за то, что должно было быть талией, Мария потянула бедолагу на выход, но тут по ногам женщины потекло...

— Чееерт, да ты же рожаеть, — перепуганная девушка почти на себе выволокла роженицу из хижины, прислонила к хлипкой стене, — сейчас, потерпи, милая... сейчас мы кого-нибудь позовем и нам помогут.

Женщина не ответила, а лишь устало прикрыла глаза и сильнее откинулась, почти легла спиной на утопанную землю.

— Ты только потерпи немного, — в панике бормотала Мария, озираясь по сторонам.

Ее поведение заинтересовало нескольких людей из соседних хижин и те подошли ближе.

— Помогите ей, помогите, пожалуйста, она рожает, — кинулась девушка к ближайшим женщинам, но те лишь отшатнулись и продолжали с любопытством наблюдать за происходящим.

— Сволочи, — Мария снова рванула к роженице, но ту скрутила судорога или правильной схватка, вызывая еще большую панику, в никогда не рожавшей женщине и она снова рванула за помощью, — ну помогите хоть кто-нибудь, — заорала она в отчаянии.

Женщины продолжали молча стоять и хотя народу прибавилось, помогать никто не спешил.

— Твари, — выплюнула Мария в сторону бездействующих людей, — предки заберут и ее и ребенка, а вас накажут за ваше равнодушие, — потом вспомнив где находится и что люди с их бедным лексиконом многих слов могут и не знать сплюнула под ноги и исправилась, — предки накажут тех кто не защитил и не помог слабому.

Ответить опешившие люди не успели. Из-за соседней хижины выскочила еще совсем не старая женщина и, растолкав соплеменников, бросилась к согнувшейся в очередной схватке роженице.

— Нири, Нири, — запричитала она и, обхватив бедолагу за плечи, зарыдала.

Пару минут Мария ждала реальной помощи, но женщина кажется обо всем забыла в своем горе и девушка настойчиво постучала ее по спине.

— Рожает. Надо помочь, — сердито напомнила она, но тетка, видимо мать роженицы, только отрицательно покачала головой и завывала еще громче.

— Капец, — чертыхнулась Мария и решительно отпихнула нерадивую мамашу, — если не хочешь помогать, то не мешай. Сами справимся!

Женщина, опешившая на минуту, снова завывала и уткнулась носом в живот потерявшей сознание от боли дочери.

— Нельзя, — захлебываясь слезами, прохрипела она, — Дак сказал 'плохая жена', шаман сказал 'слабая'. Нельзя помогать.

От такой информации теперь уже Мария Александровна опешила. Она перевела недобрый взгляд на хозяина лачуги, отметила, что не вдалеке стоит группа еще мужчин, включая шамана, судя по перьям и пятнистой шкуре, но решила разобраться позже, а потому отпихнула тетку и быстро осмотрела роженицу.

Судя по синякам, доставалось Нири от Дака сильно. Прибавив еще один минус в копилку против мужика, Мария начала быстро ощупывать живот женщины и с удивлением поняла, что плод уже совсем низко. Кажется, еще движение и ребенок сам вывалится, только вот... не понятно, что именно держит его. Может плод слишком крупный?

— Ну, давай, совсем немного осталось, — прошептала она и попыталась надавить чуть выше плода.

К сожалению ее усилия результатов не дали. Мало того, что женщина оказалась без сознания, так еще и схватки прекратились абсолютно.

Вот и что теперь делать? Чувствуя как подступает паника, Мария снова обернулась к соплеменникам, и не получив поддержки жалобно всхлипнула. Учитывая, что сама она не рожала ни разу, а физиологию знала лишь теоретически из интернета, страшно было вдвойне. Мелькнула даже подленькая мысль — оставить все как есть, но женщина тут же отмахнулась от нее. Да и роженицу, которой при свете дня оказалось лет пятнадцать — шестнадцать жалко было до боли.

Понимая, что времени уже не осталось, Мария Александровна сделала сильный вдох решаясь, раздвинула пошире ноги роженицы и не долго думая засунула два пальца ей в промежность.

Кто-то из толпы ахнул, но девушка лишь рыкнула недовольно и попыталась нащупать застрявшего на выходе ребенка. Она оказалась права. Судя по всему нежизнеспособный плод все же застрял на выходе, а прекратившиеся схватки не давали ни одного шанса организму избавиться от него.

Думать было некогда. Просунув еще пальцы и попытавшись расширить промежность роженицы, Мария кое как ухватила за застрявшую головку ребенка и очень тихо и аккуратно потянула его....

Как и боялась девушка, плод оказался давно и безнадежно мертв. Сдерживая слезы, Мария отложила его в сторону и, вытянув послед, прикрыла женщину задравшейся на пояс шкурой.

Тишина вокруг стояла оглушающая. Казалось, даже птицы замолкли, а люди практически перестали дышать, с опаской поглядывая на Марию.

— Ну и хрен с вами, уроды недоразвитые, — недовольно фыркнула девушка и поднялась, брезгливо рассматривая грязные после родов руки.

— Интересно, а где они моются? — Прилетела внезапная неуместная мысль — Да и моются ли вообще?

Первым отмер подлец Дак.

— Вот, я же говорил, что совсем плохая женщина, — заявил он, тыкая пальцем в тихо застонавшую Нири, — ребенка родить не может и ленивая. Только лежит в хижине и плачет. Плохая жена.

Очнувшись и все такая же слабая не состоявшаяся мамочка вздрогнула как от удара, съежилась как можно сильнее и прижалась к так и не отходившей от нее матери, а Мария вдруг разозлилась не на шутку.

Наверно, все можно списать на адреналин все еще гуляющий в крови, или откат после принятия родов, о которых она знала лишь в теории, но страх прежнего тела, злоба и ненависть, которых женщина никогда не испытывала в прошлой жизни, сыграли с ней злую шутку.

Подхватив в руки мертвого ребенка, и подняв его над головой, она повернулась к соплеменникам.

— Смотрите, — закричала она, — этот ребенок был большой и сильный, но его убили. Кто это сделал?

Соплеменники отшатнулись, а Мария сделала шаг вперед и протянула ребенка, — смотрите, у него разбита голова. Вы знаете почему это случилось?

Люди шокировано молчали и только переглядывались, а девушка положила ребенка обратно в траву и обернулась к Даку.

— Ты убил здорового и сильного ребенка когда бил свою женщину, — заявила она громко. — Ты бил ее по животу, в котором он был и разбил ребенку голову. Ты трус, — тут она снова вспомнила о том, что некоторых слов еще нет в местном лексиконе и поморщилась, — ты шоки, — вспомнила она название местной разновидности шакала, — шоки и убийца, — припечатала злобно и, плюнув ему под ноги, отвернулась от мужчины.

Несколько секунд стояла тишина, а потом люди зашумели, обсуждая сказанное. Шум только начал нарастать, когда из толпы выбрался шаман и со злобой уставился на Марию.

— Ты не можешь этого знать, — заявил он оскалившись, — ты слабая женщина и не знаешь путей предков.

— Я не знаю? — усмехнулась она, делая шаг вперед, но тут в голову девушки пришла интересная мысль — а не познакомить ли людей с высшими силами поближе? Она оценивающе уставилась на шамана и мысленно усмехнулась.

Кажется, пора подорвать устои этого мира, а заодно и авторитет зарвавшихся тварей решила она и обернулась к соплеменникам.

— Два светила я провела в лесу, — громко начала она, подбирая более или менее понятные слова, — там я упала и потеряла голову. Когда я лежала, предки охраняли мое тело от зверей и разговаривали со мной. Они сказали, что люди должны помогать друг другу, что даже животные защищают своих самок и потомство.

Она повернулась к озадаченному Даку и презрительно фыркнув тому в лицо, вернулась к рассказу.

— Предки сказали, что заберут ребенка к себе, потому что Дак не достоин иметь такого сильного сына. Он глуп и жесток. Только шокки нападают на слабых и не берегут свое потомство.

Она решительно обернулась к матери Нири и кивнула на девушку в ее объятиях.

— Забирай свою дочь, — почти приказала она, — пусть она выздоравливает. Предки сказали, что когда она найдет себе хорошего мужа, то они пошлют ей новых детей — самых сильных сыновей и красивых дочерей.

Женщина всхлипнула, еще сильнее прижала дочь и с опаской посмотрела на мужчин.

— А Дак? — Нерешительно спросила она, — он не отпустит ее....

— Предки сказали, что Дак плохой муж и не заслуживает женщину, — спокойно уверила Мария, — а еще он сам выгнал ее из хижины, а значит она больше не его женщина.

Мгновение женщина размышляла, а потом ее лицо озарила улыбка и она кивнула кому то в толпу, где тут же началось движение.

Несколько секунд стояла оглушающая тишина, а потом люди загудели как растревоженный улей. Древние люди вели себя как дикари, то есть так, кем и являлись в реальности. Они тыкали пальцем в Нири и Марию, кричали, плевались, а некоторые пытались даже вцепиться в нечесанные волосы друг друга.

Девушка хмыкнула и стала наблюдать как высокий мужчина, видимо отец Нири, бережно поднял девушку на руки и понес прочь.

— Стой, моя женщина, — попытался преградить дорогу бывший муж бедняжки, но мужчина только обошел его по кругу и презрительно сплюнул под ноги.

— Отказался. Больше не твоя, — сказал он уверенно, а Мария лишь удовлетворенно хмыкнула.

5. Побег из племени

Решив, что с революцией и просвещением дикарей пора заканчивать Мария кое-как обтерла руки пучком травы и начала решительно выбираться из галдящей толпы. Что делать дальше было не понятно. Ясно лишь одно, то что мяса она так и не достала, а значит надо придумать хоть что ни будь чем покормить Кору. Да и самой есть уже хотелось невыносимо.

Кстати, а где девочка? Мария Александровна активно завертела головой в поисках пропажи, но тут ее резко схватили за руку и дернули в сторону.

— Какого черта? — Возмутилась женщина, вырываясь и резко оборачиваясь.

Довольный Дак, про которого она благополучно успела забыть, стоял слишком близко и мерзко улыбался.

— Хижина пустая. Теперь ты моя женщина, — заявил он уверенно и снова попытался ухватить ее за руку.

Мария отшатнулась в недоумении, а потом, когда слова мужика дошли до сознания, ухмыльнулась не добро.

— Ага, счааз! — Протянула она ехидно, — ты плохой муж. Зачем мне такой?

Дак недовольно насупил, но не отступил, — я вождю две шкуры отдал, — выдал этот недалекий, — он разрешил мне забрать тебя.

— Вождю? — Мария Александровна обернулась к резко замолчавшим и прислушивающимся соплеменникам.

Вышеупомянутый нашелся в кучке мужчин рядом с шаманом. Услышав спор, он тут же вышел вперед и кивнул согласно.

— Да, — подтвердил он, — хорошие шкуры, достойный дар за женщину.

Некоторое время Мария молчала переваривая слова мужланов и пытаюсь совладать со злостью, а потом обернулась.

— Дак плохой муж. Его прошлая жена была худая. — заявила она громко, — он не кормил ее, он ее бил и делал слабой, а потом убил потомство. Зачем мне такой муж? Я не пойду в хижину к Даку.

Люди молчавшие во время спора снова начали переглядываться и зашумели. Некоторые одобрительно, поддерживая слова девушки, но были и возмущённые.

Спор перебил вождь.

— Ты жила в моей хижине и должна слушать меня, — заявил он высокомерно, — я решил отдать тебя Даку! Теперь ты его женщина!

Мария снова задумалась. Всё-таки не знание обычаев напрягало очень сильно, учитывая, что информация от бывшей хозяйки тела поступала редко и как то дозировано.

Еще важным оказалось, что она жила в хижине вождя. Получается, Лая была его дочерью? Вот же странность — почему тогда отец с такой настойчивостью пытается сплавить ее местному аналогу садиста? Нет уж, надо все обдумать в спокойной обстановке, решила девушка и обернулась к потенциальному папаше.

— Нет, — заявила она коротко и с вызовом уставилась на мужчину.

Мужчина в удивлении вытаращил глаза. Наверно он ждал криков и истерик, а потому даже растерялся, от такого открытого неповиновения.

— Ты должна, — попытался надавить он, — ты живешь здесь, тебя защищают и дают еду, а значит, ты принадлежишь племени и должна делать то, что я скажу.

Мария уже открыла рот, что бы возмутиться, но тут память тела сделала очередной кульбит, подкидывая картинку из повседневной жизни, и она успокоилась.

— Нет, — заявила она коротко и скривилась, — я уже давно живу в тех старых и сломанных хижинах, — она махнула в сторону опушки леса, где так отдельно и стояли три лачуги для одиноких женщин.

Она мысленно отмахнулась от картинок жалкого быта мелькнувших перед глазами и оскалилась.

— Мы живем отдельно и нас никто не защищает, — продолжила она презрительно, — когда напал тагр и утащил женщину никто из поселения не пришёл прогнать его. Мы сами кричали и махали палками, а вы мужчины пили веселый сок и спали у костра.

Несколько мужчин смутились, но вот вождь так и остался непробиваемым.

— Она была старая, — отмахнулся он небрежно, — зачем кормить ненужную женщину?

— Вообще то вы и молодых не кормите, — отбрила вождя Мария, — женщины уже три светила не ели, а мяса совсем не видели давно.

— Они ленивые, — вызверился вождь, — они сами не хотят собирать плоды и менять их.

— Вот как? — Мария Александровна бросила недобрый взгляд на затесавшуюся в толпе Мангу и прошипела, — твоя женщина не ходит в лес, но в твоей хижине всегда есть плоды. Откуда они? — и заметив недоуменный взгляд вождя, громко продолжила, — женщины каждое светило приносят корни и плоды, а Манга забирает их, что бы поменять на мясо. Но она не приносит еду, а меняет ее на новые шкуры для себя и новые ожерелья. Женщины в хижинах голодают.

Мария сделала шаг в сторону вождя и ткнула в него пальцем, — Манга твоя женщина. Она не может быть главной, потому, что слишком глупая и жадная — забирай ее. Женщины выберут себе другую главную женщину.

Соплеменники снова зашумели, а Мария Александровна огляделась и наткнулась на полный ненависти взгляд вышеупомянутой Манги и подавив невольную дрожь, скривилась презрительно.

И так понятно, что врагов она себе нажила, но и смириться с несправедливостью, как и навязанным мужем — садистом не получалось.

Впрочем, перевести свару в другое русло не получилось. Вождь хоть и озадачился словами Марии, бросив недовольный взгляд в сторону своей женщины, но от требований не отказался.

— Я не смотрю на дела женщин, — заявил он высокомерно, а потом протянул руку и попытался ухватить Марию, как недавно это делал Дак, — теперь ты будешь жить здесь, заявил он веско и все же подпихнул ее в сторону хижины.

— Нет! — Мария увернулась и со злостью уставилась на мужчину, — я не пойду в хижину к трусливому и жадному мужчине, — Дак злобно зарычал в стороне, но женщина даже не обернулась, — а если заставите, то я подожду пока он выпьет веселый сок, возьму камень и сломаю ему голову.

Она подхватила ближайший бульжник из кострища и сделала вид, что опускает его на голову человека.

Стоящие рядом люди ахнули в голос и отшатнулись, а Мария заметив округлившиеся глаза Дака, резко засмеялась.

— Наверно я схожу с ума — мелькнула невеселая мысль, но роль надо доигрывать, а

потому она обернулась к ненавистному мужику и мерзко улыбнулась, — возьми меня в хижину, а я подожду когда ты уснешь и убью тебя, — заявила она уверенно, — мне нравится твоя хижина. Когда ты уйдешь к предкам, я возьму ее себе.

Не известно, что сыграло большую роль — уверенный тон женщины или прирожденная трусоватость Дака, но мужик отшатнулся, открыл рот, но так ничего и не ответив, быстро рванул к вождю.

— Она другая, — зашипел он, не отводя глаз от Марии, — она не слушается — я не хочу такую женщину.

— Ты обещал взять ее, — нахмурился вождь. Судя по всему, шкуры полученные за девушку прижились и возвращать их вождю не хотелось.

— Она была другая, — не согласился Дак, — она не теряла голову, не говорила с предками и не хотела убить меня.

Вождь нахмурился. Возразить было нечего, но и шкуры жалко. Он задумался на мгновение и снова обернулся к Марии.

— Все женщины должны идти в хижину к мужчине и рожать потомство. Племя должно быть большим и сильным. Если ты не пойдёшь, то ты не можешь жить в племени. Ты должна уйти.

Кто-то из толпы охнул, но большинство людей продолжало жадно прислушиваться к разговору. Ну, да! Такое развлечение. Теперь ни один сезон обсуждать будут.

Мария вздохнула и задумалась. С одной стороны помощи от этих людей ждать не приходилось, да тут еще и врагов, судя по всему нажила, но с другой... все таки остаться совсем одной в доисторическом мире было страшно. Особенно напрягало отсутствие знаний по флоре и фауне... да и что с местным климатом не понятно.

Женщина вздохнула и продолжая размышлять подняла глаза на ожидающих ее решения мужчин. Взгляды, которыми обменялись Дак с вождем, не понравились ей абсолютно — сразу стало понятно, что эти двое гадость задумали. Ну и что же делать?

— Ты решила? — первым не выдержал вождь, — Дак передумал, ты будешь хорошей женой и он возьмёт тебя к себе.

От подобной перспективы Марию Александровну даже передернуло. Еще раз быстро обдумав ситуацию и приняв решение, женщина подняла голову и смело уставилась в глаза мужчины.

— Нет, — сказала она уже третий раз за вечер, — я не войду в хижину Дака, я уйду из племени.

Пока соплеменники в шоке переваривали ее слова, Мария быстро растолкала толпу и рванула туда, откуда вышла всего пару часов назад. В лес.

6. Спутница

Уже третий день Мария Александровна петляла по странному непонятному лесу, продвигаясь на юг. Ну, по крайней мере, ей так казалось. На самом деле расставшись с Корой у орешника — а это действительно оказался он — женщина залезла на самое высокое дерево и огляделась.

Поверх моря зелени стало понятно, что.... ничего не понятно. Жить в лесу? Опасно, да и самой более чем ясно, что она заблудится в первый же день не найдя убежища или попадет в лапы к хищнику. Единственное, видимое сверху отличие от монотонно колышущейся зелёной массы были горы, будто разрезанные надвое блестящей гладью воды.

— Видимо та же река, что я видела далеко за поселением, — решила Мария, — и судя по всему довольно широкая.

Женщина еще немного поразмышляла, окидывая тоскливым взглядом лес, но решила, что горы для временного пристанища все же будут предпочтительнее. Во — первых есть шанс найти пещеру, а во вторых, учитывая голые скалы, можно не ожидать нападения из-за ближайших кустов. Все-таки отсутствие так пугаемой густой растительности перевесило другие варианты и Мария тяжело вздохнув, решила остановиться именно на этом — более привлекательном для нее.

Она еще раз осмотрелась, прикидывая как ориентироваться в пути. Тааак, если учитывать, что горы находятся справа от восхода солнца, то это значит..... Юг же? Решив условно считать направление югом, она сползла с дерева, подобрала спрятанные в траве орехи, и аккуратно постукивая палкой по траве впереди себя, направилась в путь.

Третий день пути давался тяжело. Каждый день Мария Александровна дважды залазила на дерево. Вечером, что бы переночевать и днем для проверки направления, а также что бы убедиться, что горы хоть и приближаются, но намного медленнее, чем она рассчитывала.

А еще женщине очень не хватало общения. Несколько раз она даже пожалела, что не взяла с собой Кору, уговорив ту подождать в поселении, пока сама Мария найдет им жилье и хоть немного сориентируется по добыче еды. Кстати, добытые орехи она честно поделила с девочкой перед уходом, что безумно выручило в пути.

Орехи оказались не грецкие, хоть и были отдаленно на них похожи. В тонкой не слишком твердой скорлупе, они оказались довольно вкусными и замечательно перебивали голод. Одно плохо, что собирать их можно только с земли, поскольку ствол с мелкими и крупными шипами не давал ни одного шанса залезть на дерево без вреда для здоровья. А еще, как подсказала Кора, сбор длился всего около двадцати дней, хотя и хранились они долго. Да, уж... не зря Манга отправляла девочек на сбор орехов каждый день и отбирала их в личное пользование.

К вечеру третьего дня лес, как показалось Марии, поредел, а воздух стал не таким душливым и тяжелым.

Забравшись на очередное высокое дерево и прикинув, что завтра она как минимум доберется к подножию гор, Мария устроилась на ветке и собралась спать, когда услышала рык какого то крупного животного. Она уже собралась залезть повыше на всякий случай, когда под деревом раздалось вполне человеческое хныканье.

От неожиданности она вздрогнула и наклонилась, что бы рассмотреть, что же происходит. Рык, а за ним и всхлип повторился.

— Кто здесь? — Собственный голос показался женщине писклявым и испугал еще больше, — кто там? — повторила она увереннее, стараясь подавить страх.

— Лая, это я Кора, — послышался знакомый голосок, — Лая, мне страшно!

Несколько секунд Мария переваривала откуда здесь взялся ребенок, но треск приближающегося животного привел женщину в чувство и решив разобраться позже, она начала быстро спускаться.

— Лезь на дерево, — скомандовала она, перебираясь все ниже и ниже.

— Я не могу, слишком высоко, — прохныкала Кора, пытаясь допрыгнуть до нижней ветки.

Чертыхнувшись, Мария прыгнула все же на землю, и быстро подхватив ребенка, посадила его.

— Дальше сама, цепляйся за следующую ветку и лезь как можно выше, — приказала она тоном не терпящим возражения и полезла следом.

Им повезло. К тому времени как охотящийся тагр принохиваясь и фыркая вышел на поляну они уже сидели довольно высоко.

— Ну и как ты здесь оказалась? — насмешливо поинтересовалась Мария успокаиваясь и обнимая ребенка.

— Ну, я испугалась, — пряча глаза, замямлила девочка.

— Да? — приподняла бровь женщина, — и чего ты испугалась?

Кора замялась, покраснела.

— Ты боялась, что я не вернусь за тобой? — Догадалась, наконец, Мария и получив подтверждающий кивок тяжело вздохнула.

С одной стороны она понимала девочку, но с другой... ни жилья, ни еды... вот и что теперь с ней делать?

— Я же обещала, что вернусь, — укорила она смущенного ребенка, но, заметив упрямо поджатые губы, вздохнула и тут же решила сменить тему, — и что, ты все три дня шла за мной? — поинтересовалась с любопытством.

— Ага, — кивнула Кора, — было трудно. Куда ты идешь? Почему не стала строить хижину?

Мария Александровна внимательно посмотрела на девочку и снова тяжело вздохнула. Учитывая, что вернуть ребенка в поселение уже не получится, скрывать планы на будущее было глупо.

— Я иду в горы, — сказала она честно, — мне страшно в лесу, поэтому я хочу поселиться где-нибудь в пещере.

Кора охнула и округлила глаза.

— А как же кОты? — выдохнула она, делая ударение на первый слог, — все знают, что это их горы.

кОты... кОты... попыталась вспомнить женщина. Перед глазами промелькнуло крупное, гладкошерстное, гибкое тело однотонно — темного окраса.

— Пантеры что ли? — задумчиво пробормотала она и нахмурилась. Возможное наличие хищников в горах Марию, конечно, не удивило, но представлялось чем-то абстрактным, из разряда "не страшнее чем в лесу", а тут конкретное и опасное доказательство. Впрочем, как ни крути, а выхода женщина все равно не видела. Хотя, может быть сработало врожденное упрямство.

— Ну и ладно, придумаем что-нибудь, — сказала она как можно оптимистичней,

обняла девочку за плечи и протянула ей пару оставшихся орехов, — ешь уже и спи — завтра дорога тяжелая будет, в гору... так что ты спи, а я тебя караулить буду.

— И не вернёшь обратно в поселение? — тихо уточнила девочка и потерла подозрительно заблестевшие глаза грязным кулачком.

Марии оставалось лишь закатить глаза и поморгать, что бы самой не заплакать от жалостливой картины.

— Нет. Не верну, — заявила она твердо, — теперь ты моя и я никому тебя не отдам.

7. Путешествие

Утро началось рано. Внимательно осмотревшись и не заметив ничего подозрительного, Мария разбудила так и спавшую у нее в объятиях Кору, и они аккуратно спустились вниз. Пока девочка делала свои утренние дела, женщина с болезненной гримасой и отчаянно зевая, пыталась размять затекшее тело. Поспать, учитывая ответственность за ребенка и неудобность положения, удалось мало и Мария очень надеялась, что они все же доберутся сегодня до вожденной пещеры.

— Разведем костер для отпугивания зверей и выспимся, наконец то, — пробормотала она тихонько, — а еще поесть бы найти....

Последнее она прошептала совсем тихо, чтобы не обнадеживать маленькую спутницу раньше времени.

— Ты как? Все хорошо? Идти можешь? — позвала она девочку.

Та выглянула из кустов спустя минуту.

— Могу, — кивнула Кара и улыбнулась, — Я там маленькую бегущую воду нашла, — гордо оповестила она.

— Это называется ручей, — подсказала Мария и двинулась в указанном направлении. Пить и умыться хотелось безумно.

Как и надеялась Мария к подножию горы они подошли, когда солнце уже высоко стояло в зените. Они бы добрались и раньше, но на подступах к горе, там где лес практически не рос, им попались не высокие, всего в половину человеческого роста, кусты крупной синей ягоды.

Вспоминать о том съедобны ли они не пришлось. Память тела тут же выдала, что ягоды довольно редкие и очень вкусные. Да и осторожная и всезнающая Кора, не задумываясь набрала полную горсть и блаженно жмурясь тут же отправила ее в рот.

— Вот и хорошо, значит надо место запомнить, тут же спохватилась хозяйственная Мария Александровна и завертела головой в поисках отличительных знаков.

В общем, может не слишком и сытые, но все же довольные, путешественницы добрались до подножия горы и растерялись.

— Думаешь, нам надо туда? — неуверенно спросила Кора указывая вперед.

Честно говоря, в правильности пути Мария Александровна уверена не была, но признаваться и расстраивать девочку не хотелось. Напряженно осмотрев довольно пологий подъем, плавно переходящий в покрытые мхом и не слишком густой растительностью камни, а затем, совсем наверху, и вовсе в голые скалы, она уверенно кивнула.

— Да, все хорошо. Нам надо подняться наверх, — подтвердила она и сделала первый шаг.

Покачав головой, совсем как взрослая — видимо слова Марии ее не убедили, Кора двинулась следом.

Поднимались они часа два и вымотались безумно. Когда камни и скалы стали уж совсем крутыми, Кора тяжело вздохнула и бессильно осела на ближайший выступ.

— Больше не могу, — жалобно посетовала она, — ноги не идут.

Мария вздохнула не менее жалобно, пристроилась рядом и ласково обняла девочку.

— Вот поэтому я и сказала тебе остаться, — пожурела она, — искать долго, а ты маленькая. Тебе тяжело ходить.

Возмущенная до глубины души Кора даже вскочила, забыв об усталости.

— Я большая уже! — Выпала она на одном дыхании, — через три сезона у меня пойдет кровь и Манга сказала, что отдаст меня в мужскую хижину.

Растерявшаяся от такого напора Мария криво улыбнулась и притянула девочку обратно.

— Ну, конечно, большая, — успокаивающе прошептала она, — я просто забыла. Ты вон сколько восходов шла за мной. Ты очень взрослая и смелая.

Успокоившаяся Кора кивнула и вернулась в объятия женщины.

— Я не смелая, знаешь, как я тагра испугалась! — Призналась она, заставив Марию криво улыбнуться.

— Не переживай, я тоже испугалась, — повинилась она, не уточняя, что ее страх был скорее за девочку, чем на конкретное животное, которое она в темноте так и не рассмотрела.

Посидев еще пару минут молча, женщина, наконец, поднялась, — пошли, — потянула она девочку за руку, — скоро стемнеет, а нам надо еще пещеру найти, ну или укрытие какое то. А еще, обязательно огонь развести.

Пещеру в этот день они так и не нашли, зато наткнулись на довольно вместительную нишу с каменной площадкой перед ней и видом на лес из которого они вышли.

С такой высоты лес казался огромным, темным и густым. Бррр... поежилась Мария, вспомнив как три дня плутала по нему, шараясь любых громких звуков и подозрительных шорохов.

А еще ее заинтересовала блестящая, извивающаяся полоска воды среди зелени.

— Похоже, что река то берет начало где то в горах, — задумчиво пробормотала она, — значит, будем искать. Без воды в любом случае не прожить, да и вымыться уже хочется безумно...

Попив из небольшой лужи, получившейся в ямке между камней и умывшись, Мария решила, переночевать в нише.

— Ты умеешь огонь разводить? — спросила она девочку, собирая и подтаскивая к площадке мох, сухую траву и не понятно откуда взявшиеся веточки деревьев, — эх, жаль ножа нет. Я там, на камнях змею видела — можно было бы попытаться убить и приготовить ее. Хотя, можно попытаться размножить ей голову камнем... ты как думаешь?

Девочка молчала.

— Эй, ты чего? — спросила Мария, рассматривая порозовевшую от смущения Кору, — что то случилось?

Кора еще больше покраснела и под заинтересованным взглядом женщины, начала рыться в складках вытертой шкуры.

— Ого! Откуда такое богатство? — Выдохнула Мария, когда девочка достала очень не плохо обработанный каменный нож и протянула женщине.

Она с удивлением взяла подношение и пальцем попробовала насколько тот острый.

— Ну не то чтобы... — задумчиво пробормотала она, — но за неимением другого и то хлеб, — потом снова уставилась на Кору, — ну так и откуда же он взялся?

Видимо, решившая, что женщина забудет о вопросах, девочка тяжело вздохнула, — ну, когда ты Дака толкнула, он махнул рукой и его нож выпал, — тихонько прошептала она. — он в траву упал. Никто не видел и Дак не заметил, а когда ты сказала, что уходишь из племени, то я тихонько подошла и забрала его.

С каждым признанием голос девочки становился все тише и все более виноватым.

— Он все равно этим ножом не пользуется, — прошептала она, — у него новый есть, из

белого племени.

Пару минут Мария переваривала слова девочки, но в голову ничего не приходило и она решила уточнить. — А белое племя это как?

Кора отвлеклась и подняла на нее удивленные глаза.

— Ну они белые, — замялась она, — как твоя мать.

Теперь уже Мария вытаращила глаза, а не заметившая девочка окинула женщину внимательным взглядом и пожала плечами.

— Ты тоже на них похожа, но не очень, — поделилась она, — у них волосы другие и руки... и все тело тоже.

— Светлая кожа, — кивнула Мария Александровна и задумалась.

Ну, допустим, саму суть разговора она уловила. Мария потянула скатавшуюся прядь серых, грязных волос и вздохнула — в принципе, если отмыть это тело, то оно вполне может оказаться светлокожим. Тем более, что даже сейчас оно отличается от более широких в кости, почти до темна загоревших и темноволосых соплеменников.

Ладно, как отмоюсь, так видно будет, решила она и снова обернулась к Коре, — а что ты про ножи говорила? Они другие?

— Ага, — снова повесила нос девочка, — в племени говорят, что они берут камни, нагревают их, а потом долго, долго стучат и получают настоящие крепкие ножи. Говорят ими даже тагра убить можно, а еще у них большие хижины и они делают большие острые палки и кидают их далеко когда охотятся.

Мария Александровна сидела раскрыв рот и с удивлением слушала девочку. Если она поняла правильно и речь идет о железе, то.... получается, не такой уж этот мир и дремучий. Да и речь, если честно, учитывая наличие вонючих шкур на теле, не такая уж и отрывисто — первобытная. По крайней мере предложения хоть и простые, но строят, некие определения понимают... Хммм.... кажется, об этом тоже стоило подумать. Может и не сейчас, но подумать стоило однозначно.

— Ладно, заболтались мы, — улыбнулась она вставая, — давай разожжем огонь, а я попытаюсь убить змею, если она еще не уползла, конечно.

Мария Александровна встала и потрепала по грязным волосам девочки.

— Так ты не сердись, что я взяла чужой нож? — с опаской уточнила та, пряча глаза.

— Сержусь? — Удивилась женщина, — да нет. Я рада, что так получилось. Нам этот нож нужнее, а у Дака ты сама говорила, что другой есть. Да и вообще, не переживай, он сам виноват, что потерял его, так, что — так ему и надо.

Кара прямо расцвела от облегчения.

— Правда? — все еще с недоверие переспросила она.

— Правда! — Подтвердила Мария и улыбнулась, — так что с костром?

— О, я сейчас, — засуетилась обрадованная девочка, — ты иди, я сама огонь сделаю.

Мария еще с минуту понаблюдала, как Кора быстро пробежалась по выступу у ниши и порывшись в куче, выловила два только ей известных камушка.

— Ну и хорошо, ну и ладненько, — пробормотала она вздыхая, и направилась к большому, стоящему в стороне и местами покрытому мхом камню, где час назад заметила змею.

— А вот сейчас возьму и поймаю ее, — убеждала она сама себя. Постояла, не доходя шагов десять, повздохала, набираясь смелости и наконец, подобрав большой камень сделала шаг вперед.

Страшно признаться, но змей в прошлой жизни Мария Александровна боялась до ужаса.

8. Конец пути

Змею Мария все-таки добыла, размозжив ей голову большим камнем, но вот разделка и снятие шкуры поставили ее в тупик.

— Я сделаю, — вызвалась Кора, заметив сомнения женщины, — змея вкусная, — заверила она и выхватив нож, приступила к разделке.

Чтобы не видеть весь процесс, Мария быстренько сориентировалась и занялась сбором дров, а заодно обломала чахлое деревце на подстилки для сна. Когда она закончила, запах жареного мяса был уже не стерпим, заставляя сжиматься пустой желудок в голодных, довольно мучительных спазмах.

— Главное не думать, кем это было, — прошептала женщина, принимая веточку с мясом.

В принципе, все оказалось не так уж и плохо. Белое, чуть жилистое мясо жевалось не плохо, и благодарный желудок принимал его с удовольствием.

— Это завтра есть будем, — Кора строго посмотрела на Марию и отложила в сторону несколько палочек с готовым мясом.

Усмехнувшись, Мария Александровна улыбнулась согласно и кивнула на нишу, — иди спать, а я покараулю пока.

Подкидывая маленькие палочки в костер — что бы только не затух и хватило на всю ночь, женщина пыталась свести в один знаменатель всю полученную информацию, но получалось у нее плохо.

Если это древний мир, а судя по жизни племени, так оно и было, то разговаривают они очень даже не плохо, да и "большие дома и другие ножи" соседнего племени очень смущали. Значит, какие то знания в этом мире все же имелись, хотя и не у всех. Неужели, люди научившиеся ковать железо не могли придумать ткань из той же крапивы? Хотя, а она бывает здесь? Хотелось пойти и оглядеться, но Мария мысленно себя одернула — какое осмотреться в темноте? Да и если и нет крапивы, то, что-то другое то, точно имеется. Очень уж хочется помыться и избавиться от плохо выделанной, вонючей шкуры.

Решив, подумать обо всем позже, Мария помечтала, как будет изобретать мыло — ну, чисто теоретически, слепит глиняную посуду, построит деревянный дом — больше в голову пока ничего стоящего не приходило, и с этими мыслями благополучно уснула....

Разбудила Марию Кора.

— Прости, я хотела покараулить тоже, но не проснулась, — повинулась она.

Мария улыбнулась, — ничего, я понимаю — ты устала вот и спала долго. И я кажется тоже, — она пошевелила абсолютно остывший пепел и вздохнула — хорошо, что хищников рядом не было, а то не легко бы нам пришлось.

— Ага, — кивнула девочка и деловито достала спрятанное вчера мясо, — надо поесть и дальше идти. Не надёжное место.

— Это точно, хоть и красивое, — согласно кивнула Мария и приступила к завтраку.

Весь день Мария Александровна с Корой, помогая друг другу, карабкались в становившуюся все более кругую гору и под вечер обессилили абсолютно.

— Здесь остановимся, — скомандовала женщина, осматривая открывшееся на очередном подъеме плато.

— А пещера? Ты обещала, — жалобно пискнула Кора, распластавшись на не слишком

густой низкой траве.

Женщина только вздохнула удрученно, — ну не все же сразу, найдем что ни будь обязательно, — пообещала она, устраиваясь рядом и переводя дыхание, — а воздух то какой! Чувствуешь? — восторженно выдохнула она, — и никакой тухлой сырости. Только ветерок и свежесть.

— Ага, только дышать трудно и холодно, — зябко поежилась Кора, — а ещё шум какой то... — она прислушалась и повернулась к притихшей Марии и спросила, — Лая, ты слышишь?

— Слышу, слышу, — проассоциировала зайца из мультика женщина, задумчиво покивала головой и снова прислушалась, — похоже на шум воды... интересно, это река бурная или водопад?

Кора тут же подскочила, — пойдём, посмотрим? — Пританцовывая от нетерпения, она потянула Марию за руку, — ну чего ты сидишь? Идем же!

Мария Александровна лишь фыркнула, но позволила поднять себя, — а кто-то говорил, что устал и с места не сдвинется, — подначила она девочку, но не серьезно, поскольку и сама сторала от любопытства.

Шли они не больше часа. Плато оказалось большим. Намного больше чем показалось изначально. Вытянутое в длину оно терялось в быстро наступающих сумерках.

— Кажется, не сегодня, — с сожалением улыбнулась Мария, — и указала Коре на не большой ягодный кустик в стороне, — это те же, что и перед горой мы ели?

— Да! — обрадовался ребенок и рванул в сторону.

— Ну значит ешь тогда, — усмехнулась Мария, приглядывая место поровнее, — значит здесь и заночуем.

Ночь прошла спокойно. Найденные ягоды подняли настроение обоим путешественницам настолько, что даже довольно свежая ночь не смогла погасить их энтузиазма.

Утро их встретило еще большей прохладой. Не выспавшаяся и замерзшая Кора вредничала, обдирая последние, не слишком спелые ягоды с куста и сердито сопела. Решив не обращать внимание на девочку, Мария перехватила пару ягод и закинув в рот, направилась дальше. Кора, бубня, что то себе под нос брела следом.

Шли еще около часа. С каждым шагом шум становился все сильнее, заставляя женщину ускорять шаг. Даже Кора забыв про обиды почти бежала то обгоняя то нетерпеливо подпрыгивая, дожидаясь Марию.

— Там, — ткнула девочка вперед, когда Мария Александровна в очередной раз догнала ее, — там спуск.

— Вижу, — кивнула Мария и снова ускорила, — думаю там горная река и возможно водопад.

— Большая вода? — уточнил ребенок.

— Можно сказать и так, — усмехнулась женщина и взяла Кору за руку, — ты главное близко не подходи — вдруг там берег не устойчивый.

Девочка пожалала плечами, но руку не забрала и Мария подумала, что не смотря на браваду и показную смелость, той возможно все же страшно. Все-таки из племени она выбралась в первый раз и сразу такие приключения.

До обрыва они добирались еще минут двадцать, а когда дошли, замерли в шоке. Стоя на скалистом берегу, с огромной высоты — этаж тридцатый, прикинула Мария, используя

привычные понятия, они смотрели на широкую бурную реку.

— Большая вода, — с благоговением прошептала Кора, продолжая цепляться за спутницу.

— Ндааа, уж... не маленькая, — выдохнула Мария. Придвинувшись ближе, она заглянула вниз и грустно вздохнула, — спуститься, здесь точно не получится.

Широкая, бурная, перекатывающая камни река бурлила, пенилась, билась о вполне даже крупные пороги и неслась вниз зажатая между двумя скалами, на одной из которых и стояли путешественницы.

— Да, не получится, — как бы отвечая на свои же мысли, снова прошептала Мария Александровна, — и на ту сторону не перебраться.... Видимо, придется идти вдоль берега до конца плато.

— Что? — Почти оглохшая от шума, Кора чуть заторможено оторвалась от созерцания реки и обернулась к Марии, — почему туда?

— А больше и некуда, — пожала плечами Мария Александровна и поймав непонимающий взгляд девочки, отошла от края и присела на корточки.

Кора подтянулась следом и с интересом уставилась на продолговатый, овальный камень, который женщина положила между ними.

— Вот смотри сама, — начала объяснять между тем Мария, — мы поднялись здесь, — она провела пальцем с одной длинной стороны, — там лес и наше племя. Ты хочешь вернуться?

Кора отрицательно покачала головой, а Мария Александровна понятиливо улыбнулась.

— Так и думала, — пробормотала она себе под нос, — вчера мы прошли здесь, — она прочертила пальцем поперек камня к противоположной длинной стороне, — но тут река и спуститься не возможно. Ты согласна?

Она подняла взгляд и дождавшись пока девочка задумчиво кивнет, криво усмехнулась.

— Ну вот и получается, что идти нам остается только сюда, — женщина неспешно провела пальцем вдоль всей длинны камня, где условно протекала река и остановилась у основания.

— А почему не в эту сторону? — Кора с любопытством ткнула в противоположное основание.

— Потому, что реку нам не перейти, — вздохнула Мария, — а если идти вдоль нее, то мы все равно рано или поздно придем к поселению, из которого ушли.

— Да? — Кора с недоверием уставилась на женщину.

— Да, — подтвердила Мария, — здесь река спускается с горы и поэтому такая бурная и быстрая, а там, на равнине, у нее больше места для русла и нет наклона, поэтому она успокаивается и становится спокойной и размеренной. Но как бы это ни было, я уверена, что это та же самая река и поэтому приведет нас обратно.

Кора обернулась и еще пару минут смотрела на бурлящую воду. Марии даже показалось, что та не поверила, но спорить девочка не стала, — ну ладно, — протянула она, — тогда пошли сюда, — и ткнула пальчиком в изначально предложенное женщиной направление.

Шли они долго. К концу третьего дня от шума у Марии начала побаливать голова, и они существенно отклонились от берега. Первый день выдался довольно голодным — единственное, что им попало, это пара не слишком сытных корешков, о которых Кора сказала, что есть их можно.

Зато на второй день, Марии как и прошлый раз удалось подбить камнем змею, которую

она с гордостью продемонстрировала ребенку. Мясо удалось растянуть на два дня, а потом стали появляться не большие, но кряжистые деревья, переходя в не густой, но все же лес. Правда появился и минус — стало меньше меж скальных ямок с водой. Видимо виной тому почва, что здесь была и впитывала воду моментально, а ручьев и родников на такой высоте не было.

На пятый день, когда и Мария и Кора почти отчаялись, что то изменилось.

— Ты чувствуешь? Воздух другой, — нерешительно поделилась впечатлениями Мария.

— Угу, — согласилась девочка и обессиленно облокотилась о дерево.

— Нет, ну правда, — попыталась приободрить ее женщина, — раз меняется воздух, значит скоро изменения. А они могут быть только одни — скоро гора закончится.

Кора скептически посмотрела на утешительницу, но от дерева отлипла, — скорей бы, я устала, — пожаловалась она.

— Думаю, уже не много осталось, — улыбнулась Мария и обняла девочку за плечи, — идем, я тебе помогу.

До конца плато они добрались только к вечеру и выдохнув облегченно, рванули к краю.

— Оооо!!! — Только и смогла сказать первой подбежавшая Кора.

— Вааау! — Выдохнула в восхищении пораженная Мария Александровна и было с чего.

Там внизу, даже сквозь начинающиеся сумерки зеленела огромная, зажатая с трех сторон скалами долина с шикарным, округло ровным озером прямо по середине и рекой, вдоль которой они шли видневшейся вдалеке.

— Красота то какая, — благоговейно прошептала женщина, пытаясь рассмотреть подробности с высоты.

— Ага, — не отрывая глаз подтвердила Кора и как замороженная подошла поближе к краю.

Испугавшись, что девочка упадет, Мария поймала ее за руку и обняла за плечи.

— Сегодня придется переночевать здесь, — виновато улыбнулась она, — не стоит спуск в темноте начинать...

Кора горестно вздохнула, но согласно кивнула и прижалась ближе.

— Мне кажется, я там деревья с плодами увидела и эти, как их... орехи? — поделилась она.

— Орехи, — подтвердила, улыбнувшись Мария Александровна — все же словарный запас у общавшейся с ней Кору растет быстро, — завтра, — пообещала она, — завтра спустимся и все сами увидим.

9. Находка

Утро разбудило Марию парой мокрых капель упавших на лицо.

— Что за... — подскочила женщина и пораженно замерла — все небо было затянуто низкими темными тучами, предвещавшими начало дождя если не с минуты на минуту то очень скоро, однозначно.

— О нет, только не это, — выдохнула она в отчаянии и начала тормошить Кору.

Девочка, учитывая ранее утро, попыталась отмахнуться, но женщина оказалась настойчивой.

— Быстро вставай, — скомандовала она и снова потрясла ее за плечо, — если сейчас до дождя самый крутой спуск не пройдем, то сидеть нам тут до посинения, пока он не высохнет.

Угроза сработала. Быстро подскочив, Кора осмотрелась и чуть не застонала от досады.

— Сезон дождей! Так быстро! Мы умрем тут! — завопила она и бросилась к обрыву.

Мария еле успела перехватить ребенка. Хотелось расспросить про сезон и надолго ли он, но решив отложить вопрос до более благоприятного периода быстро начала осматривать совершенно голую крутую скалу, с которой и начинался спуск.

— Так, здесь не получится, — бормотала она подходя к самому краю, — и здесь до выступа далеко....

Наконец, спустя почти полчаса поисков, она остановилась у росшего на самом краю дерева и обернулась к топтавшейся в нетерпении у нее за спиной Коре.

— В общем, времени искать больше нет, будем спускаться здесь, — она внимательно посмотрела на настороженную девочку и вздохнула, — смотри, я сейчас ухвачусь за корни и как можно ниже спущусь. Там останется прыгнуть на уступ совсем не много.

Она помолчала, дожидаясь согласного кивка Кору и подергав ближайший отросток, проверяя на крепость удовлетворенно вздохнула.

— Потом спускаешься ты, — строго проинструктировала она девочку, — тебе будет высоко, но я поймаю тебя.

Кора несмело кивнула и с опаской посмотрела вниз, а Мария Александровна, не теряя времени, улеглась грудью на землю, ухватилась за корни и начала аккуратно спускать ноги.

Страшно было безумно, но еще страшнее остаться на почти голой скале во время затяжного и сильного дождя. Ведь сезон дождей, а если она правильно поняла что это означает, длиться долго, то... даже думать жутко. Во-первых, довольно страшная, но легкая и быстрая смерть — их просто может смыть со скалы накапливающимися бурными потоками воды. Во вторых, учитывая отсутствие еды они просто обессилят или медленно умрут от голода, а в третьих.... В третьих постоянная сырость, похолодание и отсутствие тепла это стопроцентная простуда, которая при отсутствии элементарных лекарств приведет к различным воспалениям, бронхиту и еще куче простудных заболеваний, что тоже не соответствует долгой и счастливой жизни.

Еще раз вздохнув, отгоняя не своевременные и трагично-неприятные мысли, Мария, наконец, соскользнула вниз полностью и отчаянно цепляясь за корни, обдирая голый живот и пальцы, поползла вниз.

Почти три метра, она медленно ползла, перехватывая руками импровизированную веревку, и только когда корень стал совсем тонкий остановилась и попыталась нащупать

ногами хоть что то. Ничего подходящего не находилось. Опустив голову и прикинув, что до Prismotrenного узкого уступа еще метр как минимум, она тяжело вздохнула. Выбора не было. Подтянув одной рукой совсем тонкие ветви нескольких корней, намотав их на запястье и зажав часть в ладони, она вытянулась на руках, скостив еще половину расстояния и наконец, отпустила свой импровизированный канат.

Приземлилась она тяжело. Уступ оказался хоть и длинным, но узковатым, отчего ее качнуло и если бы не намотанная на руку страховка.... впрочем, все обошлось. Постояв, прижавшись к скале пару минут и отдышавшись, она подняла голову и позвала напряженно наблюдавшую за ней Кору.

— Теперь твоя очередь, — уверенно напомнила она, — спускайся повторяя за мной, а потом я тебя поймаю.

Девочка плаксиво скривилась, с опаской посмотрела вниз и отрицательно покачала головой.

— Я так не смогу, — горестно всхлипнула она.

— Конечно, сможешь, — перебила ее Мария, — или ты хочешь дожидаться, когда польет вода и смоеет нас вниз?

Словно в подтверждение ее слов несколько крупных дождевых капель шлепнулось на запрокинутое лицо женщины, заставив вздрогнуть обоих.

— Да, я сейчас, — засуетилась Кора и ухватившись за многострадальный корень, неуклюже полезла вниз.

Поймать девочку удалось. Еще пять раз таким же дозированными расстояниями они спускались, цепляясь пальцами за карниз и нащупывая ногами не большие выступы, благо расстояния теперь были чуть меньше чем первоначальное, а выступы с каждым пройденным метром все шире и устойчивее.

— Все, дальше легче будет, — выдохнула с облегчением женщина, когда они преодолели, последний двухметровый спуск и устроились на большом валуне, — Теперь только с камня на камень можно перелазить, не боясь, что вниз сорвешься.

— Ага, — вяло подтвердила Кора и устало положила голову ей на колени.

Девочку Мария понимала. Шутка ли метров двадцать — двадцать пять по голой скале вниз без страховки сползали. У нее самой нервный тик уже выработался, а руки и ноги тряслись мелкой дрожью, не желая останавливаться, только вот время поджимало. Даже учитывая, что таких крутых спусков не предвидится, то голые и мокрые камни, тоже плохо способствуют дальнейшему и безопасному спуску.

— Все, идем, — Мария ободряюще потрепала девочку по грязным, спутанным волосам и поднялась, — если повезет, то в долину до дождя успеем спуститься. Кстати, мне показалось, что я видела там пальмы.

С трудом поднявшись, Кора хмуро уставилась на женщину.

— Что такое "пальмы", — спросила она без энтузиазма.

— О! Пальмы — это плодовые деревья, — попыталась заинтересовать ребенка Мария, — некоторые из плодов, которые растут на них очень сладкие, другие просто сытные. А еще бывают кокосовые пальмы....

— Да? — Забывшая, что устала, Кора даже приподнялась, — и мы сможем достать их?

— Надеюсь, — вздохнула Мария Александровна наигранно, — нам бы только до дождя спуститься успеть, а ведь надо еще укрытие искать...

— Ага, — кивнула задумчиво девочка, а потом, видимо прикинув перспективы, резко

засуегила, — поши, — погоропила она, — дождь уже начался.

— Да? — Мария удивленно огляделась и чертыхнулась.

Оказывается мелкий дождик уже давно семенил, делая камни мокрыми и скользкими, а она задумавшись над другими проблемами и не заметила.

— Ты только осторожнее, не поскользнься, — напомнила она Коре и торопливо полезла следом.

Добраться до долины они не успели совсем не много, когда еле семенящий дождь все же превратился в практически полноценный, холодный и пронизывающий.

В принципе, наверно стоило порадоваться, что скалы они преодолели. Дальше спуск шел уже не такой крутой, с периодически встречающимися валунами, но в основном покрытый неким слоем почвы и все более густой, чем ниже они спускались, растительностью.

Скользя, по уже совсем размокшей от воды земле и упав пару раз, Мария, беспомощно обернулась к также скользившей и цепляющейся за растительность в стороне Коре.

— Что делать будем? — Крикнула она, привлекая внимание девочки, но та вдруг отмахнулась, замерла и недолго думая, нырнула в густые кусты.

У Марии аж сердце остановилось. Перепугавшись, и забыв и про дождь и про скользкую землю, она рванула в сторону, где только что был ребенок.

— Кора, Кора, ты где? — завопила она, перекрикивая шум дождя, — Кора, отзовись!

Девочка появилась так же неожиданно, как и пропала, — да здесь я, — хмыкнула она и схватив Марию за руку потянула за собой, — поши, я пещеру нашла.

10. Первые бонусы

Пещера оказалась замечательной, не слишком глубокой, но просторной и сухой. Немного смутили белеющие кости какого то животного в углу, навевая мысли, что она не свободна, но Кора как смогла успокоила женщину.

— Они старые, давно лежат, — отмахнулась она, — и зверем здесь не пахнет.

— Ну, будем надеяться, — неопределенно кивнула Мария и вместе с девочкой обошла потенциальное жилище по кругу.

Оказалось, что перед пещерой имеется очень даже не плохая ровная площадка, правда заросшая теми самыми кустами, через которые, они пробирались, но это уже мелочи — если понадобится, облагородить никогда не поздно. А еще порадовал небольшой козырек над входом не дававший струям дождя попадать внутрь.

— Ну, думаю, здесь и остановимся, — довольно потерла замерзшие руки женщина и обернулась к спутнице, — Кора, ты молодец!

Девочка чуть зарделась от похвалы, но не улыбнулась, — тут еды нет, — посетовала она грустно.

Мария чуть поморщилась. Что да, то да.... впрочем под дождем было бы не лучше, но и оставлять проблемы на потом тоже не выход.

— Ты пока побудь здесь, — решила она, — очаг из камней сложи, а я спущусь вниз и поищу что ни будь.

— Я с тобой, — тут же подпрыгнула девочка.

— Нет, — нахмурилась Мария Александровна, — лучше уберись здесь — вон кости к выходу перетаскай, только не выкидывай совсем, сухую траву в кучку сгребь для сна. Я одна схожу. Мне если за тебя не беспокоиться, то легче будет.

Девочка обиженно надулась, но уверенная в правильности принятого решения, женщина лишь потрепала ту по голове и выскользнула наружу.

Дождь на улице усилился, вызывая дрожь от холодных прикосновений. Поежившись и подавив желание вернуться, Мария тяжело вздохнула и цепляясь за кусты, приступила к спуску.

До подножия горы женщина спустилась быстро. Оглядевшись сквозь мутную дымку дождя, она уже собиралась идти дальше, когда ее взгляд зацепился за что то странное. Стараясь не терять из виду заинтересовавший ее предмет, Мария двинулась вперед и вдруг ахнула в неверии. Из за огромного, почти в ее рост валуна, выглядывала виденная ею когда то на картинке пальма.

— Не может быть... — растерянно пробормотала она и прибавила шаг, пытаясь рассмотреть подробнее, — может я ошиблась?

Зрение ее не подвело. Не слишком высокая, возвышающаяся всего метра два над камнем пальма, радовала взгляд просевшими от тяжести плодов и дождя огромными соцветиями — метелками.

— Финики, — выдохнула Мария и счастливо зажмурилась.

Правда считалось, что растут они преимущественно в пустыне, но... Нет! Перепутать было не возможно. В свое время, Мария Александровна собиралась в турне по жарким странам и долго изучала в интернете растущие, экзотические для средней полосы России, фрукты. Впрочем, отпуск ее тогда накрылся медным тазом в связи с авралом на работе, а

больше она так и не собралась.

Теперь, же, глядя голодными глазами на так долго изучаемый, вожаделенный объект, женщина растерялась.

— И как вас добывать? — Хмыкнула растерянно, но думала не долго.

Залезть на мокрый, скользкий камень удалось с третьего раза. Немного отдышавшись, она первым делом дотянулась до метелки и оторвав плод сунула его в рот.

— Замечательно, — промычала она жуя.

Финик оказался не таким сладким, как привыкла Мария, но перепутать его с чем-то другим было не возможно. Выплюнув косточку и закинув в рот новый плод, Мария приподнялась в полный рост, подтянула поближе ветку и достав позаимствованный Корой у Дака нож, начала отпиливать тяжелое соцветие.

До пещеры женщина добралась только через пару часов. Тяжело пыхтя, она пролезла через несколько прореженные, видимо Корой кусты и скинула добычу у входа.

— Лая, Лая, ты долго, — бросился к ней ребенок, — я испугалась, что ты не вернешься!

Мария тихонько хмыкнула и обняла девочку за худенькие плечи, — куда же я от тебя теперь денусь? Ты лучше посмотри, что я принесла — это финики. Они очень вкусные.

Почти час они дегустировали вкусные плоды, а Мария рассказывала, что если финики высушить, то они будут долго храниться и станут еще слаще. Кора тут же воодушевилась и вызвалась разложить их в глубине пещеры.

— Хорошо, — задумчиво согласилась Мария Александровна, — только полы бы вымести или хотя бы подстелить что-нибудь.

Кора недоуменно уставилась на женщину, а та тяжело вздохнув, пояснила, — что бы чистые плоды были. Так есть приятнее.

Кажется, девочка поняла, потому, что за озиралась задумчиво, а Мария подсказала, — можно ветки с кустов наломать и разложить, или листья широкие, нарвать попозже, — и пока Кора раздумывала, встала, — Ладно, ты пока занимайся, а я за ветками схожу — надо попробовать костёр развести, да и просушиться не мешало бы.

Кое-как, вырвавшись от запаниковавшего ребенка и пообещав, что скоро вернется, Мария отправилась по уже проверенному маршруту. Дождь шел еще сильнее, чем прошлый раз, но женщина, сдерживая не самые хорошие слова и упорно цепляясь за мелкие растения, скользя и ругаясь, продвигалась вниз.

Уже знакомая пальма притягивала взгляд женщины, требуя прямо сейчас собрать оставшиеся плоды, пока кто-нибудь другой не добрался раньше нее, но решив, что дрова сейчас важнее, она с усилием отвернулась и направилась в сторону растущих деревьев.

Повезло Марии минут через двадцать. Обходя большое сломанное когда то давно, дерево по кругу, она отламывала ветки, злясь и жалея, что не может распилить и забрать весь ствол.

— Ну и ладно, потом я до тебя все равно доберусь, — погрозила она и набрав полную охапку направилась обратно.

Лезть вверх по абсолютно размокшей земле, по которой неслись все увеличивающиеся потоки воды, было трудно. Временами, махнув мысленно рукой на приличия и грязь, женщина вставала на колени и пытаясь не выпустить драгоценную ношу, ползла вверх.

Уставшая, злая и грязная она ввалилась в пещеру, когда на улице уже начало смеркаться.

— Все, больше не могу, — выдохнула она и свалив оттягивающую руки ношу, уселась прямо у выхода.

Подскочившая тут же Кора быстро обняла женщину и начала споро перетаскивать дрова с которых капала вода, вглубь пещеры.

Проследив за слаженными действиями девочки, Мария ободряюще кивнула и повинулась, — кажется, разжечь костер сегодня не удастся — они слишком мокрые.

Кора кивнула согласно и тяжело вздохнула.

— Мокрые, — подтвердила она, — может разжечь сухую траву и посушить?

Девочка с надеждой посмотрела на Марию, но та лишь отрицательно покачала головой.

— Слишком мало листьев, не успеют просохнуть, — протянула она с сомнением.

— А если тонкие веточки? Хоть немного? — Лицо девочки стало просящим и очень несчастным.

Мария очень даже понимала ребенка. Ей и самой безумно хотелось настоящего тепла, а еще больше стянуть насквозь мокрую, натирающую шкуру и посушить ее.

— Прости, — развела она руками, — попробовать можно, конечно, но листьев жалко. Лучше поспать на них, а утром когда ветки подсохнут, тогда огонь разжечь и попробуем.

Расстроенная Кора только кивнула согласно и поджала губы — видимо то, что ее идея не слишком хороша она и сама понимала, просто желание погреться было слишком уж настойчиво и требовало действий. Оторвав пару фиников, девочка потопталась немного рядом, а потом все же отправилась на будущее спальное место. Мария улыбнулась грустно, тяжело вздохнула и решив оставить все проблемы на завтра, направилась следом.

11. Новые открытия

Утро порадовало Марию ярким солнцем.

— Может ты ошиблась и это был просто дождь? — спросила она, растолкав девочку.

Кора потерла сонные глаза, огляделась и отрицательно покачала головой.

— Нет, это не на долго, — зевнула она, — скоро светило уйдет и опять вода польется.

— Ясно, — женщина подошла к выходу из пещеры и хмуро оглядела затянутое тучами небо над соседней горой, — значит, скоро опять дождь будет.

Она вернулась в пещеру и внимательно посмотрела на девочку.

— Сколько ты говоришь сезон будет длиться?

— О, долго, — протянула Кора и два раза показала пальцы на обеих руках, — а еще столько, — она растопырила пальцы теперь уже на одной руке, — а иногда говорят бывает еще столько же, — и вновь протянула одну растопыренную ладонь, — но это не всегда.

Так, значит, дней двадцать пять — тридцать, быстро сориентировалась женщина и недовольно поморщилась. Мдаааа уж... долго! Ни и еды, ни дров на такой период им не хватит однозначно, а значит....

— Вставай, — быстро скомандовала она, — пока дождя нет, надо принести дров побольше, да и еды поискать еще не мешало бы.

Кора подскочила быстро. Видимо, хоть она и ребенок, но правила выживания были вбиты в нее накрепко. Быстро перехватив фиников и не тратя попусту время, они с Марией начали спускаться в долину.

— Сначала за плодами, потом за хворостом, — распорядилась женщина задумчиво, стараясь удержать равновесие на все еще мокром и скользком после дождя спуске. А получив молчаливую поддержку, свернула в выбранном направлении.

Возле финиковой пальмы их ожидал сюрприз. Пригревшись на солнышке, прямо на камне, с которого Мария прошлый раз отпиливала соцветие с плодами, свернулась большая темная змея.

— Что делать будем? — Женщина придержала девочку за руку и растерянно уставилась на захватчицу.

— Ооо!!! — Глаза Кору заблестели в предвкушении, — надо убить ее — смотри, сколько мяса получится!

Марию Александровну даже передернуло от омерзения. Нет, змею она прошлый раз ела, и даже почти с удовольствием, но смотреть на это длинное шевелящееся тело было выше ее сил.

— Можно попробовать в нее камнем запустить, — несмело предложила она, а сама подумала, что та маленькая змея была, а эта, почти в три или четыре раза превышающая прошлую, это совсем разные вещи.

— Ту змею у женщины с первого раза убить получилось, а эта... подходить близко было страшно, а издалека... Мария даже не уверена была, что попадет в голову, как и положено. А если только ранит и змея кинется на них? А вдруг она ядовитая?

Мысли неслись ураганом, заставляя сердце биться сильнее от страха, и женщина с надеждой посмотрела на Кору — она же живет в этом мире. Вдруг, у нее план есть по добыче крупных и мерзких пресмыкающихся?

Чуда не произошло. Пока Мария размышляла, проклиная так не вовремя выползшую на

солнышко змеишу, Кора раздобыла крупный булыжник и бросила его к ногам женщины.

— Давай, ты в голову бросишь, а если не убьешь, я тоже кину, — деловито предложила она и запаслась еще одним камнем поменьше. Потом подумала и подтащила еще несколько, — ну давай, кидай, — поторопила она женщину.

Мария тяжело вздохнула и подняла камень.

— А если промахнусь? — Спросила она боязливо.

— Нельзя, уползет, — строго прояснила девочка, — нам мясо надо.

— А может мне и не надо, может я вегетарианка, — прошипела себе под нос Мария, но тихонько и стала подкрадываться к добыче.

К слову сказать по голове женщина так и не попала. В последний момент услышавшая их змея подняла голову и тяжелый, с острыми гранями камень угодил куда то ровно посередине длинного, извивающегося тела.

Змея дернулась, резко свернулась в клубок, как бы переламываясь в месте удара, потом развернулась и свалилась с камня.

Вспоминать дальше Марии Александровне стыдно было даже спустя годы. Завизжав как девчонка, она не глядя запустила в извивающееся тело вторым камнем — кажется, даже попала, и продолжая голосить, отпрыгнула шагов на десять даже сама не заметив как.

Ситуацию спасла Кора. Подкравшись к добыче, она приноровилась и все-таки опустила большой булыжник на змеиную голову, а потом прижав его своим весом, быстро добила другим, острым от скошенного края, камнем.

— Ну, ты даешь! — С трудом заставившая сама себя замолчать, Мария со все еще с не улегшимся страхом обошла добычу по кругу и брезгливо передернулась, — я бы так не смогла, — призналась она тихо.

— Ничего, ты вспомнишь, — приободрила ее девочка. Она еще пару раз ударила добычу по и так разбитой голове и удостоверившись, что та мертва, вцепилась ей в хвост и деловито потащила змею в пещеру.

Проследив за ребенком взглядом, Мария вздохнула — совсем не уверена, что к такому вообще можно привыкнуть, но отогнала грустные мысли и приступила к делу, ради которого они и пришли — добыче фиников.

К тому времени как Мария отпилила очередную метелку с финиками, вернулась девочка.

— В пещере оставила — вечером приготовим, — отчиталась она.

Женщина лишь кивнула и показала глазами на валявшийся под ногами хворост. Загрузившись под завязку финиками и немного дровами, они снова направились к пещере.

До обеда, пока солнце не скрылось и небо не затянуло низкими тучами, за дровами они успели сходить еще два раза.

— Теперь огонь жечь и мясо жарить, — подпрыгнула от нетерпения девочка.

Мария оглядела заваленную хворостом пещеру, выглянула на улицу и решила согласиться.

— На, — она протянула Коре нож для разделки змеи, — ты занимайся, а я еще раз за дровами схожу, пока дождя нет.

Девочка удивленно окинула женщину взглядом, но спорить не стала — тоже понимала, что на весь сезон принесенного ими не хватит, а Мария, радостная, что не придется присутствовать при разделке змеи, шустро рванула из пещеры.

Сходить она успела целых два раза. Первый — надергала с финиковой пальмы широких

листьев для лежанки и заодно нарвала больших ажурных листьев издала напоминающих папоротник.

— Сейчас подсушим немного и спать на них будем, — ответила она на молчаливый вопрос в глазах девочки.

Кора улыбнулась и продолжила аккуратно снимать шкуру со змеи, а Мария, подавив рвотный рефлекс, сгрузила все в дальний угол и решив все же принести дров, снова бодренько сбежала.

Возвращалась женщина груженная хворостом, когда дождь уже начал капать с неба. Начинался он не как вчера — с мелких капель, а потом усиливался, нет, в этот раз он начался с порыва сильного ветра, так, что деревья закрипели, а потом просто полил как из ведра, одним потоком, и глядя в потемневшее небо становилось ясно, что зарядил дождь надолго.

Влетела в пещеру Мария мокрая и продрогшая, а свалив мокрые дрова чуть в стороне, огляделась. Ожидаемого костра, у которого женщина планировала погреться, не оказалось, а в углу сидела нахохленная с подрагивающими губами девочка.

Мария Быстренько опасливо огляделась заглядывая даже в темные из за отсутствия солнца углы, но не обнаружив ничего опасного, недоуменно подошла к Коре.

— Что случилось, — спросила она озабоченно, — почему огонь не горит?

Девочка от ее слов только поджала губы, но видимо не выдержав всхлипнула горестно.

— Я старалась, — призналась она плаксиво, — я хорошо делала огонь, а он не горит.

— Да? — Задумчиво протянула Мария и успокаивающе погладила девочку, — может быть камни другие?

— Хорошие у меня камни, — тут же надулась Кора, — листья мало горят, а ветки совсем не хотят гореть.

— Значит, сырой еще хворост, — кивнула женщина и тяжело вздохнула.

Она то надеялась, что скинет шкуры и просушит их, а теперь получалось, что снимать смысла нет. Да и погреться хотелось, учитывая, что с приходом дождя температура на улице снизилась значительно. А еще, в чем Мария стеснялась признаться даже себе — до коллик в желудке хотелось жареного мяса, пусть змеиного — главное не думать об этом, пусть жесткого, пусть не понятного, но горячего и хорошо прожаренного.

Мария тяжело вздохнула, обошла пещеру, выбирая самые тонкие и условно просохшие ветки, и стала складывать их шалашиком в обнесенное камнями кострище.

Переставшая хныкать Кора, с любопытством наблюдала за действиями старшей подруги, потом спохватилась и принесла горсть сухих листьев, на которых они спали прошлой ночью.

Мария придирчиво оглядела принесенное, мысленно отмечая, что в такую погоду они все же отсырели, хоть и не сильно и свернув их не слишком плотно, засунула под приготовленные ветки.

— Ну вот сейчас и посмотрим, что можно сделать, — пробормотала она задумчиво и забрав камни у девочки, начала выбивать искру.

Надо сказать, что получилось у нее не плохо, хотя и не с первого раза — видимо помогла память тела, но проклятые листья только тлели, разгораясь в низкий быстрый огонь, который гас сразу, как только стоило поднести к нему веточку

Промучившись около часа, Мария все таки сдалась.

— Черт те что! — Ругнулась она злобно и отбросила камни.

На девочку было жалко смотреть.

— Давай, я опять попробую, — тихо попросила она и пошла искать так бездумно отправленные в полет камни.

Мария только кивнула, но от костра не отошла.

— Вот и что тебе надо? — Прошипела она злобно, — был бы живой — придушила бы, — она в отчаянии сжала кулак, а потом махнула им, резко распрямляя пальцы.

Несколько секунд ничего не происходило, потом кончики пальцев резко закололо и на них появился не большой светящийся шар.

Взвизгнув, Мария тряхнула рукой, скидывая непонятное дополнение вниз, и резко замерла в шоке.

Светящийся шар упал ровно в середину кострища, вспыхнул синим пламенем, вызывая искры во все стороны, а потом спокойно принялся лизать приготовленные для костра ветки.

В ступоре Мария Александровна подошла ближе и протянула дрожащую руку.

— Огонь, — прошептала она с недоверием и отшатнулась от шедшего от костра жара.

Женщина поражено посмотрела на творение своих рук, перевела взгляд на не менее ошарашенную Кору, а потом у нее подкосились ноги, и она абсолютно не изящно бухнулась на пятую точку.

— Магия, — прошептала она, не отрывая взгляд от костра, — это не Земля. Здесь есть магия, — а потом ее сознание не выдержало и Мария, закатив глаза, быстренько потеряла сознание.

12. Магия

Всю последующую неделю или больше Мария Александровна старалась осознать случившееся и попытаться контролировать магию. Кстати второе получалось плохо.

Сидя лицом к выходу из пещеры, она трясла руками, напрягала их, и даже просто пыталась договориться, как бы глупо это не звучало. Магия отзываться не желала.

Несколько раз, когда Мария действительно злилась или была раздражена, в пальцах начинало зудеть и даже появлялись не слишком явные искры, но на этом все и заканчивалось.

— Вот и как это работает? — Прошипела она в очередной раз, стряхивая небольшую, быстро погасшую искру, — где то же это должно включаться?

— Ты должна долго сидеть с закрытыми глазами, — посоветовала подошедшая тихонько Кора.

Мария обернулась и с изумлением уставилась на девочку.

— А ты откуда знаешь? Ты тоже так умеешь? — Встрепенулась она, но Кора покраснела и отрицательно покачала головой.

— Я видела как шаман так сидит, а потом у него вода с листьев вниз падает. Он большую чашу подставляет и за водой никогда не ходит — она сама к нему идет.

Кора посмотрела внимательно, как будто хотела еще, что то сказать, но не решилась, а вот Мария заинтересовалась.

— А ты? — Спокойно уточнила она, — ты же тоже что то умеешь? Если не хочешь, я никому не скажу, но мы живем вместе и мне хотелось бы знать...

Девочка замялась и опасливо посмотрела на Марию. Было видно, что рассказывать ей не хочется, но и скрывать уже поздно.

— Ветер позвала, — призналась, наконец, она и бросила опасливый взгляд на женщину, — давно, не специально, а Манга сказала, что так нельзя — мужчинам не понравится и они не возьмут меня в хижину.

Она помолчала, наблюдая за реакцией Марии, но увидев лишь интерес, без негатива, приободрилась.

— Я долго смотрела за шаманом, а потом сама сидела с закрытыми глазами. Я тоже хотела воду позвать, но пришел сильный ветер и испортил хижину. А потом пришла Манга и ругала меня, — она всхлипнула и с опаской посмотрела на Марию, — я не буду больше ветер звать, — жалостливо пообещала она, а женщина только возмущенно фыркнула.

— Ну, вот еще! — Возмутилась она, — конечно будешь! Мы вместе будем медитировать — сидеть с закрытыми глазами, — исправилась она быстро, — и вместе будем учиться призывать магию.

Кора с недоумением посмотрела на Марию Александровну и та, чертыхнувшись быстро пояснила, — магия это то, что мы умеем делать не руками. Я буду звать огонь, а ты будешь звать ветер.

— А вдруг я опять сломаю хижину, или дерево, — несмело уточнила Кора.

— Ну и ладно, — беспечно махнула рукой Мария, — хижины у нас пока нет, а деревьев много — ломай на здоровье.

Потом подумала и уже серьезнее обратилась к девочке, — Магия это очень важно и полезно, — начала объяснять она, — вот мы таскали ветки в пещеру, а если бы ты умела, то

могла бы ветром закинуть их. Или я... Сама видела как я разожгла огонь и мы грелись. А без этого мы не смогли бы пожарить змею и сидели бы в темноте.

Кора задумчиво кивнула, а Мария приободрилась.

— В общем, теперь мы будем сидеть и звать магию каждый день. Нам надо, что бы она появлялась всегда, когда мы сами захотим или она понадобится быстро! Представляешь, с магией можно даже охотиться, или доставать плоды с деревьев... А еще, — она задумалась, как бы выразиться точнее, — в общем, не всегда нужно много огня или ветра — надо научиться звать ее помаленьку, что бы она не ломала ничего, а наоборот, помогала нам!

Ошарашенная таким энтузиазмом Кора молчала, но задумалась.

— Я буду звать ветер, — наконец, согласилась она и присела рядышком.

— Вот и замечательно, — хмыкнула Мария Александровна и ободряюще приобняла девочку, — мы будем самые сильные и самые лучшие, а мужчины, которым это не нравится нам и самим не нужны. Зачем нам глупые и слабые самцы? Мы выберем себе других, самых смелых!

Коре слова женщины понравились и она воспаряла духом.

— Да! Сами выберем! — Подтвердила она и подвинувшись к выходу, где так и лил нескончаемый дождь, прикрыла глаза.

13. Чистота залог здоровья

Следующие дни тянулись тоскливо. Дождь то лил как из ведра, то чуть приглушал, но не останавливался ни на минуту. Мария даже порадовалась, что они остановились в пещере, поскольку размытая почва в долине, вполне могла стать проблемой для проживания.

Пару раз, когда дождь чуть утихал, женщина, оставляя ребенка в пещере, все же выбиралась за дровами, а потом, практически на карачках, почти смываемая потоками несущейся вниз воды ползла обратно. Эти вылазки ее напрягали, но брошенные в угол, для просушки дрова все же радовали больше, поскольку означали, что без огня они ближайшее время не останутся.

В одной из такой вылазок ей повезло вдвойне. Крикливая, крупная птица, со сломанным как позже оказалось крылом и прижатая к земле огромной упавшей веткой, пыталась отбиваться, но куда ей против одной голодной попаданки, с ребенком на шее.

Ни сколько не сомневаясь, Мария быстренько добила ее камнем, а потом засунув подмышку и нещадно ругаясь — бросать уже собранный хворост было жаль, потащила в пещеру.

Кора мясу обрадовалось, что было и не удивительно, учитывая, что змея закончилась уже дня три назад и даже вызвалась сама разделить добычу, а Мария вышла под усилившийся дождь и попыталась отмыться после вылазки.

Надо сказать, что помыться таким способом женщина пыталась уже не раз, хотя и не слишком то успешно. Если кожа более менее еще отмывалась — она кстати действительно оказалась намного светлее чем у той же Кору, то волосы так и висели спутанной слипшейся массой. Не помогало даже то, что Мария Александровна каждый день пыталась расчесать их пальцами. Не промытые и слипшиеся они все больше и больше запутывались, образуя колтуны и раздражая до дрожи.

В какой-то момент женщина не выдержала и даже попыталась отрезать их имеющимся ножом, но тут вмешалась Кора, почти повиснув на женщине, и отобрала орудие производства.

— Нельзя, — строго заявила она и спрятала нож за спину, — мало волос — мужчины в хижину не возьмут.

Мария только рассмеялась такой логике.

— Тут нет мужчин, — посетовала она, продолжая улыбаться, — а волосы надо отрезать, помыть и они снова вырастут.

Кора отрицательно помотала головой и даже сделала шаг назад.

— Мало волос — плохая женщина, — упрямо заявила она и сдвинула брови.

— Плохая женщина, это когда она плохая, — уже сердито нахмурилась Мария, — а когда женщина хорошая, то не важно сколько у нее волос. Ты наверно хотела сказать не красивая? Не нравится мужчинам?

Девочка обиженно кивнула, а Мария лишь вздохнула обреченно.

— Иди сюда, я не буду много отрезать, — пообещала она, и поскольку девочка лишь отрицательно замотала головой, рассердилась, — Давай сюда нож, я все равно отрежу лишнее.

Кое как отвоевав единственный острый предмет, Мария с трудом отпиливала свалявшиеся пряди. Сначала она хотела отрезать совсем все, почти под мальчика, но

посмотрев на похоронный вид Кору, отмела эту идею и отрезала аккуратно, стараясь сохранить минимальную длину хотя бы до плеч.

Когда все было окончено, она снова вышла под дождь и уже с большим энтузиазмом постаралась отмыть оставшиеся волосы. Теперь дело пошло веселее. Подождав, пока грязь уже не так явно будет стекать с новой прически, она уже смелее разобрала волосы на пряди, заплела их в короткую не тугую косичку и завязав тут же отрезанной от набедренной шкуры тонкой полоской кожи, вернулась в пещеру.

Кора рассматривала новую прическу подруги с удивлением.

— Хочешь, и тебе так сделаем, — улыбнулась Мария.

— Нет. Не знаю. Потом, — нахмурилась девочка и отобрав нож ушла разделявать ощипанную к тому времени птицу.

Мария только улыбнулась понимающе — трудно менять устои, на которых ты вырос. Решив оставить вопрос на самотек, она махнула рукой и пошла перебирать перья, отделяя мелкие для наполнения чего-нибудь (из чего можно будет сделать подушки она пока не решила), и более крупные из хвоста и крыльев. Что делать с последними придумать она пока тоже не смогла, но поскольку те оказались красивыми, то выкидывать такое добро было жаль.

— А! Потом приспособлю подо что-нибудь, — махнула она рукой и перевязав красоту в пучок, сложила в дальний угол, который негласно превратился в кладовку с хранящимися там подсушенными финиками, изредка появлявшегося мяса, шкуркой змеи, а теперь еще и непонятных перьев.

На новую прическу Кора решилась только через два дня. Протянув Марии нож, она молча ткнула в запутанные пряди и тяжело вздохнула.

Дразнить девочку Мария не стала, хотя смотреть на мысленные метания ребенка было смешно. Поэтому она лишь посадила ту спиной к себе и принялась за дело.

Возиться пришлось долго. Сначала она отрезала те свалявшиеся комки, разобрать которые не получилось бы в любом случае, потом разобрала оставшееся на пряди, расчесала пальцами и подравнила получившееся.

— А теперь мыться, — воскликнула она как можно более беззаботно и подтолкнула недовольную девочку к выходу их пещеры.

В общем, через час, почти отмытый ребенок с такой же косичкой как у Марии, сидел у костра и недоверчиво ощупывал то волосы на голове, то еще влажную гладкую кожу на лице и о чем-то усиленно думал.

Решив не вмешиваться — все-таки некоторые вещи человек должен осознать и принять сам, Мария вздохнула и присела на привычное место у костра. Как бы то ни было, но занятия в магии еще никто не отменял — тем более, что за это время и у нее и у Кору только- только что то стало получаться.

Привычно приняв позу лотоса — почему то именно она казалась женщине единственно правильной, Мария откинула лишние мысли и, прикрыв глаза, позвала магию.

14. Окончание сезона дождей

Все оставшееся время до окончания сезона дождей Мария с Корой практически так и просидели в пещере.

Только Мария несколько раз все же выходила за хворостом, ну и в надежде найти что-нибудь мясное, но кроме корешков, похожих на не доросший батат и узких длинных листьев, пахнущих толи свежим зеленым луком, толи чесноком, ничего не попадалось. Кстати, корешки, размером в половину ее кулака оказались вкусными и в запеченном виде прекрасно дополняли их с Корой финиковую диету. Основное же время девушки уделяли занятиям по магии, которая все же проявила себя, и чем дальше, тем все ярче и активнее.

Из одной какой-то фантазийной книжки, прочитанной в свое время, Мария помнила, что у героини внутри должно быть что то, что она называла мягким клубочком, к которому та взывала при использовании дара. Ничего такого она сама не чувствовала — только тепло струящееся по телу, когда пыталась призвать магию. Хотя, и это могло лишь показаться. Вполне могло быть, что такие ощущения вызывало волнение, а может и просто от избытка впечатлений.

Но одно радовало женщину безмерно. Ее магия все же начала отзываться не только на пике сильных чувств и эмоций, но и просто по ее желанию, хотя и не совсем так как задумывалось.

Несколько раз Мария чуть не разнесла пещеру — огненные шары, появляющиеся на кончиках пальцев, с каждым разом становились все больше и опаснее, поэтому свои занятия она перенесла от костра к самому выходу и стряхивала свои художества прямо на улицу, отчего кусты прикрывающие пещеру становились все реже и более облезлыми.

У Кору, кстати, успехи были более впечатляющими. Уже за неделю до окончания сезона, она спокойно подхватывала вызванным ветерком ветку и закидывала её в костёр. Еще, девочка с легкостью вызывала небольшие, крутящиеся вихри и пускала их из пещеры на выход, отчего и так основательно подпаленные кусты становились все более голыми и редкими.

— Ну и ладно, — махнула рукой Мария, в очередной раз, оглядывая это безобразие, — все равно облагораживать надо было, да и ходить так удобнее.

Разговаривая и обсуждая между собой способности, выяснилось много интересного. Оказалось, что перед применением магии у Кору тоже прокатывается тепло по телу — значит, не показалось, но она научилась отсекал лишнее. Например, для того, что бы подкинуть веточку, она посылала совсем не много, мысленно перекрывая лишнее.

— Вот это и значит понятие — контролировать магию, — кивнула Мария довольно, и попыталась сделать также.

Получилось не с первого раза — все же для начала нужно приспособиться и понимать какое количество нужно для того или иного действия, но постепенно все получилось.

— А теперь, давай я создам огненный шар, а ты отправишь его так далеко как сможешь, — предложила женщина на очередной тренировке и на удивленный взгляд Кору пояснила, — во-первых узнаем, как далеко ты сможешь закинуть его, а во вторых так даже охотиться или защищаться сможем. Я-то далеко кинуть не могу. Или могу?

Мария Александровна на минуту задумалась, а потом решила поэкспериментировать — зависит ли дальность полета огненного шара от его величины, или количества заложенной в

него магии, если быть точнее.

— Ладно, это позже, — отмахнулась она и с ожиданием уставилась на Кору.

Надо сказать, что их усилия не пропали даром. Шар, запущенный таким способом отлетел почти к подножию горы, заставив Марию свистнуть и с уважением посмотреть на напарницу.

— Ты сколько магии отмерила? — спросила она с интересом.

— Нисколько. Я ее совсем не отрезала, — удивилась девочка, — ты же хотела посмотреть, как далеко он улетит.

— Ну, так-то да, — Мария прикусила губу и криво улыбнулась, — ты сильная. Но думаю, если тренироваться, то магия будет еще увеличиваться.

Девочка кивнула и вернулась вглубь пещеры, а Мария продолжала создавать шары разной величины и кидать их. К сожалению, оказалось, что от величины шара ничего не зависит.

— Придется мышцы тренировать, — вздохнула женщина и расстроенная вернулась внутрь.

Сезон дождей окончился так же внезапно, как и начался. Еще вчера с беспросветно затянутого неба лил дождь, а с утра палит яркое солнце, испаряя с насквозь пропитанной земли воду.

Мария постояла на площадке у входа в пещеру, вдыхая теплый, пропитанный водой воздух, а потом вернулась внутрь.

— Двадцать девять, — задумчиво вздохнула она, пересчитав царапины, которыми отмечала дни, проведенные в пещере, — ну ни так уж и долго...

Проснувшаяся в этот момент Кора потянулась, а увидев, что дождь кончился, радостно закричала и рванула наружу.

— От пещеры не отходи, — только и успела посоветовать ей вслед Мария, — слишком сыро еще, земля скользкая.

Вернулась девочка минуты через три.

— А когда мы вниз пойдём? — спросила, нетерпеливо подпрыгивая и заставляя женщину нахмуриться.

С одной стороны нетерпение ребенка было понятно — все же месяц в пещере это, то еще испытание, но с другой...

— Там сейчас слишком сыро и мокро, — попыталась объяснить она, — да и земля налитанная водой может проваливаться.

Вообще-то Мария надеялась, что болот здесь нет, но месяц льющейся воды мог преподнести и не такие сюрпризы.

— В общем, я думаю, что нам стоит подождать пару дней, — с тяжелым вздохом призналась Мария, а Кора ожидаемо надулась.

Целый день Мария с Корой так и просидели около пещеры, жуя остатки фиников и развлекаясь тем, что отправляли небольшие огненные шары в определенные цели с помощью ветра, но на второй день не выдержала сама женщина.

— Ладно, — сказала она сердито выглянув на улицу, — вроде спуск подсох немного — можно и сходить не далеко.

Кора подпрыгнула мгновенно.

— Да, — закивала она головой счастливо, — мы не долго. Только посмотрим и назад пойдём.

— Ага, — кивнула Мария и иронично приподняла бровь, — верю, так и будет, — а потом задумалась ненадолго, — а еще источник воды бы найти....

Но Кора ее уже не слушала. Подхватив единственный, имеющийся в хозяйстве нож, она спрятала его в складках набедренной шкуры и пританцовывая от нетерпения выскочила наружу.

Вздохнув тяжело, Мария, сама не осознавая, что делает, протянула руку и впитала жар с еле тлеющих углей костра. Машинально, как будто выключила свет перед уходом, а после шагнула следом за девочкой и только спустя пару минут поняла, что произошло, а осознав, замерла на месте от неожиданности.

15. В поисках жилья

На «не долго» сходить не удалось. Земля в лесу оказалась мокрой и рыхлой, но не болотистой как боялась Мария и поэтому они продвигались все дальше и дальше в направлении где, по мнению женщины, находилось озеро.

В какой-то период времени, Мария совсем устала от влажной духоты и уже собиралась развернуть девочку назад, когда впереди наметился просвет между деревьями.

Решив, пройти еще немного, она прибавила шагу и с облегчением выскочила на так манившую поляну.

Как оказалось, шли они не зря. Не большая поляна заросшая травой по пояс выглядела обычно, но тут среди зелени, она заметила кусты с уже знакомыми синими ягодами и обрадовалась.

— Да! — Выглянувшая из за плеча Кора быстро метнулась вперед, а уже через мгновение с удовольствием закидывала в рот целую горсть лакомства.

Мария несколько минут умилялась, глядя на девочку, а потом присоединилась к трапезе. Чуть сладковатые, хоть и несколько водянистые после дождей, ягоды приятно освежали и были приятной альтернативой надоевшим до зубовного скрежета финикам.

— С собой бы набрать, — мечтательно почавкала полным ртом девочка, а Мария задумалась над предложением.

— В принципе, все не так уж и сложно, — размышляла она, закидывая очередную горсть ягод и с удовольствием пережевывая, — можно попробовать сплести корзину, только не знаю из чего....

Кора заинтересовано уставилась на Марию, но та лишь бросила на нее беглый взгляд и внимательно огляделась.

— Если из веток, то надо искать тонкие, длинные и гибкие, — продолжала рассуждать женщина, оглядывая окружающие поляну деревья, — какие из них подойдут мы пока не знаем, значит можно попробовать временный вариант из травы...

Она бросила хищный взгляд на уже знакомый, как она его окрестила, ажурный папоротник и вспомнив как он гнулся и не хотел отламываться пока она дергала его на подстилки, улыбнулась.

— Похоже, то, что надо, — пробормотала она, — может, что и получится.

Мария забрала у девочки нож и пока та ела, отошла к лесу, где нужной травы было больше всего. Уже через полчаса в ее распоряжении был большой пучок тонких, в пол пальца у основания и утончающихся к концу, длинных, очищенных от листовой части веточек.

— Нусс, приступим, — задумчиво протянула она и начала формировать дно будущей корзины.

Работа шла споро. Даже не смотря на то, что непривычные к такой работе руки быстро устали, а пальцы заболели, уже через два часа в руках женщины была небольшая, примерно литра на два — три, хлипковатая и вся в разных по размеру просветах, кривая корзинка без ручки.

— Вот как то так, — хмыкнула Мария, подгибая и заправляя торчавшие кончики веточек в уже укрепленное плетение, — надолго этого конечно не хватит, но набрать и донести ягоды сгодится.

Заинтересованная Кора уже наевшаяся ягод, крутилась рядом и с восхищением наблюдала за работой.

— А я так смогу? — она покрутила оставшиеся веточки и попыталась скрутить их в спираль.

— Подожди, не так, — женщина перехватила материал и сложив крестиком восемь веточек показала девочке, — тут надо основание сначала сделать, что бы дно укрепить, а потом уже поперечные вплетать.

Они провозились еще около часа, но собрали вторую, еще более мелкую, хлипкую и кривую корзинку.

Кора оказалась недовольна.

— Ягоды выпадут, — сказала она, тыкая пальчиком в собственное изделие, но Мария улыбнулась и махнула небрежно рукой.

— Ничего, научишься потом, — приободрила она девочку, — у меня тоже не очень хорошая, но если за низ поддерживать, то донести что-то не тяжелое хватит.

Кора хмуро кивнула, и они наконец-то отправились собирать ягоду. К тому времени как увлекшаяся Мария спохватилась, вечер уже смело вступил в права, заставив женщину охнуть от досады.

— Ну, и что делать будем? — спросила она растерянно, — возвращаться не слишком хорошая идея. Если стемнеет, то я не уверена, что найду дорогу до пещеры.

Кора, видимо забывшаяся тоже, а может не напомнившая о том, что надо возвращаться специально, беззаботно улыбнулась, — ну и ладно, отмахнулась она, — здесь переночуем, а завтра снова пойдем.

Марии даже показалось, что засидевшаяся в пещере девочка рада такому повороту событий и понятливо хмыкнула.

— На дерево полезем? — спросила она расстроено или костер побольше разведем?

Кора предпочла второй вариант, и Мария недовольно нахмурилась.

Нет, с одной стороны костер, конечно, отгонит зверей, если они тут есть, но с другой, на дереве все же надежнее... ну или спокойнее. Мария Александровна с тоской вспомнила их уютную пещерку, где они уже прижились, но махнула рукой и обернулась к ребенку.

— Тогда, надо место найти и дров набрать, что бы на всю ночь хватило, — вздохнула она и направилась к лесу.

Подходящая полянка со старым, сломанным деревом обнаружилась где то через час. Обложив место для костра камнями и притоптав траву по кругу, Мария разожгла огонь, и уложив девочку прямо на ствол дерева, пристроилась рядом.

Кора уснула практически сразу, а вот женщина продолжала подкидывать ветки и размышляла, что же делать и где жить дальше.

Вариантов было не много. Во-первых, можно было остаться жить в пещере. Плюсом этого варианта было то, что у пещеры есть стены — то есть ничего строить и придумывать не надо. К тому же жилье было довольно укромным — не бросалась в глаза, а еще сухим, уютным и его не топило во время дождя.

Большим же минусом являлось то, что дрова и добычу таскать надо было в гору, а самое не приятное, это отсутствие источника воды рядом. Все-таки бегать мыться за два дня пути как то глупо и не реально.

Мария поморщилась и тяжело вздохнула.

— Значит надо придумать, что то другое, — прошептала она и визуально представила

картинку увиденную сверху, когда они с Корой были на плато.

— Итак, что у нас остается? — Прикинула она остальные варианты, — а остается у нас или река или озеро.

Насколько она помнила, озеро имеет округлую ровную форму. С одной стороны оно точно было окружено зеленью и деревьями, а вот с другой....

— Наверно, там можно было бы построить, что-нибудь, — мечтательно прошептала Мария Александровна и успокаивающе погладила зашевелившуюся во сне Кору, а потом задумалась серьезно и нахмурилась.

Нет. Все-таки строить жилье на таком открытом месте, наверно не стоит. Да и берег там неизвестно какой. Во-первых, там вполне может оказаться тропа на водопой для животных, во вторых, не известно живут ли в воде хищники.... кстати, надо бы поаккуратнее быть — то, что они не встретили до сих пор ни одного, не говорит о том, что их нет вовсе.

Мария поджала губы и сердито засопела. Терять такое красивое место было бы глупостью, но и принимать решение впопыхах тоже не дело...

— Может, к реке сходить? — Размышляя вслух, предположила она, — а что, там скалы рядом — может и пещерка подходящая найдется, тем более, как показалось сверху, запруда там точно имеется.

Так, продолжая размышлять и строя планы на будущее, сама не заметив как, Мария и уснула, а утром ее снова разбудила обидевшаяся, Кора.

16. Вкусные сюрпризы

— Ты обещала разбудить меня, что бы я тоже охраняла, — сердито выговаривала девочка, пока они с Марией продирались сквозь довольно заросший лес.

— Ну, прости, я сама уснула и не заметила, — вздохнула Мария.

— Как ты можешь? А если бы тагр пришел? — Не успокаивались Кора.

Женщина лишь виновато промолчала и пожала плечами. То, что девочка права было и так понятно, но отвечать за свою безалаберность было стыдно. Прижав почти развалившуюся корзинку с остатками ягод, она лишь пыхтела и шла вперед, выбирая наиболее проходимые участки.

До озера они все же добрались, хоть и к вечеру. И тут их ожидал приятный сюрприз. Обойдя по берегу со стороны, где почти не было растительности, Кора охнула и рванула вперед.

Испугавшаяся в первый момент Мария бросилась за девочкой, но тут же застыла в ступоре, глядя как упавшая на колени Кора, в большой луже гоняет крупную серебристую рыбину. Зрелище было до того забавное, что она отложила корзинку и присев рядом захохотала.

Чуть позже, когда рыбину все же выловили и, завернув в листья, закопали запекаться в углях, Мария, осмотревшая все вокруг, доходчиво объясняла ребенку, почему им так повезло.

— Видишь, — обвела она рукой вполне пологий спуск к озеру, — во время дождей воды в озере стало больше и оно разлилось, а когда дождь закончился, то озеро вернулось в свой резервуар...

Кора подняла удивленный взгляд, а Мария вздохнув, исправилась, — вернулось туда, где и было.

— А рыба? — девочка требовательно посмотрела на женщину.

— А рыба, видимо не успела уйти вот и осталась в ямке с водой. Если бы мы ее сейчас не нашли, то вода бы испарилась — высохла, — тут же исправилась она, — и рыба бы погибла.

— Хорошо, что мы успели, — Кора кивнула головой, принимая объяснения и облизнулась, а Мария лишь судорожно вздохнула.

Запах запечённой рыбы витавший в вечернем воздухе стоял одуряющий, заставляя голодные желудки сжиматься в предвкушении.

Уже после сытной трапезы, разомлевшие и как будто немного опьяневшие, они все же обошли озеро по кругу и в кустах нашли еще одну ямку с двумя мелкими, размером всего с ладошку золотистыми рыбками.

— Это на завтра, — тут же объявила хозяйственная Кора и зайдя в воду принялась ловить добычу.

Мария только хмыкнула и сыто улыбнулась, а потом ей пришла в голову занятная мысль и она подошла еще ближе.

— Ты ее магией достань, — посоветовала она усмехнувшись.

Кора, пытавшаяся ухватить верткую рыбешку, сначала застыла в недоумении, но чем больше она размышляла, тем шире улыбка расцветала на ее милом личике.

— Да, я сейчас, — пробормотала она и выбравшись из лужи подождала пока растревоженная добыча перестанет метаться.

Надо сказать, что получилось у девочки не сразу. Рыба не стояла на месте и потому, как подцепить ее было не понятно. Также смушала вода вокруг намеченной цели, но после советов Марии, Кора все же создала маленькое завихрение и подцепив рыбу вместе с частью воды, выкинула на сушу.

— Да! — Радовалась девочка, когда таким же способом добыла вторую рыбку, — я теперь всегда могу так охотиться!

— Ага! А еще доставать плоды с больших деревьев, — подсказала Мария Александровна и потрепала довольную девочку по почти чистой голове.

Ночь у путешественниц прошла спокойно. Когда совсем стемнело, они долго сидели у костра и обсуждали дальнейшие планы уже вдвоем.

Коре очень понравилась мысль пойти к реке и теперь она нетерпеливо подпрыгивала на одном месте. Наверно если бы не ночь, то она уже сейчас бы и сорвалась в дорогу.

Мария только посмеивалась над непосредственностью девочки. Все же ей повезло, что ребенок оказался довольно самостоятельной непоседой. Куда хуже было бы если бы девочка канючила и плакала всю дорогу.

Утром, собраться быстро не получилось. Во-первых, пока жарилась рыбка, Мария решила помыться. Залазить в озеро полностью она не решилась, и поэтому приводила себя в порядок, зайдя меньше чем по колено в воду и зорко оглядываясь.

А вот после завтрака их ждал сюрприз. Недалеко от места их ночевки, шагах в пятидесяти, Мария углядела что-то похожее на низкие пальмы и не долго думая, рванула проверить находку.

Сюрприз того стоил. Целая плантация не слишком высоких деревьев радовала взгляд не только зеленью, но и большими коричневыми связками....

— Бананы? — Выдохнула Мария недоверчиво и подошла поближе, рассматривая маленькие, размером чуть больше пальца, плоды в гроздьях.

Надо сказать, что когда она читала про тропические деревья, то про банановые пальмы статью просматривала лишь мельком. Но даже так она помнила, что относятся бананы, кстати, как и ананасы, к травянистым растениям.

Сразу вспомнилось, что плодоносят "банановые пальмы" лишь раз, после чего стебель срубают, а из корней уже растут новые ростки и так постоянно.

— Хммм.... надо будет накопать корней и у дома посадить парочку, — озадачилась она, но тут ее отвлекла Кора и они отправились добывать лакомство.

Бананы оказались.... обычными бананами, хоть и слишком мелкими. Чуть переспевшие плоды оказались немного суховатыми, но вполне сладкими и узнаваемыми. Еще Марию смутил цвет шкурки банана, все же в прошлой жизни они были желтыми, но вспомнив, что она больше не на земле, легкомысленно махнула рукой и засунула в рот очередной плод. Главное, чтоб съедобно было, а внешний вид мало кого волнует.

— Я ела такие, — отвлекла женщину от раздумий Кора, — давно еще, — прошамкала она полным ртом, жуя по несколько плодов сразу и закатывая глаза в экстазе.

— Возле поселения растут? — Рассеяно уточнила Мария.

Она отделяла плоды от связки и аккуратно, как можно плотнее укладывала их в корзину, размышляя, что выкапывать корни и тащить их с собой сейчас не слишком то и целесообразно. Вот потом, когда они определятся с домом и устроятся на постоянно, вот тогда и можно будет сходить...

— Нет, — покачала отрицательно головой между тем девочка.

Лицо ее стало грустным, и на глазах выступили слезы.

— Давно еще, когда родители к предкам не ушли. Отец хорошим охотником был. Он ходил далеко и всегда приносил полную шкуру еды. Даже в сезон дождей у нас всегда было много мяса и плодов.

— Да? И что случилось? — Мария оторвалась от складывания бананов и с сочувствием посмотрела на девочку.

— Не знаю, — Кора откинула совсем потемневший плод и шмыгнула носом, — Манга говорит, что мама убежала от отца в лес и там пропала. А потом отец пошел искать ее и его тагр утащил. Только я не верю Манге — мама была хорошая, она никогда от отца не убегала.

Не зная, что сказать и как утешить девочку Мария притянув ту за плечи, поцеловала в макушку и обняла покрепче.

— Не плачь, теперь ты со мной, — прошептала она и снова поцеловала девочку, теперь уже в перемазанную бананом щечку, — не бойся, я никогда не уйду от тебя.

17. В поисках дома

До реки путешественницы добирались два дня, но результат их порадовал. Видно, не имея наклона, река здесь была хоть и широкой, но не бурной, как в том месте, где она зажата между сужающимися скалами.

— Смотри, какой залив, — радостно металась Мария по берегу, — надеюсь, тут никаких хищников нет! А еще можно запруду увеличить и от основного русла отгородить....

Кора лишь снисходительно улыбалась, наблюдая за старшей подругой, и внимательно оглядывалась по сторонам.

— Теперь надо до скал дойти и пещеру поискать, — не унималась женщина, — или хижину построить. Думаю, возле скалы будет удобнее всего — там как минимум одна стена уже имеется, а сюда мыться ходить и стирать можно. А еще огород посадим и пальмы.

Выдохнувшись, Мария Александровна остановилась и вопросительно посмотрела на девочку.

— А ты чего молчишь? Тебе не нравится?

Кора только улыбнулась покровительственно, как будто это она здесь взрослая, а не Мария.

— Нравится, — кивнула она серьезно и снова огляделась, только ты аккуратно в воду заходи, здесь краки жить могут.

— Кто? — Не поняла в первый момент женщина, а потом до нее дошло, и она как ошаренная выскочила из воды, — крокодилы, что ли, — выдохнула она убито, — здесь же река быстрая, как они тут жить могут?

Кора неопределенно пожала плечами, а женщина расстроено вздохнула.

— А там, возле поселения они были? — уточнила, уже заранее зная ответ, и дождавшись положительного кивка, скривилась.

— Ну и ладно, мы что-нибудь придумаем!

Она теперь уже внимательнее осмотрела ландшафт, а не только реку и махнула рукой в сторону ближайших гор.

— Туда пойдем, — заявила решительно и не дождавшись возражений, подхватила Кору за руку.

До скал, находящихся с противоположной стороны тех, с которых они спустились чуть более месяца назад, добирались часа три. Идти вдоль реки было намного легче чем по лесу, да и интереснее.

Несколько раз Кора пыталась выловить магией рыбку, играющую в воде, но толи мастерства пока не хватало, толи слишком большой объем воды и вертлявость добычи мешали и обед у них сорвался.

— Не переживай, на первое время сделаем запруду не глубокую, и легче будет, — попыталась утешить девочку Мария, — а со временем и в реке ловить научишься...

Кора только сопела обиженно, но не спорила, а потом неожиданно подхватила камень магией и запустила его куда-то в сторону.

От неожиданности женщина охнула, но тут же рванула вслед за девочкой, чтобы увидеть, как та со счастливым видом подхватывает тушку уже знакомой ей птицы.

— В гнезде сидела, а я увидела, — похвасталась Кора и потрясла добычей, — они после сезона дождей всегда яйца откладывают.

Мария покачала головой, поцокала языком в восхищении, и похвалив девочку, начала оглядываться в поисках гнезда.

— Зачем? — Кора смотрела удивленно и с недоумением.

— Яйца, хочу забрать, — пояснила Мария Александровна и наконец то увидев ямку с шестью пятнистыми, чуть больше куриных яйцами, направилась к ним.

Кора только пожалала плечами скептически. Видимо, Лая действительно, совсем все забыла. Разве можно есть ту крошечную странную птичку из яйца? Она же мертвая, страшная и мяса в ней еще нет. А еще там бывает странная жидкость....

Она вспомнила, что иногда, когда было совсем голодно, женщины из общих хижин искали крупные яйца, доставали их содержимое из скорлупы и даже пытались жарить на огне, но... Девочку передернуло от воспоминаний, и она только крепче прижала к себе так удачно добытую птичку. А Лая... ну, что же, пусть сама убедится, что это не съедобно и все вспомнит, — решила она и с любопытством продолжила наблюдать за женщиной.

Тем временем не подозревавшая о скептических мыслях бродивших в голове Кору, Мария собрала яйца и аккуратно уложила их в корзину рядом с остатками бананов. В голове тут же заметались мысли по приручению птиц, их содержанию и использованию.

— Эх, соль бы найти, — вздохнула она тихонько, — сколько запасов бы можно было сделать.

Тут же вспомнилась прочитанная книга, где попаданка строила коптилку для мяса. Там даже схематично начерченная картинка была. Не совсем корректная, конечно — это женщина знала точно, поскольку побывала в свое время на Дальнем Востоке и местный, чуть подвыпивший рыбак, вполне доходчиво объяснял, тогда еще вполне молодой и симпатичной женщине все о копчении рыбы.

Причем будучи словоохотливым, и пользуясь, тем, что деваться ей некуда, он рассказывал обо всем — начиная от варки тузлука — рассола для засолки рыбы, строения коптилки, поддержания температур (что бы рыба не "сварилась") и даже правильной выборки дров. Как оказалось, тлеющие гнилые пеньки подходили тут лучше и давали больше дыма, чем обычные свеж наколотые дрова.

Мария тяжело вздохнула, выныривая из воспоминаний — вот спасибо тебе дед Николай за болтливость, а потом хмыкнула и захохотала.

Получалось, что большинство знаний которые ей приходится или планируется применять, пришли к ней из книжек, причем чаще фантазийных, или совершенно случайных источников, поскольку единственное, что она умела делать профессионально в прошлой жизни — это провести аудиторскую проверку любой даже самой крупной и запущенной фирмы, сварить борщ и испечь самую простую классическую шарлотку из трех ингредиентов не считая яблок — яиц, сахара и муки.

Еще раз похмыкав, и решив, что пора подкрепиться, Мария подобрала широкий плоский камень и предложила Коре остановиться не на долго.

— Подожди, — притормозила она, полезшую в корзину девочку, — бананы оставим на потом. Сначала яйца пожарим.

Девочка только плечами пожалала и скептически уставилась на женщину, но та, не обращая внимания, быстро промыла импровизированную сковороду в реке и установив на две опоры из таких же, только более крупных камней, начала нагревать ее прицельно направленной магией.

Заинтересовавшись, Кора подошла совсем близко, а Мария проверив температуру

капелькой зашипевшей и тут же испарившейся воды, быстро разбила два яйца.

Запах пошел замечательный. Удивленная девочка сглотнула голодную слюну, рассматривая как непонятная жидкость превращается в желто белое плотное вещество и требовательно уставилась на женщину.

— А где уродливая птичка? — с подозрением спросила она и ткнула пальцем в уже почти готовое блюдо.

Мария на минутку нахмурилась, соображая, о чем речь, а потом до нее дошло.

— Это ты про зародыш, что ли? Так нет его еще. Сама же сказала, что они только снеслись.

Она подцепила веточкой и стряхнула чуть прилипшую к камню глазунью в широкий лист и протянула девочке.

— Это вкусно и очень питательно, — уверила женщина и добавив магии в камень, разбила два следующих яйца.

В общем к горе девушки подходили сытые и довольные. Мария тем, что яйца оказались очень даже съедобными — жаль только, что без соли, а Кора все еще немного удивленная, что до сих пор такая вкусная еда проходила мимо их племени.

Впрочем, теперь то она своего не упустит. Девочка точно знала, что яйца ей нравятся не меньше, чем мясо, а потому зорко оглядывалась по сторонам в поисках новых гнёзд, ну и их обитателей заодно. Не зря же Лая сказала, что если приручить нескольких птиц и забирать их яйца, то они почти каждый день нестись будут. Не то, чтобы Кора не верила взрослой подруге, но проверить не мешало бы... ну а если не получится, то птиц же всегда съесть можно.

Решив так и поступить, Кора удвоила усилия по поиску, и сама не заметила, как долгожданные горы оказались под самым носом.

18. Повседневность

Пещера нашлась почти сразу, всего метрах в трехстах от реки. Сами горы оказались более скалистыми и крутыми, чем те по которым спускались путешественницы, а вход в будущее, как надеялась Мария, жилье возвышался над уровнем земли чуть выше человеческого роста.

— Зато не затопит при сезоне дождей, — выдохнула женщина и переглянувшись с Корой рванула вперед.

Поднялись по склону они быстро.

— Площадки перед пещерой нет, — недовольно вздохнула девочка, с любопытством оглядываясь по сторонам, — и спуск здесь не ровный.

— Ты хотела сказать, что немного крутой? — Рассеянно уточнила Мария Александровна и оценивающе огляделась, — В принципе не так уж и круто.... Да и вообще, мы ступеньки сделаем, — отмахнулась она и как замороженная направилась в дальний темный угол.

Интуиция ее не подвела и уже через мгновение они с девочкой рассматривали вторую, почти на полметра приподнятую от пола, довольно светлую в начале, но уходящую в темноту пещеру.

— Да! — Выдохнула Мария и запустила внутрь небольшой огненный шарик, — почти как двухуровневая квартира.

Кора посмотрела на женщину с опаской, явно не понимая о чем та говорит, но любопытство перевесило и она заглянула внутрь.

Вторая пещера оказалась не такой огромной, как первая, с довольно низким, не больше двух метров, потолком и учитывая малый вход довольно темноватой.

Мария довольно улыбнулась.

— Здесь можно спать, — прикинула она задумчиво, — или кладовку сделать....

Она обернулась к не менее заинтересованно оглядывающейся девочке и улыбнулась, — а ты как думаешь?

Кора лишь пожала плечами недоуменно и Мария решила не давить раньше времени.

— Ладно, потом придумаем, — отмахнулась она и тут же приступила к решению практических вопросов.

На повестке в первую очередь были еда и организация спальных мест.

Оставив Кору разделять добытую ранее птицу, женщина спустилась вниз и обломав ближайшие кусты, натаскала целый ворох мелких веток, покрыв их широкими, почти в полметра длинной, плотными листьями с не далеко растущего дерева, отдалённо напоминающего пальму.

Кстати, добывать высоко растущие листья оказалось легко. Сначала Мария собиралась позвать Кору с ее магией, но потом сообразила, что ее дар несколько не хуже. Прицельно отправляя маленькие огненные шары, она ловко отделяла листья от веток и даже гордилась своей находчивостью.

Единственным минусом было то, что некоторые шары всё-таки промахивались — эх, тренироваться еще и тренироваться...., и приходилось срочно находить их и для предупреждения пожара, втягивать жар обратно, но на фоне общей картины, все это были незначительные мелочи.

В общем, к тому времени как по воздуху поплыл соблазнительный запах жареного мяса, Мария уже вполне могла похвастаться очень даже приличной лежанкой на двоих.

Несколько последующих месяцев Мария с Корой усиленно обживались. Для начала они все же выкопали широкие ступеньки на подходе к пещере и выложили их плоскими камнями, присыпав стыки найденным у реки песком и мелкой галькой. В работе очень помогла Кора. Пока Мария придавала форму импровизированной лестнице, выравнивала и утаптывала будущие ступени, девочка без труда находила и подносила камни магией.

Как ни странно, но спать в темной комнате Кора отказалась на отрез. Поразмыслив немного, женщина махнула рукой и решила, что для кладовки темная и прохладная комната подойдет даже лучше.

Они даже сходили пару раз к старой пещере и ободрали до конца финиковое дерево. К сожалению, другого подобного им не попалось и Мария озадачилась тем, что бы отложить пару спелых плодов и вырастить дерево из косточек.

А вот с корнями похожими на батат все получилось просто замечательно. В свое время, когда этот овощ только появился в свободной продаже в стране, довольно многие дачники поставили себе целью вырастить это подобие картошки на участках и щедро делились рецептами готовки и способами проращивания.

Не то, что бы женщине была интересна эта информация в тот момент, но то, что он размножается черенкованием, а не клубнями как картофель, она уловила точно, ну а дальше было дело техники...

В общем, решив сильно не заморачиваться, Мария замочила с десятков разрезанных на половинки корней для получения черенков и с чистой совестью пошла готовить огород.

Время летело как сумасшедшее. Сходив несколько раз к озеру за бананами, женщина все же исполнила свою мечту стать гончаром, наткнувшись на красную глину под слоем чернозема и чтобы не тащить тяжелый груз, она прямо там, на берегу устроила импровизированную мастерскую.

Почти две недели они провели у сломанного дерева, где ночевали в первый раз, и пока Кора резала и сушила бананы, Мария выложила из камней ямку, где замачивала и промывала глину от мелких камней, песка и прочих примесей. Лепили посуду вместе. Женщина подробно объясняла, как правильно свернуть подсыхшую колбаску, придать форму будущей чашке и разравнивать стенки влажными пальцами.

Честно говоря, некоторые моменты были не сложными, но смущали некоторые нюансы... Мария мысленно смеялась сама над собой, потому, что о том, что глину надо промывать и обжигать в специальной печи при высокой температуре она узнала из очередной фантазийной книжки про попаданца, но изменить ничего не могла. В конце концов, это была хоть какая то информация.

Поэтому, решив не морочить себе голову — хуже уже точно не будет, она сложила из камней подобие корявой, высокой печи с топкой внизу и полосками глины посередине для решетки и обожгла. Почти все полоски выдержали и Мария уже не сомневаясь, поставила на них обжигать чашки, поднимая температуру обжига магией.

Задумка удалась. Не сказать, что посуда выглядела идеально, но учитывая реалии местной жизни... Мария, прямо прослезилась, оглаживая все еще чуть теплую, но такую знакомую вещь. И пусть она не была такой звонкой, как написано в книжке, но уже сейчас было понятно, что варить в ней можно, а не только использовать в быту вместо так требуемой тары.

Опробовали первый котелок — кастрюлю тем же вечером, сварив выловленную Корой рыбу с добавлением батата вместо картофеля и уже знакомых листьев толи чеснока, толи лука. Про соль Мария вспомнила, но тут же отмахнулась. Какой смысл мечтать о несбыточном, да и привыкший к ее отсутствию организм вроде не требовал.

В общем, на обжиг уже готовых изделий ушла еще неделя, а потом, сложив более мелкую посуду в ту, что покрупнее и засыпав сверху сушеными бананами, девушки направились назад.

Коре оставалось только хлопать глазами, наблюдая за Марией. Иногда не понимавшая всех действий старшей подруги девочка, только удивлялась, но помня, что результат от усилий Марии всегда превосходит ожидания, продолжала помогать по мере сил.

Новый сезон дождей они встречали уже подготовленные. В обустроенной пещере имелось два довольно приличных спальных места, отделенные от общего пространства плетеной из травы циновкой. Посредине стоял каменный стол из сложенных друг на друга тех же плоских камней, что и ступени, а рядом несколько чурок вместо табуретов.

Как оказалось, спилить пару деревьев магией вовсе не сложно, хотя и муторно — это тоже самое, что вырезать по дереву. Можно вырезать узор, но если долго держать нагревающий элемент в одном месте, то дырка обеспечена. Так же и тут — помучившись Мария напилела — выжгла с десятков чурочек и теперь строила планы как будет строить кровать и даже полки под посуду.

Отвлекла от приятных мыслей Марию Кора.

— Что будем делать после дождей? — Спросила она, ловко формируя дно будущей корзины из прутиков с найденного у воды гибкого дерева.

Женщина с удовольствием посмотрела на отъевшуюся и вытянувшуюся за год девочку, улыбнулась, помешала кипящее мясо в котелке и сыпанула горсть горошин, которые они нашли в последнем вояже по долине.

— Не знаю, — пожала плечами она, — предлагаю обойти долину по периметру, ну, вдоль скал то есть, и поискать другие пещеры, а заодно обследовать ту тропу через горы, которая наружу ведет.

— Это там где козы живут, — Кора задумчиво покивала головой, а потом подняла глаза и сделав жалостливое лицо попросила, — а давай еще в племя сходим, а?

В первое мгновение Мария даже опешила от неожиданности, а потом внимательно посмотрела на девочку.

— У тебя там кто-то остался? — спросила аккуратно.

Кора замялась, отрицательно покачала головой, потом кивнула, как бы соглашаясь, и наконец, призналась, — девочек жалко. Там Вая и Ная... а вдруг их еще не отдали в мужскую хижину....

Женщина только вздохнула тяжело. Нет, девочек то конечно жалко, но вот как встретят их бывшие соплеменники это еще вопрос... да и тут оставлять все жалко...

Она еще подумала, повздыхала, глядя на расстроенное личико Кору и наконец, кивнула согласно.

— Ладно, дожди закончатся, может, и сходим, — буркнула намеренно сердито и отвернулась, успев заметить как посветлело от улыбки личико девочки.

19. Разговоры

Дни в сезон дождей тянулись долго. По началу Мария с Корой плели корзины с подготовленных и вымоченных в кипятке прутьев, но те быстро кончились. Убрав готовые изделия в кладовую, женщина попыталась магией распустить на доски, приготовленные чурки, но как оказалось, занятие это не такое уж и легкое, да к тому же и мучительное. Мало того, что выжигать приходилось долго, так и не всегда полоса прицельно направленного огня шла ровно. Вздохнув, Мария решила уделять этой работе не больше часа в день — всё-таки выматывала она знатно, почти как после целого дня работы, да и срочной не была...

Зато, порадовало то, что у них с девочкой появилось свободное время, когда не падаешь замертво от усталости и теперь долгими вечерами, сидя у костра, Мария расспрашивала Кору о жизни здесь, укладе, традициях, а заодно о том "белом племени" из которого предположительно была мать Лаи.

Кора, оказалась ребенком любопытным и всезнающим. Она много говорила о старом шамане — по ее версии ему было больше ста сезонов и он был старше всех в племени.

Мария только приподняла бровь, переваривая информацию. По виду, мужик выглядел лет на пятьдесят максимум, хотя, как подозревала женщина — если сбрить неопрятную бороду то будет и того меньше.

Она сделала зарубку в памяти уточнить средний срок жизни местных людей и перевела взгляд на стену, где красовались ровно триста царапин — именно столько прошло времени от одного сезона дождей до другого.

Условно, год можно было разделить на десять или даже одиннадцать привычных месяцев. Как успела понять женщина, самыми жаркими и засушливыми месяцами были пять перед самым сезоном дождей. Потом, за время непогоды, температура чувствительно падала — не до минуса к счастью, но по внутреннему чутью женщины, градусов до пятнадцати — восемнадцати однозначно. Зато после дождей все оживало. Температура поднималась до более комфортной, градусов до двадцати пяти, все расцветало, появлялись завязи на плодовых деревьях и кустах, начинали откладывать яйца птицы.

В общем, жить можно, решила довольно женщина и снова прислушалась к болтовне девочки.

— ... тогда Манга сказала, что Лану надо выгнать, а Шан сказал, что сам ее выгонит и Манга испугалась и сказала, что...

— Стой, подожди тараторить, — напряглась Мария.

Из разговоров она смутно помнила, что Ланой звали мать бывшей Лаи, ну и теперь ее в какой-то мере, но вот подробностей женщина не знала.

— Подожди, начни с начала, — попросила она тихо и Кора с удивлением уставилась на подругу.

— Ты, что не слушала? — Возмутилась она.

Марии даже стыдно стало от такого укора, и она неопределенно пожала плечами.

— Я задумалась, — призналась уныло, — но мне интересно все, что ты рассказываешь. Повторишь?

Девочка только вздохнула тяжело, но отказываться не стала, а женщина только рот раскрыла в изумлении.

Из всей болтовни Кору Мария выделила главное. Оказывается, что Лана, мать Лаи, не

была женой вождю племени, где девочка выросла.

— Говорят, она была дочерью вождя из белого племени, — продолжала выкладывать информацию Кора, — отец хотел отдать ее важному охотнику, но она отказалась и убежала в лес с другим мужчиной.

— Ну, прям, Шекспировские страсти, — хмыкнула насмешливо Мария, но тут же сделала заинтересованное лицо, — и что дальше было?

— Я не знаю, — вздохнула озадаченно Кора, — женщины говорят, они жили сами, но потом пришел тагр и убил мужчину. Он бы и Лану убил, но она на дереве сидела, а потом ее Шан с охотниками нашел и захотел забрать себе в хижину, а там Манга!

— А эта-то здесь, каким боком, — нахмурилась Мария.

— Ну, она уже была женой Шана и ей не нравилось, что вождь привел еще одну женщину. А еще у Манги детей нет, а Лана уже с большим животом была. Наверно, Манга боялась, что она будет рожать детей Шану, а ее, Мангу, из хижины выгонят.

Мария даже головой затрясла, пытаясь переварить информацию.

— Ты же говоришь, что у вождя уже была жена, — уточнила она задумчиво, — как он тогда Лану себе брать собирался?

Кора лишь покачала головой и посмотрела на подругу как на ребенка неразумного, — он же сильный охотник, — напомнила снисходительно, — а хорошие охотники могут две жены прокормить. Вот Шан и хотел взять Лану второй женой, а она только плакала и кричала, чтобы ее в белое племя вернули.

И пока Мария отходила от очередного шока, грустно добавила, — Лана не хотела становиться женой, она родила тебя, а потом ушла к предкам. Шан долго кричал на Мангу, что она не смотрела за второй женой, а потом заставил ее заботиться о ребенке. Сказал, что ты вырастешь, и он все равно возьмёт себе жену из белого племени, ну, тебя то есть.

Некоторое время они молчали, думая каждая о своем, наконец, Мария чуть пришла в себя и попыталась подытожить итоги.

— Значит, Манге приходилось обо мне как бы заботиться, но она всегда меня ненавидела и всячески обижала, — пробормотала она, вспомнив, как непроизвольно дрожало тело при встрече с теткой.

— Ага, — жизнерадостно кивнула Кора и подцепила из котелка оставшийся с ужина кусок рыбы.

— И я не дочь местного вождя, — продолжала между тем подводить итоги Мария.

— Нет, — подтвердила девочка и отложив в сторону косточку, беззаботно засунула еду в рот, — он тебя в хижине оставил, что бы ты женой стала, а у тебя крови все не было и не было. Манга сказала, что ты бесполезная и хотела выгнать, но Шан не разрешил. А потом кровь пошла, и ты сразу в хижину к женщинам убежала. Вождь несколько светил ходил к нам — хотел забрать тебя, а ты всегда пряталась и тогда, он перестал ходить, а потом отдал Даку.

— Ага, выбрал самого отмороженного и отомстил, — криво усмехнулась женщина.

— Ну, да, — серьезно подтвердила Кора, — я уже жила в женской хижине и видела как вождь ругался, когда ты к нему в хижину не пошла. А потом Дак тоже приходил, и ты снова пряталась, а Манга сказала, что когда еды не будет, то ты сама в мужскую хижину придешь.

Мария только скрипнула зубами от злости.

— Так это она поэтому всю еду у нас забирала? — спросила сердито, — хотела заставить меня уйти?

Девочка задумчиво нахмурилась — видимо такая мысль в голову ей не приходила.

— Ну, не знаю, — протянула она растеряно, глядя на подругу, а потом, вдруг просветлев лицом, махнула рукой, — нет, — заявила она уже уверенно, — еду она всегда забирала, просто думала, что тебе плохо будет и ты пойдешь к Даку в хижину.

— Ага, можно подумать там лучше было бы, — хмыкнула женщина, вспомнив бедную, избитую Нили, а потом задумалась....

Судя по всему, бывшая хозяйка тела была не такой уж и бесхребетной, раз дала отпор двум мужикам и предпочла уйти в хижину к нищим женщинам, чем подвергаться насилию. Возникла даже некая гордость за девочку, только вот не давала покоя мысль — от чего же реально умерла Лая?

— Может потом и выяснится, — вздохнула тихонько Мария и быстренько перевела разговор, уточнив у Кору, как давно они подружились.

Девочка даже подавилась от неожиданности, вызвав странное напряжение у женщины.

Решив, что та не поняла вопроса, она уточнила, — я просто хотела узнать, как давно мы стали вместе с тобой ходить, есть, разговаривать? Уже в женской хижине или еще раньше? Когда я жила у Шана?

Кора бросила на Марию странный взгляд, помолчала, а потом вдруг призналась, — никогда!

Кажется, этот день станет реальным днем потрясений — отстраненно подумала уставшая уже удивляться Мария Александровна и внимательно посмотрела на девочку.

— Что значит «никогда»? — аккуратно уточнила она, — ты же встречала меня из леса, и плакала...

— Ну, да, — согласилась девочка и подхватив ветерком ветку, подкинула ее в костер, — тебя долго не было и я испугалась, а потом ты стала разговаривать со мной и забрала от Манги.

— А раньше, что не разговаривала? — рассеяно спросила Мария.

Что думать и как отнестись к ситуации она не знала абсолютно. Более того она была уверена, что девочка очень близкий человек для бывшей хозяйки тела...

— Нет, — посетовала тем временем Кора, — ты никогда и ни с кем, не разговаривала. Ты даже ела всегда одна и спать в угол уходила. А потом ты все забыла и стала хорошей. Мне понравилось, когда ты обнимала меня.

Мария только хмыкнула, расслабляясь, — так ты, поэтому со мной пошла, — усмехнулась она и получила жизнерадостный кивок в ответ.

— Ага, — подтвердила уже вслух девочка, — а еще боялась, что раз ты голову потеряла, то тебя звери загрызут. Я хотела смотреть за тобой. Ты же не сердишься?

Мария только рассмеялась в ответ, — не сержусь, — уверила она, пристраиваясь рядом с Корой и обнимая ее за плечи, — не знаю, что бы я без тебя делала, но мне было бы труднее здесь одной. Так что я рада, что ты не бросила меня.

Кора лишь улыбнулась в ответ и ближе прижалась к женщине, — я тоже рада, — шепнула она и прикрыла глаза.

Страшно подумать, но только с появлением этой неугомонной, странной, но очень заботливой женщины, девочка вновь почувствовала себя нужной и важной, а потому была безумно благодарна, даже не замечая, что привязалась к Марии действительно крепко и по-настоящему.

Сезон дождей подходил к концу. За это время Мария и несколько подросшая Кора еще больше сблизилась друг с другом. Разговаривали они о многом. Часто обсуждали планы на ближайшее время, поход в племя, с которым женщина скрипя зубами все таки согласилась. Но самое главное, Мария, наконец, то узнала про загадочное белое племя и получила ответы на некоторые вопросы.

Оказалось, что само это племя по местным меркам считается очень большим, магически одаренным и поэтому влиятельным, но женщинами из него, в отличие от других племен не меняются. Да и вообще присутствие чужаков не приветствуют.

Так вот почему, Шан решил взять себе жену насильно — мысленно усмехнулась Мария — решил детей одаренных наплодить.

— Наши охотники даже говорили, что те их женщины кто могут делать ветер или воду сами выбирают себе мужей, — возбужденно шептала Кора, — а еще говорят, что делать большие хижины и крепкие ножи их научил разговаривающий с предками. Он тоже как ты потерял голову, ну то есть забыл все, а потом.... Ой! — девочка замолчала и в панике посмотрела на женщину, — тебя тоже всему предки научили?

Мария только вздохнула тяжело и неопределенно пожала плечами. Ну не рассказывать же ребенку про переселение душ, тем более она сама в это как бы верила, но вроде и не очень, ну или не осознавала до конца. Прошлая жизнь вдруг показалась ей, какой то эфемерной, придуманной, не настоящей...

— Может, правда, все приснилось, а теперь сознание шалит? — Выдохнула она и сама же отмахнулась — придёт же глупость в голову...

Верить, что вся прошлая жизнь была пустой и фальшивой, было неприятно....

Дни пролетали быстро. А еще за неделю до окончания сезона дождей, случилась странная история.

Обычно, пока лил дождь Мария с девочкой сидели в пещере, но когда вода ненадолго затихала, то они с удовольствием бегали помыться на все больше и больше разливавшуюся реку. Там же в заливе, на мелководье, Кора легко и довольно ловко ловила сонную, стоящую в траве рыбу.

Мария уже сотый раз за год вспомнила про копилку, клятвенно заверив себя, что обязательно займётся, когда погода наладится, но снова тяжело вздохнула. Вроде и хочется попробовать, но и смысла пока не много. Мяса много нет, да и то птичье или иногда змеиное, а рыба всегда свежая и под рукой. Хочешь — вари, хочешь — запекай в углях, или можно на огне пожарить — тут тебе и дымок и вкус и запах....

В общем, в таких размышлениях женщина и возвращалась в пещеру вслед за убежавшей вперед Корой, когда услышала тихое, больше похожее на плачь поскуливание.

В первый момент Мария Александровна напряглась, но впереди мелькнула спина Кору и убедившись, что с девочкой все в порядке, она успокоилась и аккуратно направилась в сторону заинтересовавших ее звуков.

Картина, открывшаяся ей в кустах, испугала ее сначала невероятно. Большая, черная кошка лежала в гнезде из переплетенных корней дерева и напряженно смотрела на Марию своими круглыми желтыми глазищами.

В первый момент перепуганная женщина дернулась бежать, проклиная себя, что

расслабилась за этот год настолько, что совсем забыла об опасности, но тут ее взгляд зацепился за огромную, разбухшую от воды царапину на боку животного и неестественно подогнутую лапу.

— Так ты ранена, — охнула Мария и в порыве жалости шагнула вперед.

Кошка зашипела, оскалив не маленькие клыки, и попыталась подняться. Впрочем, попытка не удалась, и животное снова завалилось на бок, не переставая угрожающе шипеть.

— Да лежи ты уже, — раздраженно пробормотала женщина, но остановилась и постаралась повнимательнее разглядеть рану, — ну, и что теперь с тобой делать? — Спросила она чисто риторически.

Кошка естественно не ответила, но угрожающе смотреть не перестала, а Мария подумала, что та наверно голодная и рванула к тропинке, где оставила вторую, пойманную Корой рыбину.

Подношение животное приняло недоверчиво. Обнюхав угощение и фыркнув, она продолжала настороженно смотреть на женщину, не решаясь наброситься на еду, и та, решив не смущать пострадавшую, попятилась из кустов.

В пещере Мария развила бурную деятельность.

Кора, уже почистившая рыбину, с удивлением наблюдала, как примчавшаяся подруга достала заброшенные в угол волокуши и начала укреплять их, перематывая приготовленными для плетения циновки, лианами.

— Зачем это? — Удивленно кивнула она, заворачивая будущий обед в листья и готовясь засунуть в костер.

— Надо! — Мария на минутку замаялась, не зная как объяснить ребенку, что затеяла довольно опасное, авантюрное дело, но понимая, что та и сама все узнает, раздраженно фыркнула и призналась, — там, в кустах кошка большая черная. Она ранена и не выживет под дождем. Надо помочь ей.

Девочка только рот открыла от изумления.

— Какая кошка? — Выдавила она.

Вспомнив, что такого названия животного здесь нет, Мария нахмурилась, — ну, такая, большая, — она развела руки как можно шире, показывая размер, — у нее черная короткая шерсть, ушки кругленькие, глаза желтые...

Не зная как еще описать животное, она замолчала, но зато заверещала шокированная Кора.

— КОти? Ты нашла кОти? — запричитала она, — кОти опасны! Надо убить ее скорее!

Девочка подскочила, готовая бежать куда скажут, а вот Мария только недовольно поджала губы и осталась сидеть на месте.

— Она ранена, — с нажимом, по слогам повторила женщина и тяжелым взглядом уставилась на ребенка, — не надо убивать ее. КОти выздоровеет и сама уйдет из долины.

Кора только глазами хлопала в шоке, а потом опустилась на чурочку, с которой вскочила мгновение назад.

— Но кОти надо убить, — попыталась она донести истину до подруги, — если кОти выздоровеет, то она сама убьет нас. Они злые, очень сильные и очень хитрые.

На мгновение Мария задумалась над словами девочки — всё-таки логика и зерно истины в ее словах имелись, но только вот представить, что придется убивать такое шикарное и гордое животное.... Нет, на такое Мария была не готова.

— Я прослежу, что бы она ушла, когда выздоровеет, — сказала сердито и подхватив

волокуши направились из пещеры, — а ты оставайся пока, еду приготовить.

Кора только головой покачала, не одобряя упрямство женщины, а потом подскочила и поплелась следом за подругой.

— Буду смотреть, — буркнула она на вопросительный взгляд Марии, — если кОти нападет на тебя, я все равно убью ее.

Мария Александровна только хмыкнула на подобный выпад, но спорить не стала — может и хорошо иметь моральную и не только, поддержку со стороны. Всё-таки Кора со своей магией тоже не самый слабый противник.

Пока шли, девочка продолжала бубнить себе под нос, что то недовольное, а вот Мария задумалась. Тащить крупное хищное животное к себе в пещеру вариант действительно не самый лучший — неизвестно как кошка отреагирует на соседство людей, но и оставлять под дождем не хочется, а значит...

— В маленькую пещеру отнесем, — решила она, вспомнив про небольшую нишу недалеко от реки.

Кора только сморщилась, но ничего не сказала, а Мария, оставив волокуши на тропинке, полезла в кусты.

Подношение, как оказалось, кошка съела, но добрее смотреть не стала. Ее настороженный взгляд следил за каждым малейшим движением женщины, заставляя ту ежиться от дискомфорта.

— Ну, что? Будем выбираться отсюда? — Как можно спокойнее проговорила женщина, желая успокоить животное, ну и себя заодно, — я знаю, что тебе страшно, но я то тоже боюсь.

Кошка не ответила, но фыркнула недовольно и усилила бдительность.

— Как же ее выгнать? — Мария обернулась к прижавшейся к ней сзади, мелко трясущейся Коре и тяжело вздохнула, — может ты сможешь ее магией приподнять и на волокуши переложить?

Девочка оторвала ошарашенный взгляд от кошки и икнула.

— Я? — Прошептала она изумленно.

— Ну, да, — подтвердила как можно увереннее Мария, — я то со своим огнем тут точно ничего сделать не смогу.

Девочка снова икнула, с минуту подумала, а потом неуверенно кивнула.

— Вот и замечательно, — наигранно бодро улыбнулась Мария Александровна, — я сейчас волокуши подхвачу, а ты туда кОти грузи.

Она вылезла обратно на тропинку, перехватила палки и дала команду Коре, с изумлением наблюдая, как над кустами поднялась не менее ошарашенная кошка, проплыла по воздуху и медленно опустилась на ожидавшие ее волокуши.

— Мдааа уж, — хмыкнула женщина озадаченно, — одно дело представлять как все будет, а совсем другое своими глазами увидеть.

Уточнив у Кору все ли нормально, она шикнула на зашевелившуюся кОти и бодрым шагом потащила свою ношу в выбранном направлении.

21. Сборы

Сезон дождей закончился так же внезапно, как и в прошлый раз. Еще вечером лил непрекращающийся затяжной дождь, а уже с утра вдруг светит солнце, испаряя с земли излишки влаги и ослепляя глаза непривычно яркими лучами.

— Да! — Кора выскочила из пещеры первой и чуть не поскользнувшись на еще мокрых ступенях быстро слетела вниз.

Усмехнувшись радости девочки, Мария тоже спустилась на пару ступенек вниз, присела на теплый камень и прищурилась. Погреться на солнышке после длительного перерыва было приятно и она, расслабленно улыбнувшись, прикрыла глаза. Только вот наслаждаться долгожданным теплом ей удалось не долго.

— Когда мы пойдем в племя? — Женщина открыла один глаз и с неудовольствием посмотрела на подсевшую к ней Кору.

Та даже ногой подергивала от нетерпения.

— Надо сразу идти, — тут же обозначила свою позицию девочка, — сезон закончился. Скоро все мужчины пойдут на охоту, потом будут показывать добычу и самые сильные будут брать женщин в хижины. Если мы придем поздно, то Ваю и Наю заберут и мы не сможем взять их с собой.

Мария вздохнула недовольно. Теперь стало понятно отчего так торопится девочка.

— А может их после прошлого сезона взяли уже, — поддела она из вредности.

— Нет, — отрицательно покачала головой Кора, — у Ваи крови еще не было, а Ная пряталась. Нельзя брать жену без крови. Надо идти, — настойчиво поторопила она, а Мария лишь обреченно вздохнула.

Подскакивать и бежать прямо сейчас не хотелось абсолютно. Еще и куча дел запланировано...

— Ладно, сколько светил они охотиться будут? — уточнила она на всякий случай.

— Столько! — Кора тут же показала пальцы на обеих руках, — сначала будут готовить оружие, потом разговаривать с предками и пить веселый сок, потом шаман будет говорить со всеми, — девочка замолчала, перебирая в памяти всю церемонию по порядку, а Мария только усмехнулась — надо же как серьезно, можно подумать, что не на охоту, а в целый поход собираются.

— Да, — отмерла тем временем девочка, — после того как шаман со всеми поговорит, охотники идут в лес, а через столько светил, — она показала пальцы на одной руке, — все приходят и показывают добычу. У кого добычи больше, тот первый выбирает женщину, а у кого совсем нет, тот ничего не получает. Он будет охотиться и выбирать жену на следующий сезон.

Отчитавшаяся Кора, снова замолчала и с надеждой уставилась на подругу.

Мария только головой покачала — по всему выходило, что все планы и задумки придется на неопределенный срок отодвинуть. Ну, да и ладно, успеют еще. Чтобы не разочаровывать ожидающего ответа ребенка, пришлось вставать и имитировать бурную деятельность.

— Ладно, значит завтра с утра и пойдем, — решительно предложила она, и тут же озадачила девочку, — ты подумай, что с собой брать будем, а я пойду пока и посмотрю, как там кОти себя чувствует.

Кора, начавшая счастливо кивать головой в начале фразы, тут же встрепенулась, — я с тобой, — непреклонно заявила она и дождавшись улыбки от женщины, пристроилась рядом.

На самом деле, навещала спасеньша Мария каждый день. Кошка приходила в себя быстро. Уже через два дня стало понятно, что рана, за которую так переживала женщина, не загноилась, а действительно разбухла от воды. Зато теперь, в сухой нише и при хорошем питании, она стала подживать очень даже неплохо.

Больше переживаний продолжала вызывать лапа. Подойти и посмотреть обстоятельно, а тем более ощупать, Мария не могла — кошка продолжала шипеть и скалить зубы, несмотря на подносимую ей каждый день рыбу и воду в глиняной миске, но и тут все обошлось. Уже на четвертый день завидев девушек, кОти поднялась с так и брошенных в нише волокуш и прихрамывая отошла в дальний угол.

— Значит не сломана, — обрадовалась женщина и не обращая внимания на хмурый, настороженный вид Кору, счастливо засмеялась.

В общем, кошка выздоравливала и Мария, прихватив пару пойманных Корой рыбин и страхуемая ею же, беззаботно продолжала навещать спасенное животное, но вот в этот раз, кОти в нише не оказалось.

— Ушла! — Женщина разочаровано вздохнула и пристроив подношение на обычное место, присела на камень.

Более ответственная Кора настороженно огляделась и пристроилась рядом, контролируя подходы к пещере.

— Хорошо, что ушла, — заявила она строго, — надо, ее из долины выгнать, а то потом кОти вырастет и нападет на нас.

— Она же большая уже, — удивилась Мария, вглядываясь в кусты напротив и надеясь все же рассмотреть пропажу.

— Нет, — Кора только отрицательно покачала головой и вздохнула, — она еще не большая. Она как я, а потом вырастет как ты и будет очень сильной и хитрой.

Мария только головой покачала от удивления, — подросток! Ну надо же! Даже страшно представить какой она станет, когда в силу войдет!

Долго восхищаться, будущей красавицей кошкой, женщине не пришлось.

— Пойдём, — нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, позвала девочка и потянулась за брошенной рыбой, но Мария остановила ее.

— Пусть лежит, — вздохнула она грустно, — может придет еще. Поест....

Кора только фыркнула, но спорить не стала. Свернув к заводи и поймав рыбу теперь уже для себя, они вернулись к пещере и уже вплотную приступили к сборам в дорогу.

Выйти решили все-таки после обеда.

Мария только посмеивалась над торопливо собирающейся девочкой, помогая и подсказывая в спорных моментах. Так в корзину с собой, женщина посоветовала положить сушеных фиников и бананов, две уже запеченных в пальмовых листьях рыбины и штук по пять корней так же приготовленного и сырого батата.

— Это на первые три дня, а потом в лесу найдем что-нибудь, — уточнила она и Кора согласно закивала.

Мария вздохнула грустно, еще раз огляделась, бросив последний взгляд на оставляемое хозяйство и усмехнулась.

Все-таки быстро они с Корой обжились. Чуть вдалеке виднелся огород с не плохо разросшимся бататом, чуть дальше плантация из не менее бойко вытянувшихся бананов.

Женщина только улыбнулась и с сожалением присмотрелась к небольшим росткам финиковой пальмы. Это все же не трава, им еще расти и расти. Ну да и ладно, главное, что не погибли, а за плодами они и к старой пещере пока сходить могут.

Уже собираясь выходить, Мария вдруг вспомнила про еще одно срочное дело и не обращая внимания на надутую девочку сделала палкой несколько небольших бороздок вдоль подступающего леса и распределив отложенные горошины, прикопала их.

— Пока земля влажная, — пояснила она недоумевающей девочке, — когда вернемся, они как раз уже прорастут.

— Ну теперь то идем? — нетерпеливо нахмурился ребенок и поправил свежую, очищенную шкуру на бедрах.

Женщина только вздохнула украдкой, но спорить не стала. Скинув травяную юбку, она также натянула обновленную, но не удобную шкуру и подхватив вторую из приготовленных корзин, все же поплелась следом.

До ущелья с козьей тропой женщины, как и планировали, добрались вечером.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнула Кора, помогая Марии обустроить ночлег, — завтра как светило взойдет, сразу выходить будем.

Женщина кивнула согласно и пока девочка доставала припасы, расчистила участок земли и задумчиво рисовала схему маршрута, помечая время, затраченное на дорогу сюда.

Разложившая еду Кора, под села рядом и с интересом уставилась на расчеты женщины.

— Это, что? — Ткнула она пальцем на большой овал, нарисованный подругой.

Мария задумчиво посмотрела на девочку и начала объяснять.

— Вот смотри, мы здесь, — она ткнула в начало овала, — сюда по плато мы шли дней пять....

Знакомая с тем, что светила, женщина называет непонятными днями, Кора согласно кивнула.

Мария провела вдоль овала пальцем к противоположному основанию, — значит, чтобы не лезть на скалы, нам надо пройти по ущелью и выйти сюда. Если не будет загвоздок, то на это у нас должно уйти те же пять дней, — прикинула она и дождавшись осторожного кивка девочки, улыбнулась.

— Думаю, потом надо будет выйти к реке и пройти вдоль нее, — подытожила она планирование маршрута, — учитывая, что река идет рядом с поселением, то заблудиться будет сложно.

— Идти легче, — тут же подтвердила согласно Кора, — и рыбу ловить можно.

Мария только усмехнулась, такой хозяйственностью девочки и потрепав по волосам, отправила ужинать, а сама задумалась.

Так уж получилось, что продумать их появление в племени женщина не успела — все откладывала не слишком приятные мысли на потом, но теперь... Мария Александровна вздохнула, понимая, что если их увидят, то гадостей от бывших соплеменников не оберешься и прикинула, что самым оптимальным вариантом было бы тайное посещение. А, что... перехватить девочек где ни будь на окраине, все им объяснить и если те согласятся, забрать с собой. А потом, ищи их свищи как ветер в поле... решив обсудить план с Корой, женщина под села к костру и заручившись поддержкой девочки успокоилась. Может все не так уж и плохо, особенно то, что появился повод пройтись и обследовать ущелье. Все равно же не сегодня, так завтра этим пришлось бы заниматься...

22. Путешествие

Кора подняла подругу, когда солнце только начало вставать над скалами.

— Вставай, — подгоняла девочка и сунув ей в руки лист с куском рыбы и отварным корешком условного батата, подхватила корзину.

Мария только головой покачала от такого нетерпения, но спорить не стала. Глотнув из найденного вчера, небольшого водоёмчика, больше смахивающего на лужу и поплескав на лицо, она подхватила вторую корзину, и они наконец-то ступили в расселину между скал.

Первое время идти было жутковато. Местами угрюмые скалы нависали так, что даже закрывали солнце, создавая эффект замкнутого пространства и вызывая неконтролируемую панику у девушек. Поначалу, Мария еще пыталась говорить, что-то ободряющее, но постепенно ее голос становился все тише, а дыхание все тяжелее. Да и сама тропа не радовала. Скалистая, с тут и там огромными валунами или просто острой скальной крошкой, она петляла, то поднимаясь все выше и выше, то обрываясь не большим, но довольно крутым спуском. Не удивительно, что уже через пару часов путешественницы вымотались так, что дышать было трудно.

— Может надо было наверх подняться? — жалобно пропыхтела Кора, падая на ближайший валун и закрывая глаза, — там идти легче было.

— Может и надо было, — покладисто согласилась Мария, — только, поскольку мы живем в долине, то ущелье все равно пришлось бы обследовать — так какая разница — сейчас или потом....

— Ну, да, — уныло согласилась девочка и тяжело вздохнула, — только если мы будем идти долго, то до выбора жён не успеем.

Мария только пожалала плечами неопределённо.

— Значит, придется поторопиться, — резюмировала она и начала подниматься, — пошли. До обеда еще пара часов ходьбы, а потом привал устроим.

Плохая, тяжёлая дорога растянулась на два полных дня, зато потом, когда она расширилась, раздвигая скалы на довольно приличное расстояние, Кора только, что не прыгала от счастья.

— Да! Теперь мы быстро пойдем, — радовалась она, вызывая добрую усмешку у своей более старшей подруги.

Дорога, действительно улучшилась. Несколько раз путешественницам попадались горные козы, уверенно путешествующие по отвесным склонам, но как бы им не хотелось, задерживаться для охоты они не стали.

— Все равно разделявать времени нет, и мясо не утащим, да и шкуру бросать жалко, — сердито уговаривала сама себя девочка, вызывая едва сдерживаемые смешки у Марии.

Кора только нахмурилась сердито и бросив недовольный взгляд на подругу, запыхтела больше обычного.

— Вот назад пойдем и я ее ветром со скалы сброшу, — сердито пообещала она, следя как очередная потенциальная жертва подъедает куст на значительной высоте.

Впрочем, были и приятные моменты. В скалах оказалось огромное количество птичьих гнёзд. Видимо права была Кора, когда говорила, что после сезона дождей все они срочно садятся высидывать потомство.

Довольная девочка, умудрялась собирать яйца, даже не сходя с тропинки, а на совет

забирать не все, только отмахнулась — новые снесут.

Мария лишь покачала головой неодобрительно и уже собиралась прочитать лекцию о том, что нельзя изводить популяцию под корень, как вспомнила тех же кур, которые несутся снова и снова, после сбора яиц и успокоилась.

Следующие три дня Мария с Корой питались вареными в прихваченном небольшом котелке яйцами и глазуньей, а также листьями подозрительно похожими на листья салата и мясом удачно подвернувшейся на стоянке змеи. Мария только посмеивалась, но тащила на себе обе корзинки, которые девочка умудрилась забить яйцами под завязку.

Наконец, к обеду шестого дня путешествия, девушки все же добрались до конца горы и огляделись.

— Туда, — Мария ткнула рукой в сторону, где по ее предположениям должна протекать река и с ожиданием уставилась на растерянную девочку.

— Ты уверена? — Кора нерешительно переступила с ноги на ногу и обернулась к видневшемуся невдалеке лесу.

Мария только улыбнулась такой недоверчивости и потрепала девочку по разлохматившейся голове.

— Уверена, — подтвердила она серьезно, — там на плато, мы с одного края до другого шли часа три или четыре. Значит и тут примерно также. Не бойся, ночевать точно на берегу будем.

Привыкшая к непонятым словам Кора, на трактовку измерения времени, внимания не обратила, но напонила строго, — ночевать там нельзя, там краки живут.

Мария только нахмурилась недовольно. Все же, в долине, крокодилы им так и не попадались — видимо крутые пороги и быстрое течение мешали им подняться вверх по реке, но здесь, похоже все-таки придется быть осторожнее.

— Придумаем, что-нибудь, — пообещала она серьезно, — а пока пошли. Надо до темноты стоянку организовать.

К реке девушки добрались засветло. Течение здесь было еще быстрое, но уже сейчас видно, что русло, не зажатое скалами, расширяется и вода, чем дальше удаляется от горы, тем становится более спокойной и размеренной.

Набрав под неусыпным контролем Кору воды, Мария приняла решение не рисковать, а углубиться в лес и переночевать на дереве. Все же в долине они уже привыкли к безопасности и теперь потенциальные звери, поджидающие на каждом шагу, воспринимались остро и несколько болезненно.

Следующие два дня прошли однообразно. Утром девушки перекусывали оставленной с вечера едой, потом стараясь не приближаться сильно к реке шли до обеда. Там они обедали чем придется и снова шли, теперь уже до вечера.

Третий день ознаменовался небольшой травмой, когда задумавшаяся женщина запнулась за выступающий корень и растянулась, выронив корзинку и перебив половину собранных Корой яиц.

Как не бравировала Мария, решив не обращать внимания на ушиб, и идти дальше, но первый же шаг отозвался тянущей болью и она, охнув опустилась на землю.

— Прости, — чувствуя себя виноватой извинилась она, — я правда не специально.

Кора лишь кивнула обреченно и нервно прикусила губу.

Что же, ее тоже понять можно — столько шли и опоздать в последний момент было обидно.

— Подожди, не расстраивайся, ушибы быстро проходят, — попыталась она приободрить девочку, — предлагаю сейчас приготовить еду и пока я отдыхаю, поесть. Потом найдем палочку для меня и пойдем дальше.

Кора лишь скептически окинула взглядом женщину, но спорить не стала и быстро занялась костром, а Мария вытянув ногу и досконально ощупав каждую мышцу, облегченно выдохнула — не перелом и не растяжение, уже хорошо.

— Все нормально, я смогу идти, — уведомила она подругу и принялась за приготовление дежурной яичницы из потрескавшихся, но не вытекших яиц.

Часа через два, когда они поели, а нервничающая Кора разобрала корзины, вложив их одну в другую и заполнив оставшимися продуктами, Мария, наконец поднялась и сделала пробный шаг. Мышцы тут же потянуло, но не острой болью, как было в начале, а тянущей, будто отдаленной.

Хммм, да я когда очнулась и то хуже себя чувствовала, прикинула женщина и ободряюще улыбнулась напряженно следившей за ней Коре. — Ну, чего встала? Ты со мной?

Опомнившаяся девочка тут же подхватила корзины и согласно закивав, рванула следом.

Уже поздно вечером, сидя у разведённого больше, чем обычно костра, Кора призналась, что места ей уже знакомы.

— Рано встанем — утром придем, — прикинула она расстояние на свой манер, — завтра охотники будут добычу показывать — надо девочек рано забрать.

— Заберем, — кивнула согласно Мария и зевнула во весь рот, до слез на глазах — все же этот день, как и вся последняя неделя, был тяжелым.

Она прислонилась спиной к дереву, притянула к себе девочку и добавила жар в костер, что бы тот отпугивал диких животных, — завтра пораньше встанем, проберемся тихонько и заберем их до их выбора, — подтвердила она уверенным тоном, еще не зная, что планы строят люди и лишь высшие силы решают, стоит ли им быть реализованными или стоит скорректировать их для пущего веселья.

И судя по всему, у одной взбалмошной, наблюдающей за Марией высшей силы, настроение оказалось игривым не в меру... только вот женщина об этом пока не знала, а потому спала спокойно, уткнувшись в макушку самого близкого и родного ей в этом мире человечка — непоседливой, но серьезной не по годам, девочки по имени Кора.

23 Разборки обыкновенные или пополнение в семье

Планы Марии и Кора потерпели крах с первой же минуты. Нет, они как и планировали, встали пораньше и даже дошли до поселения как и собирались, но вот до церемонии выбора так и не успели.

Оказалось, что за лачугами, на открытой поляне собрались уже все. Полукругом, плотной толпой, вытянув шеи, стояли охочие до зрелищ простые соплеменники и тыкая грязными пальцами, комментировали происходящее. Отдельно, в стороне, серой небольшой кучкой жались друг к другу предназначенные в невесты женщины.

Зато в центре круга с десятков бородатых мужиков трясли добычей сваленной у ног и эмоционально пытались, что-то доказать, ходившему тут же важному шаману и с нисхождением взиравшему на все сверху вниз, вождю.

Марию Александровну, даже передернуло от такого зрелища.

— Ну и чего им не спится то с утра пораньше? — злобно зашипела она, прикидывая как вызвать девочек и самой не попасться.

Выходило, судя по ситуации не очень. То, что провернуть дело тихонько не получится, стало понятно изначально, но вот и выходить к племени все же не хотелось до коллик.

— Ну, что делать то будем? — женщина обернулась к такой же растерянной Коре и хмыкнула.

Судя по всему, то что племя соберётся на выбор с утра пораньше, она тоже не ожидала и теперь жалобно хлопала глазами, не решаясь попросить женщину.

Мария только вздохнула от безысходности и снова посмотрела на поляну, — о, кажется, разобрались с добычей, — прокомментировала она увиденное.

— Да, — Кора всхлипнула еще более жалобно и умоляюще уставилась на подругу, — они сейчас женщин брать будут — вон видишь, Дак первым стоит...

Чертыхнувшись, Мария бросила злобный взгляд на поляну, скривилась, глядя как воодушевленно произносит речь шаман, и боясь передумать, сделала шаг из тени скрывающих их деревьев.

— Корзину тут оставь, — скомандовала она девочке, не оборачиваясь, — если попробуют драку затеять — откидывай их ветром.

— А вождя и шамана? — Робко уточнила засеменившая следом Кора.

— Всех! — Резко обозначила свою позицию Мария Александровна, — всех кто попытается помешать, отпихивай магией, а если не поможет...

Тут женщина увидела, что их заметили и злобно улыбнулась, — если не поможет, то непонятным я зад подпалю, чтобы не твякали, когда их не просят.

Кажется, Кора даже икнула от переживаний, но от подруги не отстала, а Мария, убедившись краем глаза, что с девочкой все нормально, задрала голову повыше и гордой походкой от бедра направилась прямо к центру круга.

Вся поляна замерла в ожидании.

Помня еще из прошлой жизни, что нельзя показывать слабость толпе, Мария сделала как можно более неприступный вид и глядя поверх голов, что бы не встречаться ни с кем взглядами и не провоцировать агрессию, ступила в центр.

Прям как с дрессированными животными, усмехнулась она мысленно и найдя глазами

Кору, кивнула на группу стоявших женщин.

Девочка все поняла правильно. Кинув благодарный взгляд, она метнулась к подругам, а Мария обведя замершее в непонимании ситуации племя, криво усмехнулась и хрипло поинтересовалась, — Развлекаетесь, мальчики?

Первым пришел в себя шаман — ну кто бы сомневался. Судя по всему, этого прожжённого интригана ничем не проймешь.

— Ты вернулась, — заявил он удовлетворенно, — иди к женщинам. Сейчас выбор будет.

Мария только умилилась такой наивности. Можно было бы фыркнуть, послать придурка подальше и уйти с гордо поднятой головой, но вот пришли то они не за этим. Решив потянуть время пока Кора договорится с девочками, она задрала подбородок еще выше и неприятно улыбнулась.

— Ты забыл? Я не участвую в выборе, — высокомерно заявила она, — здесь нет хороших мужчин, а к плохим, — она брезгливо бросила взгляд в сторону Дака, — я сама не пойду.

Вышеупомянутый Дак тут же набычился и даже сделал шаг в сторону девушки, но его удержал вождь и он остался на месте, кидая на Марию вполне определённые, злобные взгляды. А вот шаман над её словами задумался — видимо дураком он все же не был, а потому то и дожил до своих ста сезонов, если, конечно, Кора не ошиблась.

Некоторое время он обдумывал слова Марии, отметил вовсе не голодный и ухоженный вид девушки — не зря они с Корой день назад в небольшом ручье после путешествия отмывались. Потом перевел взгляд на такую же довольную, что то быстро рассказывающую женщинам и в порыве эмоций размахивающую руками девочку и нахмурился.

Видно, понял, что все не так просто, злорадно поняла Мария, но продолжала намеренно держать паузу.

Как и задумывалось, первым снова не выдержал шаман. Обменявшись многозначительными взглядами с продолжавшим высокомерно молчать вождем, шаман снова приступил к расспросам.

— Зачем вы здесь? — Спросил он недовольно, и даже опешил от широкой снисходительной улыбки бывшей соплеменницы.

— Я пришла за женщинами из дальних хижин, — ответила Мария честно, и больше не обращая внимания на шокированного мужика, направилась к взволнованным и взбудораженным от рассказов девочки женщинам, — Кора, что здесь? Вая, Ная, что вы решили — идёте с нами или остаётесь? Может кто-то еще хочет присоединиться?

Женщины, слушавшие Кору, переглянулись. С одной стороны все, что говорила девочка, не могло быть правдой и не укладывалось в их голове, а с другой — вот же она, Кора. Та самая Кора, которую они знали всегда, но теперь отъезжая, довольная и счастливая. Как такое вообще может быть?

Впервые женщины племени задумались — а какого это, уйти из родного племени и жить отдельно? Самим добывать мясо, не подчиняться приказам защищающих их, пусть и чужих, но мужчин. Большинство сразу же испугалось и торопливо отступило назад.

Мария хмыкнула и понятливо ухмыльнулась — ну с этими-то клушами все ясно. А остальные?

Некоторые еще думали. Их не страшила добыча еды — этим они занимались постоянно и уже привыкли, но почему то стала пугать изменившаяся резко Лая. Они привыкли видеть тихую, затюканную тень себя, боявшуюся, и даже не разговаривавшую с другими, а теперь

перед ними стояла высокомерная, уверенная в себе женщина, смело спорящая с вождем и шаманом. Нет, нельзя ставить женщину выше сильного мужчины, решили они, и вторая часть тоже поторопилась отодвинуться подальше.

Мария Александровна только вздохнула иронично, читая эмоции на лицах зашуганных теток. Ну, кто бы сомневался, что они, прожившие всю жизнь под гнетом древне векового патриархата, испугаются. А впрочем, не ей их воспитывать.

Махнув рукой на не стоящих внимания женщин, она наконец то обернулась к Коре, державшей за руки двух довольно худых испуганных девчонок.

— Ну, и что? Вы тоже боитесь уйти из племени? — Насмешливо спросила она, — и получив укоризненный взгляд от Кору, улыбнулась.

— Решайтесь быстрее, — поторопила она, заметив краем глаза как очухавшийся шаман, вместе с вождем и в сопровождении женихов несутся в их сторону, — если согласны — уходить придется сразу.

— Там хорошо, — напомнила нервничающая Кора, — большая пещера, много разной еды и в мужскую хижину идти не надо.

Девочки замерли на секунду, но потом переглянулись — видимо последний аргумент оказался решающим, и быстро кивнули.

— Ну, вот и славно, — облегченно выдохнула женщина, — тогда быстро отходите к лесу, а я задержу этих...

Выполнить маневр им не удалось. Как будто предугадывая наперед, вождь дал знак, и несколько мужчин рванув в обход, перекрыли девушкам отступление.

— Значит так, да? — зловеще усмехнулась Мария и сделала шаг вперед, — чем обязаны, мальчики? Не помню, что бы мы звали вас...

Запнувшийся на незнакомых выражениях, шаман притормозил на минуту, но тут влез вождь и без всякого стеснения ткнул грязным пальцем в девочек.

— Они останутся, — сердито заявил он, — они сильные и могут родить много детей. Гар и Гаи уже принесли дары и согласились взять их в хижину.

— Правда? — Округлила глаза женщина, — а вы у них спросили? Вая и Ная не хотят идти к мужчинам, а значит они свободны и я забираю их.

От такой наглости, вождь, кажется, даже подавился, — мужчины принесли дары, — зарычал он злобно, — женщины должны идти к ним в хижину.

Изначально, услышав рык, женщина испугалась — все же инстинкты тела просто так и бесследно не исчезают, но тут верх взяла злость и здоровая агрессия современного человека. Уперев руки в бока, как в лучших советских анекдотах женщина сделала шаг вперед и повторила жест вождя с тыканьем пальцев в оппонента.

— Где дары? Кому принесли? — Рывкнула она, заставляя других женщин сжаться и отойти подальше.

То, что вождь не привыкший к такому обращению растерялся, видно было не вооруженным глазом, но запал Марии еще не прошел и она, обернувшись к девочкам, сердито уточнила, — вы дары получали?

Побледневшие еще больше, Вая и Ная отчаянно замотали головой в отрицательном жесте, а женщина обернулась к уже пришедшему в себя вождю и от души гаркнула, — врут! Не было никаких даров.

Ошалевший от такого развития событий, вождь даже отступил на шаг, но тут на выручку ему пришел шаман.

— Дары за жену дают родителям или главе племени, — сердито напомнил он, а Мария хмыкнула смешливо, а потом адреналиновый всплеск взял свое, и она захохотала уже в полный голос.

— Ну, раз главе преподносят, то пусть он и идет в мужскую хижину, — вытирая невольные слезы, резюмировала она, — а нам некогда. Дел не еще куча.

Вождь, который с первого раза понял, что его оскорбили, бросился молча. Возможно, он не хотел убивать или калечить, но проверять его намерения было глупо, а потому женщина отскочила и напряженно уставилась на мужика.

Тот остановился, весь подобрался как зверь перед прыжком, но торопиться не стал. Думает, что никуда мы ни денемся — догадалась Мария и быстро огляделась, оценивая обстановку.

Увиденное ей не понравилось. Два массивных, почти одинаковых на лицо мужика отрезали девочкам путь к отступлению и, ухмыляясь, приближались к ним.

Не состоявшиеся женишки, что ли? — успела отрешенно подумать женщина, когда вождь снова сделал рывок к ней. В этот раз увернуться так легко не удалось, и мужик сумел ухватить ее за набедренную шкуру. Чертыхнувшись, Мария позволила вождю подтянуть себя в плотную, а потом подтянула колено вверх, и со всей молодецкой дури зарядила по самому дорогому, что имеется в арсенале мужика.

— Козел! — прошипела она и отпихнув согнувшегося и хватающего ртом воздух вождя, зажгла огненный шарик, — ну? Еще желающие есть?

Она перевела взгляд на задумчивого и продолжавшего молчать шамана, на замерших с открытыми ртами соплеменников, так и не дошедших до девочек мужиков и обернулась к Коре.

— Избавляйся от этих, — она ткнула на продолжавших стоять на пути к лесу, охотников, — и валим уже. Надоел этот цирк придурков дрессированных.

Девочка поняла сразу. Направленный ветер закружился в небольшом вихре, крутанулся вокруг перепуганных мужиков, и не слишком ласково раскидал их в сторону.

Мария только руки потерла, гордясь мастерством девочки и понимая, что отпугнуть то она и сама могла, но вот до такой ювелирной работы ей еще тренироваться и тренироваться. Все-таки огонь стихия капризная — тут и покалечить оппонента не долго.

Уйти им снова не удалось. Мария уже развернулась к лесу и подхватила перепуганных скандалом и непонятной магией девчонок, как в ноги женщины бросилась уже где то виденная тетка и вцепилась в набедренную повязку

— Блин, кажется, домой мне придется идти голой, — раздраженно буркнула Мария Александровна и попыталась отцепить прилипалу, — ну чего тебе надо то? — психанула она, когда фокус не удался, — скажи нормально, что ты хочешь?

Тетка снова всхлипнула и не отрывая рук от завоеванного трофея, подняла вверх зареванное лицо, — Нили! Забери Нили, — зашептала она, — Дак сказал опять возьмет ее и хижину, а она больше не хочет. Она умрет там. Забери ее.

Мария только вздохнула жалостливо, вспомнив молодую чуть не умершую от родов девочку.

— Ладно, если хочет- пусть идет, — кивнула она и тетка, рванув в сторону продолжавших жаться в кучку невест, вытолкнула дочку.

Мария только нахмурилась недоверчиво. Помнится только недавно, она предлагала уйти из племени всем женщинам и желания эта Нили не выразила.

— Она точно хочет уйти с нами? — уточнила она хмуро.

Мать девочки тут же закивала активно, а вот девочка продолжала лишь испуганно хлопать глазами.

— Говори! — Надавила Мария авторитетом, — решай быстро — с нами или в мужскую хижину.

Нили дернулась, глаза ее забегали от матери к бывшему мужу, потом обратно и она сделала выбор, — с вами, — прошептала тихо, — не хочу больше к злему Даку.

— Ясно, из двух бед выбираю обед, — хмыкнула женщина и посмотрела на мужчину, стоявшего за спинами Нили с матерью, — если есть лишний нож — дайте ей. У нас всего один, а женщин прибавилось.

Ничего не ответив, тот споро отцепил с пояса просимое и протянул дочери. Мария лишь кивнула удовлетворенно и собралась уходить — тем более вождь очухался и начал подниматься на ноги, как из-за крайней хижины выскочило маленькое, полненькое, всклокоченное нечто с большим свертком подмышкой и рвануло к ним.

— Я успела? — прошепелявило это нечто, оказавшись старушкой с блеклыми голубыми глазами, седыми спутанными волосами и обаятельной улыбкой на морщинистом лице, — я иду с вами, — не дождавшись ответа от заинтригованной Марии, заявила она и первая развернулась к лесу.

Женщина только глазами хлопала, глядя на такое самоуправство.

— А вы кто? — Выдавила она, не придумав ничего лучше.

— Я? — Женщина обернулась, — Я Мара! Я как он, — она кивнула на шамана, — теперь я буду жить с вами.

— Ой, — вспомнила вдруг она, и сунув сверток в руки, Марии понеслась обратно.

А потом Мария Александровна и все остальные наблюдали удивительную картину. Мара подлетела к вождю, что то сказала, ткнув в него кулачком для надежности, а потом отцепила с пояса мужика самый настоящий железный нож и, прижав его к груди, понеслась обратно.

— Вот! Нам надо будет — заявила она и, засунув добычу в сверток к Марии, засеменила к лесу.

Женщина только головой покачала удивлённо, а потом, перехватив поклажу поудобнее, поплелась следом. А самое странное, что поразило ее — то что ни шаман, ни вождь, ни кто то другой из племени больше не пытался остановить их. Они просто стояли на своих местах и с недоумением смотрели вслед удалявшимся женщинам.

24. Дорога домой

Обратно возвращались тем же путём. Первые два дня Мария продолжала напряженно прислушивалась в ожидании погони, но пока все было тихо, и она постепенно расслабилась.

А еще, женщина внимательно наблюдала за спутницами. Она боялась, что Мара не выдержит дорогу, но та продолжала семенить, как ни в чем не бывало, только улыбалась загадочно, да собирала какие-то травки и плоды на стоянках. Все это богатство она складывала в корзинки девушкам, а когда кто-то из них попытался возмутиться — шикнула так, что все претензии быстро застряли в горле возмущенной стороны.

Мария в эти разборки не лезла, понимая, что не просто так бабулька старается, а лишь пыталась запомнить, откуда и что она сорвала. Вообще, старая женщина ее веселила невероятно.

Забавно, но Мара в отличие от девчонок не удивлялась жареным яйцам и другой новой еде, зато беззастенчиво могла стянуть самый вкусный на ее взгляд кусок, а потом возмутиться, что ее обделили и потребовать, что бы оставшееся поделили поровну.

Еще как оказалось старой женщине очень нравится костер, поэтому она с честным видом могла согнать с облюбованного места расположившихся там, расстелить шкуру, которую к слову так и тащила Мария, и с видом вдовствующей королевы устроится на ночлег.

В общем, с Марой все было замечательно и даже интересно — почти, как будто наблюдать за игривой кошкой. Вроде и понимаешь, что она наглает и лезет, куда не просят, но и одернуть силы воли не хватает — что взять с разбалованного и своевольного животного?

Несколько раз женщина пыталась разговорить бабушку о той или иной сорванной травке или о ее положении в племени, но та только улыбалась и отмахивалась.

— Потом, учить буду, — заявила она важно, и Мария успокоилась.

Впрочем, важный вклад в убогий быт новых соплеменниц, Мара умудрилась сделать даже во время пути. На последней ночевке, перед тем как идти к переходу между скалами, Мария решила устроить небольшую помывку.

Устроившись у небольшого, но довольно глубокого ручья, Мария распустила волосы и уже собиралась прополоскать их в проточной воде, когда подошедшая Мара окликнула ее и сунула в руку несколько мелких плодов, больше смахивавших на сушеный шиповник.

— Тереть надо, — хитро ухмыльнувшись ответила бабулька на вопросительный взгляд и пройдя выше по течению, начала промывать свою голову.

Мария только хмыкнула от такой наглости, — а я значит, должна мыться стекающей с нее грязью? — Она постояла, покачала головой и решив подождать пока та закончит, присела на камушке.

Тааак, и что это у нас? Плоды доверия не внушали, но положившись на опыт старой женщины, Мария все же последовала ее совету.

Сначала ничего не происходило. Мария Александровна, предположив, что шутка не удачная, уже даже хотела откинуть бесполезные плоды, но тут подняла голову и застыла в шоке.

Мара стояла рядом, с насмешкой наблюдая за глупой ученицей, а ее голова была в пене! В самой настоящей мыльной пене! Как такое возможно? Она уже открыла рот, что бы задать

интересующий вопрос, но тут та сама ткнула в плоды и посоветовала.

— Намочить надо, а потом тереть.

Как зомби Мария подошла к воде и зачерпнув в горсть воды, снова потеряла..... пена пошла сразу. Мыльное дерево! Охнув, женщина счастливыми глазами посмотрела на довольную Мару и, подавив порыв расцеловать бабульку, рванула отмываться.

К слову сказать, производством мыла Мария озаботилась сразу, как только они с Корой устроились в пещере, но дальше сушащего кожу щелока дело не пошло.

Во-первых, проблема образовалась с золой. Хоть костер в пещере и горел почти постоянно, но реальной золы образовывалось, почему то не так уж и много. Женщина, конечно, собирала ее и долго кипятила в специально выделенном для этого горшке, но волосы, как и кожа, после такой помывки становились суховатыми, а тело неприятно чесалось.

Другой вопрос был сварить мыло, хотя бы и жидкое, поскольку основной загуститель (соль) отсутствовал, но и здесь не повезло, поскольку ни жира, ни сала у них не было и учитывая, что питались они птицами, змеями и речной рыбой, в ближайшем будущем не предвиделось.

Мыться пришлось всем. Выпросив на радостях еще несколько плодов у вредной Мары, Мария потащила спутниц к ручью и вручив приятно пахнущий заменитель мыла, быстренько объяснила как им пользоваться. Кстати, с Корой, привыкшей за этот год к соблюдению гигиены и даже получавшей удовольствие и от процесса и от результата, проблем не было — осмотрев и опробовав плоды, она довольно закивала и приступила к делу, но вот с другими....

Ни одна из молодых девчонок не могла понять — зачем лезть в холодную воду, да еще и тереть себя? Уговаривали долго. Выдохнувшаяся Кора все же смогла убедить своих подруг, дав пощупать свои волосы для сравнения и показав, какая нежная кожа стала у нее после мытья.

А вот с Нили возникли проблемы. Упрямая девчонка уперлась как баран и в воду лезть отказалась категорически. Пришлось даже надавить авторитетом и пригрозить, что оставят ее здесь, поскольку нюхать, как она воняет не нравится никому.

Впрочем, ситуацию, как ни странно спасла Мара. Подойдя к Нили, она прошипела, что то ей в лицо, постучав корявым пальцем по лбу, а потом, сунув два плода в руку, подтолкнула к ручью. В общем, вернулась девчонка не скоро, но мрачная и недовольная, а Мария только головой покачала. Почему то жизненный опыт ей подсказывал картину безрадостную — похоже, с избалованной и капризной девчонкой намучаются все и даже не единожды...

Дорога через ущелье растянулась на неделю. Она оказалась такой же тяжелой, как и запомнилась — особенно для Мары, которой Мария пыталась помогать ненавязчиво и для непривычных к длительным переходам девчонок.

Впрочем, были и плюсы. Ущелье оказалась богатым и разнообразным в смысле добычи, а значит сытным и относительно безопасным.

Кора, как и обещала, в первый же день добыла козу, столкнув ее магией со скалы и обеспечив всю группу долгожданным мясом. Ради такого случая Мария даже разрешила сделать привал на оставшуюся половину дня и с удовольствием наблюдала как споро Вая и Ная работают ножами, снимая шкуру и срезая мясо с костей.

Сама же она занялась плетением новых корзин. Те, учитывая неподготовленные и

необработанные веточки, получались несколько корявыми и не слишком крепкими, но женщина лишь махнула рукой — главное то, что насобирали по дороге донести, а хорошие корзины у них и в пещере еще есть.

Мара процессом плетения заинтересовалась и даже попыталась повторить за Марией, но плохо слушающиеся старческие пальцы не гнулись, как хотелось бы и, махнув раздраженно рукой, она подхватила уже готовое изделие и направилась к ближайшим кустам.

Ужин прошел на отлично. Небольшую часть мяса — сколько влезло в горшок, Мария отварила, добавляя подсунутые Марой ароматные травы, за что женщина была ей особо благодарна. Все же дикое мясо, а может именно козлятина, отличалось резким не слишком приятным запахом, а вот остальное они до поздней ночи жарили, перекладывали той же мелко нарванной травой и складывали в новые корзины на будущее.

В результате, из ущелья они вышли лишь к обеду восьмого дня. Нагруженные под завязку, с корзиной у каждой и двумя дежурными, которые несли по очереди, двумя шкурами — одна из которых подготовленная, но не обработанная, вымотанные и уставшие они свалились под скалой и проспали до вечера.

В ночь естественно тоже никуда не пошли, а потому, поужинав и перебрав корзины, распределяя вес равномерно, остались ночевать там же.

А вот утром их ждало потрясение. Из расселины, откуда они совсем недавно вышли, раздался злобный рык, а потом вывалилось два тела в виде двух, похоже, серьезно раненых, окровавленных мужчин, и большого злобного тагра с перекошенной то ли от злобы, то ли от красовавшейся на голове раны, мордой.

Женщины, увидев эту картину, завизжали и в панике бросились в лес, а вот оставшиеся Мария с Корой понятно переглянулись.

— Ну, что? Будем добывать себе коврик перед кроватью? — Усмехнулась женщина, пытаясь приободрить девочку.

— Ага, — вполне спокойная внешне, Кора подхватила камень магией и приготовилась к обороне, в то время как озверевший от злобы тагр развернулся к новым противникам и присев на задние лапы и приготовился к прыжку.

25. Добыча

Битва была короткой. Соорудив несколько огненных шаров, Мария прицельно запустила их в морду кинувшегося на них тагра, одновременно уходя с траектории прыжка.

Ослепленный зверь зарычал страшно, запнулся, но не остановился. Дальше в дело вступила Кора. Она ударила злобное животное заготовленным камнем по уже раненой голове и с силой откинула, приложив о скалу всем сильным, полосатым телом.

Марии даже делать больше ничего не пришлось. Девочка, даже не приближаясь сама, добила камнем хищника и довольно улыбнулась.

— Ты видела? — С гордостью спросила она.

— Да, уж! Ты просто...

От избытка эмоций, она хотела сказать "космос" или "супер", но тут же исправилась, — ты лучше всех, — призналась она искренне, — если бы не ты, то мне пришлось бы намного тяжелее.

— Но ты же могла сжечь его, — удивилась девочка, — я думала, ты просто шкуру портить не хочешь.

На некоторое время женщина зависла от удивления. Целый год тренироваться в магии, а такое простое решение ей даже в голову не пришло. Сжечь при реальной опасности. Испепелить. Что может быть проще?

— Ну, да, шкуру, — подтвердила она вяло и отвернулась.

Пока она раздумывала, Мара уже подобралась поближе к зверю и потыкала в него пальцем.

— Мёртвый, — вынесла она свой вердикт, — шкура хорошая. Надо снять.

Мария только хмыкнула в ответ на такую активность.

— А ты как здесь оказалась? — поинтересовалась она, рассматривая огромную тушу, — ты разве в лес не побежала?

Теперь уже фыркнула бабулька.

— Зачем бежать? — Удивилась она, — вы же здесь. Значит безопасно.

Мария тихонько засмеялась — вот же продуманная тетка.

— Хитрая ты, — покачала она головой и поймав самодовольный взгляд, тут же обернулась к Коре, — надо девчонок найти, — устало попросила она, — заблудятся, боюсь, да и Коти здесь где-то ходить может.

Девочка только вздохнула недовольно — ей тоже хотелось рассмотреть добычу поближе, но спорить не стала.

— Я быстро, — пообещала она и рванула в направлении, куда убегали женщины.

Мария еще немного потопталась на месте, посмотрела на хищника, которого боялись все кого она знала и обернувшись к мужчинам, тяжело вздохнула. Судя по всему проблем непрошенные гости им только добавляют. Она подошла поближе, пытаясь оценить размер этих неприятностей и недовольно поморщилась.

Мдааа уж. Проблем точно не избежать, учитывая, что один весь в крови и судя по всему без сознания, а второй тарачит испуганно — восторженные глаза и глупо улыбается. Чего это с ним? Может головой ударился пока от тагра убегал?

Еще раз вздохнув, Мария решила начать осмотр с раненого — во-первых надо оценить серьезность ран, а во вторых, подходить к лыбящемуся идиоту, было все-таки страшновато.

Стараясь не терять с поля зрения неадекватного, она перевернула бессознательное тело, быстро оценила его состояние и нахмурилась. Раны оказались серьёзными. Мало того, что из прокушенного бедра кровь шла не останавливаясь, так судя по всему еще и рука пожеванная. А нет, еще и на груди царапина не маленькая. Ну и с чего начинать, учитывая отсутствие лекарств? Уныло вздохнув, она бессильно огляделась в поисках так и не случившегося чуда, а потом решила, что хотя бы, промыть то раны можно и поискала глазами Мару.

— Подай, пожалуйста, воду и пару мыльных плодов, — попросила она, зажимая самую кровоточащую рану на бедре и прикидывая, чем можно будет перевязать бедолагу.

По всему выходило, что кроме как распустить бабкину шкуру и нечем.

— Мара, ну, где ты там? — Она обернулась и уставилась на недовольную бабульку.

Та оторвалась от созерцания тагра и подошла ближе.

— Зачем? — С удивлением спросила она, — ран много. Совсем плохой мужчина. Надо здесь оставить.

Мария аж подавилась от такой логики. Нет, она понимала, конечно, что мир дикий и жестокий. Больше того — некая часть ее просто вопила, что так будет лучше, но вот сознание современного и цивилизованного человека не давало отвернуться и сделать вид, что все нормально.

— Предлагаешь его здесь бросить? — Уточнила она хмуро, а собеседница только пожала плечами.

— Да, — просто ответила бабулька, — можно добить. Все равно он к предкам уйдет. Пусть быстро будет.

— Ага, камень по голове отлично заменяет волшебный ускорительный пендель в могилу, — сердито буркнула Мария, а потом обернулась и посмотрела в глаза старой женщины, — воду тащи и плоды мыльные, — рявкнула злобно, — и быстро, а то я не только ему быстрый переход к предкам обеспечу, но и еще кому-то, слишком болтливому.

Мара только хмыкнула, но исполнять не торопилась. Отойдя в сторону, она спокойно порылась в нескольких корзинах, потом так же без спешки сходила за водой и протянула просимое вместе с промытым в небольшом водоеме пучком трав. Мария, только зубами от злости скрипнула — вот же вредная бабушечка им досталась. Потом вспомнила, какой была она сама в прошлой жизни, учитывая несбывшиеся мечты племянника и неосознанно улыбнулась. В принципе, может не такая уж она и противная.

Пока женщина промывала раны, стараясь, чтобы в них попало как можно больше пены — больше то ничего стоящего не было, вернулись девочки.

Они с удивлением и опаской взглянули на занятую Марию, но не заинтересовались, а рванули к тагру. Женщина только хмыкнула — девчонки они и в древнем мире любопытные девчонки, а учитывая возраст, так и вовсе почти дети....

Тем временем раны мужчины более или менее отмылись. Рана на груди выглядела, конечно страшно, но не опасно — видимо вскользь зацепило, — сюда бы обычный антисептик, — мечтательно вздохнула Мария и переключилась на руку.

Тут все было также, не слишком радужно, учитывая следы от клыков, но поскольку кровь почти остановилась, не смертельно, — надеюсь, хоть кость то цела, — продолжала бурчать она, — ощупывая конечность.

Мужик застонал не приходя в себя, и Мария быстро отпустила его.

— Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления, — вздохнула она и начала осматривать бедро.

Здесь было хуже всего. Слишком глубокая рана — видимо тагр все-таки успел отхватить кусок — кровоточила не останавливаясь.

Ну и что теперь делать? — Вздохнула женщина, снова пережимая выше раны и второй рукой плеская мыльную воду.

Она снова огляделась, прикидывая как сказать Маре, что ее шкура пойдет на перевязочный материал, но тут появилась сама бабулька, выплонула себе в ладонь пережеванную зеленую массу и протянула Марии.

— На раны. Кровь остановит, — передернувшись от горечи прошипела она, и сплавив лекарство, снова зарылась в корзине.

Мария чуть не растрогалась от такой заботы. Ну, хоть кто-то знает, что делать!

Залепив самые опасные раны, она еще пару минут подержала руку, пережимающую рану на бедре и аккуратно опустила.

Ну, что сказать.... кровь не перестала идти одновременно, но женщине показалось, что ее стало меньше.

— А может, кажется, потому, что очень хочется в это поверить, — пожала она плечами, а потом подошла к бабульке и с любопытством посмотрела, как та перебирает свое зелёное богатство.

Мара лишь покосилась неодобрительно, но не прогнала, а напротив протянула ей небольшой пучок из нескольких трав и кивнула на единственный горшок, — в горячую воду надо положить.

Мария лишь понятливо кивнула и помчалась отмывать свою единственную посуду.

В общем, не прошло и полчаса, когда в горшке уже остывал отвар, а сама она с любопытством наблюдала как девочки споро и быстро снимают шубу с легендарного хищника.

— Теперь еще и шкуру тащить, — вздохнула она обреченно, понимая, что не выделанная она будет тяжелой невероятно, потом покосилась на так и не пришедшего в себя мужика и снова вздохнула, — еще и с этими, что то делать надо... Может носилки или волокуши сообразить?

Мара подошла незаметно.

— Мясо плохое, — успокоила она хмурую Марию, — брать не будем.

— Ты про это? Или про то? — Хмуро пошутила женщина, кивая в сторону пациента.

Второй мужик, кстати, совсем очухался и теперь сидя на корточках с любопытством наблюдал за женщинами.

Мария только скривилась такому навязчивому любопытству и повернулась к бабульке, — ты их знаешь? Из нашего племени? — Уточнила она между делом и, получив отрицательный ответ, немного расслабилась — ну, и ладненько, значит не погоня, случайно забрели.

26. Мечты обыкновенные

Ган лежал на спине, глядя в голубое небо и счастливо улыбался. Нет, сначала, когда они с Ареном вывалились из ущелья, и он увидел одних женщин, то не ждал помощи — ну, что смогут сделать беспомощные и глупые создания?

Единственной надеждой спастись, мелькнувшей в его голове, было то, что тагр может переключиться на новых жертв и тогда, возможно он сможет уйти... Он даже обрадовался, когда часть женщин завизжало и бросилось в лес, приготовившись бежать как только зверь отвлечется, но все пошло не по плану.

С удивлением и огромной радостью Ган наблюдал как слаженно и точно две оставшиеся женщины довольно легко победили злобного тагра и занялись делами.

Он даже застонал от счастья, когда понял, что эти женщины управляют воздухом и огнем, а значит, это те, кого он искал. Хотя странно, как говорили охотники — белое племя живет еще дальше гор, там где большая вода. Он даже задумался, поморщившись от напряжения — все же интересно, из белого племени они или есть какое-то другое?

Впрочем, большого значения это не имело, и он приготовился ждать, что на него обратят наконец-то на него внимание.

Ожидания Гана не оправдались. Нет, старшая женщина, та, что управляла огнем, подошла к ним, и мужчина даже приготовился к вопросам, но как ни странно она даже не обратила внимания на него, самого красивого мужчину его племени, и тут же занялась Аренем. Вот и где справедливость?

Приподнявшись на локтях, а потом и вовсе усевшись поудобнее, он удивлением и возмущением наблюдал, как женщина промывает раны странной беловатой водой с пеной, а потом замазывает их зеленой кашцей. Как такое вообще может быть возможно? Разве этот покалеченный мужчина достоин такой заботы?

Ган даже поморщился от такой несправедливости, но потом ему пришла в голову мысль, что его просто не успели хорошенько рассмотреть и он расслабился. Ничего, скоро они увидят разницу между ним и этим глупым Аренем, и вот тогда-то он свое возьмет. От таких мыслей почти упавшее настроение мужчины поднялось и он зажмурился от предвкушения.

На самом деле Ган не был выдающимся воином в племени, которое находилось в двадцати светил пути отсюда, но у него было одно неоспоримое преимущество — красота и внешний вид как у сильного охотника. Женщины так часто говорили ему, что он красив, и так часто старались попасть в его хижину, что он и сам поверил в свою исключительность, а потому вспомнив рассказы бабки о белом племени, где женщины умеют повелевать огнем, водой или воздухом то решил, что жену возьмет только там.

Ган долго искал спутника, что бы отправится в путешествие. Его даже не смущала информация, что белое племя не принимает чужаков и не отдает им своих женщин, поскольку был уверен, что как только местные женщины увидят его, то сами пойдут за ним.

Впрочем, остаться он тоже не имел ничего против — какая разница где жить? Ну, а в родное племя он и просто так сходить, что бы похвастаться женой сможет, и двумя... Да, продолжал мечтать он, к такому красивому мужчине как он и две жены придут. А главное не надо будет думать, что бы прокормить их — они сами могут добыть и еду и шкуры для себя и его заодно.

Чем дальше думал Ган о перспективах иметь сильных жен, тем более радужное будущее рисовало ему его воображение. Одна проблема только останавливала его, чтобы не пуститься в путь прямо сейчас — отсутствие сильного и ловкого спутника. Как бы не мечтал о славе и победах мужчины, но то, что шансы добраться до вождя племени одному не реальны, он осознавал четко.

Ган уже почти отчаялся, пытаясь найти выход из положения, но тут подвернулся Арэн, и его мечта стала ближе как никогда.

На самом деле, сам Арэн Гану не нравился никогда. Слишком сильный, слишком удачливый и независимый. Если бы не обстоятельства, то он никогда бы не согласился путешествовать с этим здоровяком, но здравый смысл подсказывал, что только с ним он и будет в безопасности, а потому скрипя зубами, Ган согласился. Тем более, что как конкурента в плане женского внимания он Арэна и не рассматривал. Ну кому нужен такой огромный и некрасивый мужчина, когда рядом есть он, красавец Ган.

Особенно тешила его мысль, что первая красавица племени Кана, долго принимала шкуры от Арэна, а сама тихонько бегала в хижину Гана. Он знал, что она надеялась стать хозяйкой в его жилище, но только посмеивался над глупой женщиной. Нет, такому как он не нужна обычная жена, только из белого племени — это он решил точно, а потому высмеял ее при всем племени, как только она отказала Арэну, и понадеялся, что его не будут бить сильно.

Впрочем, Арэн и не стал. Он только смерил тяжелым взглядом обоих и ушел, не оглядываясь на рыдающую женщину.

— Слабый, — решил тогда Ган, но помня, что тот лучший охотник, все же прибил к собирающемуся уходить из племени, здоровяку, убедив того, что и сам оказался обманут бессовестной Каной.

Не известно поверил ли ему Арэн, но против присутствия соперника возражать сильно не стал, а поскольку изначально плана, куда идти не было, то Ган сам выбирал дорогу, которая все ближе и ближе приближала его к мечте.

26. Возвращение домой

Ган уже половину светила тащил длинные палки со шкурой тагра и лежащего поверх нее Арена через лес и злился неимоверно. Как такое могло получиться, что его, первого мужчину в племени так нагло и бессовестно заставили делать это? Откуда вообще взялись эти глупые женщины? Разве они не знают, что мужчине надо помогать, а еще соглашаться во всем и не перечить?

Нет, помотал он головой, это какие то неправильные женщины. Мало того, что они не послушались и не оставили этого Арена, так они еще и отказались дать ему еды и взять с собой, если он, Ган, не поможет им тащить эти странные палки с раненым. Наверно они просто глупые, решил он и внимательнее присмотрелся к женщинам. Впрочем, это не страшно. Хорошо, что он появился тут и теперь обязательно объяснит им, как должна вести себя хорошая жена. Он попыттел еще немного и, решив, что его путь можно считать законченным, снова стал рассматривать спутниц. Теперь только осталось решить, в чью хижину он хотел бы заселиться, а для этого стоило самому посмотреть, где и как живут эти странные и непонятные женщины.

Второй, не раненый мужчина, Марии не понравился категорически. Сама не понимая почему, она брезгливо рассматривала спутанные, отдающие в рыжину волосы, самоуверенный, высокомерный взгляд и в силу возраста, пока еще жиденькую, криво подстриженную бороденку. Видимо пытался ножом ровнять, но сбился, и та получилась длинноватой с одной стороны и торчащая в разные стороны с другой.

Странный он всё-таки. Мария поморщилась и перевела взгляд на волокуши. Она понимала, что транспортировать потерявшего столько крови пациента, да еще таким варварским способом не желательно, но поделаться ничем не могла. Уставшие за время пути девчонки, да и она сама, просто страстно мечтали добраться уже хоть куда-нибудь и наконец-то расслабиться.

— Скоро уже, — подбодрила она, еле ползущую компанию и недовольно нахмурилась, отмечая, как мужик намеренно наехал волокушами на камень и как дернулся так и не пришедший в себя раненый.

— Осторожнее, — сердито предупредила она мужика, представившегося Ганом и смерила того тяжелым взглядом, — если ты убьёшь его, выгоню из долины.

Тот лишь зыркнул злобно, но промолчал, а Мария сделала себе заметку, чтобы не оставлять придурка с раненым наедине. Судя по всему моралью цивилизованного человека здесь и не пахло, да еще и, учитывая, как он расхваливал свою персону, амбиции какие-то странные присутствовали... Мда, уж, похоже, следить за этим Ганом придется в оба глаза и постоянно. Она лишь вздохнула тяжело — если бы не требуемая помощь в перевозке раненого, то ни за какие коврижки она не позвала бы этого мужика с собой, но, что сделано то сделано... Осталось только решить куда заселить неадекватного, поскольку видеть его в своем пристанище, Мария отказывалась категорически.

До пещеры добрались, когда солнце уже клонилось к закату. Оставив женщин осматриваться, она подозвала Кору и предложила ей сходить к реке за рыбой.

— Заодно этого в другую пещеру отправим, — кивнула она на оглядывающегося с любопытством Гана.

Кора только кивнула понимающе — судя по всему, ей этот самодовольный,

нахвалявавший себя и свои сомнительные достоинства мужик, тоже не слишком понравился.

— А если там кОти? — Спросила она хитро.

— А я откуда знаю? — Хмыкнула женщина, — тогда пусть на улице спит. Или другую какую-нибудь пещеру ищет....

Девочка лишь хихикнула весело, — может, его далеко отправим? Там где в сезон дождей жили?

Мария лишь вздохнула уныло, — хорошо бы, но не сегодня — идти далеко, а я устала, да и ты тоже.

Кора тут же сникла и кивнула, соглашаясь со старшей подругой, потом обернулась к брошенным у подножия горы волокушам, — а этого куда?

Женщина только плечами пожала, — к нам придется занести пока, — задумчиво сказала она, — за ним смотреть надо, лечить. Поможешь его в дальний угол перенести?

Девочка только улыбнулась и не подвела как обычно. Устроив больного и удостоверившись, что тот все еще жив, Мария развела костер и предложила женщинам обустроиваться.

— А мы к реке сходим пока, — предупредила она и поманила за собой неизвестно как просочившегося внутрь Гана.

Мужик нахмурился. Было видно, что он с восторгом рассматривает внутреннее убранство, косится на спальные места, трогает стоящие на столе миски и уходит большим желанием не горит.

— Пошли, — настойчиво позвала его Мария, и тот, решив, что ему хотят показать, что то еще, с сожалением оглядываясь, вышел следом.

Рыбалка Гану понравилась. С удивлением он наблюдал как ловко с помощью ветра, Кора закручивает небольшие вихри, выхватывая из воды серебристые бьющиеся тела. Пораженный мужчина даже задумался о том, что неплохо было бы взять эту девочку в свою хижину. Точно, решено, надо подождать и забрать ее себе, а вот эту Лаю, лучше не брать — слишком уж она не правильная, и не боится его совсем, и смотрит неприветливо.

В общем, мужик задумался и не обращал внимания на дорогу ровно до того момента как они остановились у небольшой ниши и эта неласковая Лая не протянула ему одну крупную рыбину.

— Держи, сам приготовишь, — буркнула она, кивая на пустую пещерку и уже собралась уходить, когда не ожидавший такой подставы Ган, взвился.

— Почему? — С негодованием закричал он.

— Что почему? — Удивленно обернулась женщина, — тебе пещеру дали, еду тоже. Что почему? Чего ты хочешь?

— Почему сюда? Почему один? — Тут же выплеснул претензии мужчина, — я хочу в ту, большую.

Мария только зашипела злобно, — та пещера, моя! — Заявила она холодно, — там живут женщины и те, кого я сама приглашу.

— А Арен? — Сузил глаза Ган, — он не женщина! Зачем он там?

— Арен? — Женщина посмаковала имя, пробежавшееся по языку легкой щекоткой, и невольно улыбнулась, — за Ареном требуется уход, но когда он выздоровеет, то тоже уйдет жить отдельно.

— Он не выздоровеет, — злорадно выплюнул ей в спину взбешенный таким отношением Ган, — после укусов тагра никто не живет — он уйдет к предкам.

Мария почти физически ощутила исходящий от мужика негатив и как ни странно, страх вперемешку с отчаянием, но не обернулась, а только скривилась, да зябко передернула плечами.

— Возможно, уйдет, — пробормотала она себе под нос, решив, что спорить с недалеким и неадекватным придурком больше не хочет, — а возможно и нет.

Она быстро огляделась, подозвала с любопытством наблюдающую за ними Кору и, подхватив корзинку с рыбой, направилась в сторону пещеры. Спать хотелось невероятно, но учитывая наличие раненого, которого надо срочно осмотреть и четыре дополнительных рта, которых надо не только накормить, но и обустроить, такое счастье, судя по всему светило ей не скоро.

Вздыхнув тяжело, Мария бросила недовольный взгляд на так и стоящего на дороге Гана, подхватила под руку не менее уставшую Кору и быстрым шагом направилась к пещере.

— Ладно быстрее начнем, быстрее закончим, — решила она и прибавив шагу направилась обустраивать гостей.

27. Знакомство

Следующая неделя была тяжелой и насыщенной. Мария пыталась наверстать все время, что они потратили на поход, и думала, чем бы еще разнообразить рацион, с учетом добавившихся ртов.

Девушки освоились быстро, а про Мару так и вообще говорить нечего. Та, первым делом соорудила себе самую большую лежанку подальше от входа и поближе к костру, а потом обошла все, что могла, засунула нос в каждый уголок, уточняя для чего-то или иное и давая советы по заготовкам, исходя из своего жизненного опыта.

Мария только удивлялась. Если старая женщина знает так много, то почему племя так и живет по старинке, не применяя имеющиеся знания?

— Глупые, — отмахнулась Мара на закономерный вопрос, и сунула Марии под нос пахучую травку, — хорошо для мяса. Вкусно есть и лежит долго.

Женщина покивала, нюхая и запоминая новый ингредиент, а бабулька сунула ей уже новую веточку.

— Мелко резать, мять и на раны положить. Быстро заживет, — сказала она хитро и покосилась в угол, где так и лежал бессознательный мужчина.

Мария аж рот открыла от такого фонтана невиданной щедрости, а Мара снова зарылась в так и не разобранные корзины и собрала уже знакомый пучок трав.

— В горячую воду и пить, — напомнила она и отвернулась, словно и не давала только, что бесценных советов по выхаживанию раненого мужчины.

Мария Александровна только усмехнулась и, вставая, благодарно похлопала по плечу вредную старушку. Та лишь скривилась в ответ, но Мария уже увидела, как в глубине глаз мелькнуло удовольствие от признания ее заслуг, и улыбнулась ободряюще.

— Ты молодец, — призналась она и пошла в очередной раз осматривать больного, а также вливать в него лекарство, что, учитывая бессознательное состояние мужика, было не так-то и просто.

Мужчина приходил в себя долго. Только на третий день он открыл мутные глаза, чем и воспользовалась Мария, напоив его отваром, а потом и просто крепким рыбным бульоном. Кажется, тот порывался что-то сказать, но женщина лишь похлопала его успокаивающе и заверила, что все хорошо, а мужчина, не имея сил, лишь прикрыл глаза и снова вырубился.

На четвертый день Арен, как мысленно называла его Мария, приходил в себя уже дважды, что позволило не только напоить его, но и запихать в мужика пару кусочков разваренной, размятой рыбы.

Время тянулось долго и скучно.

Чтобы не терять времени зря, Мария отправила девчонок с Корой во главе, на озеро собирать и сушить бананы с присмотренной в прошлый раз плантации, а потому, теперь ей самой приходилось наблюдать за больным, боясь отойти надолго.

Была, конечно, мысль попросить присмотреть за мужиком Мару, но та так скривилась, что стало понятно, что помощи в этом вопросе ждать бесполезно. Вот и оставалось только обтирать болезного мыльным раствором, менять травяные примочки, да поить по возможности.

Ах, да! Еще пришлось периодически гонять навязчивого Гана. Почему-то он решил, что запрет на посещение пещеры это не серьезно и всячески пытался просочиться внутрь. Мария

даже заподозрила его в корыстных каких-то целях и зорко следила за тем, чтобы он не приближался к больному. Очень уж рьяно тот пытался доказать, что Арен бесполезный балласт, от которого надо избавиться.

В общем, в таких перипетиях и проходили дни, пока, наконец, на пятый день больной не только окончательно пришел в себя, но и попытался подняться.

Мария даже зашипела от такого безрассудства.

— Лежать, — рявкнула она и подхватив покачнувшегося мужика под руку, пристроила обратно, — ты чего вскочил то? — Возмутилась она, — у тебя раны такие, что лежать еще и лежать надо.

Мужчина тяжело дыша — видимо усилие подняться подкосило его, устроился на месте и внимательно осмотрел женщину и помещение.

— Где? — С запинкой спросил он.

— Что, где? — Мария недовольно засопела, — если ты — то в моей пещере, а если тагр, то вон то, что от него осталось, — она кивнула на так до конца и не выделанную шкуру — все же усилий это требовало не мало, и сморщилась, — а если ты про этого, — она кивнула в сторону нарисовавшегося у входа Гана, — то и он здесь....

Мужчина проследил по указанным направлениям, удивленно вскинул брови, разглядев шкуру и недовольно нахмурившись при виде попугчика, прикрыл глаза.

— Эээ, нет! — Тут же отреагировала женщина, — мы так не договаривались! — она не сильно похлопала мужчину по заросшей щеке и потянулась к отвару, — сначала пить, потом есть, а потом спи сколько влезет.

Если Арен и хотел что-то возразить, то против напора Марии шансов у него не оставалось, а потому пришлось глотать сначала горьковатый напиток из странной чаши, а потом еще один, хорошо и вкусно пахнувший рыбой. В животе у Арена заворчал и он, сглотнув голодный спазм с надеждой уставился на женщину.

Мария не подвела. Скормив мужчине пару кусочков рыбы, она с улыбкой наблюдала как соловей и закрываются от сытой усталости глаза Арена.

— Вот и славненько, — женщина отставила тарелку и встала, разминая затекшие ноги, — еще пару дней... ну, светил то есть, и он сам сможет есть.

Она вопросительно посмотрела на Мару и получив согласный кивок, обернулась к так и топтавшемуся на входе Гану, — ну, что тебе опять?

Ган, тут же надул обиженно и завел старую песню.

— Слабый мужчина, — ткнул он пальцем в Арена, — ходить не может, еду добывать не может. Зачем он тебе?

Женщина только глаза закатила от надоевшего разговора.

— Тебе то какая разница, — буркнула она устало, — ты вон тоже не добываешь ничего, а только есть ходишь. Иди уже к себе и не отвечивай здесь больше.

— Нет, — мужчина нахмурился и бросил сердитый взгляд из-под бровей, — я решил. Возьму тебя женой, — заявил он и решительно шагнул внутрь.

Мария только рот открыла от такой наглости.

— С чего бы это? — Фыркнула она брезгливо, — зачем мне муж?

— Муж нужен всем, — авторитетно заявил Ган и даже головой покачал, как бы поражаясь женской глупости. Он смело уселся за стол и подцепил рыбу, которая осталась после кормления больного, — я беру тебя в свою пещеру, а ты должна выгнать другого мужчину. Я все сказал.

Мария еще несколько минут похлопала глазами от шока, попыталась сообразить, что имелось в виду под "своей пещерой", перевела взгляд на явно веселящуюся Мару и наконец не выдержала.

— Пошел вон, — прошипела она, вставая и надвигаясь на нежданного гостя, — выметайся отсюда и больше никогда не приходи.

Ган подскочил с импровизированной табуретки и заметался по пещере, — а как же муж? — Обиженно заверещал он, — я сильный и красивый. Такого мужа все хотят!

— Нет, — Мария передернула плечами и зажгла два огненных шарика, — не все. Здесь нет жены для тебя. И ты больше не гость, так, что уходи из долины.

Следующие дни проходили веселее. Больной, наконец-то совсем пришел в себя и даже помаленьку вставал, за что Мария шипела на него и ругалась, боясь, как бы не растревожились только-только поджившие раны.

К слову сказать, рана на груди затянулась быстрее всего, оставляя рваный, пока еще темноватый шрам. Женщина даже пальцем потыкала в него, размышляя не слишком ли быстро идет регенерация тканей, но заметив пристальный удивленный взгляд мужчины, смутилась и отступила.

С рукой же все было не так просто. Еще там, в лесу, подозревая сильный внутренний ушиб или даже трещину в кости, Мария подстраховалась, и зафиксировала ее между двух ровных палочек, перевязав несколькими полосками шкуры. Зато, теперь, решив наконец снять импровизированную повязку выяснилось, что несколько ранок под шкурой загноилось.

Пришлось промывать все мыльной водой и накладывать травяную кашицу.

Впрочем, все это были мелочи по сравнению с раной на бедре. Слишком глубокая, она вроде и затягивалась, но слишком медленно, продолжая сочиться сукровицей и нервируя воспаленной краснотой, обещающей остаться уродливым шрамом в будущем.

— Эх, сюда бы антибиотиков пару уколов, — вздохнула женщина, меняя очередное лекарство на свежее и поймав пристальный взгляд Арена криво усмехнулась, — зато жив остался, говорю, и нога цела, а шрамы... шрамы это не страшно. Заживут потом.

Мужчина кивнул, но продолжал разглядывать женщину с тем же неослабевающим вниманием.

Мария лишь нахмурилась недовольно, но поговорить хотелось, тем более что от Гана информации кроме той, что он сильный, красивый и исключительный больше не перепало.

— Меня Лая зовут, — представилась она местным именем, — а тебя Арен? — и дождавшись нового кивка уточнила, — в долине вы как оказались? Куда шли?

А потом заметив непонимание в глазах мужчины, вздохнула и начертила пальцем на полу пещеры букву "п".

— Горы, — сопровождала она голосом каждую начерченную сторону, — а внутри, — она обвела круг внутри импровизированного рисунка, — это долина. Здесь есть вода, трава, деревья... это понятно?

Арен согласно кивнул, а Мария ободряюще улыбнулась, — ну, так как вы здесь оказались?

Рассказ мужчины оказался коротким. Эх, бедноват здесь запас слов, вздохнула женщина, но суть ситуации уловила.

Оказалось, что Арен решил уйти из племени, а Ган увязался за ним в поисках жены.

— А ты? — Напряглась Мария, — ты тоже искал?

Мужчина нахмурился и отрицательно покачал головой, — жена хорошо, — признался он, — но я искал место для нового дома.

— Ясно, — буркнула Мария, не понимая, что за эмоции мелькнули в ее душе. Облегчение? Разочарование? Впрочем, чего это она? уж не гормоны ли шалют?

Злясь на саму себя она снова прислушалась к рассказу, как тагр преследовал мужчин несколько дней на плато и как им пришлось спускаться в ущелье и драться с настырным зверем.

— Тагра ранил, нож потерял, потом шёл за Ганом, — вздохнул мужчина, — видел женщин, упал и потерял голову. Теперь я здесь.

— Да, теперь здесь, — вздохнула Мария, — а Ган, что? Он с тагром не дрался? — Уточнила она между делом и посмотрев, как скривился Арен, понятиливо кивнула, — ладно выздоравливай. Остальные проблемы будем решать по мере их поступления.

Девчонки вернулись только через десять дней и притащили с собой четыре полные корзины уже сушёных бананов, две со свежими плодами, корзину с тремя десятками яиц и две уже ощипанные крупные птицы.

— Ого! Какие вы молодцы, — восхитилась Мария, — настоящие добытчицы!

— Ага, — довольная Кора заулыбалась и подошла ближе, чтобы ее обняли, — я скучала, — призналась она и тут же получила взаимное признание в ответ.

— И я тоже, — вздохнула женщина, — вас долго не было. Я уже думала идти искать...

— Просто плодов много было, — пожалала плечами девочка, — мы решили все собрать.

Она посмотрела на подруг и те закивали в ответ согласно.

Мария только улыбнулась такой сплоченности — все же не зря она их вместе отправила, — а давайте сегодня помывочный день устроим? — Предложила она весело, — а потом я чего-нибудь вкусенького приготовлю?

Кора тут же закивала довольно, а вот девчонки, особенно Нили, приуныли.

— Да ладно вам, — женщина даже расстроилась, — от такого отсутствия энтузиазма, — вы просто еще нашу ванну не видели, а воду я вам огнем нагрēju.

К слову сказать импровизированную ванну Мария сделала почти сразу как заселилась в пещеру. Чуть в стороне от основного спуска к реке, прямо в земле по ходу течения, они с Корой вырыли канал ведущий от реки к большой, удлинённой яме и еще один, чуть ниже по уровню, а потом выложили все это дело камнем.

Теперь вода самотеком заполняла яму, канал перекрывался камнем, и Мария нагревала воду.

В принципе, такое мытье пришлось гостям больше по душе, чем полоскание в холодном ручье, и они приободрились.

Мылись по двое. Даже Мара услышав новое слово "ванна" не смогла удержаться и теперь бодро плескалась на пару с Нили.

Система была проста до невозможности. После мытья каждой пары камень второго канала отодвигался, выпуская грязную воду, а потом открывался тот, что наполнял воду с реки, и женщина снова грела ее для следующей пары. Чистым и вымытым девчонкам Мария с удовольствием выдавала сплетенные из травы повязки вместо грязных и вонючих шкур.

— Все равно пока за Ареном смотрела, заняться было нечем, вот и наплела, — буркнула она в ответ на вопросительный взгляд Кору.

— Это имя? — Тут же заинтересовалась девочка, — и как он? Не ушел к предкам?

— Нет, — Мария даже нахмурилась от такого предположения, — все хорошо, он уже выздоравливает.

Девочка только кивнула и хитро переглянулась с Марой, а женщина лишь вздохнула, закатывая глаза к небу — кто знает, что они там себе по на придумывали...

Возвращались все чистые, усталые, но довольные. Пока девочки убирали принесенное во вторую темную пещерку, которая так и осталась кладовкой и теперь медленно заполнялась запасами, Мария порезала одну из птиц, достала самый большой котелок и принялась за приготовление ужина.

Ели все за столом. Когда похлебка из мяса, батата и горсти горошин с приправками уже почти приготовилась, а яйца пожарились, вернулся уходящий куда-то, все еще

прихрамывающий, Арен. Заметив новых женщин, он остановился на пороге и вопросительно посмотрел на Марию.

— Заходи. Можно, — разрешила женщина и немного смутившись начала знакомить присутствующих.

Арен помнил мало. Нет, он, конечно, помнил разочарование, которое охватило его, когда яркая и красивая Кана, которую он надеялся на день выбора взять в свою хижину, и принимающая лучшие шкуры в подарок, вдруг отказалась от него. Еще большую злость и обиду он испытал, когда ожидающая как оказалось потомство от другого, отказавшегося от нее мужчины, женщина все же решила вернуться.

Нет, Арен многое мог понять и принять, а учитывая, что охотники часто погибали, а их вдовы входили в хижины других мужчин, мог бы принять и чужого ребенка, но не так. Не обманом. Уже сейчас он видел противные смешки от соплеменников, когда Кана порывав от злых слов высмеявшего ее Гана, твердой походкой направилась в его хижину.

Принять женщину, которая его обманула и терпеть насмешки от сородичей Арен не хотел. Он еще посомневался немного, хотя и понимал, что в покое его не оставят, но вдруг понял, что здесь его больше ничего не держит. Решение пришло само. Собрав самое ценное — нож, запасную шкуру и немного еды он оставил свою хижину любому желающему и ушел навсегда.

Ган присоединился почти сразу. Арену этот человек нравился не очень. Он даже не слишком поверил, что Кана обманула и его тоже, учитывая, что о серьезных намерениях Арена знало все племя, но малодушно отмахнулся. Хочет — пусть идет. Немного возмущало, то, что Ган оставил женщину со своим будущим потомством, но злость и обида мешали думать рационально, да и вообще, что возьмешь от странного и необщительного с мужчинами племени, сородича....

Нет, Ган не был одиночкой в полном смысле этого слова, он даже ходил с племенем на охоту, и охотился на мелких зверей, но в больших охотах не участвовал никогда. Ган предпочитал помогать разделять и доставлять крупную добычу в племя, за что и получал свою долю мяса. По мнению Арена, это было слишком несерьезно, но таких людей в племени было несколько, а потому он никогда не спорил и не лез с глупыми вопросами.

Еще, Арену не нравилось, как много говорит Ган. Если для любивших поболтать женщин это было привлекательной чертой в мужчине, и они слушали его с открытыми ртами, то для Арена, предпочитавшего смотреть на дела и поступки, все эти слова вызвали глухое недовольство. Зачем говорить, что он хороший охотник, если сам сидел на дереве, а потом тащил мясо в племя? Арен не понимал, зачем говорить то, чего не было, но потом решил, что для длинной дороги такое качество даже не плохо — идти не скучно, а потому махнул рукой и смирился. В конце концов добыть еду он и сам сможет, а куда идти ему все равно не важно. Вот найдёт интересное место, тогда и остановится...

Так и шли они много светил по одному Гану известному маршруту, а потом на них неожиданно напал тагр. Зверь оказался крупный, опытный и очень злой. Почему-то Арену показалось, что он шел по следу не одно светило, прежде чем зажать их у обрыва. Решив, что принимать бой на обрыве глупо мужчины попытались спуститься и им даже удалось попасть в зажатое между скал ущелье, но через пол светила тагр все же нагнал их — видимо нашел более пологий спуск.

Драться пришлось Арену. Нет, Ган, конечно, запустил в тагра несколько камней, но кажется только разозлил его еще больше, и как только зверь отвлёкся, припустил бежать

бросив напарника на произвол судьбы. Это было обидно. Не то, чтобы Арен ждал от Гана реальной помощи, но бросить так....

Мужчина лишь поморщился от воспоминаний. Кажется, ему удалось ранить зверя в голову и куда-то в тело. Он надеялся, что тагр испугается и уйдетлизывать раны, но, как ни странно, тот только обозлился ещё больше и выбив нож, стал нападать еще яростнее

Дальнейшее Арен помнил, как в тумане. Кажется, ему удалось вырваться из острых зубов и убежать, ударив зверя тем, что подвернулось под руку, камнем. Впрочем, тут воспоминания всплывали отрывками. Вроде он видел женщин и даже испугался, что они попадут под яростный напор обезумевшего зверя, потом его вроде несли...

В какой-то момент, не ощутив привычного тела, Арен даже был уверен, что уже отправился к предкам и когда над ним склонилось лицо светловолосой, зеленоглазой женщины, лишь расслабился.

Всем известно, что предки всегда остаются молодыми и красивыми. Он даже пожалел, что никогда не встречал похожей женщины в племени, но тут же снова забылся, не успев удивиться, что его поят чем-то странным и горьким.

Арен приходил в себя еще несколько раз и постоянно видел озабоченное и тревожное лицо незнакомки, а потом он пришел в себя окончательно и начал осознавать окружающее.

— Где? — спросил он имея в виду, у предков ли он, но потом рассмотрел вполне реальную пещеру, шкуру злополучного тагра и переступающего с ноги на ногу Гана на пороге и удивился еще больше. Значит жив, поразился он и начал наблюдать за заинтересовавшей его женщиной.

В пещере было удивительно все, начиная от странных чашек с которой его поили сначала горькой водой, а потом другой, вкусно пахнущей рыбой. Его заинтересовала странная конструкция из камней, на которой всегда стояла еда, хотя и не всегда знакомая и куски деревьев, но которых сидели женщины.

От охотников он слышал, что нечто похожее было в другом племени, том куда направлялся Ган, но сам он такое не видел, а рассказы казались пустыми и не вызывали доверия. И вот теперь он с удивлением наблюдал как спокойно и легко две женщины, старая и молодая, управляясь настоящим, не каменным ножом занимаются своими делами.

Все это было удивительно и ново для Арена, а потому, он смотрел во все глаза, стараясь не упустить ничего интересного и запомнить, что только возможно. А еще он наблюдал за зеленоглазой женщиной, боясь, что сейчас в пещеру войдет мужчина и окажется ее мужем. Это было странно. Арен никогда и ничего не боялся, а теперь, он напряженно вздрагивал, когда женщина касалась его, протирая белой водой и меняя траву на ранах и молился.

Никогда в жизни еще мужчина так неистово не молился предкам, чтобы женщина, которая ему понравилась оказалась свободной, а он поскорее выздоровел и мог попытаться предложить ей стать ее мужем.

29. Сюрпризы приятные и не очень

Арен шагнул внутрь пещеры и внимательно осмотрел сидящих женщин, запоминая имена.

— Там шкура. Готова, — кивнул он на улицу, — сохнет, потом мять буду.

Мария чуть не прослезилась от такого счастья. Все же не мужик, а золото — даже отдавать его потом жаль будет.

Мало того, что он не стал лежать, а подскочил уже на третий день как в себя пришел, так еще и помогать сразу по мере сил начал. Нет, Мария, конечно, ругалась, чтобы он не напрягался и берег себя, но, когда тот взялся за выделку шкуры, просто вздохнула с облегчением и выделив с десятков мыльных корней для увлажнения и дезинфекции меха, доверилась профессионалу.

Приятно все же, когда можно скинуть хотя бы часть ответственности с себя, решила она задумчиво, и пригласила мужчину к столу.

Поздний обед или ранний ужин — смотря как смотреть, проходил немного напряженно по разным причинам. Девочки, почему-то стеснялись и рассматривали мужчину исподтишка, а сам Арэн злился, пытаясь подражать женщинам и есть непонятную, но вкусную еду, странной палочкой с углублением. Если бы не зрители, мужчина давно выпил бы вкусную, ароматную воду через край и руками вытащил бы остальное, но он стойко терпел косые взгляды.

— Откуда? — кивнул он на девочек, когда еда закончилась и женщина, которую он привык мысленно называть своей, подала всем высокие чаши с водой, пахнувшей знакомыми ягодами.

— Здесь живут, — пожал плечами Мария, — за плодами ходили, а теперь вернулись.

Она вытащила из корзины связку бананов и отделив парочку протянула мужчине, — попробуй, это вкусно.

Арэн кивнул и проследив взглядом, как девочки снимают кожуру, повторил действие.

— Вкусно, — подтвердил он и поднялся из-за стола, — мне надо уходить?

Мария даже растерялась от такого вопроса.

— Зачем? — уточнила она и нахмурилась.

— Женская пещера. Я лишний, — пожал плечами Арэн, — могу уйти в другую.

Женщина, не смотревшая на этот вопрос с такой точки зрения, только плечами передернула раздраженно.

— Не мешаешь, — сказала она сварливо и бросила опасливый взгляд на девчонок — похоже те не сердились, а только наблюдали за разговором с интересом, — но если хочешь, то я покажу тебе другую пещеру.

Некоторое время мужчина молчал, переваривая информацию, а потом кивнул, что понял.

— Тогда останусь, — решил он, мысленно ликуя, что не придется покинуть заинтересовавшую его женщину и похромал на выход, — помогать буду.

Следующая неделя была насыщенной. Мария, наконец-то добралась до своего огорода и выпалывала от травы импровизированные грядки, попутно объясняя девочкам для чего она это делает и как правильно рассаживать те или иные растения.

— А здесь я посадила финиковые деревья, — похвасталась она, показывая на десяток

тонких стебельков, огороженных палочками, — жаль только растут они медленно, — вздохнула она грустно, — ну да ладно, будем пока ходить к старому...

Стоящие рядом и внимательно слушающие Вая и Ная синхронно переглянулись и странно посмотрели на женщину.

— Что? — Не поняла Мария, — я что-то не так сказала?

Девочки замялись нерешительно, но их выручила вовремя подошедшая Кора.

— Вая умеет просить траву, и она растёт быстрее, — авторитетно просветила она и обернулась к подругам, — Лая хорошая, она не будет ругать.

Мария даже бухнулась на пятую точку от неожиданности.

Природная магия? Это же замечательно! Сколько же еды теперь можно вырастить и не ждать пока она сама созреет! Женщина даже руки потерла от открывающихся перспектив.

— Не буду ругать, — подтвердила она, боясь спугнуть удачу и тут же переключилась на практические вопросы, — а ты можешь иногда просить, чтобы эти пальмы росли быстрее? У них плоды вкусные, ну те, что мы вчера перед сном ели.

Вая только кивнула неуверенно и получив ободряющую улыбку от Кору, присела на корточки, протянув руку к первому растению.

— Оооо! — Мария даже выдохнула благоговейно, глядя как росток окутывает еле заметное зеленоватое сияние, а на месте будущих листочков появляются новые почки, — ты молодец, — она погладила по волосам засмушавшуюся Ваю и обернулась к стоявшей рядом Нае, — а ты, что можешь? Признавайся уже, уверена, что у тебя дар не хуже.

Девочка засмушалась и спрятав руки за спину, жалобно посмотрела на Кору.

— Ная животных видит, — не замедлила выручить ее подруга.

— Да? — Тут же заинтересовалась женщина, — это как?

— Ну, она помогала яйца собирать, — тут же объяснила Кора, — я показывала гнездо, а она говорила есть внутри птичка или нет.

— Замечательно! — Марии даже петь захотелось от таких новостей, — очень полезная магия, — приободрила она растерянных девчонок, не стоит больше прятать ее. Вы молодцы!

— А ещё я вижу, когда рядом животные есть, и люди тоже, — Ная смутилась от своих же слов и покраснела, а Мария снова заинтересовалась, прикидывая, как можно использовать дар на практике.

— И далеко видишь? — с любопытством спросила она.

— Не знаю, — растерялась тут же Ная.

— Ну, до реки видишь? — Конкретизировала вопрос женщина и дождавшись согласного кивка поинтересовалась, — есть там кто ни будь?

Девочка замерла, будто прислушиваясь, а потом кивнула согласно.

— Мара в пещере, Арена не вижу — далеко ушел, — пояснила она, — Нили у реки с Ганом...

— Что? — Мария даже подскочила от такой новости, — он, что, так и не убрался их долины?

Ная только вжала голову в плечи и глаза опустила.

— Да подожди ты, я не ругаюсь, — тут же попыталась исправить ситуацию женщина и подойдя к девочке, погладила ее по волосам, — я не сержусь на тебя, просто удивлена, что этот Ган, которого я выгнала, так и не ушел. Хорошо, что ты сказала мне. Теперь надо, проследить, чтобы он близко к нам не подходил.

— И за Нили тоже присмотреть придется, — последнее Мария проговорила уже тихо,

но кажется ее услышали, потому что посмотрели удивленно.

Женщина только плечами передернула в раздражении — ей ли не знать на какие глупости способна влюбленная дурочка при умелом манипуляторе, а судя по тому, что про встречи с мужчиной Нили ничего не сказала, то ситуация складывается не слишком красивая. Ладно, если просто сбежать вместе решат, а если этот придурок озабоченный отомстить с ее помощью решит?

Мария только вздохнула недовольно.

— Так какая магия у нее? — Спросила она между делом, прикидывая мысленно, чем может грозить им такое знакомство, — что Нили делать умеет?

Все три стоявшие девочки только переглянулись и пожали плечами одновременно. Мария даже хмыкнула, глядя на такую одинаковую реакцию.

— Мы не знаем, — ответила между тем за всех Кора, — она ничего не говорила и не делала.

— Ясно, — женщина покивала задумчиво и вздохнула, — значит, будем считать, что магии у нее нет. Ну, может это и к лучшему...

Она еще постояла, перебирая рассеянно выдернутую травку, а потом попросила Наю, — ты если что странное или кого-то чужого увидишь — мне сразу говори, ладно?

Девочка кивнула уже уверенней и опасливо улыбнулась, — а кОти? — Уточнила она, — про кОти говорить?

— Да! — Тут же оживилась Мария и с интересом уставилась на Наю, — ты ее видишь? Где она? Почему раньше не сказала?

— Тут, рядом, — растерянно призналась девочка, — она всегда рядом. Я говорила Коре, — она бросила опасливый взгляд на подругу, но получив подтверждающий кивок, расслабилась, — Кора сказала, что это ваша кОти и я больше не смотрю ее.

— Наша, — Мария ласково посмотрела на Наю, а потом укоризненно на Кору, — могла бы и сказать.

Кора только плечами пожала, — нас не было долго, — напомнила она, — а Ная ее только в прошлое светило увидела и испугалась. Я не успела сказать. Она на дереве большом сидит.

Мария только кивнула обрадованно и помчалась в пещеру за рыбиной. Если кошка не уходит после выздоровления, значит есть шанс познакомиться поближе, решила она и даже руки потеряла от предвкушения.

30. Проблемы

Следующие дни снова заполнились бытовыми делами. Обязанности разделили по талантам.

Мара, продолжала ходить по округе, собирая травки не знакомые Марии, плоды и даже не замеченные женщиной ранее, орехи.

— Хорошо, что здесь кабов нет, а то после них ничего не остается, — довольно ворчала старушка, перемывая продолговатые, отдаленно похожие на арахис, плоды в тонкой скорлупе и раскладывая их сушиться.

Память Марии в очередной раз сделала кульбит, показывая огромную свинью с клыками, роющую, что то под деревом. Женщина даже икнула от неожиданности, учитывая, что последний раз такой подарок перепадал ей почти сезон назад и больше не проявлялся.

— Даже не знаю, нужен ли он теперь, когда я и сама освоилась, — хмыкнула она, а потом задумалась — раздобыть свинину было бы не плохо, а учитывая магию свою и девчонок, еще и не трудно, но вот тащить потом это мясо через ущелье....

— Вот и первые плюсы и минусы изоляции, — вздохнула она, — нет хищников, потому, что крупной добычи не имеется. Разве, что случайно забредший подросток кОти и выслеживающий добычу тагр, но это не в счет.

Кстати о кОти... к дереву Мария бегала дважды в день под присмотром Кору и приносила рыбку в подарок. Кошка подношения принимала благосклонно, даже спускалась иногда, но в руки не давалась.

— Ну и вредная же ты, — в сердцах бурчала женщина, подбираясь, каждый раз все ближе и ближе.

Та лишь лениво шурилась, немного шипела, словно дразнясь, да недовольно била хвостом, если ей казалось, что личное пространство нарушено.

— Вот же ведьма, — шипела Мария в ответ не хуже кОти и устроившись под деревом, начинала разговаривать о чем-нибудь.

Кора только смеялась над старшей подругой, но получив ответ на очередной вопрос — зачем все это надо, задумалась. Оказалось, что Мария просто приучает кОти к своему присутствию и голосу.

— И зачем? — Спросила она с удивлением.

— Ну, не знаю, — призналась с улыбкой Мария, — привыкнет, будет жить с нами.

Девочка даже подавилась от такого объяснения.

— Ты чего, — возмутилась она, — кОти же охотники. Они умные очень, и хитрые...

— Вот поэтому и есть шанс приручить, — отбрила сердито Мария, — было бы глупое животное, я бы не стала рисковать.

Кора, только глаза закатила, не одобряя наполеоновские планы женщины.

Нет, она, конечно, видела, что животное воспринимает их адекватно и даже подпускает с каждым разом все ближе и ближе, но, чтобы жить совсем рядом... нет, этого Кора не понимала.

— А если она нападет на нас? — С сомнением спрашивала девочка, на что женщина только отмахивалась нетерпеливо.

— Если бы хотела, уж напала бы, или ушла б подальше, — резонно ответила она и продолжала ходить приучать кошку.

— Мария даже имя ей дала — Клеопатра, или Клео по-простому, стараясь для закрепления эффекта, обращаться к Коти как можно чаще и настойчивее. Кошка же — вот вредное создание, продолжала лежать на нижней ветке, дергая свесившимся хвостом и хитро щуриться.

— Не будешь отзываться — ведьмой звать буду, — пригрозила женщина и устроившись спиной к дереву, прямо под нервно подрагивающим хвостом, продолжала рассказывать о делах в их маленьком племени.

Два месяца после путешествия, как мысленно продолжала называть отсчёт времени Мария, пролетели быстро.

Арен к тому времени практически поправился, и лишь легкая хромота к вечеру напоминала о его ранениях.

Вообще, не отлынивающий от работы и помогающий в нехитром хозяйстве мужчина, нравился Марии все больше и больше. А уж после того как он тоже стал посещать ванну и подправил бороду железным ножом, то и вовсе оказался красавчиком.

Несколько раз женщина в сопровождении Кору и Арену даже сходили до ущелья за козьим мясом. Тут-то Марии и пришла в голову замечательная мысль — надо добыть пару маленьких козлят и вырастить их. Она тут же поделилась идеей с другими, но кажется, ее не поняли.

— Они же убегут, — удивленно заморгала глазами Кора, — зачем они нам, если можно сходить и принести мясо в любой момент.

— А молоко? — Тут же улыбнулась женщина, — если их доить, то у нас всегда будет вкусное и полезное молоко, из которого можно делать много вкусных вещей.

Все маленькое племя тут же заинтересованно захлопало глазами, а Мария понятливо улыбнувшись, обернулась к Нае, — а ты только видеть животных можешь или говорить с ними тоже? Сможешь сказать, чтобы они не убежали?

Девочка растеряно обернулась на подруг, не зная, что ответить, а женщина погладила ее по голове ободряюще, — не переживай. Получится — хорошо, а нет, так мы что-нибудь другое придумаем. Сделаем из веток большую клетку, ну или дверь в какой-нибудь пещере и сами траву носить будем, а когда они бояться перестанут, то будем привязывать и пастись выпускать.

В общем, на том они и остановились. Осталось дождаться пока появятся маленькие козлята и похитить парочку. Арэн сразу решил заранее заготовить веток побольше, а остальные занялись своими делами.

Мария радовалась, наблюдая за девчонками, которые помогали обустроить быт и заготавливать еду по мере возможностей. Вая и Ная продолжали ходить везде вместе, и не важно, занимались ли они растениями или шли в лес собирать яйца.

Кора так и осталась главной добытчицей рыбы для племени, а еще помогала обустроить площадку с самой настоящей каменной печью чуть в стороне от спуска. Они с Ареном вообще нашли общий язык и теперь часто придумывали что-то новое, до чего даже Мария со своим опытом не всегда додумывалась.

В принципе, все было хорошо.... Наверно. Запасы пополнялись, огород рос как никогда, никто не болел, Клео все также вредничала, хотя и подпускала женщину почти вплотную...

Беспокоила женщину только мечтательная мордашка Нили, которая так и не призналась, что встречается с Ганом. Несколько раз, когда девочка сгребала грязную посуду в корзину и убегала к реке, Мария уточняла у Наи — одна ли она там, и каждый раз

морщилась от ответа, размышляя, стоит ли надавить авторитетом.

Вопрос был спорный. С одной стороны Нили обманывала всех, встречаясь с мужиком, которого выгнали, а с другой... с другой срабатывало вбитое в прошлой жизни воспитание — не лезть в чужую жизнь ни при каких обстоятельствах. Не лезть, даже если кажется, что они не правы и ты знаешь все лучше...

В общем, решив понаблюдать еще немного, Мария отступила и не вмешивалась, пока не стала замечать, как стала пропадать еда со стола, и что самое главное, редеть запасы из кладовки. Это стало неожиданностью.

Решив, что пришло время поговорить откровенно, Мария отбросила все неуместные сейчас принципы и собрала свое маленькое племя для решения одной большой и не самой приятной проблемы по имени Нили.

31. Решения

По ощущениям Марии, Нили рыдала уже второй час, вызывая уже даже не жалость, сколько глухое раздражение, и никак не могла успокоиться.

— Все! Хватит! — Первой не выдержала Мара и подойдя к девчонке вплотную, отвесила той полновесную, смачную оплеуху.

Нили вздрогнула всем телом, резко замолчала, и икнув от неожиданности, уставилась на бабульку опухшими глазами — щелочками.

— Не плачь, — приказала тем временем Мара и вернулась на табурет — чурочку, — говори — зачем к Гану ходила?

— Он красиивый, — тут же завелась по новой девчонка, размазывая сопли вперемешку со слезами по, почему то чумазой мордашке.

— Молчать! — Мара, снова гаркнула как генерал на плацу и брезгливо сморщилась, — пусть красивый, а ходила ты зачем?

— Мууж, — снова провыла Нили, но бросив опасливый взгляд, продолжать рев не решилась.

Присутствующие только переглянулись озадаченно.

— Ты уверена? — С сомнением спросила Мария, — он сказал, что берет тебя женой? Позвал жить с собой? У него есть пещера или он хижину построил?

Нили посмотрела беспомощно — видимо такая мысль в эту пустую голову не приходила. Губы девчонки снова затряслись как перед новыми рыданиями.

Женщина только глаза закатила от бессилия — только не новые слезы. Ну, вот и что теперь с ней делать? Вроде и жалко дуреху, а с другой стороны, прибить за глупость хочется. Решение, как ни странно приняла Мара.

— Иди туда, — бабулька ткнула на выход и выразительно посмотрела на девчонку, — потом позовем. Сейчас думать будем.

Бросив затравленный взгляд на окружающих ее людей, Нили хлюпнула носом, но без спора вышла наружу, а маленькое племя, придвинувшись ближе к столу, вопросительно уставилось друг на друга.

— Ну, и что вы думаете? — Первой не выдержала Мария, — я так понимаю, еду она складывала в корзину с грязными чашками и таскала Гану.

Остальные согласно кивнули, но никаких предложений не внесли, и женщина тяжело вздохнув, взяла обсуждение в свои руки.

— В общем, выходов у нас несколько, — сердито заявила она, — во-первых, мы можем выгнать обоих, но тогда...

— Нет, Ган из долины не пойдет, — Арен впервые за все время подал голос, и поймав заинтересованный взгляд женщины, пояснил, — Ган один идти боится. Он из племени не уходил, ждал, когда кто-то еще пойдет.

— Ясно, — разочаровано, кивнула Мария, тогда пусть берет ее в жены и идут в дальнюю пещеру жить.

— Думаю, нет, — снова покачал Арен, — в племени осталась женщина с его потомством. Он не стал ее себе брать — сказал, нужна сильная жена, что бы огонь был, или ветер.

Он со значением посмотрел на Марию с Корой и женщина только хмыкнула понятливо

— тоже мне жених нашелся. Сам пустое место, а жену с магией подавай.

— Понятно, — протянула она со вздохом, — значит, по-хорошему мы от него не избавимся. Ну и что делать будем?

И тут же спохватилась. — Кстати, напомни еще раз — шли то вы куда?

Арен только плечами пожал, — я дом новый искал. Все равно куда идти, а Ган в белое племя.

Мария, аж фыркнула от смеха — можно подумать ждут там этот подарочек, а потом задумалась.

— Вот не понимаю я, — вздохнула она, — почему Нили сначала не замечала Гана, а потом влюбилась резко?

Она подняла глаза и догадавшись, что ее не поняли, исправилась, — почему она решила, что он красивый?

— Он сказал, — внимательно прислушивавшаяся к разговору Мара, равнодушно пожала плечами и начала заворачивать в листья подготовленную для запекания рыбу.

Женщина напряглась.

— Что значит сказал? — Уточнила она недоуменно.

Бабулька бросила на нее острый взгляд и усмехнулась, — ты огонь зовешь, Кора — ветер, они, — она ткнула узловатым, скрюченным пальцем в Ваю и Наю, — траву и животных слышат, а Ган говорить умеет. Он говорит, что красивый и все верят.

Мария, привставшая во время этого объяснения, обессилена булькнулась обратно, чуть не промахнувшись мимо сиденья.

— Маг разума? — Выдохнула она испуганно — не хватало еще, чтобы этот придурок внушил им какую-нибудь гадость.

Богатая фантазия тут же нарисовала кучу неприглядных картинок связанных с рабством и вгоняя сознание в панику, но тут к счастью, заработал здравый смысл и она задумалась, — нет, ты ошиблась, — сказала Мария решительно, — мне он тоже говорил, что красивый, но я-то не поверила.

Бабулька посмотрела на женщину как на неразумного ребенка, — у тебя огонь, — напомнила она ехидно, — ты не веришь, а у Нили нет ничего — она думает, что он хороший и красивый.

— Вот как! — Мария Александровна даже выдохнула облегченно, — значит, на магов его дар не действует — уже легче, — и тут же спохватилась, — так значит Нили не так уж и виновата, получается?

Мара только забурчала недовольно, но Мария ее уже не слушала.

— Тогда, предлагаю найти Гана и поговорить с ним для начала, — подвела она итоги переговоров, — если он будет Нили женой брать, то отселим их на другой конец долины, и пусть живут там как хотят.

— А если не возьмет? — Тут же подала голос Кора.

— Если не возьмет, то придется отвести его в белое племя, — пожала плечами женщина и на удивленные взгляды вокруг, вздохнула, — что? Сами же понимаете, что по другому мы от Гана не избавимся, а еще мне все равно в белом племени побывать хочется. Очень уж интересно, кто их научил дома и мебель строить... да и ножи железные нужны... Ну и про магию узнать побольше не мешало бы. Так, что... вы как хотите, но чтобы не решил этот мелкий вредитель, а в белое племя я все равно пойду.

Мария обвела загоревшимся взглядом своих соратников и упрямо тряхнула головой, —

ладно, давайте лучше определимся, кто здесь останется, а кто со мной пойдет.

32. Сборы

Визг в пещере стоял невообразимый. Поморщившись, Мария подхватила свою тарелку с запеченной рыбой и спустившись по ступеням, устроилась на одной из нижних.

Мдааа, уж... не так она себе все представляла. Нет, сначала то все было нормально. Девчонки, конечно, попытались отговорить женщину от глупой, по их мнению затеи, но Мария была непреклонна.

— Надо узнать какая еще магия бывает, и научиться управлять ею, — попыталась донести до их сознания женщина, — а еще узнать, как они руду (ну, камни, то есть) добывают, из которых ножи железные и другие вещи делают. Ну, что вы в самом-то деле — не всю же жизнь нам в пещере ютиться. Может у них еще, какие-то знания имеются...

Вцепившиеся в Марию Вая и Ная только головой отрицательно мотали, видимо боясь, что их бросят, а женщина лишь вздыхала тяжело и гладила их по головам, обнимая за плечи. Как то не думала она, что отстраненные и вечно проводившие время вместе, девочки так быстро привязались к ней.

— Да, не переживайте вы так, никуда я не денусь. Вот узнаю все и вернусь быстренько, а заодно, если повезет, то и этого придурка спровадим — нечего ему тут ошиваться, да еду воровать.

В общем, уговаривать пришлось долго, но под конец, девочки все же, хоть и не охотно, но согласились с доводами старшей подруги.

Единственная, кто поддержал Марию безоговорочно, как ни странно оказалась Мара.

— Иди. Чтобы жить снова, надо прошлое в прошлом оставить, — загадочно выдала она и не реагируя на просьбу уточнить о чем речь, занялась своими делами.

Женщина только плечами передернула недовольно, а потом, решив, что речь идет о происхождении Лаи отмахнулась. Уж ей-то до потенциальных родственников этого тела, точно никакого дела не было. Более того, она даже признаваться в происхождении не собиралась. Так, посмотреть, да обратно...

Арен на вопросительный взгляд Марии только кивнул согласно, не комментируя свое решение, и вызвав неосознанную радость у женщины — все же с мужчиной идти безопаснее, а вот Кора реально обрадовалась.

— Да, я с тобой, — не скрывая предвкушения от предстоящего путешествия, заявила она, — тоже хочу про магию узнать, и просто идти интересно.

В общем, состав группы был решен в рекордные сроки, осталось утрясти только одну не большую, но очень неприятную проблему и Мария обратилась с просьбой к Нае.

Воспользовавшись своим даром, девочка подсказала, где искать Гана и Арэн быстро сходил за приблудой, а вот потом то и начался форменный дурдом.

Как и прогнозировал Арэн, брать Нили в жены, Ган отказался категорически.

— Зачем мне слабая жена? — Заявил тот возмущенно, — я себе сильную женщину найду, или две...

Да, вот именно после этих слов бардак в пещере и начался.

Нили визжала на одной ноте и не понятно, то ли от горя, то ли от негодования. Девчонки шипели возмущенно, не забывая обзывать недалекого, и даже Мара в стороне не осталась, отобрав остатки ранее предложенной рыбы, она стукнув Гана по голове приготовленной для костра веткой.

Теперь был уже и сам Ган. Впрочем, его то Марии жалко не было ни сколько, а потому, спокойно доев, она вернулась в пещеру, лишь после того, когда участники шоу немного выдохлись и замолчали.

— Ну, успокоились? — Спросила она сердито, и тут же обернулась к Гану, — если ты не хотел брать Нили в жены, то зачем говорил, что красивый?

— Я красивый, — тут же надулся Ган.

— Мы так не думаем, — усмехнулась Мария, — ты не красивый, слабый и глупый, — последние слова она выплюнула с раздражением, — быстро говори об этом Нили и проваливай.

— Нет, — Ган раздулся от возмущения, но покосившись на Мару, так и державшую в руках палку, орать не решился, — все знают, что я красивый. Это вы неправильные женщины.

— Неправильные — это точно сказано, — хмыкнула женщина насмешливо, — но если ты не скажешь, то что я прошу, то я выгоню и тебя и Нили из долины и тогда тебе самому придется кормить ее.

Ган бросил затравленный взгляд на опухшее лицо все еще подвывающей девчонки и передернулся, — она не жена, — попытался надавить он.

— Ну и что? — Пожала плечами Мария, — когда выгоню, она все равно к тебе пойдет. «Ты же красивый» — передразнила она ехидно, — а вот если скажешь.... — Женщина сделала эффектную паузу, — то так и быть, возьмем тебя с собой в белое племя.

— Да? Белое племя? — Тут же сделал стойку Ган, — когда?

— Через два или три светила, — хмыкнула Мария, — но сначала ты должен поговорить с Нили.

«Разговор» вышел долгим. Сначала девчонка упиралась и выворачивалась из рук — видимо, то, что влюбленность наведенная, она так и не осознала и теперь боялась до ужаса. Потом у Гана, что то там не получалось, из чего Мария сделала вывод, что способности у мужика на интуитивном уровне, а не осознанные.

Ну и ладно, учить его точно никто не будет, хмыкнула она мысленно, а вслух лишь рыкнула злобно, — в глаза, в глаза ей смотри, балбес, и говори убедительно, ну, или громко и медленно хотя-бы, — исправилась, вспомнив, что не все слова понятны местному населению.

В общем, провозились до вечера. Очень порадовала Нили. Когда до нее наконец-то дошел посыл Гана, она вздрогнула, подняла заплаканные, мутные глаза на бывшего возлюбленного, а потом резко и от души зарядила ему кулаком прямо в ухо.

— Вау! — Мария на мгновение опешила от такой демонстрации силы, а потом посмотрела на растерянного и помятого Гана и захохотала уже в голос, — так тебе и надо, — провела она, давась смехом, — уж кто-кто, а ты-то точно парочку оплеух заслужил!

Сборы продлились три полных дня. Для начала Мария с помощью Кору, все же достроила брошенную на половине пути коптилку. Обмазав пахучей травкой кусочки мяса от двух добытых птиц она разложила их на решетке и занялась изготовлением ловушки для рыбы.

В принципе, такой способ рыбалки женщина собиралась опробовать давно, но, как и в случае с коптилкой, что называется — руки не доходили. Да и смысла не было, учитывая, что Кора справлялась с заданием виртуозно, но зато теперь хотелось оставить женщин подготовленными по максимуму. В общем, долго не заморачиваясь, но помучившись

конкретно, Мария сплела не слишком большую ловушку, по виду напоминавшую бутылку с узковатым горлышком и тут же помчалась тестировать.

Удивленные девочки внимательно следили за манипуляциями женщины, запоминая как она устанавливает новинку, как привязывает к ближайшим корням дерева, и только когда внутри оказалась пара не крупных рыбешек, обрадовались по-настоящему.

— То-то же! — Женщина гордо вытряхнула свою добычу и не обращая внимания на насмешливый взгляд Кору — ну да, рыбешка мелковата, полезла устанавливать ловушку на место, — зато теперь точно голодные не останутся, — хмыкнула она и задумалась, что бы еще придумать такого полезного.

33. И снова дорога

Выходили рано утром и налегке.

— Не надо, — отмахнулась Мария от приготовленных Марой сушеных фиников и батата, — мы сами найдем все что требуется, а мясо уже в ущелье добудем.

Арен с Корой только кивнули согласно, а Гар ожидающий их, нахмурился недовольно. Впрочем, его мнение никого не интересовало, а потому и не учитывалось.

В общем отправились в путь с двумя корзинами покрепче. В одной сложили вычищенные и обновленные набедренные шкуры — ну не трепать же их в дороге, а во второй глиняный котелок и несколько чашек, сложенных одна в одну. Еще последний момент, Мара сунула пучок трав для похлебки и несколько мыльных плодов, на что Мария улыбнулась благодарно. Она, конечно, надеялась найти что-нибудь подобное в дороге, но запас как говорится лишним не бывает. Пусть на крайний случай будет....

К ущелью вышли к обеду. Кора тут же с ориентировалась и выудила и по одному яйцу из трех ближайших гнезд. Первое яйцо оказалось с уже конкретным зародышем, и девочка разочаровано откинула его в сторону. Зато с яйцами из остальных гнезд повезло намного больше, и Кора без зазрения совести опустошила их полностью. Женщина только головой покачала неодобрительно, а потом приметив свернувшуюся на выступе змею, запустила в нее огненным шаром.

В общем обед из поджаренного на быструю руку змеиною мяса и яиц вышел замечательным и уже через час, идя гуськом друг за другом по узкой и несколько крутой тропе, они двигались между скал в направлении выхода из долины.

Дорога через ущелье, как и в прошлый раз заняла почти полных пять дней — два с тяжелыми переходами и два с половиной уже с более широкой несколько заросшей тропой и, тут и там попадавшимися деревьями.

— В племя не пойдем, — тут же обозначила свою позицию Мария.

Кора кивнула согласно, а вот мужчины заинтересовались. Пришлось весьма размыто вещать, что это обычное племя без магии и что они ушли отсюда совсем и что возвращаться не собираются.

Арен кивнул согласно, только бросил взгляд внимательный, но комментировать не стал, зато Ган заинтересовался.

— Надо посмотреть, — недовольно заявил он.

— Хорошо. Иди туда, — пожал плечами Мария и ткнула пальцем в нужном направлении, — через пол светила река будет, а потом вдоль нее еще три светила и придешь.

— А вы? — Нахмурился, уловивший подвох, Ган.

— А мы идем в белое племя, — пожал плечами женщина, — зачем нам в другое?

Мужик насупился недовольно и подтянул повыше сползающую из рук необработанную шкуру.

— С вами, — буркнул он мрачно, а Мария только поморщилась.

Еще в первую ночевку в ущелье они добыли козу на мясо, которым и питались во время перехода, а снятую шкуру как ни жалко, но решили бросить — все равно заниматься ею некогда, да и вес лишней тащить не хотелось, но не получилось. Обрадованный Ган вцепился в брошенное добро и все дни тащил его не расставаясь. И все бы ничего, но вот плохо выделанная шкура начала подванивать, вызывая раздражение у маленькой компании.

Так и шли, ругаясь на Гана, обходя опасные по мнению путешественников места и добывая пропитание при помощи магии. Как оказалось идти предстояло еще около двадцати пяти — тридцати дней. От нечего делать Мария пыталась рассчитать пройденные расстояния, но получалось очень и очень условно.

Например, если взять средний темп человека пять километров в час... хотя нет — женщина тряхнула головой, понимая, что по лесу два, максимум три километра осилит, да и под конец дня от усталости скорость замедляется.

Она вздохнула. Ладно, тогда, если условно взять пятнадцать часов хода в сутки по два километра, получается около тридцати в день. От долины до племени восемь полных дней пути — значит, получается двести сорок — двести пятьдесят минимум? Далеко же они с Корой забрались. А если теперь двадцать пять дней умножить на тридцать?

Мария даже присвистнула от цифры в семьсот пятьдесят километров. А если сложить все, то и тысяча выходит. Да уж, кто бы сказал заядлой автомобилистке, что на такие расстояния можно пешком ходить — у виска покрутила бы... а ведь идет же сейчас и даже радуется...

Как и планировали, родное племя обошли стороной. Несколько раз Марии казалось, что она заметила черное гибкое тело в ветвях деревьев, но как она ни звала, Клео не появилась.

— Может показалось? — Расстроено предположила женщина.

Кора только плечами пожала, но то, что тоже видела кошку, подтвердила. С тех пор Мария стала оставлять вкусные кусочки в стороне от стоянки, проверяя их наличие утром. Кусочки исчезали регулярно, но хоть Клео и не показывалась, Мария радовалась такому сопровождению.

Арен как в всегда действия женщины не комментировал, только старался держаться поближе да помогать по мере возможностей, а вот Ган возмущался долго. Все, что касалось еды и вещей, проходивших мимо его носа, воспринималось мужиком болезненно и не слишком то адекватно. Ну и боялся он, конечно. Впрочем, его тирады о злом хищнике не трогали компанию абсолютно.

— Не нравится, уходи, — буркнула Мария злобно и тем прекратила поток гадости, лившийся в сторону обожаемой кОти.

Лес менялся постепенно, впрочем, как и воздух. Уже на десятый день пути после того, как они обошли родное племя, Мария начала замечать, что деревья уже не такие разлапистые, а сам лес вроде как чище. Повеселевшая, она бодро шагала, высматривая добычу или просто знакомые растения на ужин. К слову сказать мыльное дерево она все же нашла еще на выходе из ущелья и даже забила доверху корзину со сменными шкурами под понимающие взгляды маленькой компании и недоумевающий от Гана.

Впрочем, объяснять что-то отказавшемуся мыться на привале придурку, смысла не было.

— Ну и не подходи к нам тогда, — буркнула Мария и отстала от упряма.

Ситуация изменилась быстро.

— Ган грязный и плохо пахнет, — подошла к ней на стоянке Кора, — женщины из белого племени не захотят его, — высказала она свои опасения, — не хочу, чтобы он назад шёл с нами.

Мария только хмыкнула иронично, — те женщины и так не захотят его, — прошептала она тихонько, если у них и правда есть магия, то они не поверят, что он красивый.

Кора только охнула, зажимая рот ладошкой.

— Может стоит сказать ему? — прошептала она в ответ.

— Ну, уж неееет, — Мария только хмыкнула насмешливо, — хотел в белое племя, мы отвели, а остальное нас не касается.

Впрочем, про мытье Гана решили все же просветить. Так, на всякий случай.

Разговор завела Кора.

— Боюсь, что Арена в белом племени оставят, — сказала она хитро и поймав недоумевающий взгляд остальных, пояснила, — вон он какой красивый, сильный и пахнет хорошо. Может не пойдём в белое племя?

Женщина, даже понимая к чему разговор непроизвольно напряглась, а Ган тут же насупился.

— Я красивый, — завел он свою пластинку, — и сильный тоже.

— Зато воняешь как твоя шкура, — девочка показательно заткнула нос и сморщилась, — кому нужен такой вонючий мужчина? Нет, они не узнают, что ты красивый... думаю тебя даже в племя, не пустят.

В общем, обманом и насмешками в ближайший ручей мужика все-таки загнали и даже подравняли ножом слишком лохматые, длинные волосы и куцую бороденку. Мужик айкал, возмущался, но все же терпел — и то ладно.

— Вот, теперь хорошо, — усмехнулась девочка, закончив экзекуцию — сложилось впечатление, что ей нравилось доставать недалекого, — теперь точно на мужчину похож.

— Красивый? — Обрадовался Ган.

— Ага, — еле сдерживая смех кивнула Кора, — все женщины к тебе прибегут и сами мужем взять захотят.

Мужик раздулся от гордости, а Мария отвернувшись, чтобы не испортить момента, задумалась. Вот как-то странно получается — вроде Арена и Ган из одного племени, а разные как небо и земля. Один серьезный, работоспособный, смелый, а другой мало того, что без мозгов, так еще и с менталитетом ребенка избалованного. Как так получилось? Да, уж... загадка.

Из леса вышли примерно на двадцатый день пути и остановились на краю огромного, заросшего почти по пояс в высоту травой, поля.

— Ну и куда дальше? — Мария нахмурилась и передернула плечами.

Как-то после леса, выходить на открытое пространство было не уютно. Да еще и трава такая высокая — кто знает какая живность там водится?

Остальные осматривались молча.

— Туда, — Арена кивнул в противоположный конец и поставив корзину на границе с лесом принялся собирать хворост, — переночуем здесь, — предложил он, — завтра все светило идти будем.

— Не светило, а день, — буркнула Мария, и запустила огнем в подготовленное кострище, — столько общаемся, а элементарные слова выучить не можете.

— Пусть, день, — согласно кивнул Арена, бросил острый, изучающий взгляд на женщину и повернулся к лесу, — пойду добычу посмотрю.

Марии даже стыдно стало за свое раздражение, но она упрямо поджала губы. Ну, вот как объяснить им, что она устала до чертиков? Устала идти день за днем, устала мыться в мелких ручьях, спать на земле...да и вообще устала. Еще и Ган этот, нытик с наполеоновскими планами и королевскими запросами, достал хуже некуда.

— Чего сидишь? — Гаркнула она на недалекого, — шкуру свою растяни и досуши, а то

сгниет совсем.

Мужик по привычке надулся, но спорить не стал — понимал, что женщина права, а Мария, чтобы хоть немного успокоиться отошла в сторону поля и раздраженно обрывая цветы задумалась.

Иногда, пока шли казалось, что они заблудились. Наверно, не будь с ними Арена ведущего их по одним только ему известным ориентирам, она уже давно сдалась бы и повернула назад, но не верить мужчине, который там был, хоть и давно было неловко.

Мария тяжело вздохнула. Вроде он говорил, что осталось поле перейти, а потом еще через два дня начнется территория белого племени и большая вода. Интересно, что он имел в виду? Река, большое озеро или море? Последнее было бы интересно. Соленая вода — это наличие соли, а соль...эх, Мария мечтательно улыбнулась — это сколько заготовок можно было бы сделать!

Цветы в районе вытянутой руки закончились и женщина, раздраженно откинув очередной бутон, протянула руку дальше. Так, а это что? В руку попала небольшая плотно закрытая зелёная коробочка. Интересненько... Мария машинально расковыряла попавшееся ей растение и изумленно уставилась на кусочки белой ваты или пуха в руке.

— Да ладно! Не может быть, — выдохнула она пораженно, потом быстро огляделась и найдя точно такую же, но на половину раскрытую, счастливо засмеялась.

Хлопок! Это был настоящий хлопок. Пусть еще не выросший до конца с не открывшимися коробочками, но это точно был он!

Забыв про усталость и раздражение и счастливо смеясь Мария бегала от одного растения к другому, рассматривая желтые и красные цветки — как ни странно, они росли одновременно на одном и том же растении, небольшие завязи, а также полностью сформированные коробочки.

— Фантастика! — Выдохнула она в порыве воодушевления, — не зря мы столько времени по лесам петляли.

— Это, что-то съедобное? — Незаметно подбравшаяся Кора с недоумением разминала в руке растение, потом понюхала и даже попыталась попробовать на вкус.

— Нет! Это лучше, — тут же выдохнула женщина и сунула под нос девочки кусок ваты, — когда пойдем назад они уже созреют и мы сможем набрать ее. Только надо придумать как бы покомпактнее тюки утрамбовать, а то нести далеко.

Женщина засуетилась, оглядываясь по сторонам.

— Может сеть сплести из травы? Хотя нет, развалится... Наверно придется завернуть в большие листья и лианами перевязать. А еще семян... семян набрать надо будет...

— Стой! — Не выдержавшая Кора дернула Марию за руку и сердито встряхнула за плечи, — зачем эта трава? — Спросила она требовательно, — ты сама сказала, что не еда.

— Не еда, — подтвердила Мария Александровна, медленно приходя в себя, — прости, я очень обрадовалась и немного увлеклась, — повинилась она.

— Так зачем? — Не дала увести разговор в сторону девочка.

— О! Это хлопок, — снова воодушевилась Мария, — сейчас его мало, но когда он созреет, то мы соберем вот эти белые шарики, и сделаем ткань, — заметив непонимание, а глазах подруги, она вздохнула, — одежду сделаем, повязки вместо шкур и этих, — она ткнула на почти развалившуюся травяную юбочку и улыбнулась, — они будут мягкие, крепкие и очень удобные.

Кора только брови нахмурила скептически, а Мария улыбнулась понимающе — ну, да, не

знающему, что такое ткань, первобытному человеку трудно понять такое понятие как производство нитей. В принципе и сама то женщина представляла все только в теории, но вот как бабушка вычёсывала шерсть, пусть и овечью, а потом пряла нить с помощью веретена, помнила хорошо. Да и вязать Мария еще со школы умела, так что главное собрать, а там видно будет.

— Потом, сделаю, увидишь, — махнула она рукой и с приподнятым настроением отправилась к стоянке.

34. Не гостеприимное племя

Как и предсказывал Арен, поля они прошли за день. Мария только жадно оглядывалась, выискивая в траве заветные цветы и полуоткрытые коробочки. Хотелось все бросить, плюнуть на поход и попытаться поэкспериментировать с находкой. Она даже сорвала несколько наиболее распутившихся коробочек и очистив от шелухи попыталась скрутить получившуюся вату в маленькие жгутики, но на ходу получалось не очень. Тяжело вздохнув, она сунула экспериментальные образцы в корзину и сосредоточилась на дороге.

К горам подошли на закате. Пока остальные готовили стоянку и жарили попавшихся в дороге зверьков — Мария назвала их зайцами, женщина обошла территорию и осмотрелась. Горы оказались не такими крутыми, как она боялась, скорее сопки — тяжело, конечно вверх подниматься, но не смертельно. Тем более там и тропа имеется...

Следующие дни были выматывающими. Два дня они поднимались по не слишком крутому, но все же подъёму, к тому же заросшему травой и низким кустарником, потом спускались и снова поднимались.

В общем, к концу второго дня Мария уже почти рычала, да так, что даже нытик Ган тащил все свои собранные за месяц и вонючие шкуры молча, хотя изначально и пытался сплавить часть из них девушкам. Временно, конечно.

Остановились на самом верху сопки, когда уже стемнело.

— Потом идти вниз и будут земли белого племени, — просветил Арен, скидывая в кучу подобранный по дороге хворост.

— А большая вода? — Устало уточнила Мария.

— Тоже там, — кивнул мужчина и занялся кострищем.

Женщина только вздохнула. Хотелось лечь и не шевелиться вовсе, но совесть не давала свалить все на также уставших спутников, и потому пришлось вставать. Она быстро проверила почти совершенно закончившиеся запасы еды и приткнула на костер уже наполненный из ближайшего родника котелок. Так, и что можно сообразить? Из всего выходило, что на всех хватит только похлебки.

Быстро покрошив оставшиеся две полоски зажаренного еще вчера мяса, она закинула пару мелко порубленных корнеплодов, напоминавших по вкусу морковь, а по внешнему виду корень хрена обыкновенного и в конце добавила остатки выданных Марой, совершенно высохших травок и горсть собранных в обед семян. Это растение с висячими веточками, усыпанными мелкими желтенькими семенами, Мария видела впервые, но заметив, как спокойно жуют их мужчины, не поленилась попробовать новый продукт.

На вкус оказалось не очень. Больше напоминало пшено, хотя и не такое сухое как в магазине. Впрочем, для густоты в похлебку семена подошли идеально.

Утром спускались с воодушевлением, а Мария рассмотрев с высоты, да еще и при свете дня, поблескивающую вдалеке воду, и вовсе чуть ли не бегом. Нет, то, что до воды, видневшейся сквозь редкие просветы деревьев, еще топтать и топтать было ясно, но верить, что это не большая река, а море как минимум хотелось нестерпимо.

В общем, весь день, пока спускались, а потом и продирались сквозь лес Мария подгоняла спутников и тем обиднее, оказалось, очутиться на огромной скале, глядя вниз на вожделенную сине-зеленую гладь.

— А вниз как? — Она растеряно обернулась к Арену и ткнула на небольшой, усеянный

обломками дерева и похожей на морские водоросли травой, песочный пляж внизу, — тут где-то есть спуск?

Арен подошёл ближе, осмотрелся внимательно и отрицательно покачал головой.

— Опасно, — констатировал он и так очевидную вещь и указал рукой вдоль берега, — нам туда. Белое племя тоже наверху, но оно ходит к большой воде.

Мария только кивнула разочаровано и вдохнула свежий, пропитанный подгнившими водорослями, йодистый воздух.

— Ну и ладно, — сердито буркнула она, больше для собственного успокоения, чем для зрителей, — завтра все равно до белого племени дойдем, — она бросила вопросительный взгляд на мужчину и дождавшись согласного кивка, снова вздохнула, — ну, значит, не сегодня так завтра к воде и попадем.

Мария ещё пару минут полюбовалась на абсолютно спокойное море и отошла от края.

— Ну, чего расслабились? — Она обернулась к так и продолжавшим стоять с открытыми ртами Коре и Гану, и усмехнулась.

Да, уж, для тех, кто видит море впервые — зрелище действительно непередаваемое. А впрочем, успеют еще насмотреться.

— Так, быстро готовим стоянку и еду ищем, — Мария хлопнула в ладоши, подгоняя спутников, и обернулась к девочке, — я там ручей видела. Надо помыться и шкуру надеть нормальную, а то стыдно в этом....

Кора ухмыльнулась глядя на очередную, расползающуюся травяную юбку и кивнула согласно.

— Ладно, я там гнезда видела, я быстро, — и подхватив корзину направилась в сторону леса из которого они вышли.

До племени компания не добралась. Утром, уже через два часа после выхода со стоянки их встретила группа охотников и направив на них копья с самыми настоящими железными наконечниками, потребовали уйти.

Мария даже покраснела от злости.

— Почему? — Выдохнула она сердито, — мы не хотим ничего плохого. Мы пришли с миром.

Вперед вышел высокий светловолосый мужчина.

— Племя не принимает чужаков, — надменно заявил он и с превосходством уставился на компанию.

Мария задумалась. Светить своим происхождением, точнее происхождением этого тела не хотелось — да и неизвестно еще, как они воспримут информацию, но и просто уходить после того как больше месяца скитался по лесам, тоже не вариант.

— Мы устали. Долго шли, — сделала она новую попытку, — нам надо отдохнуть.

— Нет, — недовольно нахмурился белобрысый хам, — это земля нашего племени. Уходите.

— Что и даже чаю не предложите? — Скривилась разозленная женщина, стараясь подавить нарастающее бешенство.

Что-то заподозривший Арэн, обхватил Марию за плечи и постарался задвинуть себе за спину, но ту уже несло.

— А если не уйдем? — Фыркнула она упрямо, — вот здесь и останемся — что тогда делать будите?

Мужик нахмурился — видимо такой вариант ему в голову не приходил, но он быстро

взял себя в руки.

— Прогоним или убьем, — заявил он безапелляционно и сделал резкое движение, как будто копьё кидает.

Дальнейшее Мария могла объяснить только шоком. Арэн резким движением откинул ее в сторону, махнул рукой, и земля под незнакомцами затряслась, раздался гул и сотрясающаяся земля стала расходиться, образуя не большие, метра по два-три трещины.

На несколько секунд все замерли, а потом охотники пришли в себя и рванули в разные стороны.

Мария только рот открыла в шоке, а потом испугалась и встала рядом с Ареном.

— Кора, ко мне, — резко приказала женщина, — эти сейчас обозлятся и в драку полезут. Надо подготовиться.

Без слов девочка подошла и встала с другой стороны от мужчины.

— Убивать не хочу, — шепнула она тихо.

— Я тоже, — призналась Мария, — попробуем напугать?

Тем временем землетрясение прекратилось и женщины подхватив под руку тяжело дышащего и качающегося Арена, прислонили того к дереву.

— Круто ты их приложил, — похвалила Мария мужчину, — но дальше не лезь — набирайся сил. Дальше мы сами.

Упрямый огонек в глазах Арена ей не понравился. Она уже собиралась высказать мужчине о том, что он вложил слишком много сил при использовании магии, но тут из леса стали появляться разбежавшиеся охотники и она, сформировав огненный шар, сделала шаг вперед.

— Поговорить не хотите? — Спросила она, рассматривая готовых к драке мужиков и поигрывая шариком.

Те только опасливо покосились на нее и закрутившую небольшой вихрь Кору, но копья не опустили.

— Поговорим, — из ближайших кустов вылез белобрысый хам, досадливо вытащил из волос колючку и поморщившись приказал охотникам опустить оружие.

— За мной идите, — буркнул он хмуро, и больше не обращая внимания на непонятную компанию, направился вдоль берега.

35. Разговор

Раздумывать долго не пришлось. С одной стороны было страшновато идти не понятно куда, да с людьми которых успели разозлить, а с другой...

— Ну, мы же и так к ним шли, — несмело озвучила общие мысли Кора.

— Ну, так то да, — Мария недовольно скривилась, но исправно подхватила одной рукой практически опустевшую корзину, а другую подставила почти пришедшему в себя Арену, — идемте уже буркнула она, — но будьте готовы защищаться, — напонила на всякий случай и первая двинулась вперед.

Лагерь охотников оказался не далеко — всего с полчаса ходу. Пока маленькая компания тащилась сзади, охотники уже вышли на поляну и рассредоточились, занимаясь каждый своими делами. Всего Мария насчитала девять высоких светловолосых мужчин, двое из которых видимо, оставались все это время в лагере и теперь разделявали тушу большого кабана. Они подняли удивленный взгляд на вновь пришедших, а потом вопросительно уставились на вожака.

— Потом, — отмахнулся тот сердито и обернулся к топтавшейся на краю поляны компании, — еду будите сами готовить или ждать пока мы мясо пожарим?

Его взгляд мазнул по пустым корзинам, но тут он увидел глиняную посуду, и бровь мужика приподнялась в удивлении, из чего Мария сделала вывод, что о предназначении вещей он представление имеет, хотя и не ожидал увидеть ее у пришлых.

То-то же, не такие уж мы и дикие, усмехнулась про себя женщина, и чуть не пропустила момент, как вожак приказал выдать мясо новоприбывшим. Это была приятная новость, поскольку ни уходить на поиски еды самой, ни отпускать кого-то из компании, ей пока не хотелось.

— Можете устроиться здесь, — вожак ткнул пальцем в старое кострище неподалеку, — а вода там, — он кивнул в противоположный край поляны и замаялся.

Женщина только вздохнула обреченно, — спрашивай уже, — разрешила она, решив, что чем раньше начнут разговор, тем быстрее прояснится ситуация.

— Я Ник, — тут же представился белобрысый, заставив теперь уже Марию изумленно приподнять бровь. Встретить такое знакомое имя она просто не ожидала и потому чуть не пропустила вторую часть диалога, но быстро опомнилась.

— Я Мария, — машинально ответила она, потом замерла, что назвала старое имя и смутилась, — то есть Лая, — исправилась она, — а это Кора, Арен и Ган.

На последнем имени она сморщилась как после лимона, что не укрылось от собеседника, и тот присмотрелся внимательнее к обвешанному вонючими шкурами мужику.

— Он тоже маг? — Спросил осторожно, вгоняя в ступор Марию.

Маг! Он сказал маг! Женщина ликовала — раз есть такое понятие, значит не все потеряно. Возможно, здесь есть такая же попаданка, ну или попаданец как она, а значит некие знания и технологии, помогающие выжить. Значит, не зря они тащились по лесам целый месяц.

— Ну, да. Он красивый, — рассеяно ответила она, все еще витая в собственных мыслях и переживаниях.

Вожак чуть не подавился от странного ответа.

— Красивый? — Уточнил он, бросая недоуменный взгляд на Гана.

Тот в ответ только грудь выпятил, а Мария чуть язык себе не откусила от досады — это же надо так проговориться.

— Ну, он так считает, — попыталась выкрутиться она, — а вообще то, да, маг. Только слабый и странный немного.

— Я сильный, — попытался завести свою обычную песню Ган, но получив злобный, предупреждающий взгляд от женщины, обиделся и быстро заткнулся.

— Он точно маг, — попыталась как можно убедительнее донести информацию Мария и чтобы отвлечься, принялась кромсать принесенное охотником мясо.

Ник потоптался еще с минуту, бросая непонятные взгляды на странную компанию, а потом все же удалился, давая возможность всем выдохнуть спокойно.

— Лучше молчи! — Женщина погрозила тихонько все еще надутому Гану и наконец-то принялась за приготовление обеда.

Разговор состоялся часа через два, когда охотники не только поели, но и разделали тушу, развесив тонкие полоски мяса на натянутых между деревьев веревках.

Прям как флажки в детском саду, хмыкнула женщина мысленно, а потом присмотрелась к веревкам и удовлетворенно улыбнулась — эти точно не из травы. Сколько же еще секретов хранит это загадочное белое племя?

Вокруг костра новоприбывших расположились не все. С одной стороны, на принесенном небольшом бревнышке, устроилась маленькая компания в лице Марии, Арена и Кору, а с другой, на таких же небольших чурочках Ник в сопровождении двух, видимо особо приближенных охотников. Гану места на бревне не хватило и он как обычно надувшись устроился на земле неподалеку.

— Кто вы? — Первым приступил к расспросам Ник.

Мария только поморщилась. Вот что ответить на такой простой и в то же время сложный вопрос? Да и надо ли им все знать? Решив выдавать информацию дозированно, женщина как можно более благожелательно улыбнулась.

— Люди, — начала она осторожно, — как видите, мы все маги, — озвучила то, что и так уже известно.

Ник нахмурился. Кажется, тактику Марии он распознал и теперь был недоволен.

— Зачем пришли к нам? — Он бросил внимательный, цепкий взгляд и тут же опустил ресницы, продолжая отслеживать реакцию новых знакомых, но уже не так явно.

Женщина только хмыкнула мысленно. Чувство, что по минному полю идешь и ошибиться боишься.

— Путешествуем, — то ли спросила, то ли сообщила она, потом снова улыбнулась, как можно более открыто. — Мы не следим ни за кем и не шпионим, — она замерла на мгновение, соображая знакомо ли собеседникам такое слово, но не получив недоумения в ответ, расслабилась, — мы просто смотрим, ищем и собираем новые вещи и еду. Нам интересно смотреть как живут другие люди, учить их или самим учиться у них новому.

Мария замолчала, наблюдая как недоверчиво прищурился вожак охотников и вздохнула, — мы не хотим ничего плохого, мы пришли с миром, — последние слова она сказала с нажимом и в ожидании устала на задумавшегося мужчину.

Ник думал. Он не зря был сыном вождя, поскольку унаследовал его умение продумывать ситуацию наперед и принимать правильное, выгодное для племени решение, но сейчас он растерялся и не знал как поступить. С одной стороны его племя не приветствовало грязных, злобных, не желающих ничему учиться, но жадных до новинок чужаков, а вот с другой....

Представшая перед ним компания не похожа была на то и дело зарившихся на чужое дикарей. Да и выглядели они хорошо, ну если не считать того глупого мужчину с вонючими шкурами. Странно, зачем они ему? Ведь все знают, что если не выделать их сразу, то потом только выкинуть остается.

Мужчина поморщился и вернулся мыслями к заинтересовавшей его троице. На вопрос почему они пришли именно в их племя, женщина, так и продолжавшая вести переговоры — тоже странность, учитывая, что в их компании есть мужчина, только руками развела.

— Магия, — сказала она с улыбкой, — мы мало о ней знаем — но очень хотелось бы обменяться опытом.

Будучи сам любознательным, понять эту странную женщину Ник мог, хотя помочь вряд ли. Почему-то ему стало стыдно признаваться, что пользовались даром соплеменники по наитию и не все осознанно, хотя, учитывая, как целенаправленно женщины создавали огонь и вихрь, возможно, это его племени еще учиться придется. Да и замеченная посуда смущала невероятно. В отличие от имеющейся в племени эта выглядела более крепкой и не такой громоздкой.

Чем больше размышлял сын вождя, тем больше склонялся к тому, что эту троицу стоит привезти в племя. Хотя какая троица, есть же еще один... Ник бросил недовольный взгляд в сторону Гана и уточнил, — он с вами?

Желание отказаться от надоеды было велико. Мария даже рот открыла, что бы заявить, что видит его в первый раз, но тут совесть не вовремя подняла голову и она вздохнула, — с нами, — сказала она уныло.

Ник только усмехнулся понятиливо, но решил, что польза от пребывания чужаков перевесит, чем не пускать их из-за одного странного мужчины кивнул согласно.

— Я понял, — мужчина задумался.

Решение он, конечно, уже принял, но требовалось прояснить еще пару вопросов.

На самом деле, не смотря на слухи, ходившие про белое племя, женщин магов, способных родить полноценное одаренное потомство было не так уж и много, а потому конкуренция на них была не малая. Именно от того эти женщины и были более избалованы и свободны в своем выборе. Часто женщина маг могла родить ребенка одному мужчине, а потом, разочаровавшись, уйти к другому более удачливому, что не только не порицалось, а напротив поощрялось обществом.

Сам Ник с такой тактикой рождения одаренных детей был не согласен, но по причине отсутствия власти не вмешивался и вот теперь перед ним сидели две довольно щедро одарённых магически, молодые женщины. Ник только за голову схватился, представляя какой ажиотаж произведут гости, учитывая, что уже сейчас некоторые охотники с азартным интересом поглядывают на них.

— Муж? — Кивнул он на Арена, но глядя в глаза женщины.

Та не ожидавшая настолько личного вопроса растерялась, но тут подал голос, молчавший до сих пор мужчина.

— Муж, — подтвердил он веско и придвинулся к женщине ближе, — не отдам.

Мария только глазами хлопала, не понимая, что происходит, а Ник лишь облегченно выдохнул и кивнул согласно.

— Муж — это хорошо, — и тут же предупредил, — другие мужчины будут пытаться понравиться, — и, не обращая внимания на теперь уже три открытых рта добавил, — я отведу вас в племя. Завтра.

36. Знакомство с родственниками

Мария шла, открыв рот и даже не старалась скрыть своего изумления. Нет, она, конечно, слышала, что белое племя большое, но чтобы настолько.... Вообще, учитывая, что ее родное — точнее племя Лаи насчитывало около полутора сотен хижин, здесь их было несколько тысяч. И даже не только хижин. Чем дальше маленькая компания продвигалась вперед, тем больше и цивилизованнее становилось жилье.

Ага, иерархия, как и везде, хмыкнула женщина мысленно, продолжая жадно рассматривать быт местного населения. А вот посмотреть было на что!

Первое, на что обратила внимание женщина, это были печи из камня. Не у всех и не всегда хорошие, но они были, а сверху стояли глиняные горшки, чашки и другая мелкая утварь. Очень хотелось подойти поближе и рассмотреть посуду, но Ник шел быстрым шагом и Мария разочарованно вздохнув, поторопилась следом.

Хижины менялись постепенно. Через некоторое время, видимо после более бедного района, стали попадаться жилища побольше и посолиднее. Некоторые из них имели вид не просто шалаша, а уже почти обычного квадратного дома, хоть и накрытые сверху шкурами, а вот дальше...

Женщина даже замерла, заметив впереди настоящие деревянные срубы. Дома! Они строят самые настоящие дома. Мария чуть ли не подпрыгнула в восторге от увиденного.

— Нравится? — Ник подошел неслышно и теперь с насмешкой смотрел на женщину.

Мария даже отпираться не стала.

— Ага, очень, — кивнула она, улыбнувшись, — а крышу чем покрываете, чтобы не гнила? Здесь же, как я понимаю, влажность большая? И трубы под печь не вижу... А мебель? Столы, стулья, кровать внутри есть?

Улыбка сопровождающего увяла сама собой, и он очень внимательно посмотрел на женщину

— Хочешь посмотреть? — Спросил равнодушно.

Мария Александровна удивленно обернулась и уставилась на мужчину. Если бы не напряженная поза, то ни за, чтобы не догадалась, что его взволновали ее слова. На мгновение она даже пожалела, что не сдержалась.

— Может быть попозже, — пообещала она осторожно, — мы же шли куда-то?

Ник еще с минуту посверлил Марию сосредоточенным, нечитаемым взглядом, а потом неохотно кивнул, — да, вождь ждет, — буркнул недовольно и резко развернувшись, прибавил шагу.

Дальше шли молча. Мария продолжала все также жадно осматриваться, но уже без комментариев, тем более что вокруг была куча с любопытством разглядывающего их народа, но некоторые нюансы все же замечала.

Во-первых, заинтересовавшие ее железные ножи были не у всех — у некоторых на поясе так и весели привычные каменные. Во-вторых — вот же печалька, тканевой одежды она тоже не увидела и тяжело вздохнула — значит, все-таки придется самой с хлопком разбираться. Эх, а она то надеялась, что технология производства ткани уже существует, но что имеем и то хорошо... Впрочем, кое-что интересное в племени все же было.

Пока шли, Мария заметила, что-то вроде отдаленно напоминающее топор и даже кривое подобие пилы у одного из домов, а также пару допотопных табуреток и кучу шерсти у

другого. Кстати, шерсть, как ни странно, сидящая женщина вплетала с травой вперемешку. Веревку делает — хмыкнула Мария присмотревшись. Ну, тоже не плохо. Она улыбнулась, поставив себе мысленную заметку узнать, где берется такое богатство, но больше, сколько не вглядывалась, ничего интересного не заметила. Разве только несколько похожих как у нее корзинок, но выглядели они не в пример хуже — почти как ее первые, пока она не догадалась, что прутья надо от коры очистить и в кипятке вымочить.

Так и шли, пока не уткнулись в высокое, похоже двухэтажное сооружение. Мария даже хихикнула от такого контраста. Это надо же — шкуры вместо одежды, каменные ножи и... двухэтажный деревянный дом. Даже не верится!

Пока женщина обходила сооружение по кругу, шкура, прикрывающая вход откинулась и из жилища вышел высокий светловолосый, светлоглазый мужчина с надменным выражением на холемом лице. Он высокомерно окинул взглядом пришедших, ухмыльнулся понимающе Нику, но тут его взгляд переместился на вырвавшуюся из-за угла Марию. Он вдруг пошатнулся и его лицо резко побледнело.

— Лана, — прошептал он и попытался сделать шаг на негнущихся ногах, но запнулся и был подхвачен Ником, — Лана, ты вернулась.

— Блин, вот тебе и сходила инкогнито, — расстроено фыркнула женщина, но позволила обнять себя за плечи и с любопытством уставилась на предполагаемого деда этого тела.

После выяснения кто есть кто и знакомства, вся троица — Гана по причине вонючести и глупости внутрь решили не брать, сидела за грубо сколоченным столом в пародии первобытного дома и с любопытством оглядывалась. Правда Мария это делала с неким цинизмом и скепсисом современного человека, а вот её спутники рассматривали убранство как некое волшебство и даже дыхание затаили. В принципе посмотреть было на что. Одна только грубо сколоченная из толстых досок, лестница на второй этаж чего стоила. Не чета той, что Мария из длинных веток для сбора фиников соорудила.

Женщина из любопытства даже залезла на нижние ступени и заглянула наверх, но увиденное ее разочаровало. Потолок второго этажа был без перекрытия, а как обычный чердак деревянного деревенского дома, где самая большая высота посередине, едва ли достигал полутора метров. Сразу стало понятно, что использовался этаж лишь для сна, учитывая пару лежанок в противоположных сторонах, да хранения некоторых долго хранящихся запасов.

— Ну а что я хотела? Элитные апартаменты с видом на море? — Хмыкнула Мария себе под нос и спустившись, вернулась за стол, на который молодая девчонка чуть старше Кору уже выставила запечённые в листьях куски крупной рыбы, вяленое мясо и глиняную миску с грубо нарезанными фруктами.

Последними женщина заинтересовалась особенно, поскольку у себя в долине не встречала. Она покрутила грубо отхваченную дольку чего-то зеленого, больше смахивающего на авокадо, и откусила. По вкусу оказалось довольно безвкусно и несколько маслянисто. Судя по темным вкраплениям и слишком мягкой консистенции, авокадо был переспевшим — таким, что хоть ложкой ешь.

А вот второй, желтый фрукт, Марии понравился больше. Довольно сочный и сладкий, он оставлял приятное послевкусие на языке и небольшое пощипывание на губах. Не расслышав название, она не стала переспрашивать, а просто мысленно обозвала его "манго". Это, конечно не совсем то, что она привыкла покупать в магазине, но очень даже неплохо. То, что надо раздобыть валявшиеся в углу косточки мысленную заметочку сделала, а там Вая

вырастит все, что требуется.

— Лана любила их есть, — прервал составление грандиозных планов вождь, представившийся Хараном, — я далеко ходил с охотниками, чтобы принести их ей.

— Мария внимательно посмотрела на мужчину, облизала липкие от сока пальцы и кивнула, — да, вкусные, — подтвердила она, не желая углубляться в подробности жизни матери этого тела.

Впрочем, фокус не удался. Разговор вышел долгий, тягостный и очень нервный. Как оказалось, у Ланы, матери Лаи, а значит теперь уже и Марии — чего уж дальше то отпираться, магии не было совсем.

— Я не хотел отдавать ее в другую хижину, но Юлий...

Мария, засунувшая в этот момент очередной кусок сладкого фрукта, подавилась и закашлялась так что слезы их глаз брызнули.

— Кто? — Прохрипела она немного отдышавшись.

— Юлий, — недоуменно повторил вождь, — его давно Кол звали, а потом он потерял голову, и предки дали ему новое имя и новые знания.

— Ага, Юлий, значит, — хмыкнула Мария задумчиво, сообразив, что попаданец все же имеется и это однозначно мужчина, — не Цезарь случайно?

Харан даже рот открыл от удивления, — откуда ты знаешь? — С удивлением спросил он, — Юлий мало кому говорил это.

— Догадалась, — фыркнула женщина, размышляя, что попаданец то видимо с амбициями и стоит ли открываться такому придурку или подождать, да пустить ситуацию на самотек, — так, что там ваш Юлий говорил? Хотел Лану в мужскую хижину отправить? — Напомнила она нервно.

Вождь только удивился и переглянулся с сидевшим тут же Ником.

— Нет, он хотел ее себе взять, — растерянно ответил он и отвернулся, скрывая эмоции.

— Ага, хотел с помощью дочери поближе к вождю подобраться, — понятливо хмыкнула Мария и задумалась.

В принципе, ситуация понятная, а для мира, где женщина жила, даже можно сказать, рядовая — мало ли их желающих за чужой счет получше устроится.

— Я только одного не понимаю, — обернулась она к вождю, — если ты не хотел ее отдавать, если она не хотела идти, то почему ей пришлось сбежать?

Харан только насупился и засопел недовольно, но вот на Марию его фыркание не произвело ни малейшего впечатления и отпихнув плохо обожжённую чуть треснувшую миску с остатками еды, она с преувеличенным вниманием уставилась на биологического предка.

— Говори уже, — нахмурилась она, — хочу знать, чего мне опасаться и что делать дальше.

Ситуация оказалась не слишком красивой.

Из путаных объяснений Харана стало ясно, что, будучи на тот момент единственным ребенком и дочерью вождя Лана была несколько капризной и как многие дети — мажоры, довольно требовательной. Мария только хмыкнула мысленно — миры хоть и разные, а проблемы то все те же.

Размышлять долго не пришлось.

— Мы ждали, что магия появится и она сама сможет выбрать мужа, но ее все не было, — Харан тяжело вздохнул и уставился невидящим взглядом куда-то в угол, — Уже

пора было идти в мужскую хижину, а мы все ждали, а потом Кол стал Юлием и сказал, что поменяет новые знания на хорошую хижину около вождя и Лану.

Мария только сморщилась от понимания ситуации. Похоже, придется с этим попаданцем вести себя особенно аккуратно.

— Но ты же мог отказать, — буркнула она сердито.

— Не мог, — Харан вернул женщине не менее злобный взгляд и скривился как от лимона, — Кол, то есть Юлий, сказал решение в кругу племени. Знания хотят все, а Лана... без магии она не может выбрать мужа. Только женщины с даром могут. Даже дочь вождя не может спорить с племенем.

Он замолчал поморщившись, а Мария только глаза закатила от глупости всего происходящего, — и много знаний он передал? — Спросила ехидно, исходя из увиденного, но виноватый вождь тут же оживился.

— Дома Юлий научил строить, — тут же начал перечислять он, — посуду лепить, ножи делать, корзины, — Харан кивнул на кривоватое изделие в углу, потом перевел взгляд на ту, что стояла у ног женщины и удивленно приподнял бровь.

Женщина только усмехнулась в ответ и достав небольшую миску, поставила на стол.

— Такую посуду? — Спросила, усмехнувшись и щелкнула по краю.

Посуда отозвалась звонким эхом, а мужчина, протянув руку пощупал гладкий край.

— Другая, — прошептал он благоговейно.

— Ага, лучше вашей и крепче, — подтвердила женщина, наблюдая как чашка из рук вождя переходит в руки такого же озадаченного Ника.

К слову сказать, мужчина, как и спутники Марии в разговор не влезал, хотя и слушал внимательно.

Первым в себя пришёл Харам.

— Это в твоём племени делают? — Спросил он, цепко отслеживая реакцию, — ты хочешь научить нас делать такую же или поменяться?

Мария только плечами пожала неопределенно. Честно говоря, четкого плана пребывания она пока не имела, а решать что-то с наскака смысла не видела. Да еще и не слишком умелый попаданец с царскими запросами на горизонте маячил.

— Потом, — пообещала она, нахмурившись, — лучше скажите — где нам всем можно остановиться?

37. Важные решения

Ночевала компания в заброшенной лачуге на окраине племени.

Нет, вождь, конечно, предлагал остановиться в его доме и даже почти не поморщился, когда Арен назвал его мужем его внучки, хотя и выглядел не довольным, но Мария рассудила по-другому.

Во-первых, ей очень не хотелось афишировать свое родство с Хараном, хотя как человек он ей и понравился, а во-вторых, безумно хотелось осмотреться без соглядатаев, ну и подумать на досуге, конечно.

Отчего то женщине показалось, что вождь не хочет отпускать ее из племени, а узнав, что она управляет огнем и вовсе оживился.

В общем, маленькой компании было о чем подумать и посоветоваться. Единственная неприятность на данный момент, это то, что не получилось избавиться от Гана. Эта липучка так и продолжала раздражать всех своим нытьём, надутым видом, запахом грязного тела и не до конца выделанных шкур. Пришлось как в прошлый раз пригрозить поросенку и выгнать из лачуги, а потом два часа слушать какая холодная вода в местном водоеме и как неприятно чешется чистое тело под твердой шкурой. Мария только глаза закатила, а потом предложила расчесаться пальцами и сходить рассказать местным женщинам какой он красавчик. А еще к ним как приклеился Ник.

Впрочем, последнее было и понятно — не мог же вождь оставить чужаков без сопровождения, тем более что, узнав про кровное родство, мужчина стал относиться к женщине намного теплее. Даже притащил пару кусков мяса и немного все тех же, что пробовали в доме вождя, фруктов.

В общем все было нормально. Ну почти...

Как оказалось, Юлий в племени отсутствовал, но скоро должен появиться, чему Мария и радовалась, и огорчалась одновременно. С одной стороны было интересно посмотреть на такого же попаданца — вроде как коллеги по несчастью, а с другой... с другой стороны свое нелестное мнение о человеке женщина уже составила и теперь опасалась проговориться — ну мало ли что. Это конечно не век инквизиции, но кто его знает как местное население отреагирует, да и козыри против себя в чужие руки давать не хотелось. В общем, оставалось только положиться на случай, да собственную интуицию, а значит пустить все на самотёк.

Осмотр племени много времени не занял. Ничего нового Мария больше не увидела, чему очень даже удивилась — неужели этот Юлий настолько неумеха, что за столько лет кроме кривых табуретов, да плохо обожжённых горшков ничего сделать не смог? Может он просто молодым очень попал или сугубо городской житель, который знает что то, но не представляет, как это сделать?

Впрочем, об этом она решила подумать позже, тем более что больше всего ее заинтересовал поход на берег моря.

Как и говорил Арен, племя стояло на довольно высоком берегу, но имело довольно пологий спуск к берегу всего в километре или около того от крайних лачуг.

В общем на берег маленькая компания попала на следующий день и несколько растерялась. Нет, для сопровождающих Марию все было в новинку, и плоты связанные веревками и люди на них ловко управляющие шестом, а вот женщина разочаровано выдохнула.

— А что, лодок нет? — Удивлённо спросила она, обернувшись к Нику.

Почему-то женщине казалось, что лодка — это первое, чему можно научить живущее у воды племя, но мужчина только головой отрицательно покачал.

— Пробовали. Воду набирают и тонут, — коротко пояснил он, — плот лучше.

Мария даже задумалась. Видимо этот Юлий предлагал только форму, а в тонкости изготовления или не вникал, или сам не в курсе был.

— Что бы не тонула, дно просмолить надо было, — буркнула она сердито и получив недоуменный взгляд Ника только вздохнула тяжело, — ну щели между досками вы чем замазывали?

Понятие "доски" в лексиконе мужчины были, и он не удивился.

— Плотно делали, железными штуками цепляли, потом траву засовывали, — признался он.

Мария быстро сообразила, что под «железными штуками» подразумевались гвозди и усмехнулась.

— Вот, а надо было смолу прогреть и дно ею снаружи промазать, — учительским тоном, как маленькому, пояснила она, — что такое смола знаешь?

Ник кивнул согласно и задумался, а женщина отвлеклась, глядя как мужчина на плоту вытягивает довольно крупную рыбину импровизированной удочкой.

— Видимо не пуганая она еще, раз на такую веревку вместо лески клюет, — усмехнулась тихонько, а потом заметила, как мужчина на другом плоту, поднимает рыбину не меньше, но уже магией и ткнула в бок Кору.

Девочка, смотревшая во все глаза, лишь кивнула.

— Не ветер, — сказала она замороженно, — он воду вместе с рыбой достал. Я так не умею.

— Ну и не надо, — Мария только улыбнулась в ответ, — у тебя даже лучше получается, — и потрепала ободряюще по растрёпанной в процессе прогулки голове.

В хижину вернулись рано и злые, а все из-за глупости Марии, которая решив приободрить девочку, предложила ей поймать пару рыбин на ужин своим способом. Кора, обрадовалась и конечно же справилась на отлично, и тем самым привлекла к ним кучу внимания окружающих. Только когда их маленькую компанию окружило с десятков заинтересованных мужиков, женщина вспомнила о предупреждении Ника и схватилась за голову.

— А я говорил, — мужчина сжал зубы, задвинул женщин за спину и недовольно уставился на рыбаков.

— Маленькая еще, — он ткнул пальцем в Кору, — а у этой есть муж, — он кивнул на Марию с Ареном, уходите.

Мужчины недовольно зароптали, а Ник шикнув на самых назойливых, подхватив женщин под руки потащил их вверх по тропе.

— Сидите в хижине, не ходите никуда, — буркнул он раздраженно и отправился в центр поселения.

Вечер выдался унылым. Мария пять раз извинилась перед компанией за глупость, потом поблагодарила Арена, что прикрывает её.

— Ты если женщину, которую захочешь женой взять встретишь, то сразу скажи и я больше не буду говорить, что ты мой муж, — предупредила она запутанно, покраснев как девочка.

Вот же странность какая. В той, старой жизни, Мария Александровна только посмеялась бы над ситуацией, а теперь испытывает смущение, неуверенность, стыд, страх и легкое возбуждение в придачу. Совсем как в далекой молодости при общении с понравившимся мужчиной.

Мария только вздохнула от крамольных мыслей — ну не может же ей на полном серьезе нравиться первобытный мужчина в шкуре. Или может? Подумаешь шкура, главное то что? Главное, что человек он хороший и смелый, и не глупый. А еще помогает постоянно и в пути о них всех заботился, и от опасностей прикрывал... может же быть так, что она, Мария, Арену просто нравится?

Женщина бросила украдкой взгляд на мужчину и наткнувшись на такой же изучающий, смутилась еще больше. Нет нельзя думать об этом, тем более что и Арен в своих чувствах не признавался ни разу. Может это его благодарность, что от тагра спасли, да просто дружеское участие.

Последние размышления расстроили Марию однозначно и она, чтобы скрыть эмоции отвернулась, но тут ей на плечо легла тяжелая рука, а другая ласково погладила по голове. Совсем как она, когда гладит девочек, утешая и подбадривая.

— Нет, — сказал Арен, оказавшийся вдруг слишком близко и заставляя сердце биться в рваном ускоренном ритме, — не будет другой женщины. Я тебя женой выбрал.

Слова прозвучали серьезно, веско, но в то же время как будто просительно, как бы давая выбор, и Мария лишь сглотнула от неожиданности, не понимая, что же она испытывает. С одной стороны в голове звучали фанфары, что никуда теперь от нее этот мужчина не денется, а с другой страх невероятный. Как же теперь жить то? А вдруг он будет такой же как тот, из другой жизни....

Впрочем, последнюю мысль женщина откинула как незначительную — теперь то она сильная и сможет за себя постоять, да и семья у нее в долине имеется, так, что точно не пропадет. Смушал ее другой вопрос — если жить вместе, то как детей то рожать? Да и куда? Жить в пещере, в одежде из шкур и собирать бананы? Не такой жизни она желала своим детям, а значит что? Значит надо менять что-то, решать, придумывать. И пусть это не современный мир, и он даже не плох по-своему, но и не голые дикари должны окружать их. А значит... Значит будем его менять, решила она и подняла взгляд на ожидающего ответ мужчину.

— Я подумаю, — она мягко улыбнулась Арену и проигнорировав укоряющий взгляд Кору направилась к выходу.

Судя по шуму снаружи, гостей, пришедших к ним, было несколько.

38. Невесты и не только

Мария откинула со входа довольно потрепанную циновку и с удивлением уставилась на трех женщин топтавших рядом. Две из них были довольно крупными, светловолосыми, как и большинство в племени, но не слишком молодые. Лет сорок — сорок пять на земной возраст прикинула она и с любопытством уставилась на третью, видимо дочь одной из гостей. Та была пока еще стройной и даже довольно симпатичной, хотя брезгливое, недовольное выражение лица несколько портило очарование молодости, подчеркивая опущенные вниз уголки губ и слишком выраженные, поперечные складки на лбу.

Мария Александровна помолчала с минуту позволяя рассмотреть себя в ответ, а потом дружелюбно улыбнулась и посмотрела на ту, что стояла ближе всего.

— Чем обязана вашему визиту? — Спросила несколько иронично.

Почему то ей показалось, что намерения у пришедших без приглашения не слишком мирные и теперь пыталась угадать, какие претензии попытаются выставить явно по-боевому настроенные тетки и что противопоставить в ответ, подставляясь не слишком сильно.

Впрочем, переживала она зря. Тетка, к которой она обратилась, обернулась, выудила из-за спины несколько помятого Гана и громогласно оповестила, — он мой. Себе забираю.

Опешившая на минутку Мария чуть не прослезилась от радости и облегчения, но боясь спугнуть предполагаемую сделку, продолжила держать «лицо».

— Хорошо, забирай, — кивнула она степенно, стараясь скрыть подступающий восторг.

Видимо ожидавшая скандала и возражений тетка уже набрала в легкие воздух для отпора, вдруг сдулась и с удивлением уставилась на женщину.

— Уверена? — Спросила недоверчиво.

— Конечно, — стараясь не засмеяться, Мария серьезно уставилась на их невольную спасительницу от липучки, — молодой, красивый, хорошим мужем будет, — подначила она.

— Да, — не разобравшая насмешку, тетка бросила мимолетный взгляд на выпятившего от похвалы грудь Гана и снова нахмурилась, — а вещи? — спросила она сурово.

Мария чуть в голос не засмеялась от такой хозяйственности.

— Забирай, — она щедро махнула рукой в сторону наваленных в стороне шкур и улыбнулась, — это все его. Нам ничего не надо.

Совсем дезориентированная тетка — видимо не ожидавшая, что все так легко закончится, рассеяно наблюдала как Ган собирает вонючие шкуры и тут ее взгляд зацепился за котелок, который Кора вынесла для приготовления ужина.

— И его, — она властно ткнула пальцем в посуду.

На минуту Мария даже опешила от такой наглости, но возразить не успела. Вперед выдвинулась молодая женщина, быстро оглядела стоявшего рядом Арена и повторила жест своей то ли подруги, то ли родственницы.

— Охотники говорили, что он маг. Я его себе возьму, — заявила она довольно.

Тут-то Мария и отмерла, чувствуя, как закипает злость внутри. Нет, котелок она бы еще могла отдать — не такая уж большая цена, что бы от прилипалы избавиться, но покушаться на Арена, которого она в душе уже считала своим? На такие жертвы она готова не была.

Мария даже сообразила, что сама виновата, что незваные гости разошлись не на шутку. Судя по всему тетки просто посмотрели, как безропотно женщина отдала одного из мужчин, включая шкуры, и посчитали ее слабой.

Что же, видимо придется исправлять первое впечатление, вздохнула она, положила руку на плечо попытавшегося что то сказать Арена и выпрямив плечи, сделала шаг вперед.

— Нет, — заявила она как можно холоднее, — посуду я делала, значит, она моя, а мужчина — мой муж. Забирайте этого, — она кивнула в сторону Гана, — и уходите. Для вас здесь больше ничего и никого нет.

Теперь уже пришла очередь теток переваривать чужие слова, но если будущая жена прилипала только скривилась недовольно, то молодая так просто отступать не планировала.

— Я маг, — заявила она высокомерно, — я могу взять любого мужчину.

— Бери, — согласилась женщина и пожала плечами.

Как то так получилось, что злость вдруг отошла на второй план, а осталось какое-то веселье и бесшабашное любопытство.

— Иди и бери кого хочешь, — разрешила она и кивнула в сторону поселения, — а моего мужа ты не получишь. Своим я делится, не собираюсь.

Кажется, агрессивная молодуха растерялась от того что сговорчивая до сих пор женщина дала ей отпор.

— Я маг, — неуверенно напомнила она.

Мария лишь бровь приподняла иронично.

— Уверена? — Уточнила она с насмешкой, а та насупилась и попыхтев с пол минуты, изобразила на ладони небольшой, примерно с мизинец высотой, лепесток огня.

Мария Александровна только вздохнула тяжело, сетуя в душе на детский сад, который еще воспитывать и воспитывать.

Не желая затягивать разговор, она быстро огляделась, нет ли чужих рядом и создав огненный шар размером кулака в два, перекинула его с руки на руку.

— Ты точно уверена, что хочешь именно моего мужа? — Уточнила ласково.

Скандалистка и ее сопровождающие замерли на месте. Было видно, как схлынули краски с их лиц, и забегали глаза.

Мария только ухмыльнулась, втянула магию обратно и уже собиралась сказать, какую-нибудь гадость напоследок — а, что, все мы не святые, но те вдруг уставились куда-то за спину женщины, завизжали и, расталкивая друг друга, бросились прочь.

Женщина только глазами похлопала им вслед.

— Чего это они? — Поинтересовалась она у спутников, но тут ее взгляд зацепился за дерево рядом с хижинкой, свисающий из густой листвы чёрный гибкий хвост и она захохотала.

— Клео, ведьмочка моя вредная, ты специально этих истеричек разогнала?

Кошка естественно не ответила и Мария подошла ближе, погладив единственную доступную часть кошки.

Хвост дернулся недовольно, но не отодвинулся.

— Да ладно тебе, слезай уже, — Мария ухмыльнулась и все-таки исполнила свою мечту — подергала тихонько хищника за хвост, — не вредничай, а я тебя рыбкой вкусенькой за это угощу.

Кошка фыркнула в ответ, стукнула хвостом по загребушим рукам женщины, но спрыгнула и с интересом уставилась на принесенную Корой рыбу.

В общем, с кОти маленькая компания все же договорилась, а вот с племенем не получилось. Уже через пару минут послышался шум, и к их хижине устремилось два десятка мужчин с палками и копьями наперевес.

— Вот же, — Мария скривилась и попыталась встать так, что бы перекрыть своим телом доступ к спокойно обедавшей кошке, — не иначе как эти дуры заполошные панику подняли, — прошипела она.

А паника действительно поднялась нешуточная. Впереди всех несся Ник без оружия, но уже с сформированным огненным шаром в руках. Позади всех маячил вождь и по совместительству дед Марии.

Женщина даже залюбовалась такой слаженности. Жаль только времени на разглядывание не осталось, поэтому она выступила чуть вперед, выставила руки, как бы отгораживаясь от пришедших и четко, как на задержании особо опасных преступников, скомандовала, — Стоять. Никому не приближаться и никому не двигаться.

Ник затормозил первым. За ним, почти влетев в спину и чуть не толкнув на женщину, затормозило еще несколько человек, а потом встала и вся команда. Вождь попытался выбраться вперед, но кто-то из мужчин задвинул его за спину и настороженно выдвинулся сам.

Переговоры начал Ник.

— Вы сейчас тихонько идите сюда, а мы будем смотреть, чтобы она не кинулась, — прошептал мужчина и аккуратно протянул руку, в которой не было огня, — не знаю, как животное мимо охотников пробраться сумело, но вы не бойтесь, мы все исправим.

Мария только вздохнула от умиления — совсем не привыкла она, чтобы о ней заботились. Как-то так сложилось, что, и в том, и в этом мире, выплывать ей приходилось самой — ну не считая Арена, конечно, да и тот недавно появился. Очень захотелось вдруг растянуть это чувство нужности и защищенности подольше, жаль только обстановка не располагала, а потому пришлось срочно взять себя в руки и отрицательно покачать головой.

— Не нападет, — сказала она спокойно, — это наша кОти, она с нами пришла.

Мужчины опешили от ее слов и начали озираться, пытаясь понять, правильно ли они все услышали. Зато Клео — вот же ведьма показушная, зевнула во весь рот, обнажая не маленькие клыки, выгнулась лениво, как будто и нет рядом посторонних, а потом подошла к Марии и потерлась о плечо своей крупной лобастой головой.

Окружающие замерли, раскрыв рот. Даже Ник руки опустил, позволяя так и не пригодившемуся огненному шару скользнуть вниз, а Клео обвела всех придирчивым взглядом, зевнула еще раз, развернулась и одним мощным рывком взлетела на дерево, скрываясь в густой листве.

Несколько минут все растеряно молчали, а потом Мария не выдержала, пожала плечами, разводя руки в старом как мир жесте и счастливо улыбаясь, заявила, — ну, в общем, как то так..., - и решив не дожидаться расспросов быстро скрылась в хижине.

Делиться счастьем, что вредная кошка, наконец-то признала ее, не хотелось ни с кем. Ну разве, что с Корой... и с Ареном еще. А вот остальным много знать не обязательно. Еще раз вздохнув, женщина решила, что обязательно погладит плюшевую голову в следующий раз и с прекрасным настроением занялась приготовлением ужина.

39. Сомнительный праздник

Праздник в племени впечатлил своим размахом. Мария так и не поняла, с чем конкретно он связан — вроде, вождь вещал, что-то о предках и их дарах. В общем, празднуют появление магии, предположила женщина и по причине многолюдности решила пропустить мероприятие, но не тут-то было.

Во-первых, как оказалось, праздник проходил на огромном поле со стороны временного жилья маленькой компании, так, что хочешь или нет, а в стороне не останешься, а во-вторых, вождь сам лично зашел, чтобы проводить Марию и ее спутников.

Женщина только поморщилась недовольно и даже приготовилась затеряться в толпе, но Харан цепко держал ее за руку, ловко продвигаясь к центру. Немного по возмущавшись, правда мысленно, Мария смирилась с ситуацией и щенячьим взглядом попросила Арена не отставать. Мужчина только кивнул согласно и подхватив Кору за руку (за вторую клещом вцепилась она сама) двигался следом.

В общем, таким паровозиком они и добрались до центрального и самого большого костра, расположившегося на не большом пригорке, и наконец-то смогли нормально осмотреться.

Праздник, а точнее количество людей его посетивших, действительно впечатляло. На огромной территории горело больше полусотни костров, вокруг которых расположились по десять, двадцать, а где-то и больше человек.

Мария пригляделась к ближайшим, где жарилось мясо и куски рыбы, а потом обратила внимание на не большие глиняные то ли банки, то ли кувшины, из которых, передавая по кругу, отхлебывали мужчины.

— Это весёлый сок, — гордо прокомментировал Харан, доставая из-под брошенной в стороне шкуры, два подобных.

Мария только поморщилась. Кислый, сивушный запах сильно перебродивших ягод, чувствовался даже с ее места.

— Брага обыкновенная, — фыркнула она, отказавшись от сомнительного угощения.

Харан спорить не стал, только передал кувшин сидящему здесь же Нику и пристроился рядом.

Разговор был не о чем. Мария любопытствовала, в чем смысл праздника и получив пространные рассуждения о долге, умениях и выборе, но без конкретики, напряглась. Ну и что они пьяные и обожравшиеся выбирать собрались?

— И что? Так весь день и будут, есть да пить? — Спросила она иронично.

Харан, только головой отрицательно затряс.

— Нет, скоро, когда все соберутся, поедят, а потом самые сильные будут магию показывать, — хитро прищурился вождь.

При последних словах, Мария даже встрепенулась — может не зря пришли? Посмотреть на чужие умения, а может и поучиться чему-то новому, было бы интересно. Правда несколько и смущало не совсем трезвое состояние народа...

Ну и ладно. На крайний случай отодвинемся подальше, решила она и удостоверившись, что у ее маленькой компании все нормально, принялась ждать развлечения.

Тот, кого она хотела увидеть и в тоже время опасалась, появился примерно через полчаса. Юлий, Мария даже фыркнула от несоответствия имени и внешности, оказался

некрупным белобрысым мужичком лет к пятидесяти с едва наметившимся брюшком и большими залысинами.

Женщина даже головой покачала. Она бы поняла, если это женщина расплнела, хотя и тут, учитывая, что работать приходится много и тяжело при отсутствии нормальных бытовых условий, нелегко, но мужчина? Он же охотник и добытчик. Как в условиях выживания в первобытном мире, без пива и дивана, можно так запустить себя?

Пока она размышляла, рассматривая новоприбывшего, их всех, включая маленькую компанию, пригласили к костру и раздали по куску мяса или рыбы на выбор.

— Лучше бы запекли, — пробормотала Мария, рассматривая подгоревшую с одной стороны еду и откладывая лист с угощением в сторону.

Всего у костра их собралось двенадцать человек. Кроме самой женщины со спутниками присутствовал Харан с тремя, видимо приближенными охотниками, Ник с уже знакомыми ей друзьями или помощниками, какой-то довольно старый мужчина — почему-то даже с отсутствием атрибутики, Мария приняла его за шамана, ну и жадно жующий и облизывающий не слишком чистые пальцы Юлий.

Смотреть на последнего было не приятно, и женщина отвернулась, едва сдержавшись, чтобы не передернуть плечами от отвращения. Арэн только посмотрел вопросительно — видимо почувствовав состояние Марии. Пришлось брать себя в руки и отсылать успокаивающую улыбку, поскольку объяснить, что именно ей не нравится, было затруднительно. Это на уровне интуиции, хмыкнула она мысленно и приготовилась ждать начала магических испытаний.

Поели все быстро. Когда солнце или светило как здесь говорят, только перевалило за полдень, Харан наконец-то оторвался от еды и начал вставать, чтобы объявить начало магических испытаний, но тут его перебил Юлий.

— На Лану похожа, — кивнул он в сторону Марии.

— Похожа, — согласился вождь и нахмурился, — но это не она, — добавил он с нажимом.

Юлий сделал недовольное лицо и потянулся за кувшином с веселым соком.

— Ты обещал женщину из твоей хижины, — напомнил он сердито, — я дал знания, а женщину не получил. Я долго ждал, а теперь хочу, чтобы она пришла ко мне.

На некоторое время Мария даже растерялась. Мало того, что эти двое разговаривают о ней так, будто она пустое место, так еще и судьбу решить пытаются. Ошарашенная, она попыталась встать, и высказать все что думает о такой манере общения и неуместных «хотелках», но тут послышался довольно громкий рык, а сама женщина оказалась за широкой спиной Арена.

— Моя жена, не отдам, — снова рыкнул мужчина и окинул присутствующих злобным взглядом.

На выпад не среагировали только шаман, да Ник с соратниками. Испуганный вспышкой агрессии Юлий попятился, а вот молниеносно прикрытый охотниками и видимо по совместительству еще и телохранителями Харан, только хмыкнул довольно.

— Видишь, — протянул он, обернувшись к собеседнику и даже не скрывая насмешки, — у женщины уже есть муж. И магия тоже есть. Я не могу заставить ее.

Юлий даже пятнами покрылся от злости, — ты обещал, — прошипел он и быстро вылебал остатки самодельной браги из кувшина, — если не получу женщину, то не буду больше знания в племя давать.

Харан только нахмурился недовольно, а вот Мария не выдержав фыркнула за спиной Арена.

— Какие знания? — Иронично уточнила она, уложив ладони на плечи своего мужчины и пристроив туда же еле дотягивающийся подбородок, — это ты про ту кривую потрескавшуюся посуду сейчас говоришь? Или про разваливающиеся корзины? Откуда у тебя вообще знания то, придурок? Ты же даже элементарного не знаешь — те же лодки до ума довести не смог, хотя всем известно, что их смолят перед тем, как на воду спускать. Эх, да что с тобой говорить? — Мария махнула рукой и присев на бревнышко, утянула за собой Арена.

Вот и что спрашивается, раскипятилась так? Ну, придурок он, конечно, но можно же было бы и вежливее его послать... Хотя разозлил ее этот самовлюбленный павлин конечно знатно.

— Надо же — женщину ему подавай, сморчку засушенному — хмыкнула она сердито, — короче, сам виноват — нефиг рот на молодых девчонок разевать.

— Мария всё-таки отвернулась и постаралась выкинуть из головы неприятный инцидент. Тем более, что вождь все-таки объявил о начале соревнований и все наблюдали как ближайшее пространство, квадратов на тридцать в общей сложности, уже расчистили и окружили по периметру.

— Если не хочешь выйти замуж еще раз или потерять мужа не выходите в круг, — прозвучал неожиданный шёпот прямо в ухо женщины.

Мария вздрогнула и с удивлением уставилась на пристроившегося рядом Ника.

— Почему? — Спросила она тихо.

— Поединок — это воля и выбор магии, — непонятно пояснил мужчина, но увидев недоумение на лице женщины вздохнул и все же пояснил, — иногда мужчина хочет взять женщину в хижину, а она не соглашается. Тогда он вызывает ее сразиться и если победит, то она станет его женой. Ну или наоборот. Иногда женщина может вызвать мужчину и если выиграет, то забрать его.

Мария только глазами похлопала недоуменно.

— Дикость какая, — нахмурилась она сердито, — а если я не хочу? Почему я должна тратить жизнь на человека, который мне не нравится?

— Не совсем долго, на время, — то ли приободрил, то ли успокоил мужчина, — на сезон. Если женщине не понравится, то она потом сможет уйти и больше этот мужчина не сможет вызвать ее.

Мария только головой покачала. Так уж получилось, что слова Ника не успокоили ее ни капли.

— А если меня сейчас вызовут, — спросила она беспокойно, — я же могу отказаться?

Родственничек только головой покачал отрицательно, а женщина обернулась и бросила злобный взгляд на что-то вещающего вождя. Вот и зачем спрашивается, эта сволочь притащила их сюда? Или это целенаправленная акция, чтобы подсунуть ей другого мужа?

— Если меня вызовут, то я не пойду сражаться, — сказала она сухо, — я не принадлежу племени и не подчиняюсь вашим законам.

Ник только головой покачал горестно, — уже принадлежишь, — заявил он хмуро, — слышишь, Харан только что признал тебя потомком перед всеми. С одной стороны, это хорошо — теперь ты можешь жить здесь под защитой сколько хочешь, но зато, взамен, тебе подчиняться придется. У нас свои законы. И да, если ты откажешься от боя, то тот, кто

вызвал на бой, будет считаться победителем.

Мария только кулаки сжала от злости и решительно поднялась.

— Мы уходим, — сказала она, сдерживая ярость, и кивнула спутникам.

Слышавшего часть разговора Арена даже уговаривать не пришлось. Подхватив под руки девушек, он направился в сторону хижин, но не успели. Уже через десяток шагов, дорогу им преградило с десяток мужчин.

— Вызываю тебя, — выдвинулся вперед один из них и ткнул пальцем в Марию.

Женщина только скривилась и уже собиралась ответить гадостью, но тут Арен снова задвинул их с Корой за спину.

— Моя, — злобно рыкнул он и сжав кулаки шагнул к наглецу.

Мария даже испугалась на мгновение, что сейчас завяжется драка, но положение, как ни странно, спас Ник.

— Нельзя, — равнодушно сказал он, неожиданно появившись рядом, — потомство ждет. Нельзя магический поединок проводить.

Женщина даже рот открыла от изумления, но быстро сориентировалась и закивала головой согласно, а вот мужчины растерялись.

— Она на празднике, значит свободна, — заявил один не уверенно.

— На празднике ее в семью принимали, — фыркнул их защитник, — а на поединки они не остались. Сам видишь, что ушли. На следующий сезон вызывать приходите.

Мужчины потоптались еще совсем не много и разошлись расстроенные, а вот Мария обернулась к Нику. Станный он какой-то. Сначала напугал, потом вмешался...

— Почему ты помогаешь? — Спросила она настороженно.

Мужчина лишь плечами пожал неопределенно, а потом повернувшись спиной к снующим тут и там людям тихо прошептал.

— Не нравится, когда заставить пытаются. Думаю, женщины должны сами решать к кому в хижину идти, а кому не надо.

Почему-то Марии вдруг показалось, что тут скрывается какая-то личная причина, но расспрашивать не рискнула — не так уж и долго они пока знакомы, чтобы секретами делиться, а потому поблагодарив загадочного родственника, подхватила спутников под руки и направилась в выделенную им хижину.

40. Прошлое

Разговор с Юлием состоялся в тот же день. Уже под вечер мужик подкараулил Марию за лачугой ухватив за руку потащил в сторону. Сначала женщина собиралась возмутиться, но действия индивидуума не несли угрозы, и она решила подождать развития событий. Впрочем, отошли они не далеко.

— Я знаю кто ты, — зашипел мужик, обдавая женщину сивушными парами и заставляя попятиться.

Мария только бровь приподняла насмешливо, да скривилась брезгливо. Ни подтвердить, ни опровергнуть информацию желания не было, а вот, что скажет Юлий, стало интересно.

— Ну, и? — Подтолкнула она к продолжению разговора.

— Что, иии? — Насупился тот недовольно, — я точно знаю, что ты, как и я переселенка в чужое тело. Не знаю, как это вообще работает, но такие как мы должны однозначно вместе держаться. Ты, кстати, откуда? Я с Питера, — добавил он горделиво.

Женщина только кивнула согласно, удивившись такому совпадению. Может у них там аномалия какая то, вот они и угодили в одно место? Впрочем, об этом можно и позже подумать.

— А почему Юлий? — Задала она давно мучавший ее вопрос, — или это со старым именем созвучно?

— Со старым? — Завис на мгновение ее собеседник, но быстро догадался, — а, неее, — отмахнулся он, — раньше меня Лехой звали. А имя я просто придумал. Сначала Наполеоном Бонапартом хотел представиться — представляешь ка звучит круто, а эти дикари даже выговорить нормально не смогли. Так перековеркали, что пришлось, что попроче придумать. Но может оно и к лучшему — французика то наши победили тогда.

— А Цезаря прирезали на ступенях сената свои же, — усмехнулась женщина, а потом посмотрев в ошарашенное лицо мужика, махнула рукой, — а ладно, забей — это я просто так вспомнила. Ты, кстати, чего хотел то?

Юлий пришел в себя быстро.

— Да, действительно, чего я хотел то, — подхватился он, — а ну, да! Предлагаю тебе стать моей женой.

Мария даже опешила от такой наглости. Ей казалось, что там, у костра, Юлию ясно дали понять, что идея эта не самая лучшая.

— И зачем мне это? — Спросила она недоуменно, — да и есть у меня муж уже...

Мужик только отмахнулся от ее доводов.

— Да, ладно, ты же не серьезно, — ухмыльнулся он, — не может же дикарь на самом деле быть твоим мужем. Нет, я еще понимаю, чтобы развлечься там, в травке покувыркаться, но ты же современный человек. Как ты вообще жизнь с дикарем представляешь? Да с ним же даже поговорить не о чем.

— Можно подумать с тобой есть о чем разговаривать, — обиделась вдруг за Арена, Мария, — я сказала нет. И вообще мы здесь надолго задерживаться не планировали. Все что надо посмотрели, так, что пора и честь знать.

Она раздраженно дернулась и встала с бревна собираясь уйти, но Юлий снова ухватил ее за руку и придержал не навязчиво.

— Подожди, — хмуро попросил он.

Почему-то женщине показалось, что к такому развитию событий он был готов, хоть и надеялся на другой исход.

— Ты там тоже умерла, да? — Задал он совсем неожиданный вопрос и получив осторожный подтверждающий кивок вздохнул тяжело, — блин, а я ведь молодой был еще. Узнал, что одна дура забеременела от меня и свалил в горячую точку. Думал пока я повоюю немного, а ситуация сама и рассосется. Представляешь, как не повезло? Даже пожить там нормально не успел.

Мария лишь скривилась, почувствовав, как замерло все внутри. Питер, горячая точка, беременность, похороны.

— Действительно, дурак, — прошептала она непослушными губами, а Юлий, не заметив состояния женщины только головой качал от несправедливости.

— Представляешь, маманя сразу сказала, чтобы я от Машки отказался. Нафига нам сирота безродная — мы бы и побогаче девку нашли, а я все думал, правильного из себя строил. Так и свалил, не признаваясь ей, что не собираюсь жениться. Блин, хорошо, что мамку не послушал тогда. Я ведь как представляю, что где-то там мой пацан бегает, прям душа радуется. Манька баба правильная, она точно сына моего вырастила. Еще и оплакала небось по-человечески и могилку в чистоте до сих пор держит.

— Правильная....

Чувствуя, как дрожат ноги, женщина снова опустилась на бревно, уже на физическом уровне почувствовала, как скручивается пружина застарелой нескончаемой боли и ненависти в груди. Только бы не сорваться, мелькнула мысль, но растворилась так и не оформившись.

— А маманю Зоя Михайловна звали? — Спросила она хриплым голосом.

— Ага, — весело подтвердил Юлий и резко замолчал, — а ты откуда знаешь?

Он с минуту соображал, а потом в изумлении глаза вытаращил, как та рыбина, что на берег выкинули.

— Да ладно, — пораженно выдохнул он, — не может быть. Манька, ты что ли?

А женщина смотрела на него и молчала не менее шокированная. Нет, то, что они встретились здесь, в другом мире, само по себе невероятно, но теперь она не могла понять, что именно ее привлекло в этом мелком, поверхностном человеке. И речь не шла о внешности — там то он точно был красавчиком. Обаятельным, общительным, с кучей друзей и просто знакомых, широкоплечий и высокий, он вызывал неоднозначные чувства и желания.

Странно было другое — почему она не замечала его высокомерия, снисходительно-поверхностного отношения к себе, меркантильности и эгоизма. Она вздохнула, чувствуя, как мелко дрожит все внутри от противоречивых чувств и эмоций и собралась уйти от греха подальше, но Юлий снова удержал ее.

— Как там сын то мой? — спросил он с интересом, — сколько ему сейчас? Лет двадцать? Красавчик, как и я небось?

Мария Александровна только глаза прикрыла, понимая, что не может больше отгораживаться от нахлынувших лавиной воспоминаний. Она сжала дрожащие руки в кулаки и снова разжала, уставившись на продолжавшие искриться кончики пальцев.

Вот перед глазами мелькнула картина, как она молодая и красивая выходит от врача и мечтает обнять весь мир от счастья. Ребенок! У нее будет ребенок от любимого. Она бежит

домой, но ей кажется, что парит над землей. Лешка будет счастлив — он не раз говорил, что у них должны получиться красивые дети и вот мечта сбылась и хочется петь от счастья.

Вот картина меняется... злой раздраженный Лешка отпихивает тарелку с супом и нудит как не вовремя она с детьми затеяла — можно подумать она сама его сделала, а он лишь в стороне стоял. Но любимый продолжает ныть как дорого сейчас иметь детей и что в его квартире живет мать, которая не пустит их с ребенком.

Она пытается сказать, что проблем с жильем не будет — именно сейчас оформляется ее наследство, включающее четырехкомнатную квартиру, но не успевает. Ее мужчина, хлопая раздраженно дверью уходит.

Вот следующий момент ее жизни. Она, несколько осунувшаяся, с темными кругами под глазами, но с уже еле заметным животом стоит на перроне и украдкой провожает своего Лешеньку. Они вроде помирились, но в их съемную квартиру он так и не вернулся, а потом поехал по контракту в командировку на полгода и запретил провожать, поскольку маманя будет не довольна.

Маманя среди провожающих действительно присутствует, а еще с десятков друзей и подруг, которых ее Лешенька обнимает и совершенно не целомудренно целует в губы. Выйти Мария так и не решается, зато рыдает долго, а потом пишет длинные полные тоски и нежности письма и складывает их в ящик комода, поскольку адрес воинской части ей так и не прислали.

А потом... потом случилось страшное. Гроб, кладбище, истерика кидавшейся на могилу Зои Михайловны и ее узловатый палец, тыкавший в уже почти восьмимесячный живот Марии.

— Ты! Ты во всем виновата! — Шипела она злобно, — Угробила моего сына, а теперь при помощи своего ублюдка хочешь квартиру нашу прибрать? Не получится. Не видать тебе Лешкиного наследства.

Почти убитая морально и физически, Мария две недели лежит на сохранении в больнице, потом возвращается домой, но не доходит... уже поднявшись на свой этаж, она чувствует удар из-за угла, злобный шипящий голос, а потом резкий толчок в спину. Как катилась по лестнице она уже не помнила и пришла в себя в больнице без ребенка, без возможности иметь детей вообще и без надежды....

Мария пришла в себя, когда почувствовала, что ее довольно сильно трясут за плечи.

— Эй ты чего? — Юлий с любопытством смотрел ей в лицо и безмятежно улыбался, — спрашиваю, как там мой сын то? Или дочь? Хотя, нет, сын было бы круче. Сколько ему? Лет двадцать?

— Сорок, — женщина, глубоко дыша постаралась прийти в себя и отшатнулась от слишком близко стоящего Лешки, ну или Юлия теперь уже.

— На земле прошло сорок лет, — сказала она так холодно, будто заморозить все в округе надеялась, — а сына твоего нет. Твоя маманя убила его, когда решила, что я могу на наследство с его помощью претендовать. И ее даже не убедило наличие у меня четырёхкомнатных хором на тот момент.

Мария окинула злобным взглядом ошарашенного мужика, отпихнула его с дороги и медленно пошла к хижине.

— Не подходи ко мне больше, — предупредила она злобно, — никогда не подходи. Видеть тебя не могу.

41. Планы

Отделаться от Юлия оказалось не так-то просто. Весь следующий день он ходил за Марией и канючил, как хорошо они могли бы изобретать в тандеме.

— Ты просто не представляешь на что эти дикари готовы ради новинок. Я когда их корзины научил плести, да про посуду рассказал, они меня чуть ли не в ранг бога определили.

— И что? Долго ты там продержался? — Буркнула раздраженно Мария, не отвлекаясь от приготовления обеда.

Как то так получилось, что после ночи рыданий, ее злоба и ненависть отошли на второй план. Она очень хорошо помнила, что негативные эмоции разрушают, прежде всего, самого носителя, оставляя боль физическую и душевную и не давая стать счастливее. А еще вспомнились слова провожающей их Мары, о том, что чтобы жить дальше, надо прошлое оставить в прошлом. Неужели у женщины такой интересный дар и она действительно предвидела эту встречу? Решив, обязательно уточнить интересующий вопрос по возвращении, она отодвинула плечом Юлия и принялась потрошить пойманную Корой рыбу.

Лешка, то есть Юлий, пристроился рядом, продолжая пялиться щенячьим взглядом, чем раздражал неимоверно. Мария только вздохнула тяжело. Нет, злобы она больше не испытывала — в принципе, он как бы и не виноват, что его мамаша оказалась той еще тварью, но на душе все же осталась неприязнь и глухое раздражение.

Конечно, можно все списать на глупость и молодость, как пытался это сделать сейчас мужчина, да только эгоизм, меркантильность и манию величия никто не отменял. Не так уж и изменился характер у ее бывшего возлюбленного, да и мозгов, судя по всему не добавилось.

— Отстань, а, — попросила она уже пятый раз за день, — до корзин и горшков глиняных ты и сам додумался, а большего я и сама не знаю. Между прочим, я такой же городской житель как и ты...

— Но корзины то у тебя крепкие, — не сдавался Лешка.

— Так прутья другие наверно, — пожалала плечами женщина, — у берега реки наломала, а здесь я таких даже и не видела.

Юлий задумался не на долго.

— Ну, допустим, — согласился он с сомнением, — а котелок? — Он кивнул в сторону бодро кипевшей на костре похлебки и нахмурился, — тоже глина другая?

— Ну, вот видишь, ты сам все понял, — ухмыльнулась Мария, — почему-то давать знания, для повышения авторитета, Лешке не хотелось, хотя научить народ делать нормальную посуду все же стоило, — обжечь нормально надо было, — буркнула она часть правды.

Мужик даже приподнялся от нетерпения, но тут неожиданно нарисовался Ник — и как только подобрался незаметно, — а как правильно, — поинтересовался он, игнорируя недовольного Юлия.

Женщина только улыбнулась — ну вот и возможность появилась, и не обращая внимание на нервно подмигивающего Лешку, рассказала как надо промывать глину, как строить печь и как нагнетать жар или добавлять магию для поднятия нужной температуры.

Ник выслушал все внимательно и кивнув благодарно, рванул в центр поселка, а вот

Юлий надулся обиженно.

— Могла бы и мне рассказать, — злобно прошипел он, на что Мария только глазами недоуменно похлопала.

— Так я тебе и рассказала, — хмыкнула она насмешливо, — чем ты не доволен, то?

Лешка только зубами заскрипел от бессилия, — а этому тогда зачем? — Буркнул он злобно.

Мария лишь руками развела, да в лучших традициях дуры-блондинки глазками похлопала, — а чем он хуже тебя? — Усмехнулась она, — сейчас пойдет, объяснит все соплеменникам, и будут у вас крепкие горшки. И кстати, если так хочется великим изобретателем побыть, то сам и думай. Тут я тебе точно не помощник.

Лешка ожидаемо снова надулся и пнул от досады бревнышко, изображающее лавочку.

— Мстишь мне, да? Специально так сделала? — фыркнул он мрачно.

Женщина только плечами пожала в который раз за день. Ну а что тут скажешь? Злость то может и прошла, да обида однозначно осталась — ну как тут откажешь себе любимой в мелкой мести да компенсации?

— Шел бы ты своими делами заниматься, — посоветовала она, а потом, наблюдая как удаляется бывший воздыхатель, задумалась.

В принципе, поход в белое племя и порадовал и разочаровал одновременно. Во-первых, что было грустно, она так и не добыла железных ножей. Как оказалось, их делал один из охотников, который погиб пару сезонов назад, а поскольку секрет он никому не открыл, то и повторить их никто не смог. Вот и получалось, что пользовались ими лишь те, кто успел в свое время сменять их на шкуры, да другую ценность, а остальные так и продолжали использовать каменные.

Впрочем, несколько кусков камней, предположительно железной руды, валявшихся горкой рядом с бывшим жилищем мастера она подобрала. Осталось поискать, что то похожее в долине, да поэкспериментировать.

Из той же книжки про попаданца, где описывалось производство глиняной посуды, она помнила, что элементарное и самое простое, это построить печь, измельчить руду, пересыпать ее слоями с древесным углем из твердых пород дерева и нагнетать температуру при помощи мехов ближе к тысяче градусов. Она даже не поленилась и залезла в интернет, что бы посмотреть, что именно собой представляют эти меха, а потому теперь быстро прикинула, что при помощи пары палочек, бамбуковой трубочки и куска кожи соорудить такое будет не сложно.

Кстати еще вспомнилось, что после плавки должно получиться губчатое железо, которое потом нагревалось и выковывалось, попутно избавляя от примесей и не нужных в изделии шлаков.

— В общем, придется самим изобретать, — вздохнула женщина уныло.

Некстати вспомнилось, что автор описывал еще производство бронзы — смесь меди и олова, а также производство стали, но туда требовались какие-то добавки для насыщения углеродом, которых достать сейчас возможности не было, да и температура плавления намного выше.

Мария только головой покачала в недоумении. Кто бы мог подумать, что за всю долгую жизнь у нее в голове столько информации скопилось. А ведь если бы ее в прошлом спросили что то о железе, она бы не задумываясь рукой махнула и сказала, что не понимает в нем ничего.

— Ну и ладно, мне же лучше, — пробормотала она и обратила внимание на приближавшихся Арена с Корой.

Обед прошел весело. Девочка много говорила и смеялась над пытавшимися понравиться ей мужчинами. Арен по обыкновению молчал, но бросал на женщину такие выразительные взгляды, что ее даже в дрожь бросило. Видимо, мужчина все же созрел до открытых ухаживаний, и теперь Мария только глаза опускала, не зная как реагировать.

Впрочем, переглядывания продлились не долго. Женщина только отнесла под дерево очередной кусок рыбы для Клео — сама Коти выходить не пожелала, как появился Ник в сопровождении двоих товарищей и напросился посидеть рядом.

Мария только плечами пожала, но ополоснув чашку, отвар ему протянула.

— Что-то сказать хотел? — Спросила она с любопытством, заметив, что тот нервничает.

Мужчина допил напиток, вернул чашку и только тогда внимательно посмотрел на Марию.

— Юлий сказал, что вы уходить собрались?

Продолжить он не успел. Невдалеке, хижин пять от них, послышался визг, гул голосов и несколько шлепков, по звуку больше смахивающих на оплеухи.

Женщина даже привстала, что бы рассмотреть, что же происходит, но Ник дернул ее обратно.

— Не обращай внимания, это Илли нового мужа воспитывает, того, что с вами пришел. Она строгая, но не злая, а тот видно опять все дела не сделал. Ничего, воспитают. Она всех мужей воспитывает, пока они не сбегают.

Мария даже хрюкнула от смеха. Нет, с одной стороны Гана ей стало жаль — он же как ребенок, хоть и избалованный, а с другой... С другой он же хотел жену из белого племени, так что пусть сам и расхлебывает. Тем более, что с его характером другая женщина может и не справиться, а тут и жена, и мамочка, и строгий воспитатель в одном флаконе.

— Ладно, не буду вмешиваться, — пообещала она и еще раз хихикнув, обернулась к мужчине, — думаю, завтра с утра обратно и пойдем. А ты, с какой целью спрашиваешь?

42. Побег

Уже три дня Мария со спутниками петляла по лесу, уходя все дальше от белого племени. То, что ее попробуют вернуть в племя, уверена она не была, хотя, учитывая заинтересованность и подлость Харана, рисковать не хотелось абсолютно. Даже по хлопковому полю, к ее огромному разочарованию проскочили быстро. Женщина на ходу успела набить лишь пол корзины, созревших уже коробочек, а потом махнула рукой, решив, что из имеющихся семян и сами как-нибудь вырастят.

Вообще, ситуация в последние дни выходила не слишком то и красивая.

Поговорить с Ником им тогда так и не удалось. Пока Мария наблюдала за воспитательным процессом Гана, от Харана прислали двух гонцов с приглашением посетить его дом. Женщина удивленно приподняла бровь — почему-то после всех событий на празднике, доверия вождь не внушал, ну а то, что еще и Ник нахмурился так и вовсе насторожило.

— Чего он хочет? — Спросила она недовольно и бросила быстрый взгляд на родственника.

Тот не ответил, лишь губы поджал, зато один из пришедших заулыбался хитро.

— В гости зовет, — ответил он слишком быстро, и добавил, отменяя возражения, — всех зовет.

Мария обернулась к напряженному, не спускающего с нее глаз Арену и суетившейся неподалеку Коре. Идти не хотелось совсем, поскольку ничего хорошего от вождя ожидать не приходилось, но и отказать первому лицу племени возможности не было. Пытаясь найти компромисс, женщина кивнула согласно — ну не устраивать же здесь драку с пожарами.

— Ладно, придем скоро, — буркнула она, решив, что сначала надо поговорить с Ником, но и такой возможностям ей не дали.

— Вождь сказал проводить, — ухмыльнулся все тот же посыльный, — он вас сейчас ждет.

В общем, идти не просто пришлось, а еще и изображать радость от приглашения. Мария даже немного успокоилась, когда улыбающийся Харан, усадил их за стол и не стал возмущаться о подтверждении, что завтра они уходят.

— Может все не так уж и плохо? — Решила она, приняв к сладковатому запаху отвара, но плотнуть не успела. Толкнувший ее под руку Ник выразительно посмотрел на чашку и еле заметно качнул головой.

Соображала женщина быстро. Резво пнув под столом Кору и отрицательно качнув головой, кивая на напиток, она нелепо взмахнула рукой и якобы случайно выбила чашку из рук, сидевшего рядом Арена.

— Ах, я такая не ловкая, — захлопала она глазками глядя в упор на недовольного Харана, — надеюсь, не разбилась?

Пока молодая девчонка вытирала стол, Мария, не привлекая внимание, благодарно кивнула Нику и шёпотом запретила маленькой компании пробовать угощение. Может, конечно, и нет ничего во фруктах, да мясе, но как говорить — береженного бог бережет.

Так и просидели два часа, разговаривая ни о чем. От предложения остаться в племени насовсем, женщина от себя и от имени своей маленькой компании отказалась, а потом заверила, что выходить будут, когда светило высоко в небе встанет — чтобы выспаться перед

дальней дорогой, да едой запастись.

В общем, не стоит говорить, что ни о каком сне до обеда речь и не шла. Поэтому, пока Кора споро собирала немногочисленные вещи, да остатки еды в корзины, Мария с Аренем очень даже шустро разобрали заднюю стенку хижины, и как только немного стемнело, рванули наружу.

Бежали быстро, но тихо — повезло, что ночи здесь относительно светлые. К тому времени как наступил самый темный час перед рассветом, они очень даже удачно добрались до стоянки, где ночевали после встречи с Ником.

— Передохнем пока светило встанет, — Арен кивнул на сложенные под лежанку еще с прошлого раза ветки и уселся рядом, — спите, я посмотрю.

Ни спорить, ни возмущаться сил не было, а потому отрубилась девушка еще до того, как тело заняло удобную позу, а проснулись от тихих голосов неподалёку.

Вставала женщина аккуратно, придерживав за плечо Кору и стараясь не привлекать внимание чужаков. Впрочем, предосторожности не понадобились. Сидевший перед костром Ник беспокойство не внушал — почему-то казалось, что помогал он не из корысти, а каких-то других побуждений, как находящиеся рядом помощники.

— Чего это вы тут делаете? — Спросила она с любопытством, проассоциировав вопрос с известным советским фильмом.

Впрочем, оценить шутку было некому. Мужчины улыбнулись, а Ник перевернул запекающуюся в листьях рыбу, втянул ароматный запах и удовлетворенно кивнув, уложил в подготовленную корзину.

— Это Саш и Рин, — кивнул он на своих друзей, — мы с вами идем.

Мария даже опешила на минутку.

— Куда с нами? — Удивилась она, — проводить что ли хотите?

Ник только вздохнул от такой непонятливости.

— Мы ушли из племени, — как маленькой, по слогам пояснил он, — Арен сказал вас мало, поэтому мы решили идти к вам. Женщины не должны без защиты жить.

Мария только фыркнула на такое заявление, в потом задумалась. С одной стороны, мужчины в племени — это хорошо, и физическая помощь и как правильно сказал Ник, защита. А еще девчонки подрастают и однозначно семьи захотят. Но это только с одной стороны, а вот с другой... не захотят ли эти самцы утвердить порядки, принятые в их племени?

Женщина, оценивающе осмотрела сидящих перед ней мужчин и нахмурилась.

— Заставлять женщин идти в мужскую хижину не дам, — заявила она мрачно, — только если кто-то сам захочет и мне скажет.

Ник только улыбнулся краешком губ, — согласен, — подтвердил он серьезно, — я тоже думаю, что женщины и мужчины должны сами выбирать.

Ответ несколько обескуражил. Мария еще попытала немного, не зная к чему придраться и ища подвох, а потом махнула рукой и пристроилась рядышком. В принципе Ник ей нравился — не как мужчина, конечно — все-таки дядей приходится, но как человек он не плохой, да и спутники выглядели вполне адекватными. Может стоит проявить настойчивость и узнать истинные причины?

— Почему вы решили уйти? — Спросила она, напрямую, отслеживая реакцию собеседника.

Улыбаться мужчина перестал. Пару минут он молчал как бы собираясь с мыслями или

думая о чем-то неприятном, а потом все же поднял глаза.

— Мне не нравится, как делят женщин, особенно тех, кто с магией, — сказал он, тщательно подбирая слова, — я думаю, женщина сама может выбрать одного мужчину и жить с ним постоянно.

Мария кивнула согласно — да уж, мало того, что тех, кто без дара совсем не спрашивают, отправляя к выбранному племенем или родственниками мужу, так и у одарённых свобода какая-то слишком иллюзорная, учитывая, что любой может вызвать ее на празднике и вынудить взять мужем.

— Ладно, верю, — согласилась она задумчиво, — я так понимаю, что ты из-за этих законов без женщины остался? Может стоило забрать и ее тоже?

Ник только отвернулся, да зубы сжал до скрежета, — она к предкам ушла, — сказал он бесцветным голосом спустя пару минут, — я с охотниками тогда долго ходил и в сезон дождей попал, а когда вернулся узнал, что племя праздник устроило и Нару на бой вызвали. Она водой управляла, но мало. Ее легко победили и забрали в хижину, а она есть не стала и к предкам ушла. Я когда вернулся Крий Нару уже в лес унес и другую жену искал.

Мария только носом хлюпнула — какие-то истории здесь не счастливые сплошь и рядом...

— Надеюсь, ты этого козла наказал, — глухо буркнула она, стараясь не расплакаться. Почему-то эта история задела ее за живое и теперь хотелось выплеснуть негодование хоть на кого-нибудь.

— Не успел, — теперь уже Ник, сжал кулаки от злости, — я его на бой вызвал, а Крий в воде утонул, когда с плота упал. Я даже отомстить не смог.

Мария только рукой махнула раздраженно, — это его предки наказали, — сказала как можно серьезнее, — а значит, туда ему и дорога.

Она еще немного посмотрела на задумавшегося мужчину, а потом не выдержала.

— Ник, а почему ты сам не попробовал закон изменить? Ты же сын вождя, значит тебя должны слушать?

Мужчина снова замер нахмурившись.

— Не получилось, — буркнул он раздраженно, — я хотел, но Харан даже слушать не стал — ему все нравится, да и племени тоже. Все хотят жену и потомство с даром, а значит у сильных мужчин есть возможность выбрать понравившуюся женщину.

— Даже если отобрать её у другого, и она будет ненавидеть нового мужа, — невесело хмыкнула женщина.

— Да, даже если так, — кивнул Ник, — женщина с даром может сама выбрать только первого мужа, а потом, когда родит, каждый сезон ее вызывают сильные мужчины и забирают себе. Некоторым женщинам это не нравится, а другие уже привыкли и сами каждый раз ищут лучшего мужа.

— То есть выбора у них в принципе тоже нет, — скривилась Мария

— Почему, — удивленно приподнял бровь Ник, — те кто уже не может рожать потомство тоже свободны в своем выборе, а еще есть несколько сильных женщин. Они сами выбирают интересного мужчину и вызывают его на праздники.

— Ладно, поняла я, что не так уж и хорошо все в вашем племени, как говорят, — махнула рукой Мария.

Она осмотрела почти совсем посветлевшее небо, быстро жующих спутников и вздохнув, приняла кусок очередной запеченной рыбы — остальное друзья Ника уже уложили в

корзины.

— Думаешь, нас попытаются вернуть? — Обернулась она снова к Нику.

Тот только кивнул и подул на еще не остывший завтрак, — две женщины с сильной магией могут родить много детей с даром, — сказал он спокойно, — думаю они уже заметили, что хижина пуста и идут следом.

Мария даже подавилась от такой спокойной констатации факта — то есть за ними уже идут? — Ну и чего тогда сидим? — Рявкнула она сердито, — так, все быстро собираемся и уходим.

43. Новые заботы

Мария поглядывала на увеличившуюся компанию и злилась. Нет, сначала все было нормально. Почти целый месяц они бодро шли, возвращаясь домой и даже охотники из белого племени или не догнали или просто потеряли их, но вот на подходе к старому племени им повстречались поджидавшие их родители Нили — и откуда только узнали? Неужели и у этих дар какой-то?

Додумать Мария не успела.

— С вами идем, — коротко обозначил свою позицию крупный мужик, которого женщина идентифицировала как отца девочки.

Мать же не говорила ничего, только вцепилась в ее руку почище клеща весной и подвывала как сирена перед бомбежкой.

— Чувствует, что Нили плохо, — пояснил мужик, споро собирая пожитки для путешествия.

Мария только зубы сжала от злости. Тащить чужих людей в долину не хотелось до коллик, но и отказать родителям девочки было неловко. В результате, не придумав ничего дельного, пришлось кивнуть неохотно.

— Ладно, — сердито буркнула она, — только другим дорогу нельзя показывать.

Родители Нили тут же закивали согласно и уже через пятнадцать минут стояли с узлом, сформированным из шкуры небольшого животного. Женщина только скривилась, сделав мысленную пометку помыть парочку при удобном случае.

Так и получилось, что в долину они вернулись намного большей компанией, чем рассчитывали и поскольку тащить всех в свою пещеру не хотелось, то тут же встал вопрос о жилье.

Пока Мария раздумывала кого отправить на первое время в нишу у реки — мужчин или семейку Нили, раздался вопль и мамаша девочки рванула вперед. Женщина только вздохнула и шагу прибавила.

Встречали путешественников как героев, обнимая и причитая, что их долго не было. Девочки, Вая и Ная еще больше поправились и похорошели, Мара осталась все такой же вредной, хотя и видно было, что переживала, а вот бедовая Нили преподнесла очередной неприятный сюрприз в виде вполне себе округлившегося животика.

— Блииин, — прошипела женщина, представляя какой скандал ее ожидает. Вроде и не виновата с одной стороны, а с другой она же забрала девчонку с собой и должна нести ответственность.

Ее предположения оправдались полностью и в полном объеме.

— Где муж? — Деловито поинтересовалась Рана, мать Нили, после первых объятий, а услышав, что такового не имеется тут же кинулась к Марии с требованием вернуть Гана. Даже оправдания дочери, что он плохой муж не помогли.

В результате, психанув, женщина заявила, что раз им так надо, то пусть они сами и идут за мужиком — ее и так все устраивает, а потом ловко выпроводила скандальную семейку к реке. Нику же с друзьями предложила пожить пока в общей пещере, пока дома не построят.

Как-то так выходило, что для желающих наладить личную жизнь, индивидуальное жилье потребуется однозначно, а учитывая не смелые переглядывания девчонок с новоприбывшими, возможно и не одно.

В общем в дело включились все и сразу. Арен первым делом поинтересовался у Марии какую хижину она хочет и получив от зардевшейся женщины указания по поводу большого деревянного дома только кивнул согласно.

Вообще, Мария Александровна уже задумывалась о том, что глупо мурыжить мужчину, который ей нравится, но и перевести отношения в более близкие возможности не было. Сначала они путешествовали и уединиться было негде, а теперь, в переполненной пещере и подавно. Был конечно, еще вариант уйти подальше, но уподобляться Нили не хотелось, да и детей было страшно пока заводить.

Кстати, девчонка, хоть и съехала с родителями, но в общую пещеру бегала ежедневно. Пришлось выделить ей пару горшков, немного продуктов из запасов, корешков на рассаду, да соорудить не большой стол из заготовленных с сезона дождей досок.

Помощи от нее, учитывая состояние беременности не было совсем, но и не выгоняли. Пару раз приходила и Рана с мужем, но учитывая, что она с порога начинала скандалить, в пещеру ее пускать перестали, а когда выяснилось, что стал пропадать батат с огорода, так и вовсе выгнали.

Оказалось, что сажать рассаду женщина не захотела, просто использовав в еду, что смогла, а потом просто ходила и собирала съедобное не считаясь растет это в лесу или посажено другими. В общем скандал вышел знатный. Мария в ярости, чуть не подпалила наглую тетку, а та в ответ обвинила женщину, что не уберегла дитятку и требовала компенсацию в виде чуть ли не пожизненного снабжения продуктами.

Кстати, отец Нили, как ни странно, оказался более вменяемым. Нет, он, конечно, поддерживал жену, что девочку не уберегли, но скандалов не устраивал, видимо понимал, что та и сама виновата, и даже ходил несколько раз с охотниками за пределы долины за мясом и с интересом наблюдал за бытом поселенцев и постройкой первых деревянных домов.

А стройка тем временем продолжалась. Участок выбрали на возвышенности и подальше от реки, что бы не заливало в сезон дождей, но не далеко от основной пещеры.

Мария даже разделила участки, чтобы не впритык дома стояли и оставив место для двора или огорода — кому как удобнее.

Помогали все. К удивлению Ника — в племени они так не делали, женщина заставила всех выкопать ямы под фундамент. Тут очень пригодилась помощь Арена, с которым всю дорогу занимались то Кора, то Мария. Он просто повторил подвиг, как при первой встрече с Ником и очень удачно "раздвинул" землю.

Камнями занимались уже все. Когда подходящие по форме закончились поблизости, Арен просто устроил небольшое землетрясение на ближайшей скале, а Кора и один из вновь прибывших мужчин, Саш, доставили наиболее пригодные по воздуху или загрузили в волокуши, которые таскали оставшиеся не при деле мужчины.

В общем, с подготовительными работами на четыре предполагаемых дома справились быстро, а вот раствором Мария занималась сама. Еще во время путешествия через ущелье ей попадались рыхлые известковые камни, но не слишком заинтересовали, а вот теперь, вспомнив про них, женщина выбрала день и собрав всю компанию с волокушами и корзинами направилась за материалами. Кору Мария тут же отправила за яйцами для еды и раствора заодно, а вот остальные принялись за поиски. К н и г о е д . н е т

Когда-то давно, когда женщина еще была молодой и надеялась создать семью, ей посчастливилось побывать на экскурсии к развалинам одного из замков — объект ее

тогдашней страсти оказался историком недоучкой и очень уж уважал такое времяпровождение. Сама Мария настроена была скептически, да и вглубь их, учитывая бедственное положение исторического объекта не пустили, но что-то про раствор, который крепче нынешнего цемента и до сих пор содержит в себе фрагменты ракушек и яичной скорлупы, запомнила. В общем, объект страсти растворился во времени, а вот знания, хоть и обрывочные, но остались.

Экспериментировать долго Мария Александровна не стала — все равно ясно станет только после длительного использования, а потому в большой яме выложила глину, песок и обожжённую, гашеную известь, а потом разбавив водой и перемешав, откорректировала густоту раствора песком, не забыв добавить собранные Корой яйца.

В принципе, что-то у нее получилось, а потому фундамент был благополучно выложен и оставлен сушиться, а компания взялась за заготовку древесины.

Сама стройка заняла месяца три. Марии пришлось учить Ника и второго его друга как можно отрезать и вообще распускать дерево на доски и брусья концентрированной огненной магией. Умаялись все, конечно, но к сезону дождей все четыре дома радовали взгляд, вызывая гордость за проделанную работу.

Особенно Марии нравилось, что построено было без гвоздей. Делая выемки в конце бревна, мужчины укладывали туда такое же поперечное как можно плотнее и так по кругу, создавая венец за венцом.

— Совсем как в древней Руси, — хмыкнула она гордо и предложила в ускоренном порядке заняться подготовкой к сезону дождей, — переждем в пещере, — решила она, — а потом дома будем до ума доводить.

Готовились быстро. Мужчины тут же рванули на охоту — видимо заодно и развеяться после тяжелой работы решили. Вая и Ная продолжали подпитывать растения и сушить бананы, финики и все, что попадалось им под руку, Мара продолжала собирать одни ей известные травы, а вот Мария взялась наконец то доделать коптилку и заменить лежанки на более свежие. В общем, заняты были все.

Как обычно, сезон дождей начался внезапно. С утра, пока еще дождь не слишком сильный приковыляла Нили, неся живот впереди себя и кряхтя на все лады.

Мария только бровь приподняла, — ты чего пришла то? — Удивилась она, — сейчас дождь разойдется, дорогу размочит, как возвращаться будешь?

Девчонка только зыркнула недовольно и пристроилась на лежанке рядом с Ареном.

— Здесь буду сезон жить, — заявила она с вызовом.

Мария даже рот открыла от удивления. Потом внимательно посмотрела на Нили, перевела взгляд на вставшего и пересевшего на другую лежанку Арена, вспомнила, что все три месяца пока шла стройка девчонка крутилась рядом, хоть и не помогала, и нахмурилась.

— Тааак, — протянула она сердито, — и чего я не знаю?

44. Скандал

Нили визжала.

— Опяять, — обреченно выдохнула Мария и зажав уши, спустилась по мокрым ступеням подалее от пещеры.

История оказалась банальной до абсурда и настолько же неприглядной. Оказалось, что устав от попреков матери, Нили вбила себе в голову, что ей срочно нужен муж и выбрала для этой роли именно Арена.

— Нет, моя жена Лая, — хмуро ответил мужчина и на всякий случай отодвинулся от девчонки еще дальше.

Собственно, с этих слов основной скандал и начался. Нили рыдала, доказывая, что у Марии с Ареном нет общей хижины, да и лежанки стоят отдельно, а значит, мужем он быть не может.

На минуту женщина даже замерла от таких выводов, а потом нахмурилась. Ну, кому какая разница, где они спят и что делают? Не хватало еще оправдываться перед дурочкой малолетней.

— Арен мой муж, ищи себе другого, — рывкнула она, пытаясь пресечь истерику, но кажется сделала только хуже.

Теперь Нили завывала еще громче.

— Нет. Мой. Отдай, — размазывала она сопли по лицу и с ненавистью, глядя на соперницу.

Мария только вздохнула тяжело — никогда она не поймет позицию этой девчонки, да и слушать все эти глупости сил не было, а потому попросив Кору сходить за матерью Нили, она сбежала под дождь в прямом смысле этого слова.

Рана с мужем примчались быстро, но надежды на то, что мамаша утихомирит дочурку, не оправдались. По логике тетки, Лая оказалась виноватой в беременности Нили и теперь должна была исправить положение, предоставив той мужа, который стал бы заботиться о девчонке и будущем ребенке.

Лучше бы не возвращалась в пещеру. Мария только глаза закатила от такой наглости и припомнила, как хорошо и спокойно им жилось вдвоем с Корой. Еще и эти претензии глупые.... Не выдержав накала страстей, она подошла ближе и отвесила смачную оплеуху воющей истеричке, а пока та шокировано хлопала глазами, быстро спросила, — ты знала, что я Гана из пещеры выгнала? Почему ты ходила к нему?

— Он красивый был, жааалко, — провела все еще не отошедшая от пощечины Нили.

— Значит, ты сама захотела лечь с ним? — Бросив многозначительный взгляд на Рану, продолжила допрос женщина.

Нили, которая уже начала приходить в себя, бросила опасливый взгляд на мать, но согласно кивнула, а Мария обернулась к Ране.

— Я Гана выгнала, а твоя дочь сама бегала к нему, да еще и еду воровала. Где моя вина?

Тетка только губы поджала, показывая всем своим видом, что осталась при своем мнении, а Мария снова обернулась к Нили.

— Почему Арен? — Спросила она сердито, а держащаяся за щеку девчонка снова завывала.

— Он добрый, — захлопала она распухшим от слез носом, — бить не будет и сильный

тоже. Я тоже хочу такого мужа.

Мария только хмыкнула от такой логики.

— Тогда зачем к Гану бегала, — спросила она насмешливо, — почему сразу к Арену не пошла?

Нили даже реветь перестала от негодования, — он болел, слабый был, — заявило это чудо наивное, — зачем мне такой муж?

— Ага, а когда выздоровел, то срочно понадобился, — фыркнула женщина, а эта дурочка тут же кивнула головой, согласно.

— Да, теперь он сильный и хороший охотник, — заулыбалась она, — и хижину построил даже больше чем у Дака. Теперь я согласна идти к нему.

Мария, уже в который раз глаза закатила, поражаясь абсурдности ситуации. Она бросила вопросительный взгляд на Арена, но получив такой же, но хмурый в ответ, расслабилась и задумалась.

Нет, понятно, что менталитет у этих людей другой и проблемы собственного выживания и благополучия стоят на первом месте, но почему-то, полудетское поведение и неприкрытый эгоизм Нили напомнили ей Гана. Может зря они так быстро избавились от липучки? Судя по всему, парочка из них вышла бы отличная — главное, вовремя подсуетиться, да из долины быстренько выселить, а там Рана воспитала бы зятка как надо. Впрочем, думать об этом было уже поздно.

— Так, и что делать будем? — Спросила она хмуро, не обращая внимание на продолжавшую тихонько подвывать Нили и обводя взглядом всех присутствующих.

Реакции не последовало. Мужчины предпочитали в женские разборки не лезть, Вая, Ная и Кора тоже молчали, но сверкали любопытными глазенками, и только Мара даже не скрывала, что наслаждается скандалом.

— Понятно, предложений нет, — снова вздохнула Мария, — тогда озвучу общее мнение я сама, — она обернулась к родителям Нили, — забирайте дочь и уходите, — приказала как можно тверже, — вам здесь не рады.

Девчонка снова завыла и вцепилась в лежанку, на которой сидела, отец Нили хмуро кивнул, а вот Рана просто так сдаваться не пожелала.

— А муж? — спросила она требовательно, чем взбесила женщину окончательно.

— Твоя дочь глупая, истеричная и эгоистичная дура, как и ты, — рывкнула она не выдержав, — посмотри, никто из мужчин не хочет брать ее. Думаю, вам лучше дождаться родов, а потом уйти из долины и найти себе, другое племя и другого мужчину.

Мамаша попыталась снова возмутиться, но отец девочки шикнул на нее — хоть один адекватный человек, и подхватив продолжавшую рыдать Нили на руки, аккуратно понес ее к выходу. В общем, скандальной тетке ничего не оставалось, как последовать следом, Впрочем, не забыв обвести всех злобным взглядом и давая понять, что гадость при случае им сделают и даже не одну по возможности.

Мария, после ухода проблемной семейки, только выдохнула облегченно, а потом, подседа к Арену и нерешительно прижалась к его боку. А что? Назвался мужем, значит, так тому и быть, и нечего всяким Нили и другим молодым дурочкам повод давать, да надежду оставлять, что мужчина свободен.

— После сезона дождей наш дом первый будем доделывать, — решительно сказала она и, лишь получив в ответ счастливую улыбку своего избранника, немного успокоилась.

Может и к лучшему, что их отношения так резко продвинулись, а то ходили бы друг за

другом еще не пойми сколько времени. А тут раз, и все понятно. Осталось только за бедовой семейкой проследить, да от козней увернуться, а то, что те последуют, учитывая злобу Раны, даже тени сомнений не оставалось.

Мария снова повздыхала, анализируя ситуацию, и даже не заметила, как бережно ее обняли за плечи, прижимая к сильному горячему телу. А подумать между тем, было о чем. Не зря же родители Нили встретили их в лесу — значит, какая то магия или предвидение в тетке все же имеется?

— Да, просто так оставлять их нельзя, проследить придется, — вздохнула она, уткнувшись в плечо Арена, а пригревшись так и не заметила, как заснула, а потому и не возмутилась, что уложил мужчина ее на свое спальное место.

А вот Арена проблемы с семейкой не волновали совсем — в какой то мере он даже благодарен был, что Нили вызвала ревность и подтолкнула Лаю к принятию окончательного решения. Мужчина долго еще обнимал и украдкой гладил по светлым волосам свою женщину, игнорируя хитрые взгляды остальных и жалея лишь об одном, что дом не готов и унести свое сокровище из общей пещеры некуда.

45. В пещере

Сезон дождей прошёл относительно спокойно, хотя и нервно — всё-таки история с Нили оставила неприятный осадок в душе каждого. Вроде и понимали, что дурочка она, но жалость как таковая все же присутствовала. И так ведь понятно, что не от хорошей жизни девчонка черте, что нафантазировала, да на первого попавшегося мужика кинулась. Эх, воспитать бы ее правильно, да от влияния злобной мамыши оградить... но чего нет, того нет....

От нечего делать, каждый нашел себе занятие по душе и, теперь уже не маленькая компания разбилась по интересам. Мария с Ником и Рином расположились у самого входа и с помощью магии распускали небольшие бревнышки и чурочки на доски и бруски.

— Будем мебель в домах делать, — гордо демонстрировала она Арену свои достижения, на что тот только улыбался и относил к стене все новые и новые заготовки.

Сам он, кстати, тоже не сидел без дела, а доводил до ума шкуры, добытые на последней охоте — скоблил, что то там, сушил, растягивая у дальней стены, мял. Сначала Мария пыталась понять технологию выделки, а потом махнула рукой и занялась тем, что получалось лучше всего — заготовками мебели.

За сезон дождей успели многое. Девчонки налепили еще посуды, которую женщина пообещала обжечь, как только дожди закончатся, наплели из подготовленных веточек новых корзин, а пока все были заняты Кора и Саш исправно снабжали их и заодно опальную семейку рыбой.

Про то, что бы подкармливать Нили с семьей позаботилась Мария.

— Она беременная, что бы ребенок здоровым родился, ей надо хорошо питаться, — хмуρο буркнула она на недоуменные взгляды маленькой компании.

Спорить никто не стал, хотя, то, что остальные поняли мотивы женщины, Мария очень даже сомневалась. Хорошо еще, что встречаться с истеричными тетками не пришлось. Мария просто подкараулила Кира — отца девчонки и договорилась, что оставленную для них рыбу забирать он будет сам.

Со всеми этими заботами, время летело быстро. Кстати, жильцов в немаленькой пещере прибавилось. Уже на третий день, когда дождь лил не переставая, фыркая от воды и нервно подергивая хвостом, пришла Клео.

Не обращая внимания на взвизгнувших девчонок и схватившихся за ножи мужчин, она по хозяйски осмотрела пещеру, отряхнулась, и обойдя по широкой дуге тлеющий костер направилась к Марии.

Женщина только поразилась такой наглости. Машинально погладив плюшевую голову, она с удивлением наблюдала, как кошка принялась и выбрав именно ее лежанку устроилась как у себя дома — то есть вытянулась во весь, теперь уже не малый рост и уложив голову на лапы лениво зевнула.

В общем, пришлось весь оставшийся день посвятить перестановке в пещере, поскольку спокойно и без опаски, Клео воспринимали только трое — сама Мария, Кора и Арэн.

Ах, да, еще Мара, казалось даже не заметила прибавления в семействе и отмахнувшись продолжала перебирать и раскладывать подсушенные травы по корзинам. Менять свое коронное место у костра ради какой-то кошки, она точно не собиралась.

Остальные же если и понимали, что опасности кОти не несет, то относились всё-таки

настороженно, а поэтому все лежанки перенесли в противоположный угол, уже не разделяя на мужскую и женскую сторону. Самой же Марии пришлось соорудить возле кошки новое спальное место из наскоро подсушенных у костра веток и листьев условного папоротника.

Впрочем, когда Арен принес и придвинул свою лежанку вплотную к ней, возражать не стала. Так и получилась, что с правой стороны от входа спало все маленькое племя, посредине тлел костер, стоял большой каменный стол с деревянными табуретками — чурочками, а слева вдоль стены, спала кОти с Марией и Ареном с одной стороны и Корой с другой. Остальная же часть стены были заставлены заготовками будущей мебели, корзинами с припасами и глиняной посудой для обжига.

Так и поместились все. Правда Коре с Сашем пришлось ловить рыбы немного больше, но зато как все были поражены, когда однажды на пороге обнаружили двух задушенных птиц и словами не передать.

— Это она принесла? — С удивлением спросил Ник, рассматривая, но опасаясь прикоснуться к чужой добыче.

— Ага, судя по всему вклад в общий котел, — хмыкнула Мария, подхватила тушки и не забывая наблюдать за лениво щурящейся кОти, потащила ощипывать.

К слову сказать, похлебка вышла отменная, а на половинку тушки выделенную кошке та только фыркнула и отвернулась — видимо сытая была.

— Думаю, мясо она и сама добыть может, а вот рыбу из реки нет, — поделилась наблюдениями Кора и заработав задумчивые кивки, улыбнулась.

В общем, сезон дождей проходил не обычно, но все же продуктивно и интересно. За все дни, что лил дождь, маленькая компания все же привыкла к кошке. Ее хоть и продолжали опасаться, но уже не шарахались, если Клео решала прогуляться по пещере и не замирали от ужаса, когда Мария пристраивалась на лежанке и гладила кОти.

А еще в пещере много разговаривали. По вечерам, когда темнело и работать больше не хотелось, за чашкой отвара Мария расспрашивала людей об обычаях и умениях, о съедобных растениях, уточняя, где они растут, и сама рассказывала о том, как и что, хочет устроить и улучшить в долине. Кстати, именно из таких разговоров и выяснилось, что Арен может не только «трясти» и «раздвигать» землю, но и видит, что в ней находится.

Счастливая женщина тут же притащила ему захваченные из белого племени куски руды и с видом несчастного котенка сунула их ему под нос.

— Поищешь? — То ли попросила, то ли уточнила она.

Арен только хмыкнул. Для чего эти камни он не понимал, но для своей женщины готов был все скалы перевернуть, особенно учитывая, что спали они последнее время в обнимку на его лежанке. И хоть до секса дело не дошло — все же не располагала полная пещера к таким действиям, но ожидаемый исход уже был ясен, а потому душа мужчины пела и сжимала все в радостном предвкушении.

— Посмотрю, — пообещал он, млея от счастливой улыбки Марии, но тут Ник подсунул ему еще пару светло серых, ноздревато пористых камешков.

— И это тоже поищи, — попросил он, а женщина ахнула в изумлении и перехватив один попробовала языком.

— Соль! У вас была соль! — А потом обернулась к родственничку, — а почему я не знала? Да и еда у вас не соленая была?

Ник только плечами пожал неопределенно.

— Юлий говорил, что так вкуснее, но многим не понравилось, — сказал он

спокойно, — Харан запретил использовать странные камни, но некоторые все равно пользовались.

Мария только вздохнула расстроено, а Арен обнял за плечи и выдохнул прямо в ухо.
— Не переживая, я найду тебе такие. Все, что хочешь и сколько хочешь, все найду.

46. Сюрприз или пополнение в племени

Сезон дождей закончился как всегда внезапно. Еще вечером лило как из ведра, а уже утром во всю сияет солнце, ослепляя после долгой пасмурной погоды и создавая эффект парной бани от быстро испаряющейся воды.

Мария даже сходила, наконец-то в импровизированную ванную, собрав с собой женщин, но и это помогло не долго. Пришлось ждать пару дней, пока искрящиеся на солнце капли исчезнут, а наполненная водой земля хоть немного подсохнет.

Кстати, Клео такие мелочи не волновали. Она сбежала в первое же утро и появилась только раз, и то у реки, за своей заслуженной как она считала порцией рыбы. Женщина даже повздыхала горестно — все же привыкла за сезон к этой вредной кошке, но Ная успокоила ее, что кОти всегда где-то неподалеку и Мария успокоилась.

Дальше дни полетели быстро. Мария торопилась довести до ума дома, собирая мебель из заготовок. Кстати до металла и гвоздей руки пока не дошли. Пришлось делать выемки в изделиях, заливать горячей смолой одного похожего на слишком разлапистую сосну с широкими листьями — иголками, дерева и вставлять туда следующую деталь. В принципе, застывшая смола держала намертво, а разделанное магией дерево не имело заноз и заусенцев, поэтому женщина была довольна.

С Ареном же она договорилась, что как только закончат с мебелью, сразу займутся обследованием долины и поиском вожделенной соли и железной руды. Почему то Мария была просто на сто процентов уверена — может еще дар какой открылся или интуиция сработала, но то что имеется здесь и то, и другое верилось однозначно. А еще обязательно хотелось сходить в противоположную сторону от той, где они путешествовали. По словам девочек, там встречались растения, которые по описанию женщина идентифицировала как кабачки или тыквы, а еще грушевые или яблочные деревья и что-то еще, что Мария признала как ореховые и фруктовые деревья.

В общем, планов было миллион, только вот сбыться им не получилось.

Кир появился примерно на второй неделе после окончания сезона дождей. Сначала, занятая установкой самой настоящей кровати в свой будущий дом, женщина даже внимания не обратила на гостя, но когда сверток в его руках тоненько запищал, удивленно вздрогнула.

— Что там? — Спросила она, с любопытством и оказалась совсем не готова увидеть новорожденного малыша, завернутого в не слишком свежую, засаленную шкуру.

Несколько секунд Мария переваривала увиденное, а потом пораженно уставилась на Кира.

— Откуда? — Хрипло спросила она, уже зная ответ заранее, — и что с Нили? Она жива?

Мужчина только головой мелко закивал, а потом уставился на Марию жалобно.

— Помоги, — натужно сглотнув, попросил он, — Рана и Нили ушли. Не знаю, как кормить. Не хочу, что бы и он, как тот, тоже к предкам ушел. Ты сама говорила, что он сильный должен быть.

Пораженная до глубины души, Мария с трудом протолкнула вставший в горле комок, заглянула в сверток и судорожно вздохнула.

— Куда ушли? — Уточнила она, разглядывая недовольно сморщившегося младенца.

— Не знаю, — мужчина пожал плечами и недовольно поджал губы, — Рана сказала, что

новый муж не захочет чужое потомство. Хотели просто в пещере оставить, а я... Я остаться решил. Здесь, с ним.

Мария внимательно посмотрела на решительно настроенного мужчину, снова вздохнула, а потом, когда до нее дошло, что выкормить новорожденного ребенка без молока матери будет проблематично и вовсе за голову схватилась.

— Ладно, идем к Маре, — буркнула обреченно и первая припустила к пещере, — обещать ничего не могу, — сразу предупредила она, мысленно решив, что сделает все, что возможно, — но помочь попробуем.

Кир только головой закивал, глядя с надеждой на женщину и тут же рванул следом, прижимая к груди не слишком хорошо пахнувший, пищащий сверток.

В пещере собрались все. Пока Мара как самая опытная, ворча и причитая, пыталась по капле накормить недовольно кряхтящего малыша размятым бананом, разведенным в воде до очень жидкой, практически водянистой кашицы, Мария развила бешеную деятельность.

— Кора, ты говорила, что после сезона дождей у коз потомство появляется? — Спросила она задумчиво.

— Ага, — девочка отвлеклась от созерцания ребенка и согласно кивнула, — после долгой воды все потомство приносят, что бы оно до следующего сезона вырасти успело.

Мария покивала с умным видом и решительно подозвала Саша, — идите в ущелье, — тут же озадачила она, — и принесите козу с детёнышем. Будем малыша выкармливать.

Кора с мужчиной только переглянулись шокировано. Животное к ребенку подпускать? Разве так можно?

— Живых? — Несмело уточнила девочка и получив быстрый озабоченный взгляд, нахмурилась, — они не пойдут, — заявила она авторитетно, — они никого не слушают.

Мария Александровна только глаза закатила раздраженно, — свяжите магией, загрузите в волокуши и что бы к ночи были здесь, — рявкнула она сердито, — нам молоко нужно. Долго на бананах малыш не продержится.

Девочка лишь попяtilась обиженно, а женщина, понимая, что зря подругу обидела, вздохнула тяжело, передала сверток Киру и отправилась мириться.

В принципе, все оказалось не так уж и страшно. Кора извинения приняла и даже посочувствовала, свалившемуся счастью, а потом долго выпрашивала, как животное можно обездвижить, сетуя, что потренироваться времени совсем нет.

В общем, Саш с Корой на добычу молочной козы все-таки убыли, а Мария, попутно расспрашивая дедулю, занялась, наконец, ребенком.

Мальчика, Кир решил назвать Даном.

— Это значит, сильный, — похвастался он, под одобрительную улыбку Марии.

Женщина же покивала, осматривая малыша на предмет повреждений и потертостей о жесткую шкуру и одобрительно улыбнулась, — Дан, Даня! Красиво, — согласилась она, заставляя мужика раздуться от гордости, а потом, что бы не расслаблялся, отправила за водой.

Приводили ребенка в порядок вдвоем с Марой. Сначала обтирали мягким влажным мхом все тело, потом выкинули вонючую шкуру — судя по всему после детских дел она не чистилась, а просто стряхивалась и применялась дальше, а потом завернув Дана в новую, может не менее пахучую, но по крайней мере чистую шкуру мехом внутрь, обложили в районе пояса все тем же впитывающим влагу мхом.

— Надо еще собрать, — озаботилась Мария, осматривая плоды трудов своих, а Мара

только кивнула согласно и сунула мальчика ей в руки.

— Займусь, — согласилась она, растирая очередной банан и разбавляя его водой для кормления.

47. Битва

Кора с Сашем явились победителями. Связанная выданной Ником веревкой коза, трепыхалась и орала дурным голосом, но продолжала лежать на волокушах, а совсем маленький козленок мелко дрожал на руках девочки.

— Ой, какие вы молодцы, — обрадовалась Мария, и на ходу чмокнув девочку в макушку, рванула за чашкой.

Подойти это рогатое чудовище оказалось намного сложнее, чем казалось женщине. Во-первых, сам процесс она представляла только теоретически и со стороны он казался не сложным, но как оказалось, везде есть свои нюансы. Так еще и лежащее связанное животное сопротивлялось такой бесцеремонности, то и дело, норовя поддеть нахалку копытами или совсем не маленькими рогами. В общем, намучилась Мария конкретно, хотя почти полную чашку жирного не слишком белого молока все-таки надоила.

— Надо горячей водой разбавить, — протянула она добычу Маре и пытаясь отдышаться как после длительной пробежки, — козье молоко слишком жирное для малыша, может животик заболеть.

Старая женщина только бровь приподняла в удивлении, потом бросила задумчивый взгляд на Марию и без спора удалилась, а вот сама женщина притормозила и растеряно уставилась на козу.

— Ну и куда ее пристроить? — Спросила она задумчиво — как то днем со всей суетой и переживаниями этот вопрос даже в голову не приходил, а вот теперь, на ночь глядя, стал как никогда актуален.

Выход, как ни странно предложил Арен.

Яму сделаю большую, — предложил он.

Сначала женщина нахмурилась — разве для козы, которая по скалам лазает это препятствие? Да и держать в замкнутом пространстве привыкшее свободно бегать животное казалось не этичным, но потом, обдумав варианты, улыбнулась и попросила сделать яму в виде шара или кувшина — чтобы узкое горлышко было и сужающийся верх. Каким бы ловким это животное не было, но вниз головой и по потолку оно вылезти точно не сможет, а потому ночь как-нибудь перетерпит. Решив оставить остальные вопросы на утро, Мария расслабилась и предоставив мужчинам самим разбираться дальше с животным, отправилась в пещеру.

К слову сказать, с козой больше проблем не было. Ну, или почти не было. Как оказалось, Вая может не только видеть живых существ в округе, но и разговаривать с ними. Неизвестно, что она внушила конкретно этому животному, но коза осталась пастись неподалеку от пещеры, и даже, пусть и неохотно, но подпускала чужих к себе и детенышу.

В общем, пришлось срочно огораживать огород — эта гадость, даже не смотря на внушение, так и норовила завернуть туда, а на дойку утром и вечером ходить с Ваей. Кажется, это единственный человек кому коза разрешала вести с ней достаточно вольно и кому давала подойти себя без ущерба для здоровья.

Так жизнь в маленьком племени и продолжалась. Как ни досадно было Марии, но поход по долине пришлось все-таки отложить, поскольку забот с козой и маленьким Даном прибавилось, а потому бросать всех в такой момент было неудобно. Впрочем, отделку домов Мария не забросила и теперь мучительно раздумывала, как бы разделить их.

Изначально, когда жилье только закладывалось, женщина планировала заселиться в один дом им с Аренем, ну и Кору, если она согласится забрать. Еще по одному надо было выделить для мужчин и девочек, а четвертый был под вопросом: или для Мары с ее кучей травок, или для какой либо парочки, если та образуется... но вот, что делать теперь? Недавно женщина заметила, что Вая с Сашем и Ная с Рином переглядываются очень даже не двусмысленно и даже лежанки во время сезона дождей ближе передвинули. Получается, им тоже надо отдельное жилье? Или сделать вид, что не заметила намеков? И куда теперь Кира с Даном девать?

Мария только за голову схватилась от всех этих мыслей. Ясно, что строить придется еще и еще, учитывая, как быстро разрастается племя, но все казалось, что время то есть. А тут еще включилась ответственность взрослого цивилизованного человека — девчонки молодые, рано им еще замуж. В общем, пришлось собирать всех в пещере и на ужине выносить вопросы на общее рассмотрение.

Как ни странно, переживала Мария зря.

— Дом вам с Аренем, дом Киру с Даном, дом Маре и дом девочкам, — озвучил Ник веско, — мужчины пока в пещере останутся.

— Но она все равно будет общая, — пискнула женщина, довольная решением и получив кивок, что никто не возражает, решила понаглеть, — а девочки еще молодые, даже не надейтесь их сейчас замуж взять, — заявила она строго, и не обращая внимания на смутившуюся молодежь пошла обустраиваться.

В общем, в делах и заботах время текло быстро. Кора, как ни уговаривала её Мария, осталась с девочками, заявив, что там интереснее, хотя женщина и подозревала, что та просто давала подруге возможность наладить личную жизнь, а потому спорить не стала. Все равно в течение дня по многу раз видятся, да и приёмы пищи решили пока оставить совместные.

Сама же Мария, решив, что все недоделки будет исправлять по ходу проживания, вместе с Аренем перебралась в дом и была приятно удивлена аккуратно застеленной целой кучей мягких шкур кроватью и смущенной улыбке мужчины. В общем, секс был. Нет, не так! СЕКС БЫЛ! Мария даже прослезилась от давно забытых ощущений — все-таки тело хоть и молодое, а голова то помнит все эмоции и приятные моменты, которых она была так долго лишена.

Случился, правда и не слишком приятный казус. Так уж получилось, что в пылу страсти, азарта и поцелуев — ну, а что вы хотели, мужчина то шикарный, женщина совсем забыла о такой незначительной мелочи как девственность, а потому чуть не взвыла в самый ответственный момент. Хорошо, хоть губу закусил и удержаться смогла, а то точно из счастливого мужика сделала бы грустного импотента.

В общем, жизнь налаживалась. Мужчины тоже без дела не сидели. Они как то шустро отмерили новые участки и заложили фундамент на еще четыре дома, а на подозрительные вопросы Марии — "зачем так много?" только плечами пожимали.

— Племя быстро растет. Пригодятся, — буркнул Ник не довольный и посоветовал не лезть под переправляемые по воздуху камни.

Пришлось женщине фыркнуть высокомерно и сделать вид, что не очень то и интересно — ну не оставлять же последнее слово за вредным родственничком.

Впрочем, все это было даже забавно. После того как Мария наконец то сошлась с Аренем по настоящему, а не только на словах, настроение у нее было намного лучше, да и

работа делалась веселее.

В общем, все было хорошо. Даже слишком, а потому вопль влетевшей на всех парах в пещеру Наи, в первую очередь удивил, чем напугал и, только вникнув в слова девочки, собравшееся на обед племя, озадаченно переглянулось.

— Кто? Кого ты видишь? — хмуро уточнил Ник, забирая у Арена второй нож, которым он резал мясо и цепляя к своему поясу.

Ная только всхлипнула горестно.

— Я не знаю, — призналась она, — я вижу только туман и цвет. Тот, кто идет, очень большой — не человек, и красный весь — значит злой. Он быстро идет. Я бежала, но он тоже тут уже.

Мужчины тут же снова переглянулись и рывкнув, что бы все сидели в пещере, рванули к выходу, а там, за огородами, в районе новых построенных домов уже слышался треск ломаемых деревьев, холодящий душу рев, и визг еще кого то.

Женщины опасливо прислушались.

— КОти, — выдохнула вдруг испуганно Кора, а Мария, сообразив, что ее любимой Клео грозит опасность, сунула спящего Дана в руки Мары, и наплевав на предупреждение, быстро припустила туда, куда умчались мужчины.

— Я же маг огня, — попыталась она приободрить себя, поскольку от громоподобного злобного рыка раздававшегося, где то рядом казалось, даже волосы на затылке зашевелились, — подумай, большой, значит, падать громко будет. И вообще, сильнее меня в этом мире вообще никого нет. Сейчас как запущу в него огнем, а кто-нибудь камнем добавит.

Помечтать больше женщине удалось не долго, поскольку представшая трех или четырех метровая лохматая туша, стоящая на задних лапах ввела бы в ступор даже самого знающего и опытного охотника.

— Блииин, да ему ваши ножи как одноразовые зубочистки, — пискнула она, чувствуя, как отливает кровь от всего тела и оседает тяжелыми гириями в районе трясущихся коленей.

Мужчины заметили Марию сразу и даже попытались оттеснить в сторону, но тут она перевела взгляд и увидела лежащую в стороне, судя по всему раненую кОти и взбесилась.

— Скотина мохнатая, — заорала она злобным голосом — куда только страх делся, и запустила в морду чудовища наскоро сформированным огненным шаром, — это моя кошка, никто не смеет обижать ее!

Дальше все случилось очень и очень быстро. Чудовище — как то назвать его медведем, хоть и древним, язык не поворачивался, прикрыло морду лапой (или это Мария так не удачно шар кинула), заревело еще громче и кинулось на нового соперника.

Женщина завизжала, но отпрыгнуть не успела, поскольку была откинута Сашем, получившим за свое геройство когтистой лапой по касательной и улетевшем в кусты. Дальше, дорогу медведю перегородили Ник с Ареном, но ни трясущаяся земля, ни огненные шары, ни камни, посылаемые Рином и неизвестно откуда взявшейся Корой, не остудили ярость зверя. Чуть притормозив, удерживаясь на задних лапах, он снова заревел и с новыми силами бросился вперед.

На мгновение Мария замерла в ужасе, глядя как маневрируют, уворачиваясь от огромных когтей зверя, мужчины, а потом заорала во все горло, — Арен, яму делай! Большую яму, как козе!

Ее поняли сразу. Ник с Рином отступили, давая простор для манипуляций, а Арен резко

развел руки в сторону и совершил волшебство.

— Да, — выдохнула облегченно Мария и откинулась на траву, но тут же спохватилась и не обращая внимание на беснующееся в яме животное поползла к ближайшему раненому. Клео оказалась ближе всего и без сознания — видимо в процессе борьбы с неравным противником, приложила голову, но дышала кошка нормально, да и рана не казалась слишком опасной, поэтому потрепав любимицу по голове и чмокнув в нос, она обернулась в поисках спасшего ее Саша.

Здесь все оказалось намного печальнее. Хрипящий мужчина, развороченная грудная клетка и огромная лужа крови вокруг, иллюзий на хороший исход дела не давали совсем.

— Ник, Арен, бегите за Марой, — тут же заголосила женщина, прикидывая, чем бы прикрыть или заткнуть три большие, продолжавшие сильно кровить длинные раны. Это же не нога, здесь зажать не получится. Но, что тогда?

Она посмотрела на продолжавших стоять с убитыми лицами мужчин и не выдержав гаркнула от злости, — ну, чего встали? Пошли вон за бабкой.

Арен с Ником только переглянулись понимающе, но спорить не стали. Ник быстро сорвался в бег, а Арен присел рядом и обнял Марию за плечи.

— Поздно, слишком большие раны, — сказал он хмуро, — не мучай, ему мало осталось. Пусть умрет спокойно.

Мария только охнула от такого прогноза. Отпихнув мужа, она снова уставилась на совсем уже побелевшего от боли Саша и горько провыла, — Господи, если ты есть в этом мире, помоги ему! Он очень хороший, прошу тебя, пусть он живет!

Пару минут ничего не происходило, но вдруг Марию отодвинули уверенно в сторону, и абсолютно белобрысое, худющее существо — предположительно женского пола, с растрепанными, но относительно чистыми волосами до плеч, опустилось рядом.

— Я конечно, не Господь бог, но тоже кое, что умею, — прошипело это чудо чудное и приложило руки к развороченной груди Саша, — ты главное не мешай с пол часика, а потом покорми, и спать куда-нибудь пристрой, — попросило оно и, не дожидаясь от ошарашенной женщины ответа, прикрыло глаза погружаясь в самый настоящий в транс.

48. Повседневность

Разделявали медведя два дня. После того как он провалился в яму, Ник наконец то смог прицелиться и ловко отпилить голову магией, как будто дерево на доски разделявал.

— А сразу так нельзя было сделать? — Недовольно буркнула Мария, с интересом разглядывая уже не опасную тушу, поднятую Рином на поверхность.

Мужчина только фыркнул сердито, — а сама, чего не убила? Или шкуру испортить боялась? — ехидно спросил он, а потом вздохнул тяжело и покаялся виновато, — там же сосредоточиться надо было, а он не стоял на месте. Я даже пробовать не стал...

— А я даже не вспомнила, что так можно, — призналась в ответ Мария, — я когда Клео раненую увидела, вообще все мозги от злости растеряла.

— Если ты говоришь про содержимое головы, то судя по тому, как ты полезла к зверю, они у тебя вообще отсутствуют, — не удержался от шпильки Ник, заставляя женщину сердито прищуриться.

Впрочем, подобрать достойный ответ она не успела.

— Хорошо ты все-таки с ямой придумала, — обняв Марию за плечи, похвалил Арен, — если бы не это, то совсем не знаю, как бы справились.

— Вот то-то же! — Женщина бросила победный взгляд на ухмыляющегося родственника, но заметив смешинки у того в глазах только фыркнула недовольно, — сволочь, — вынесла она вердикт и гордо задрав голову направилась в пещеру.

С мясом разбирались долго, поскольку оказалось его столько, что женщины только за голову хватались. Естественно, что большую часть пришлось резать на длинные, тонкие полоски и развешивать где только придется.

— Даже не уверена, что потом найдем их все, — бурчала Мария, укладывая наверно уже сотую порцию на тонкие ветки очередного дерева.

Верёвок, к слову сказать, в племени кроме тех, что принесли с собой мужчины белого племени, не оказалось, а потому заполнив их в первую очередь, изгаляться пришлось конкретно

— Эх, жаль соли нет, — продолжала вздыхать женщина, засовывая часть мяса в коптилку и проверяя температуру подающего дым костра — не хватало еще, что бы мясо "сварилось" от жара.

Нет, травкой, что выделила Мара они, конечно же, натерли, и даже вымочили немного в соке каких-то странных, оранжевых и довольно кислых ягод — интересно, где только бабулька набрала их, но вот, о том, что бы сделать запасы той же солонины речи не шло. Мария даже подумывала, что бы отправиться на поиски нужного ингредиента, но откинула эту мысль как не своевременную. Не факт, что управятся за день — два, а вот то, что добыча за это время пропадет, однозначно. Вот и получается, что сейчас нет возможности поискать, а потом вроде уже и не срочно будет.

Мария только повздыхала грустно от такой несправедливости.

Кстати, мясо, которое женщина изначально пробовать не собиралась, оказалось замечательным и совсем не пахло. Немного жестковатое конечно, как говядина, но зато без специфического запаха как у козлятины, которую женщина хоть и ела в силу обстоятельств, но не слишком то и любила.

В общем, наелись все вдоволь. А еще, Мария тут же озадачилась огромной шикарной

шкурой животного, постаравшись вычесать из нее как можно больше шерсти, но даже после этой процедуры, она казалось, не слишком то изменилась.

— Выделаем и отдадим Киру с Даном, — решила женщина задумчиво, поглаживая длинный, немного жестковатый мех, — будет вместо коврика, чтобы было, где ползать.

Компания с планом согласилась, и Арен, как самый опытный и ответственный в племени, взялся за дело, а вот Мария продолжала помогать сушить мясо и помогать Маре по уходу за раненым Сашем. К слову сказать, страшные раны у мужчины затянулись полностью, оставив лишь три тонких белесых полоски шрама, но в себя мужчина так и не приходил.

— А чего вы хотели? Из него столько крови вытекло, что странно, что он вообще живой остался, — сердито отмахивалась женщина, приподнимая голову больного и вливая по капле очередной травяной отвар бабульки, — меня больше вон чудо белобрысое интересуется. Два дня спит уже. Может разбудить? — она вопросительно посмотрела на Мару и получив отрицательное качание головы в ответ только вздохнула, — ну и ладно, не очень то и хотелось.

То, что странное создание является высокой несуразной девочкой, Мария рассмотрела в первую очередь. Нет, она не лезла под шкуру в поисках половых признаков, но... Тут даже отсутствие груди как таковой, роли не играло — слишком тонкие запястья и щиколотки, нежная, практически прозрачная кожа, утонченные черты лица в ореоле абсолютно белых тонких как пух волос.

— Ее бы откормить по-хорошему, — вздыхала женщина жалостливо, пытаясь напоить девочку, — а то совсем кожа да кости.

Мара только отмахнулась раздраженно, — проснется сама поест, — буркнула она, отбирая отвар и возвращаясь к Сашу, — чтобы с предками договориться и человека от них вернуть всегда много сил уходит.

Мария только глазами похлопала недоуменно. Получается, что вредная бабулька знает о такой магии, но молчит почему-то? Ну не пытаться же ее? Она даже фыркнула раздраженно, помня, что пока та сама не захочет, то и слова не скажет.

— Ну и ладно. Вот проснется девчонка, и сами во всем разберемся, — буркнула она и отвернулась, чтобы не видеть насмешку старой женщины.

Саш пришел в себя первым и с удивлением оглядел знакомую пещеру.

— Не у предков? — Спросил он не уверенно.

Мария только фыркнула, стремясь спрятать облегчение под бравадой, и протянула очередную чашку с отваром.

— Рано тебе еще к предкам, — улыбнулась она ехидно, — ты еще здесь не все дела переделал.

Саш только посмотрел удивленно, и с трудом подняв руку, стал щупать по собственной груди.

— А где? — Он чуть приподнял голову и скосил удивленные глаза на три тонких шрама, — разве так бывает? — Спросил он растерянно.

Мария только вздохнула загадочно.

— В обычной жизни, точно нет, — пробормотала она больше для себя, чем для мужчины, — а вот в этой... сам же все видишь, — развела она руками, — и, кстати, кажется тут твоя зазноба волнуется.

Она кивнула нервничающей в стороне Нае, ехидно ухмыльнулась все еще не пришедшему в себя Сашу и не обращая внимания на покрасневшую одновременно парочку,

направилась в сторону чуда белобрысого. Судя по всему девчонка уже проснулась и теперь тихонько, из под белесых ресниц наблюдала за происходящим.

— Ну, здравствуй, — Мария присела на край лежанки рядом с притворяшкой и как можно дружелюбнее улыбнулась, — ну и как тебя зовут, спасительница ты наша замечательная?

Конец первой части.

Больше книг на сайте - Knigoed.net